

ХАННА ХАУЭЛЛ

Торец-
завоеватель

Ханна Хауэлл
Горец-завоеватель
Серия «Мюррей и их
окружение», книга 10

OCR Diana; SpellCheck Dinny

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159991

*Горец-завоеватель: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Москва; 2007
ISBN 978-5-17-044226-3, 978-5-9713-5320-1, 978-5-9762-3603-5*

Аннотация

Лэрд Сигимор Камерон должен освободить из заточения сестру погибшего друга, леди Джолин Джерард.

Отважный горец понимает: попытка спасти девушку может стоить ему жизни.

Однако лэрд Камерон даже не подозревает, что рискует не только головой, но и сердцем – сердцем мужчины, которому предстоит познать счастье, боль и муку подлинной страсти....

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	41
Глава 4	63
Глава 5	82
Глава 6	100
Глава 7	118
Глава 8	137
Глава 9	157
Глава 10	176
Глава 11	194
Глава 12	215
Глава 13	234
Глава 14	255
Глава 15	277
Глава 16	299
Глава 17	321
Глава 18	340
Глава 19	353
Глава 20	371
Глава 21	390
Эпилог	409

Ханна Хауэлл

Горец-завоеватель

Глава 1

Англия, весна 1473 года

– Не нужно на меня так смотреть.

Уловив раздражение в голосе своего кузена Сигимора, Лайам Камерон нахмурился.

– Я просто жду, когда ты что-нибудь предложишь... Ведь должны же мы как-то выбраться отсюда.

Сигимор что-то проворчал себе под нос и прислонился спиной к стене. Влажный камень, к которому он был прикован цепью, источал холод, пронизывавший тело насквозь. Он, его младший брат Тейт, его сводный брат Нанти Макеррой и его кузены Лайам, Маркус и Дэвид томились в подземелье замка, принадлежавшего английскому лорду. Лишь чудо могло спасти их. Но Сигимор сильно сомневался, что тот образ жизни, который он вел в последнее время, заслуживал божественного воздаяния.

В Драмвич его привело чувство долга. Лорду Питеру Джерарду он был обязан жизнью, а когда кредитор просит вернуть долг, должнику следует расплачиваться. К сожалению, просьба о помощи дошла до него слишком поздно. К тому

моменту, когда Сигимор привел своих людей к массивным воротам Драмвича, лорд Питер уже успел распрощаться с жизнью. Его кузен Гарольд имел свои представления о родственных чувствах. Сигимор печально ухмыльнулся. Что за шутку сыграла с ним судьба! Ему предстояло умереть в доме человека, некогда спасшего ему жизнь.

– Так, значит, ты ничего не придумал?

– Нет, Лайам, – устало ответил Сигимор. – Я даже и мысли не допускал, что Питер может погибнуть. Если бы я предположил что-либо подобное, то уж постарался бы предусмотреть последствия.

– Спаси и сохрани нас Иисус, – пробормотал Нанти. – Если и умирать в этой проклятой стране, то уж на поле боя, а никак не на виселице. Неужели меня вздернут, как жалкого воришку? Какого-нибудь там Армстронга или Грэхэма...

– А разве твоя Джилли не состоит в родстве с этими самыми Армстронгами? – спросил Сигимор.

– Да, так и есть. Но забудь об этом! Армстронги из Айгбалла... Лэрд Кормак, кстати, женат на кузине Джилли Элспет.

– И что, они все занимаются разбоем?

– Нет, не все. А почему ты спрашиваешь об этом?

– Если случится чудо, и мы выберемся из этой мышеловки, то нам потребуется помощь, чтобы добраться до дома.

– Сигимор, ты не забыл, что мы в чертовой Англии сидим в чертовой тюрьме, которая находится в хорошо укреплен-

ном замке? Да ко всему прочему мы еще и прикованы цепями к стене. И через два дня нас повесят. Нам не выбраться отсюда! Домой мы вернемся только в том случае, если этот негодяй Гарольд решит отправить наши трупы родственникам.

– С тобой просто невозможно разговаривать. Ты, как никто другой, умеешь утешить, – невозмутимо заметил Сигимор. – Меня вот что удивляет... Почему к нам не приставили охрану?

– Может, вот этих цепей достаточно? – насмешливо спросил Лайам.

– А вдруг у меня хватит сил порвать их? – возразил Сигимор.

– Да? И что ты будешь делать дальше? Здесь стены толщиной футов десять.

– Точнее, восемь футов шесть дюймов, – послышался резкий женский голос.

Вздрогнув от неожиданности, Сигимор поднял голову и бросил взгляд на железную решетку, разделявшую каменный мешок, в котором они сидели, на две части. По ту сторону стояла миниатюрная женщина. Странно, что никто из них не услышал, как она спускалась по ступеням. Ее длинные, тонкие пальцы, на одном из которых поблескивал крупный перстень, сжимали металлический прут решетки. Неожиданно для себя самого Сигимор прошептал:

– Моя.

Никогда в жизни, а ему было уже тридцать два года, Сигимору не приходилось иметь дело с такими женщинами.

Из-за маленького роста и хрупкого телосложения незнакомка напоминала ребенка и выглядела трогательно беззащитной. Сигимору же всегда нравились женщины крупные, высокие, с пышными формами – под стать ему. У этой англичанки, что стояла за решеткой, волосы были темными, почти черными. А он предпочитал блондинок. Но как ни странно, именно эта женщина пробудила в Сигиморе неподдельный интерес. Вот что происходит, когда долго сидишь прикованным к стене узилища. Так можно и вовсе рассудка лишиться.

– А те металлические штыри, к которым крепятся цепи, уходят в глубь стены на три фута семь дюймов, – добавила незнакомка.

– По всей видимости, вы пришли сюда не для того, чтобы поднять нам настроение, – проворчал Сигимор.

– Честно говоря, трудно придумать слова, которыми можно было бы подбодрить шестерых мужчин, прикованных цепями к стене и ожидающих смерти. Особенно если учесть, что эти мужчины шотландцы, а тюрьма английская.

– Что ж, справедливо. Кто вы?

– Я леди Джолин Джерард, – расправив плечи, сказала женщина.

«Пытается выглядеть внушительнее, – ухмыльнулся про себя Сигимор. – Зря старается».

– Вы сестра Питера или его жена?

– Сестра. Вы опоздали, и Гарольд убил Питера.

Хотя она и не упрекала их открыто, Сигимор почувствовал себя виноватым.

– Мы выступили из Дабхейдленда сразу же, как только получили послание от Питера.

– Мне это известно. Гарольд перекрыл все дороги, по которым можно было добраться до наших родственников, поэтому Питер обратился к вам. Я до сих пор не могу понять, каким образом Гарольд обо всем узнал.

– Вы уверены, что это именно Гарольд убил Питера?

Джолин вздохнула и кивнула:

– Да, Гарольд мечтал заполучить Драмвич, и теперь замок в его руках. Питер всегда отличался прекрасным здоровьем, и вдруг умер от болей в животе. Гарольд утверждает, что он просто съел испорченную рыбу. Ведь умерли еще два человека, которым тоже случилось отведать этого блюда.

– Что ж, такое действительно возможно.

– Вы правы. Подобные вещи происходят в жизни не так уж редко. Но кое-кто видел, как той же самой испорченной рыбой кормили двух собак Гарольда и ни одна из них не сдохла. Им даже не стало плохо.

– А кто те два человека, которые тоже отравились рыбой?

– Это были самые преданные слуги брата. Повар приготовил рыбу специально для Питера и его людей, так как это было их любимым блюдом. Остальным рыбы не хватило, и им подали мясо. И потом Питеру и двум его товарищам при-

несли лучшее вино из нашего подвала. Думаю, яд всыпали в бокалы, из которых они пили. Я собиралась осмотреть их, но; к сожалению, такая мысль мне не сразу пришла в голову. Когда я спустилась на кухню, посуду уже вымыли.

– Вы ни о чем не спрашивали повара? – спросил Лайам.

– Он исчез, – ответила Джолин.

Сигимор тихо выругался. Потом извинился и торопливо представил сестре Питера всех своих родственников.

– Боюсь, Гарольду так и не воздастся за содеянное. Вы не располагаете никакими доказательствами его вины, а я не в том положении, чтобы помочь вам. Думаю, вам лучше поскорее уехать отсюда. Гарольд, по всей видимости, обоснуется здесь надолго, – заметил Сигимор.

– Но он пока еще не может стать хозяином Драмвича. Существует одно маленькое препятствие.

– Какое именно?

– Сын Питера.

– Законнорожденный?

– Разумеется. Рейнарду уже около трех лет. Его мать скончалась во время родов.

– В таком случае вам лучше увезти этого ягненочка подальше от Гарольда, – заметил Лайам.

Джолин мельком посмотрела на Лайама, и затем ее взгляд снова обратился к Сигимору. Лайам, разумеется, был сейчас не в лучшей форме. Его одежда напоминала грязное рубище нищего, а лицо украшал фиолетовый кровоподтек. Тем

не менее, его красоты нельзя было не заметить. И от глаз Джолин не ускользнули те достоинства внешности Лайама, которые так высоко ценили женщины. Но, похоже, эти достоинства не затронули ее души. Лицо Джолин осталось бесстрастным. Сигимор был заинтригован, потому что раньше такого никогда не случалось. Женщины, так или иначе, всегда выражали свое восхищение внешностью Лайама.

– Я спрятала Рейнарда, – сказала она.

– И Гарольд ни о чем вас не спрашивал? – поинтересовался Сигимор.

– Нет, у него не было такой возможности, хотя, думаю, ему бы очень хотелось побеседовать со мной. Я ведь тоже скрываюсь от Гарольда, а ему известны далеко не все секреты Драмвича.

– Что ж, очень умно с вашей стороны, но, тем не менее, это всего лишь временная мера. Вас обязательно найдут. Поэтому, как сказал Лайам, вам лучше все-таки уехать отсюда. И увозите с собой мальчика.

Глаза Джолин внимательно изучали Сигимора. Брат надеялся на помощь этого человека, и ему, похоже, можно доверять. Ведь Сигимор пришел в Англию со своими людьми спасать их с Питером, потому что был обязан Питеру жизнью. Этот шотландец знает, что такое долг чести. В пользу Сигимора и его людей говорило и то, что сейчас никто из них не просил ее о помощи. Они все как один заботились в первую очередь о ее безопасности и о безопасности сына

Питера. Эти большие, сильные люди, вернув себе свободу, отправятся к себе в Шотландию. Вряд ли Гарольд последует за ними в горы.

Глядя на Сигимора, Джолин вдруг почувствовала, что волнуется. Любая другая женщина на ее месте непременно бы в первую очередь обратила внимание на Лайама. Несмотря на шрамы, кровоподтеки и испачканную одежду, его красота сияла, как алмаз в корзине с углем. Свет, падавший от прикрепленных к стенам факелов, позволял заметить и изящество его фигуры, и утонченность черт лица, и выразительность взгляда. Да, Джолин все это отметила, но ее сердце осталось глухо к красоте Лайама. Ее глаза неотрывно смотрели на Сигимора.

Джолин уже исполнилось двадцать три, и она считала, что в ее возрасте уже глупо интересоваться мужчинами. Но как ни странно, сейчас девушка не могла отвести глаз от этого крупного и немного неуклюжего человека. Что-то неудержимо притягивало ее к нему.

Усилием воли Джолин заставила себя отвернуться. Сейчас ей нужно думать только об одном – о безопасности Рейнарда. Три дня и три ночи она слышала, как наверху в замке буйствовал Гарольд. Он искал их... Опрашивал и пытал слуг, вместе со своими людьми осматривал комнаты, подвалы и чердаки. В последнюю ночь Гарольд потерял терпение... И замок наполнился пронзительными криками тех, кто умирал под пытками. Но Джолин знала: рано или поздно невы-

носимая боль развяжет язык кому-нибудь из слуг, поэтому она должна немедленно уехать отсюда со своим племянником. Их с Питером родственники не могли помочь им, так что приходилось довериться этим шотландцам.

– Разумеется, я понимаю, что мы с Рейнардом должны укрыться в таком месте, где Гарольд не станет нас искать, – тихо проговорила Джолин. Сигимор догадался, чего хотела от них сестра Питера. По его телу пробежала горячая волна. Джолин приходилось скрываться, но она не побоялась к ним спуститься. Она доверяла им. Ее глаза пристально всматривались в его лицо. Сигимор прочитал в них мольбу, когда эта маленькая женщина заговорила о мальчике, своем племяннике. Несомненно, Джолин рассчитывала на их помощь. Сигимор заметил, что его братья и кузены тоже заволновались. Они не отрываясь смотрели на леди Джолин. У них, как и у Сигимора, появилась надежда.

– Но в Англии вы не найдете себе безопасного убежища. Гарольд везде сможет вас достать, – осторожно проговорил Сигимор.

– Боюсь, что вы правы. Бесполезно искать защиты у моих родственников. Один человек попытался связаться с ними, и это стоило ему жизни. Все подступы к их владениям перекрыты. Именно поэтому Питер обратился к вам. Вот и мне нужно искать другой путь к спасению.

– Деточка, но чем же могут помочь прикованные к стене пленники, ожидающие повешения? – У Сигимора от нежиз-

данности перехватило дыхание – на лице Джолин на мгновение появилась робкая улыбка, превратившая девушку в ослепительную красавицу.

– Я надеялась, что вы предложите мне свою помощь еще до того, как я попрошу об этом. И если бы вы предложили мне то, в чем я нуждаюсь, то, возможно, я бы подумала о том, как помочь вам. Но вы вынудили меня просить... И это довольно унижительно. Непросто признаться себе в том, что у тебя недостает сил сделать что-то без посторонней помощи.

– Это горькое лекарство!

– Так проглотите его поскорее.

– Сигимор! – Лайам бросил на кузена испепеляющий взгляд. Затем с мягкой улыбкой посмотрел на леди Джолин. – Миледи, если вы поможете выбраться нам из этого малоприятного места, клянусь, я сделаю все возможное, чтобы спасти вас и вашего племянника.

– Благородно с вашей стороны, сэр, – сказала Джолин и посмотрела на Сигимора. – Но позволит ли вам ваш господин выполнить свое обещание? Впрочем, думаю, он с уважением отнесется к вашему желанию и даже захочет помочь.

Сигимор с недовольным видом пробормотал что-то себе под нос, игнорируя пылающие взгляды своих родственников, и кивнул:

– Что ж... Хорошо. Мы возьмем с собой мальчика.

– И меня.

– Но вам-то ничто не будет угрожать, если мы заберем ва-

шего племянника. Для Гарольда вы не представляете опасности. Так что можете оставаться. – Сигимор понимал, что леди Джолин станет возражать ему, но он должен был знать, по какой причине она хотела отправиться вместе с ними.

– О! Разве вы не понимаете? Я всегда буду угрозой Гарольду, – сурово сказала она. – И это совершенно очевидно, Рейнард здесь ни при чем. Гарольд знает, что я постараюсь отомстить ему за смерть Питера. И еще я поклялась Питеру, что никогда не оставлю его сына. Я не расставалась с Рейнардом ни на день с той самой минуты, как он появился на свет. Теперь у Рейнарда нет ни отца, ни матери, и я заменю ему обоих. По крайней мере, попытаюсь это сделать.

Что ж, это веские причины для того, чтобы взять ее с собой, решил Сигимор. Конечно, не Джолин произвела ребенка на свет, но она была ему настоящей матерью. Она, несомненно, любила мальчика, да и он наверняка отвечал ей взаимностью. Сигимор задумался. Ему не удалось спасти Питера, но сейчас у него появилась возможность спасти его сестру и сына. К тому же он сохранит жизнь своим родственникам, которых втянул в этот кровавый кошмар.

– В таком случае освободите нас, деточка, – усмехнулся Сигимор, – и мы все вместе выполним обещание, данное вам Лайамом.

Руки Джолин заметно дрожали, когда она принялась торопливо перебирать принесенные с собой ключи. Оставалось только надеяться, что она поступала правильно. Вдруг

у нее закружилась голова, и Джолин попросила Бога дать ей сил, чтобы не упасть в обморок перед этими мужчинами. Ей так не хотелось, чтобы они видели ее слабость.

– Вы не знаете, какой подходит? – с удивлением спросил Джолин Сигимор, наблюдая за ее нелепой схваткой с ключами.

– С какой стати я должна это знать? – пробормотала она.
– Я никого здесь не запирала.

– А нельзя было этим поинтересоваться у того человека, у которого вы эту связку ключей позаимствовали?

– Нет. Он спал.

– Понятно. Надеюсь, другие охранники не решат навесить нас именно сейчас.

– Не беспокойтесь, вся охрана спит.

– Так уж и вся?

– Надеюсь.

– И люди, охраняющие замок?

Джолин кивнула.

– Все в Драмвиче спят?

– Почти. Я предупредила кое-кого, что, возможно, сегодня ночью им представится шанс покинуть замок. – Неожиданно Джолин радостно вскрикнула – замок поддался, и дверь распахнулась.

Сигимор взглянул на своих родственников, нахмурился и потряс цепями, сковывавшими его руки. Джолин проворно бросилась к нему и вдруг споткнулась. Ключи в связке гром-

ко звякнули. Сигимор с трудом подавил смех. Когда Джолин снова начала подбирать ключ к замку, висевшему на его цепи, он от нетерпения стал переминаясь с ноги на ногу и тяжело вздыхать. До него донеслось сердитое бормотание Джолин. И, кажется, это были ругательства. Сигимор никак не ожидал услышать столь крепкие выражения от такой утонченной особы.

Но он тут же перестал веселиться, стоило Джолин придвинуться к нему. От нее исходил тонкий аромат духов, от которого у Сигимора слегка закружилась голова. Не отрывая глаз, он смотрел на ее маленькие руки, тонкие запястья и длинные белые пальцы. Волосы у Джолин были сплетены в тугую косу, опускавшуюся почти до самых бедер. Такой темный, почти черный цвет волос Сигимору никогда не нравился. Макушка Джолин едва доставала ему до плеча. Все в этой женщине было не так, все было неправильным. Но тело Сигимора не хотело соглашаться с его разумом. Почему? Похоже, эту загадку ему будет не по силам разгадать.

– Так вы уверены, что люди Гарольда спят? – Сигимор задал вопрос для того, чтобы что-нибудь спросить и отвлечься от своих непрошенных мыслей. Сейчас надо думать о деле, а не глазеть на леди Джолин, раздраженно упрекнул себя шотландец.

– Не беспокойтесь, я позаботилась о том, чтобы охрана не проснулась, – деловито проговорила Джолин, продолжая искать подходящий ключ.

– И как же вы позаботились, позвольте поинтересоваться?

– Я подсыпала снотворного в эль, который они пили сегодня за ужином. А две мои служанки напоили водой со специальным снадобьем людей Гарольда, расположившихся в главной гостиной. Все они сразу и заснули.

– Неужели все так сразу и заснули? А может, кое-кто из них и не пил эту воду?

– Я спустилась сюда только после того, как все дружно захрапели. Готово! – радостно воскликнула Джолин, когда замок наконец раскрылся. – Как видите, мне удалось справиться!

– Весь секрет в том, чтобы найти правильный ключ, – проворчал Сигимор, сбрасывая цепи. Затем, взяв из рук Джолин связку ключей, он направился к своим родственникам. – Сколько часов, вы думаете, будет действовать ваше снадобье, леди Джолин?

– До рассвета или чуть дольше, – тихо проговорила Джолин, глядя на шестерых шотландцев, стоящих перед ней. Когда они были прикованы к стене, то выглядели не так устрашающе.

– И сколько времени осталось до рассвета?

– Не больше двух часов.

Сигимор хмуро посмотрел на Джолин:

– Так почему же вы пришли так поздно?

– Мне нужно было запереть несколько дверей, обработать и перевязать раны у некоторых из моих слуг, помочь тем,

кто спас меня от рук Гарольда. Еще я собирала в дорогу кое-что из еды и забрала у охранников свои вещи, которые они унесли из моей комнаты. Если учесть то обстоятельство, что я всего лишь беззащитная женщина, а в помощницах у меня были только две служанки, вместе с которыми я смогла усыпить всю охрану Драмвича, то, полагаю, ваши упреки и недовольство просто неуместны.

– Я и не думал попрекать вас.

– Сигимор, – прервал своего кузена Лайам и вежливо улыбнулся Джолин: – Вы все сделали правильно, миледи.

– Благодарю вас, сэр, за понимание, – ответила Джолин.

Мягко улыбнувшись, Сигимор плечом осторожно отодвинул Лайама подальше от Джолин. Он не мог понять, по какой причине его так тянуло к этой маленькой женщине, к этой англичанке. Но как бы там ни было, он не позволит в своем присутствии другим увиваться за ней. Особенно Лайаму, которому в Шотландии буквально приходилось отбиваться от женщин.

– Вы знаете, как отсюда можно выбраться? – спросил Сигимор Джолин.

– Мы можем просто пройти через главные ворота, – объяснила она. – Если все сделать тихо, то нашего исчезновения никто не заметит. А потом, когда охранники проснутся, мы будем уже далеко.

– Может случиться так, что Гарольд увидит своих людей спящими и насторожится.

– Думаю, он сразу все поймет. Особенно если заглянет в конюшню, где не обнаружит ни одной из своих лошадей.

«Похоже, ее не удастся обескуражить, она обо всем подумала», – с раздражением отметил про себя Сигимор.

– Что ж, тогда вперед! Нам надо торопиться, чтобы как можно дальше отъехать от замка к тому времени, когда проснется Гарольд.

Джолин стала подниматься по ступеням, ведущим из подземелья, и мужчины последовали за ней.

– Чем быстрее мы доберемся до Шотландии, тем лучше. Там мы будем в безопасности, – не оборачиваясь, проговорила леди Джолин.

Сигимор подумал о том, что на словах все выглядит просто и ясно. Но на деле их путешествие могло оказаться куда сложнее и опаснее. К тому же даже в Шотландии нельзя будет чувствовать себя в полной безопасности. Тяжело вздохнув, он прибавил шагу. Каменные, осклизлые стены коридора, казалось, давили на грудь. В течение трех дней и трех ночей Сигимор и его братья с кузенами слышали, как наверху Гарольд пытал людей. Похоже, он просто одержим идеей расправиться с Джолин и маленьким сыном Питера. И вряд ли горы остановят такого человека. Сигимор был уверен в этом. Так что пока, в течение некоторого времени, Гарольд будет для них проблемой. «И не только он», – подумал Сигимор, глядя на покачивающиеся впереди него бедра Джолин.

Глава 2

Неожиданно в лицо ударил луч света, и Сигимор сморщился от рези в глазах. Заморгал, пытаясь привыкнуть к неясному, желтоватому туману, ворвавшимся в черный тоннель каменного коридора. Он торопливо огляделся вокруг. Куда они шли? Куда вела их эта англичанка? Пока они не доберутся до Шотландии, все время следует быть начеку. В таком положении нельзя доверять никому. И с леди Джолин надо быть поосторожнее. Впрочем, им ничего другого не оставалось, как верить свои жизни в эти хрупкие руки. Болтаться на виселице никому не хочется, поэтому им придется рискнуть. И придется положиться на эту женщину. Они должны выбраться из Драмвича.

Джолин привела их в небольшую комнату, в углу которой стояла кровать. Из груды одеял и шкур вынырнула маленькая головка. Черные, воронова крыла волосы взметнулись облаком вокруг бледного личика. Два огромных голубых глаза, светившиеся любопытством, посмотрели на вошедших мужчин. Губы мальчика сложились в робкую улыбку, Сигимор тоже улыбнулся ему в ответ.

– Как странно, – сказала Джолин, подхватив племянника на руки. – Он вас совсем не испугался.

– А почему он должен нас пугаться? – нахмурился Сигимор.

– И правда, почему? В комнату ввалился огромный, как гора, незнакомец, от которого смердит помоями. Только и всего!

– От меня ничем не смердит... – мрачно проговорил Сигимор и бросил угрожающий взгляд на внезапно развеселившегося Лайама. – Где еда?

Джолин показала рукой на семь аккуратно завязанных мешков, стоявших у стены.

– Вот, каждому по одному. Старый Томас приготовил для нас лошадей, и к седлам тоже привязал по мешку. Туда он сложил ваши вещи, бурдюки с вином и водой и одеяла. – Джолин благодарно улыбнулась Лайаму, который помог ей завернуть Рейнарда в шкуру и привязать к ее груди.

Потом все мужчины и Джолин надели плащи, и Сигимор обнял девушку за плечи.

– Что ж, ведите нас, деточка!

Джолин кивнула и взяла в руки факел. Сигимор и остальные мужчины снова последовали за своей маленькой предводительницей. Кто-то из шотландцев снял со стены еще один факел. Когда Джолин шла по коридорам и спускалась по лестнице в темницу, ее не покидало чувство страха. О, как она ненавидела эти каменные стены, которые давили, душили, не давали набрать в легкие воздух! Но сейчас, когда за ее спиной шествовали шестеро высоких сильных мужчин, она чувствовала себя несколько спокойнее и увереннее. Но в ее ушах все еще звучали предсмертные крики слуг, замученных

Гарольдом.

Подойдя к массивной деревянной двери, Джолин остановилась и посмотрела на Сигимора:

– За дверью начинается тоннель, который ведет к конюшне. – Она вдруг нахмурилась. – Боюсь только, что таким мужчинам, как вы, там будет тесновато.

– Но не настолько тесно, как в петле, – буркнул Сигимор и потянул на себя дверь.

Ржавые петли, на которых она висела, зловеще скрипнули. Из черной дыры, разверзшейся перед путниками, потянуло зловонием и холодом. Джолин пришлось проверить этот проход, когда замок захватил Гарольд. Она хотела удостовериться, что при необходимости им можно будет воспользоваться. Коридор был длинным и слишком тесным для шестерых крупных мужчин. Иногда под ногами попадались ямы и черными тенями металась крысы. Надо было внимательно смотреть на пол, чтобы не провалиться в щель между каменными плитами и не упасть. По заплесневелым стенам тонкими струйками стекала вода. Джолин почувствовала, что от страха и отвращения у нее по спине забегали мурашки. Один за другим мужчины стали спускаться за ней в тоннель.

Джолин едва сдерживала себя, чтобы не побежать. Хотелось поскорее выбраться наружу, но спешка и неосмотрительность могли привести к неприятным последствиям. Холод пробирал до костей. Когда они наконец вошли в конюшню, Джолин была дрожа. Открыв дверь, она едва не упала на

охапку сена, лежавшую у порога. Через мгновение, обернувшись назад, девушка увидела, что все шестеро шотландцев тоже уже стояли в конюшне и тяжело дышали. От напряжения на лбу у Сигимора выступил пот. Они жадно втягивали в себя воздух, их лица были бледными и хмурыми. Казалось, они все только что вернулись из преисподней. Но Сигимор быстро пришел в себя и направился к лошадям.

– Черт возьми, Сигимор, – проворчал Нанти, шедший позади брата, – тебя ничем не испугаешь.

– Отчего же, мысль о повешении заставляет мою кровь быстрее бежать по венам.

Сигимор бросил взгляд на двух своих родственников, рухнувших на охапку сена и дышащих, словно пара загнанных гончих. Разумеется, он радовался, что Джолин пришла им на помощь, но мысль о том, что эта маленькая хрупкая женщина сумела справиться со всей охраной Гарольда, настораживала. Похоже, не только Гарольд, но и все его люди будут жаждать отмщения. Они не смогут стерпеть подобного унижения.

Сигимор увидел, что Лайам приготовился помочь Джолин сесть на лошадь. Отодвинув кузена плечом, он протиснулся к девушке, обхватил ее руками за талию, приподнял над землей и посадил в седло. Его восхищенный взгляд скользнул по стройной, обтянутой чулком ноге, которая через мгновение исчезла под подолом юбки. Неизвестно почему, но Сигимору не хотелось, чтобы остальные мужчины глазели на ноги

Джолин. Ее озадаченный взгляд и ухмылка на лице Лайама разозлили Сигимора. Чему это она удивляется? А Лайам сует нос не в свое дело! Проворчав что-то о потерянном времени, Сигимор сел в седло и направил свою лошадь к воротам. Но вдруг прямо перед ним, словно из-под земли, выросли двое мужчин, и рука Сигимора потянулась к мечу.

– Нет! – испуганно закричала Джолин. – Это старый Томас и его сын. – Она выехала вперед и остановила лошадь перед седым, грузным мужчиной. – Томас, я же говорила тебе, что ты должен немедленно уехать из замка.

– Мы уедем отсюда, как только удостоверимся, что вы, миледи, покинули Драмвич, – проговорил мужчина. – Мы просто собирались запереть за вами ворота, чтобы вы не тратили на это свое время. Все должно выглядеть как обычно. Чтобы никаких подозрений! Когда эти дураки спохватятся, вы уже будете далеко.

– Ты хороший человек, Томас. Спасибо тебе за заботу. И все же постарайся поскорее уехать отсюда.

– Само собой, само собой, миледи. Вот только наведем с сыном порядок в конюшне. Мы все сделаем, как вы приказали. Берегите себя и ни о чем не беспокойтесь. Этот негодяй за все заплатит.

– Благодарю тебя, Том. Вы тоже берегите себя.

Подъехав к воротам, Сигимор спросил:

– И что же они собираются сделать в конюшне?

– Обрезать подпруги у седел и испачкать их навозом, – с

усмешкой ответил Нанти, глядя на Джолин.

– Что ж, умно, деточка, – пробормотал Сигимор. – Считай, мы выиграли целый день, а может, и больше. Они не смогут устранить последствия так быстро, как им бы хотелось.

Джолин кивнула:

– Я очень надеюсь на это. Но Гарольд – находчивый человек. – Она поцеловала Рейнарда в макушку. – До тех пор пока этот ребенок жив, Гарольд никогда не будет полноправным хозяином Драмвича.

Сигимор с пониманием посмотрел на девушку.

– Гнев и жадность плохие советчики. Но как бы там ни было, нам надо побыстрее убираться из Драмвича. И как можно дальше!

Оглядевшись по сторонам, Сигимор пустил своего коня рысью. Братья последовали его примеру. Конечно, лошади могли скакать и быстрее, но сейчас торопиться не стоило. Ночная тьма еще не рассеялась, и было плохо видно дорогу, а до рассвета оставалось около двух часов. Посмотрев на Джолин и мальчика, Сигимор понял, что им придется всю дорогу ехать медленнее, чем хотелось бы, чаще останавливаться для отдыха. Да, на пути к Дабхейдленду их поджидало немало трудностей и опасностей.

Нанти помог Джолин спуститься с лошади, и сделал это так осторожно, что Рейнард, спящий у ее груди, даже не проснулся. Был полдень, они уже много часов провели в сед-

ле, и у Джолин с непривычки к таким долгим путешествиям болели спина и ноги. Ни один из ее спутников не возражал, когда снова приходилось останавливаться из-за ребенка, хотя мужчинам это явно не нравилось. Сейчас они остановились во второй раз, и Джолин постаралась сделать все как можно быстрее, но она почти физически ощущала исходящие от шотландцев волны нетерпения. Разумеется, если бы не они с Рейнардом, то Камероны гнали бы лошадей куда быстрее. И останавливались бы лишь для того, чтобы дать отдых животным. Когда Сигимор приказал пустить лошадей в галоп, Джолин сморщилась от боли. Что ж, надо торопиться!

Джолин просила Бога сделать так, чтобы Гарольд не пустился за ними в погоню, но подозревала, что, скорее всего ее мольбы не будут услышаны. Гарольд знал, что сестра Питера не позволит ему почивать на лаврах в Драмвиче. Как только она найдет себе защиту и союзников, то, без сомнения, попытается выгнать его из замка. И сына Питера нельзя было оставлять в живых. Когда он повзрослеет, то непременно придет в Драмвич, чтобы забрать свое наследство. Джолин боялась, что Гарольд станет выслеживать их и в Шотландии. Единственное, на что она надеялась, так это на то, что Гарольд, пересекши границу Шотландии, будет более осмотрителен в своих действиях и к тому же не получит поддержки. Обратись он к кому-нибудь за помощью, и его собственные преступления тут же будут раскрыты.

А вот у нее-то уже есть союзники, подумала Джолин и окинула взглядом шестерых шотландцев, ехавших впереди. Хотя сэр Сигимор Камерон был обязан Питеру жизнью, и теперь он оказался точно в таком же долгу перед ней, Джолин, ее все равно мучили угрызения совести за то, что она втянула этих людей в неприятности. Гарольд – слишком опасный и коварный человек, обладающий мертвой хваткой. Она подвергала опасности жизни этих шестерых мужчин. И очень трудно было ответить на вопрос, есть ли у нее на это право или нет. Для них английские земли и наследственные титулы не имеют никакого значения. Шотландцы были бы просто счастливы, если бы всех английских аристократов вдруг смыло в море.

Рейнард пробормотал что-то насчет оленя, который прямо перед ними на мгновение вынырнул из-за деревьев. Но Джолин не могла разговаривать сейчас с мальчиком, ее нервы были напряжены до предела, а мысли кружились в голове с лихорадочной быстротой. Как скоро они доберутся до границы? Смогут ли найти в горах безопасное пристанище? Лепет ребенка тем не менее заставил Джолин вспомнить о том, что все это предприятие было затеяно лишь с целью спасти Рейнарда. Нет ничего удивительного в том, что она горела желанием отомстить Гарольду. Но, прежде всего ей следовало позаботиться о Рейнаarde. Рейнард – это все, что у нее осталось от Питера. Это будущее Драмвича. Пока Гарольд жив, Рейнард будет постоянно угрожать опасность.

Джолин понимала, что ее действия продиктованы суровой необходимостью, у нее просто не было другого выхода. И все же угрызения совести мучили ее. Девушка еще раз напомнила себе, что ее брат спас Сигимора Камерона от верной смерти, а она не дала Гарольду вздернуть всех шестерых шотландцев на виселице. Теперь она нуждалась в защите. Вероятно, мужчинам гораздо легче попросить друг друга о помощи, размышляла Джолин. Это естественно для них. Сражаться, рисковать жизнью, отстаивать свою честь и права – насущные потребности мужчин. Их еда и питье. И, похоже, они умели с легкостью отмахиваться от себя мысли о возможном поражении в бою или смерти. Но, к сожалению, у нее это не получалось. В то самое мгновение, когда она обратилась к ним за помощью, она взяла на себя ответственность за их жизни. И это бремя могло стать для нее непосильным.

Джолин все еще продолжала размышлять, когда солнце начало клониться к горизонту. Сигимор выбрал место для ночевки, и шотландцы спешили. Джолин тоже спустилась на землю и прислонилась к лошади, она была не в силах сдвинуться с места из-за боли в ногах. Всю дорогу после последней остановки Рейнард спокойно спал и проснулся только сейчас. Чтобы дать возможность Джолин немного отдохнуть в пути, Сигимор взял у нее мальчика, и девушка была ему за это благодарна, хотя время от времени она и бросала обеспокоенные взгляды на этого большого мужчину, который, как ей казалось, несколько неловко обращался с ре-

бенком.

Лайам уже разложил костер, а Джолин все еще стояла около лошади, боясь сделать шаг. Ее ноги сильно дрожали, и в коленях ощущалась странная слабость. Девушка терпеливо ждала, когда мужчины обратят на нее внимание. Когда они заметят, что она не в силах оторваться от своей взмыленной, измученной лошади.

– Похоже, нашей девчужке пришлось не сладко, Сигимор, – присаживаясь у костра, заметил Нанти.

Сигимор бросил быстрый взгляд на леди Джолин, которая все еще стояла около своей лошади.

– По всей видимости, ей никогда не приходилось долго сидеть в седле. Подозреваю, что раньше она ограничивалась лишь прогулками по угодьям брата.

– Что ж, это вполне понятно! Мне тоже никогда не нравилось проводить целый день в седле, – сказал Нанти и встал, явно собираясь прийти на помощь Джолин. Но его остановила тяжелая, крупная ладонь Сигимора, опустившаяся на его плечо.

– Я сам помогу ей, а ты присмотри за мальчиком.

Сигимор окинул леди Джолин внимательным взглядом.

Она выглядела измученной, ее лицо покрывала восковая бледность, из косы выбилось несколько прядок. Но как ни странно, все это ей шло, и Сигимор еще раз отметил про себя, что девушка была чрезвычайно привлекательной. Серые, с серебристым оттенком, большие влажные глаза, обрамлен-

ные длинными, пушистыми ресницами, изящной формы нос с тонкими ноздрями, розовый бутон губ, к которым так и хотелось притронуться... Даже святой не устоял бы перед этой вызывающей и в то же время элегантной чувственностью. Сначала ее хрупкость, слабость и неспособность выдерживать даже небольшую, с его точки зрения, нагрузку вызвали у Сигимора раздражение. Но сейчас, глядя на девушку, он вдруг обнаружил в себе неожиданное желание укрыть ее от всех возникших на ее пути трудностей, защитить. Ее сила была в ее слабости. И с каким мужеством она преодолевала все препятствия! Ни одной жалобы не слетело с ее губ!

– Надо немного пройтись, а то потом будет еще тяжелее, – с ухмылкой проговорил Сигимор и наткнулся на сердитый взгляд Джолин.

– Благодарю вас за любезный совет. – В ее голосе послышались саркастические нотки. – Я непременно им воспользуюсь, как только смогу стоять без посторонней помощи.

Сигимора уязвило ее насмешливое замечание, но Джолин не испытала от этого ни малейшего удовольствия.

– Что вы делаете? – с беспокойством спросила девушка, когда Сигимор подхватил ее на руки.

– Хочу помочь вам, – стараясь придать своему голосу твердость, проговорил Сигимор. Джолин обхватила его рукой за шею, и шотландец почувствовал, как у него что-то оборвалось в груди. – Лайам позаботится о вашей лошади, – добавил он и направился вместе со своей драгоценной но-

шей к костру.

– Я не думала, что дорога окажется такой трудной. Я ведь с детства привыкла к седлу, – смущенно пробормотала девушка.

– Для таких долгих путешествий нужно годами тренироваться каждый день.

– Каждый день?

– Да. Теперь мы направляемся прямо в Дабхейдленд. И проследуем мимо поместья моих родственников Макфингелов. Если Гарольд не будет наступать нам на пятки, то мы сможем передохнуть там немного.

– А как далеко еще до Макфингелов?

– Мы там будем через четыре дня. Надеюсь, наши лошади и мы сами выдержим эту скачку.

Еще четыре дня такого кошмара, и ее придется вносить на руках в дом этих Макфингелов, с ужасом подумала Джолин. И болели у нее не только ноги. Еще хуже обстояли дела со спиной. Казалось, что ей между лопаток вонзили кинжал, от которого горячими волнами боль растекалась по всему телу. Девушка сначала услышала смех Рейнарда, а потом, посмотрев в его сторону, увидела, что мальчик играет с Нанти. Эта умиротворяющая картина, разумеется, не облегчила боль, зато несколько успокоила нервы.

– Ну что? Теперь чуть-чуть полегче? – спросил Сигимор участливо.

– Да, немного лучше. Я бы хотела умыться. У нас есть

для этого вода? – поинтересовалась девушка. В это мгновение Джолин поразила собственным чувством – ей совсем не хотелось, чтобы этот большой шотландец выпускал ее из своих объятий.

– Видимо, за вами всегда следует ваш ангел-хранитель, миледи. Здесь поблизости есть небольшой источник. Правда, я боюсь, что вода в нем сейчас слишком холодная.

– Меня это не пугает. Я готова даже обтереться снегом, лишь бы избавиться от грязи.

– Возьмите с собой то, что вам потребуется из вещей, и я провожу вас к роднику.

– Это не обязательно. Я смогу сама найти дорогу. Вы только покажите, куда идти.

– Нет, вы не можете бродить тут, в лесу, одна.

– Неужели я должна еще и мыться в присутствии мужчины?

– Я буду стоять к вам спиной. Обещаю. Пока Гарольд идет за нами по следу, вы с мальчиком постоянно должны находиться у нас на глазах. – Сигимор скрестил руки на груди и опустил голову, всем своим видом показывая: это его решение окончательное и обсуждению не подлежит.

Джолин собиралась что-то сказать, но тут перехватила взгляд печальных зеленых глаз и замолчала. Он не отступит, сделала вывод девушка. В отличие от большинства мужчин Сигимор снизошел до объяснений, а не ограничился приказом. Спорить с ним – только терять время. Она об-

ратилась к нему за помощью, и у него, без сомнения, были свои соображения по поводу того, как эту помощь оказывать. Что ж, решила Джолин, этот человек уже доказал, что на его слово можно положиться, поэтому ей остается только надеяться, что и сейчас он сдержит свое обещание и не будет за ней подглядывать. А помыться ей просто необходимо. До поездки верхом ей пришлось немало времени провести в подвале замка, где не было никакой возможности освежиться. Бросив еще один взгляд на Рейнарда, и убедившись, что он хорошо себя чувствует в обществе мужчин, девушка взяла необходимые ей вещи и пошла следом за Сигимором.

Камерон споро шагал по тропинке, и Джолин едва успевала за ним. Ей приходилось почти бежать. Взгляд девушки невольно скользил по фигуре шедшего впереди нее мужчины. И у него, как отметила про себя Джолин, были стройные, красивой формы, сильные ноги. Раньше ей не приходило в голову так пристально разглядывать мужчин. Теперь ей нравилось смотреть, как легко он шагает по тропинке, как движется его тело. В упругих, размеренных движениях ощущалась кошачья грация. Его тело напоминало сжатую пружину. Шотландец был одет по английской моде, и хотя его костюм Джолин не могла назвать изысканным или богатым, он необыкновенно шел своему владельцу и говорил о его отменном вкусе. Но, скорее всего Сигимор даже и не подозревал, как хорошо он выглядел в этом наряде. Джолин снова удивилась своим собственным мыслям. Как можно думать о

всяких глупостях в такой ответственный момент?!

И все же она должна была признать, что этот мужчина заинтересовал ее в то самое мгновение, как только она увидела его в подземелье. Хотя Сигимор и не отличался утонченной красотой Лайама, он, тем не менее, внешне был весьма привлекателен. Длинные волосы цвета меди пышными волнами опускались на плечи. Черты его лица во многом походили на черты лица Лайама, но у Сигимора оно было поглубже. Красота Лайама сразу бросалась в глаза, ее просто нельзя было не заметить, как невозможно не заметить сияющее на небе солнце. К лицу Сигимора надо было приглядеться. Нос у него выглядел чуть крупнее, чем у Лайама, его нижняя челюсть казалась крепче, чем у кузена, надбровные дуги были более рельефными и сильнее выдавались вперед. Самой замечательной деталью лица Сигимора Джолин назвала глаза. Большие, ярко-зеленого цвета, обрамленные длинными и загнутыми кверху каштановыми ресницами. Притягивали к себе взгляд и его губы, не пухлые и не тонкие, выразительные, чувственные и красивой формы, вызывавшие желание провести пальцами по их контуру. Джолин поймала себя на мысли о том, что хотела бы долго-долго смотреть на лицо Сигимора. Подобное обстоятельство вызвало у девушки беспокойство.

Наконец они пришли к роднику. Сигимор подвел к нему Джолин и повернулся к девушке спиной. Джолин стала торопливо раздеваться. Она даже порадовалась, что вода была

холодной. Это как раз то, что сейчас требовалось ее разгоряченному телу. От быстрой ходьбы и беспокойных мыслей девушку бросило в жар. Но стоило Джолин плеснуть на себя водой из родника, как у нее перехватило дыхание. Вода оказалась ледяной, обжигающей, мгновенно вызывающей в теле ломоту. Но Джолин была настроена решительно, она должна во что бы то ни стало помыться и привести себя в порядок. Кажется, она погорячилась, заявив во всеулышание, что готова натереть тело снегом, лишь бы смыть с себя грязь!

Сигимор стоял спиной к Джолин и время от времени напоминал себе, что должен вести себя как джентльмен. Ведь он обещал девушке не подглядывать за ней и теперь должен сдерживать свое обещание. Но его так и подмывало обернуться! И этому желанию Сигимору было трудно сопротивляться. Он мучительно подыскивал какое-нибудь оправдание своим столь неблагородным поползновениям. В конце концов, он пришел к выводу, что ему просто необходимо взглянуть на Джолин. Он должен понять, отчего его тянет к ней, почему эта девушка вызывает в нем такое желание. Ведь она худая и, можно сказать, даже тщедушная, лишенная той очаровательной пышности и плавности форм, которая всегда так привлекала его в женщинах.

Сигимор стремительно обернулся. Джолин стояла в крошечном озере, образовавшемся в углублении между камнями, из-под которых бил родник. Тяжелые листья папоротников обвивались вокруг ее длинных стройных ног, на которых

серебряными каплями поблескивала вода. Ее кожа выглядела невероятно белой, тонкой, почти прозрачной. Похожие на змей, черные, мокрые пряди волос облепляли ее плечи и грудь. Девушка напоминала изящную статуэтку. Небольшая грудь красивой формы, упругая, с двумя розовыми бутонами сосков, сжавшимися от холода, плоский живот, стройные бедра. И маленькая темная тень, затаившаяся треугольником между ногами. На мгновение небо над головой очистилось от туч, и на землю упал тонкий луч света. Фигура девушки покрылась сияющим слоем серебра. Нет, перед ним стоит не простая девушка, мелькнуло в голове у Сигимора, не человеческое существо... Это лесная богиня, дух леса.

Сигимор отвернулся. Кровь бешено стучала в висках, голова кружилась. А перед глазами по-прежнему стояло фантастическое видение – покрытая серебряной росой лесная богиня, поднимающаяся из пышных зарослей папоротника. По телу Сигимора пробежала дрожь, ему вдруг показалось, что у него начинается лихорадка. Восторг, восхищение, радость, изумление переполняли его сознание. Никогда прежде ему не приходилось испытывать ничего подобного. Его мужское естество тоже дало о себе знать. И это смутило Сигимора. Разумеется, Джолин ничего не заметит, ведь она невинная девушка. Но вот что касается его братьев и кузенов... О, они не оставят без внимания данное обстоятельство. Ему нужно успокоиться, взять себя в руки, не стоит давать им повод посмеяться над собой.

– Просто замечательно, это как раз то, что мне требовалось, – послышался из-за спины Сигимора веселый голосок Джолин. Она уже успела обтереться и надеть на себя чистое платье. – Вода такая холодная! Я даже не ожидала. Но все равно было здорово!

Она улыбалась, в больших глазах отражалось темное, сумеречное небо. На щеках проступил едва заметный румянец. Сигимор с силой сжал зубы, пытаясь усилием воли подавить в себе желание.

– Отвернись, – ожесточенно буркнул шотландец и направился к источнику.

Глаза Джолин изумленно распахнулись. «Что случилось? Почему он так разозлился?» – испуганно стала спрашивать себя девушка. К ее щекам прилила кровь – Сигимор начал с невозмутимым видом раздеваться. И на его лице не дрогнул ни один мускул. Он совершенно не обращал внимания на свою обеспокоенную спутницу, и его, видимо, даже не волновало, смотрит ли она на него или нет. А она смотрела. И смотрела, не отрывая глаз. Джолин просто не могла заставить себя отвернуться. У Сигимора были широкие плечи, гладкая, ровная спина. Он необычайно хорошо, пропорционально сложен, заключила девушка. Его кожа не была такой белой, какая обычно встречается у рыжих мужчин. Теплый золотистый оттенок, казалось, появился на ней после загара под нежарким шотландским небом. Руки и плечи Сигимора выглядели мускулистыми и крепкими. Мышцы сплетались в

красивый рисунок, но при этом они не были слишком большими. Джолин никогда не нравились мужчины, у которых мускулы громоздились крупными узлами на плечах и руках. В этом было что-то отталкивающее. Каждую руку Сигимора чуть повыше локтя перехватывала лента татуировки, состоявшая из отдельных экзотической формы звеньев. Пока Джолин рассматривала этот рисунок, шотландец успел снять с себя брюки. Девушка почувствовала, что ей снова стало жарко. У нее слегка закружилась голова. Его ягодицы выглядели тугими и сильными. Мускулистые, крепкие ноги... Господи, подумала Джолин, что это с ней? С каким бесстыдством она рассматривает мужчину! И даже более того, ей очень хотелось посмотреть, как он выглядит спереди. Этот шотландец будит в ней низменные инстинкты. Никогда раньше с ней не случалось ничего подобного. Она умела держать себя в руках и ни к одному мужчине в жизни не испытывала подобных чувств. Что ж, если быть честной, то следует признать, что этот рыжеволосый шотландец разбудил ее дремавшую чувственность. И это открытие не слишком обрадовало ее. Она – дочь английского лорда, сестра лорда и тетя лорда – испытывала возбуждение, глядя на обнаженного мужчину, жителя гор! Настоящее сумасшествие. Ее благородные предки, вероятно, просто переворачиваются в своих гробах.

И в то же время это внезапно нахлынувшее на нее незнакомое чувство озадачило Джолин. Занятая ведением хозяйства в замке и воспитанием Рейнарда, она не особо задумы-

валась о замужестве. Разумеется, как и все остальные девушки ее возраста, она предавалась мечтам о прекрасном молодом лорде, который когда-нибудь появится в ее жизни и станет галантно ухаживать за ней, дарить ей цветы и улаживать ее слух стихами. Но от Сигимора такого ожидать не приходилось. Он совсем не походил на прекрасного и утонченного молодого человека, созданного ее фантазией. И ее чувства к шотландцу явно имели физический оттенок. Если уж быть честной, то ее влечение следовало назвать животной страстью.

Ей следует научиться контролировать свои инстинкты, ведь бок о бок с Сигимором ей придется провести много дней и ночей. И рядом ни одного ее родственника. Придется самой позаботиться о сохранении целомудрия. А это может оказаться не таким уж и простым делом.

Но вот, наконец, Сигимор подошел к ней, взял за руку и повел обратно в лагерь. Тепло, исходившее от его руки, жгло ее ладонь. У Джолин пересохло во рту от волнения, сердце отказывалось подчиняться разуму. Когда они вернулись в лагерь, все остальные шотландцы и Рейнард уже спали. В костре тлели угли. Сигимор разложил на земле шкуры и одежды для нее и для себя. Они проведут эту ночь, разделенные лишь несколькими дюймами. Вытяни она руку, и ее пальцы коснутся его тела. И теперь всю ночь ей предстоит бороться со своим жгучим желанием. Когда она собралась бежать из Драмвича, ее беспокоила только безопасность Рейнарда. Те-

перь же у нее появилась другая и совершенно неожиданная проблема – ей предстояло одержать победу в битве с самой собой.

Глава 3

Джолин вздрогнула от резкого крика, который издал кто-то из шотландцев, и с удивлением посмотрела на своих спутников. Они прищипорили коней и пустили их в галоп. Девушка тоже последовала их примеру, но ее лошадь, похоже, не собиралась слушаться своей наездницы. Животное упрямо замотало головой и даже попыталось остановиться. Но потом нехотя, словно делая Джолин одолжение, все же выполнило ее команду. Джолин испуганно оглянулась – позади них никого не было видно, никто их не преследовал. Сегодня они скакали целый день без остановок, стараясь пробираться потайными тропами и не попадаться на глаза людям, объезжали города и деревни. Все эти меры предосторожности принимались для того, чтобы Гарольду было сложнее отыскать их след. Поэтому этот крик, внезапно разорвавший тишину, сильно испугал Джолин. А странное поведение Нанти и Лайама привело ее в ужас. Они тоже прищипорили коней, но те вдруг начали спотыкаться и затем неожиданно упали. Мужчины кубарем скатились на землю.

– Вот дурни, – зло бросил Сигимор, но Джолин заметила, что уголки его губ слегка приподнялись.

– Вероятно, это как-то объясняется... – тихо вставила Джолин.

– Мы в Шотландии, деточка.

– Понятно, – отозвалась девушка. Ей хотелось радоваться этому обстоятельству так же, как радовались ее спутники, но мысль о том, что здесь, в Шотландии, она всегда будет чужестранкой и нигде не встретит теплого приема, угнетала Джолин.

– Теперь мы в безопасности.

– Я нигде не буду чувствовать себя в безопасности. Но здесь уж точно спокойнее, чем в Драмвиче, – вздохнула она. – Разумеется, вы возвращаетесь сюда не при самых благоприятных обстоятельствах, но, как бы там ни было, это ваша родина.

– Надо признать, что немного найдется англичан, которые встретят шотландца с распростертыми объятиями.

– Но и шотландцы не слишком обрадуются появлению англичан на своей земле.

– Не думаю, что ваше появление может вызвать у кого-то страх или неприязненное отношение. – Сигимор глубоко вздохнул. – И все же очень приятно снова вернуться в Шотландию. Здесь легче бороться с врагом и проще за ним следить. Тут даже горы на нашей стороне.

– Что вы хотите этим сказать?

– Как только Гарольд перейдет границу, его сразу обнаружат. Любой шотландец, заметивший вторжение на свою землю англичанина, тут же сообщит об этом соседу. А сосед – другому соседу. И сразу будет известно, куда движется чужестранец, по какой дороге он пришел, сколько еще с ним

человек. Могу заверить вас, что Гарольду и его людям трудно будет выследить нас в Шотландии. Даже те, кто никогда не дружил с Камеронами, все равно перейдут на нашу сторону. Гарольд не сможет найти здесь союзников. Шотландец не предаст шотландца.

– Ясно. Шотландцы объединятся против общего врага.

Сигимор кивнул и спешился. Затем помог спуститься на землю Джолин.

– Сделайте сейчас, что вам необходимо, и мы снова отправимся в путь. И уж тогда больше не будем останавливаться до вечера.

Джолин внутренне простонала, но вслух ничего не сказала. Она разбудила Рейнарда и вместе с ним пошла искать укромный уголок, где они могли бы сделать все свои дела и подготовиться к дальнейшему путешествию. Прикосновение Сигимора еще жгло ее тело. Все попытки Джолин перестать думать об этом мужчине ни к чему не привели. И лучшее, что она могла сделать в таком положении, – просто постараться скрыть от Сигимора свои чувства. А это было не так легко, потому что они все время проводили вместе, и ей приходилось контролировать себя каждую минуту. Возможно, ей стоило бы убедить шотландцев отвезти их с Рейнардом к кому-нибудь из английских родственников. Но теперь поздно думать об этом. Они уже в Шотландии, и путь назад им отрезан. Выбор сделан. И сейчас ей оставалось лишь надеяться, что Сигимор не заметит ее так неожиданно и так

некстати вспыхнувших чувств. К его чести, он даже не пытался ни флиртовать с ней, ни соблазнять ее. Тем не менее, Джолин откровенно призналась себе в том, что ей очень хотелось нравиться Сигимору.

– Думаешь, Гарольд последует за нами в Шотландию? – спросил Сигимора Лайам и протянул ему бурдюк с вином.

– Несомненно, – сказал Сигимор, не сводя глаз с перелеска, в котором исчезли Джолин с Рейнардом, и отпил немного вина. – Этот человек уже убил хозяина Драмвича и наложил лапу на его замок. Не думаю, что граница его остановит. Он горит желанием избавиться от законного наследника. Гарольду необходимо удостовериться, что в будущем никто не попытается прибрать к рукам теперь уже его, как он считает, земли.

– Значит, нам придется пожертвовать своими жизнями, чтобы защитить маленького лорда?

– Нам придется защищать его. И это будет битва не на жизнь, а на смерть. Думаю, Джолин догадывается об этом. – Он замолчал и потер подбородок. – Гарольд понимает, что Джолин не останется в стороне от этого дела. То обстоятельство, что она сумела убежать из Драмвича, да еще и нас прихватила с собой, явно доказывает, что она не маленькая, беспомощная девчонка, которой можно вертеть по собственному усмотрению. А, следовательно, он попытается сделать так, чтобы она навсегда замолчала. Иначе Джолин найдет союзников в Англии, вместе с ними вернется в Драмвич и за-

ставит его заплатить за все совершенные им преступления.

– В таком случае ему придется убить и всех слуг, которые сбежали из замка.

– Нет, не думаю, что они представляют для него опасность. Если слуги даже и попытаются приблизиться к кому-то из лордов и рассказать о творящемся беззаконии, вряд ли им поверят. Что значит слово бедняка против слова аристократа? Впрочем, если у Гарольда появится возможность перерезать горло кому-нибудь из них, он непременно ею воспользуется. Но вряд ли он будет специально разыскивать этих людей.

– Не нужно забывать, что уязвлена его гордость. Вряд ли он сможет пережить это. Ведь Джолин опоила снотворным всю его охрану и сбежала у него из-под носа.

– Да уж... Такая проделка кого угодно привела бы в ярость. Он будет мстить ей за унижение. – Сигимор сделал еще глоток вина и вернул бурдюк Лайаму. – Не могу объяснить, почему у меня появилось такое чувство, но мне кажется, что Джолин что-то скрывает от нас. Что-то здесь нечисто!

– Почему ты стал так думать? Тебе кажется подозрительным, что Гарольд убил Питера, но оставил в живых его сестру?

– Над этим стоит подумать. Если бы Джолин осталась в замке, то тогда и Рейнард находился бы под присмотром Гарольда. И в любое мгновение Гарольд мог бы убить мальчика. Если правильно все обставить, то никого бы и не удивила

смерть ребенка. Слишком много детей умирает, не дожив до отрочества. Думается, Гарольд хотел придать своим злодеяниям благопристойный вид, используя в своей игре леди Джолин, сестру лорда Питера и законную хозяйку замка.

– Хочешь сказать, что Гарольд намеревался жениться на ней? – Лайам нахмурился. – Но они родственники, причем не такие уж и дальние. Это кровосмешение...

– Игра стоила свеч. Ведь избавиться от Джолин не так уж трудно. Подозреваю, что очень скоро она бы отправилась вслед за братом. Но если бы брак был заключен, то уже никто не мог бы оспорить право Гарольда на владение замком и землями.

– Бедняжка, – пробормотал Лайам задумчиво.

Сигимор с подозрением посмотрел на внезапно загрустившего кузена. Что-то уж он очень внимательно рассматривает Джолин, только что вышедшую из-за деревьев.

– Она очень хорошенькая, хоть и худая, – с улыбкой проговорил Лайам.

Сигимор проигнорировал его замечание.

– Уверен, этот мерзавец собирался убить девушку. Но, похоже, сначала хотел попользоваться ею.

– Думаешь, ее стоит расспросить об этом?

– Нет, пока не надо. Это никак не повлияет на положение дел в данный момент. Так или иначе, нужно сначала обеспечить безопасность леди Джолин и мальчика, а потом видно будет... Она, похоже, догадалась о замысле Гарольда. Он все

равно убил бы ее. Такой конец предreshен, так как Джолин никогда бы не простила Гарольду смерти брата и племянника? А значит, ее существование всегда представляло бы для него угрозу. Глупо думать, что ее можно превратить в послушную игрушку.

– Да, ты, без сомнения, прав. И ей, и ее племяннику была уготована печальная участь.

Они снова двигались в глубь Шотландии. Сейчас их задача состояла в том, чтобы как можно скорее покинуть приграничные земли. Здесь всегда хозяйничали грабители, и родственные связи Нанти с Армстронгами вряд ли помогли бы им выпутаться из стычки с местной шайкой. Впрочем, для Гарольда такая встреча может оказаться куда опаснее, усмехнулся своим мыслям Сигимор. Но надеяться на то, что эти мелкие воришки смогут убить их врага или заставить его повернуть обратно, не стоило.

– Почему вы до сих пор не вышли замуж? Вы ведь и не обручены? – спросил Сигимор.

Джолин нахмурилась, этот неожиданный вопрос ее не только удивил, но и рассердил.

– Я была обручена, но мой жених погиб. Мне тогда было шестнадцать лет.

– И что же, с тех пор не нашлось ни одного претендента на вашу руку и сердце? Ведь вам, кажется, уже двадцать.

– Двадцать три, – ответила Джолин, проигнорировав появившееся на лице ее спутника удивление. – Мой отец ра-

но умер, поэтому устраивать мою судьбу взялся Питер. Но предпринятые им попытки подыскать для меня кого-то не увенчались успехом. Слишком сложной была задача. Питер стремился найти такого человека, который бы нравился не только ему, но и мне. А это, как вы понимаете, совсем просто. Кроме того, у Питера три года назад умерла жена, и мне пришлось заменить Рейнарду мать и присматривать за замком. Питер собирался снова жениться, затем дошла бы очередь и до меня, но все сложилось иначе...

– Появился Гарольд.

– Да. Питер никогда не любил этого человека и никогда не доверял ему, но он наш родственник, кузен. – Она пожала плечами. – Мы не располагали никакими фактами, которые явно свидетельствовали бы о его действиях против нас, поэтому Питер впустил Гарольда в замок. Нас, разумеется, насторожило то обстоятельство, что с ним было много вооруженных людей. Но Гарольд сказал, что они вылавливали какую-то шайку воришек. Впрочем, очень скоро мы поняли, что оказались в ловушке, которой стал для нас собственный дом. Нас взяли в плен, и бедняжка Питер даже не успел ничего предпринять... Открыто выступить против Гарольда он не мог, так как все преимущества были на стороне нашего кузена. Питера убили. Отравили, как вы знаете. И в том, что это именно убийство, я нисколько не сомневаюсь. – Девушка вздохнула и покачала головой. Она говорила с трудом, казалось, еще мгновение, и из ее глаз брызнут слезы. – Когда

все это случилось, я просто потеряла голову. Я не могла поверить, что все происходит на самом деле. Такое предательство...

Сигимор кивнул:

– Что ж, никакой особой хитрости. Гарольд просто воспользовался порядочностью Питера и сыграл на его родственных чувствах. Конечно, Питер что-то подозревал и, без сомнения, догадывался о, скажем так, нечестных намерениях своего кузена, но не мог предположить, до какой низости тот дойдет. Ваш брат был прекрасным человеком – благородным, умным и сильным. Он играл по правилам, а их время от времени кто-нибудь да нарушает.

– Вы считаете, что если бы он был поизворотливее, то это сохранило бы ему жизнь?

– Вполне возможно. Если бы Питер заранее обдумал поведение своего кузена, то события могли бы разворачиваться совсем иначе! Питер был простодушным и открытым человеком, он не хотел видеть подлости в других, а потому не был готов к предательству.

Возможно, он прав, подумала Джолин, но почему-то ей захотелось возразить Сигимору.

– Думаю, он все-таки кое о чем догадывался, раз послал завами.

– Разумеется, но было поздно. Он ведь уже впустил в замок своего кузена!

Без сомнения, Питер допустил серьезную ошибку, кото-

рая впоследствии стоила ему жизни, но Джолин не нравилось, что Сигимор критиковал брата. Промахи другого всегда кажутся очевидными, а своим ошибкам легко находится оправдание.

– Ну, вы-то, уж конечно же, не допустили бы такого!

– Нет, если бы увидел за плечами своего родственничка полчище вооруженных до зубов людей. – Сигимор насмешливо подмигнул Джолин. – Душу дьяволу я не продавал, но дела время от времени мне с ним вести приходилось. Если бы я увидел у ворот своего замка человека, которого я не люблю и которому не доверяю, с огромной толпой вооруженных людей, то, вероятно, усомнился бы в том, что это обычный визит вежливости.

– Питер удивился, когда увидел их, но правила приличия не позволяли...

– Правила приличия не предполагают, что гость, которого вы пригласили к себе в дом, воткнет вам в спину нож. Или захочет лишить жизни вашего наследника. – Сигимор бросил взгляд на Рейнарда, который о чем-то весело болтал с Нанти. – В конце концов, можно было пустить в замок одного Гарольда. Правила приличия не запрещают вооруженной охране дожидаться своего господина за воротами.

Джолин ничего не ответила. Ведь она просила Питера оставить охрану Гарольда за воротами замка. Но Питер сказал, что нет никакой уважительной причины, по которой он мог бы отказать им и не предложить крышу над головой.

Девушка видела, что Сигимор – честный и благородный человек, практичный, хорошо ориентирующийся в жизни. Питер же был идеалистом, настоящим рыцарем, соответствовавшим тому образу, который создают поэты в стихах. Ее братом всегда руководила какая-нибудь возвышенная идея, которой он всецело отдавался. Сигимор же никогда не отрывался от земли, здравый смысл – это именно то, на что он ориентировался в своих действиях. Джолин обожала брата, но ей бы очень хотелось, чтобы Питер был немного практичнее и не парил постоянно в облаках. Возможно, тогда бы он остался в живых.

– А вы, леди Джолин, похоже, тоже встречались с дьяволом, – улыбнулся Сигимор.

Эта мягкая, лучистая улыбка обезоружила Джолин. Напуская на себя серьезность, девушка нахмурилась и робко посмотрела в глаза своему спутнику.

– Боюсь, вы ошибаетесь.

– Не думаю. Вы спасли нас из тюрьмы, и то, как вы это провернули, доказывает, что вы очень хитрая и искушены в тонкостях человеческих взаимоотношений.

– Полагаете, что это комплимент?

– Полагаю, да. А вы разве так не считаете?

Джолин посмотрела в зеленые глаза. Они излучали мягкий свет, за которым угадывалось не только дружелюбное внимание. Где-то в самой глубине этих прекрасных глаз мелькали озорные огоньки. Он дразнил ее!

– В Англии женщины не считают хитрость, коварство и умение плести интриги достоинствами.

– Да? А что же они почитают таковыми?

– Утонченность. Женщина должна быть обходительной, уметь вести светскую беседу, быть любезной по отношению ко всем без исключения, а в особенности к тем, кто служит ей. Она должна быть искусна в шитье и вышивании, должна уметь вести хозяйство. Бережливость, искусство слушаться и подчиняться мужчине, хранить верность своему мужу, создавать уют в доме тоже не последние из достоинств. – Джолин снова заметила на лице Сигимора улыбку, и, надо сказать, эта улыбка ей не понравилась.

– И какими же достоинствами из вышеперечисленных обладаете вы?

– Далеко не всеми, – стараясь придать своему голосу твердость, проговорила Джолин.

Сигимор заметил замешательство, в которое привел девушку его вопрос. О, он не сомневался, что леди Джолин обладала не только всеми упомянутыми достоинствами, но имела в своем арсенале добродетелей кое-что и сверх того. Он снова мягко рассмеялся:

– Какие же глупцы эти англичане! Использовать своих женщин в качестве домашней обслуги! Похоже, англичанам понравится, если их жены и невесты будут походить на мою Мэгги.

– А кто такая Мэгги? – резко спросила Джолин и испуга-

лась, что выдала себя.

– Моя собака, но мне приятна эта подозрительность в голосе.

Джолин вспыхнула, но ничего не сказала. Сигимор прищипнул лошадь, объехал Джолин и поскакал по дороге, оставив свою рассерженную спутницу созерцать его широкую спину. Она задумалась. Как ей воспринимать это? Как оскорбление или как комплимент? Что он хотел сказать? Что она не леди или, наоборот, настоящая леди? Немного подумав, Джолин все же решила обидеться за всех тех английских леди, которые изо всех сил стремились приблизиться к идеалу женственности, высмеянному этим шотландцем. По его мнению, служить и повиноваться своему господину – это удел собаки! Собственно говоря, она думала точно так же, как и Сигимор, но имела на это право, так как была женщиной и сама страдала от норм и правил, принятых в обществе и превращавших женщину в обслугу. В это мгновение Джолин презирала Сигимора и всех мужчин, вместе взятых. Сначала они хотят видеть женщину свободной, образованной, интересующейся чем-то большим, нежели домашнее хозяйство, а потом запирают ее в четырех стенах! Это ли не лицемерие! Тряхнув головой, чтобы избавиться от этих не слишком приятных мыслей, Джолин подъехала к Нанти и Рейнарду.

Сигимор накрыл Джолин и Рейнарда еще одним одеялом,

поднял голову и перехватил насмешливый взгляд Лайама.

– Стало совсем холодно, боюсь, они замерзнут, – словно оправдываясь, проговорил Сигимор, затем встал и зашагал в сторону леса. Он раздраженно выругался, заметив, что Лайам пошел за ним.

– Она не беззащитная маленькая девочка, – бросил Лайам вдогонку кузену.

– Да, а высокомерная английская леди.

– Но миленькая! У нее такая гладкая кожа. И такая белая, как молоко.

– Я заметил, – процедил сквозь зубы Сигимор, прекрасно понимая, что Лайам его поддразнивает.

– Если бы я не знал, что тебе нравятся пышные блондинки, то подумал бы, что ты увлекся этой малышкой.

– Ты слишком много думаешь, приятель. А это, знаешь ли, вредно. Ты чересчур долго оставался в монастыре.

Лайам захохотал.

– Ну, раз тебя не интересует леди Джолин, тогда, может, мне...

Сигимор так резко обернулся к Лайаму, что тот невольно отступил назад.

– Мне не нравятся шутки подобного рода. И перестань скалиться. Если ты хочешь и меня очаровать своей сладкой улыбкой, то зря стараешься. Глупо выглядишь. Особенно теперь, без двух верхних зубов. – Сигимор размашисто зашагал обратно к лагерю. Лайам бросился за своим кузеном.

– Что это ты так разозлился, братец? – спросил Лайам.
– Разве в том, что тебе понравилась эта миленькая крошка, есть что-то плохое? В ее венах течет благородная кровь, и она обладает всеми мыслимыми и немыслимыми достоинствами. Да и приданым не обделена.

– Это имеет значение только в том случае, если ты собираешься жениться.

– А тебе давно пора об этом подумать!

– Да? Мне не нужен наследник. Дабхейдленд просто кишит ими.

– Согласен, но это не означает, что тебе не нужна жена. И почему ты должен лишать себя удовольствия иметь собственных детей?

Сигимор остановился и, скрестив руки на груди, посмотрел на Лайама. Он просто сгорал от желания схватить своего красивого кузена, как следует тряхнуть его и повалить на землю. Но внезапно Сигимор осознал, что его брат высказал вслух то, в чем он не желал признаваться даже себе самому. Здравый смысл подсказывал Сигимору, что леди Джолин Джерард ему не пара, но сердце считало иначе, и его губы тихо шептали «моя».

– Ты что, не видел, какого она роста и телосложения? И как я выгляжу рядом с ней? – Саркастические нотки в голосе Сигимора не заставили Лайама усомниться в правильности хода его мыслей. – Если она станет вынашивать моего ребенка, то этот плод просто разорвет ее.

Лайам манерно сложил руки на груди.

– Что за чушь ты несешь?

– К тому же она англичанка. И наш брак, возможно, не будет признан законным.

– Такое может случиться. Но, полагаю, ты не потребуешь за ней принадлежащих ей земель. Вряд ли они тебе пригодятся.

– Почему вдруг ты решил принять такое живое участие в моей судьбе?

– Возможно, потому, что это первая девушка благородного происхождения, которая тебя заинтересовала. Даже и не пытайся отрицать тот факт, что она тебя привлекает. Если леди Джолин и не заметила этого по причине своей невинности, то уж от нас, прости, тебе не удастся этого скрыть. Тебе уже тридцать два, а ты только и делаешь, что путаешься с блудницами, у которых одно достоинство – большая грудь и круглая задница. У тебя даже не было постоянной любовницы. Тебе, дружок, явно пора жениться.

Сигимор понимал, что брат прав, но признавать это совсем не хотелось. Да, его привлекали пышные женщины, но он с легкостью мог обходиться и без их общества. Собственно говоря, ему нравилось время от времени потискать какую-нибудь кругленькую пышечку служанку, но такие «отношения» не доставляли Сигимору особой радости. Он понимал, что в его постель женщины ложились лишь для того, чтобы получить деньги. Но ведь мужчин, способных опла-

чивать свои удовольствия, довольно много. Как-то раз Сигимор предпринял попытку завести знакомство с девушкой благородного происхождения, но ничего из этого не вышло, и с тех пор он перестал даже смотреть в сторону аристократок. Женщин из простонародья и шлюх никогда не пугали его размеры. Они не удивлялись странностям его характера, не смеялись над его романтичностью. Со своими случайными знакомыми он мог быть самим собой, мог разговаривать с ними, если возникала такая необходимость. Но, разумеется, ему всегда хотелось иметь одну женщину, которая бы стала для него всем: и любовницей, и женой, и матерью его детей, и помощницей в доме. И еще они непременно должны были быть друзьями. Десять лет назад он встретил такую женщину, которую хотел бы назвать женой, но их роман не завершился браком, и Сигимор пережил глубокое разочарование. С тех пор он сторонился англичанок – особенно утонченных английских дам благородного происхождения.

– Почему ты решил, что леди Джолин – хороший выбор?
– спросил Сигимор, проклиная свое любопытство.

– Она смотрит на тебя.

– Наверное, потому что боится, что я случайно споткнусь, упаду на нее и просто раздавлю.

– Идиот, она наблюдает за тобой. На остальных леди Джолин не обращает никакого внимания.

– Нет, нет, нет. Даже и не говори мне об этом, – забормотал Сигимор, стараясь скрыть свое удивление и смущение.

– Да, да, да. Ее не пугают твои размеры и неуклюжие манеры. Я заметил, как она вчера пялилась на тебя. Хотел бы я оказаться на твоём месте. Интересно, о чём это вы с ней беседовали?

Сигимор улыбнулся и небрежно махнул рукой.

– Она мне рассказывала о том, какими хотят видеть своих женщин англичане. А я объяснил леди Джолин, что такими достоинствами обладает и моя собака.

– Неудивительно, что после этого она мечтала прирезать тебя. Теперь я понимаю, почему она так смотрела. А я-то уж было обрадовался, что ты, наконец, научился обращаться с женщинами!

– Я все же сделал ей комплимент, сказав, что английские женщины кое-чем приятно отличаются от собак. Они хорошо пахнут.

– Удивительно, что после твоего изящного комплимента она не упала в обморок от удовольствия. – Лайам небрежно тряхнул головой, отбросив прядь волос со лба. – Никак не можешь расстаться с идиотской привычкой поглумиться над человеком, а потом ждать, что за этим последует.

– В этом суть моего очарования, – сказал Сигимор и остановился, так как они с Лайамом уже подошли к лагерю. В свете костра можно было различить фигуры спящих людей. Леди Джолин обнимала во сне Рейнарда. – Возможно, ты прав, Лайам, и между нами действительно существует обоюдное притяжение. Но не надо торопиться и заострять на

этом внимание. Леди Джолин – английская аристократка, а я шотландский лэрд. По ее следу идет кровавый убийца. И у нее на руках ребенок, которому она заменила мать. Кроме того, меня по-прежнему не покидает ощущение, что эта девушка что-то скрывает от нас. Все не так просто, как кажется. Пусть все идет своим чередом. Будем наблюдать и ждать. – Сигимор взял охапку одеял и шкур и направился к Джолин, собираясь расположиться рядом с ней.

– Что ж, прекрасно, жди. Сердце тебе подскажет.

Только этим он и занимается в последние дни, мрачно думал Сигимор. Смотрит, ждет, думает и... надеется.

Неожиданный удар в висок заставил Сигимора подскокнуть на месте. Как оказалось, леди Джолин, спавшая рядом с ним, случайно стукнула его рукой. Девушке снился кошмар, она металась во сне и кричала. Рейнард плакал, но она не слышала его. Из темноты появился Нанти, взял ребенка на руки и попытался успокоить. Сигимор стал будить Джолин.

Но сделать это оказалось не так просто. Сначала Сигимор потряс девушку за плечо, но она не просыпалась. Тогда шотландец поймал ее руки, которыми она с силой размахивала, и крепко сжал их. Сигимор удивился, с каким ожесточением и изворотливостью Джолин боролась со своим врагом из ночного кошмара. Исказившееся от ужаса бледное лицо, бездонные расширившиеся глаза, которые смотрели на Сигимора и не видели его, выступившие на лбу капельки пота – все это потрясло шотландца и заставило его сердце болез-

ненно сжаться от жалости к девушке. Мягким, тихим голо- сом Сигимор несколько раз назвал Джолин свое имя и объ- яснил ей, где она находится. Ему уже случалось будить по ночам братьев, когда им снились кошмары, и он знал, как следует вести себя в подобных случаях.

Когда Джолин наконец пришла в себя и успокоилась, Си- гимор вдруг обнаружил, что их тела крепко прижаты друг к другу, а ее стройные ноги переплелись с его ногами. Его мужское естество сразу же дало о себе знать. И, кажется, Джолин почувствовала это – ее глаза еще сильнее расшири- лись, а щеки покрылись румянцем. Хотя внутренний голос говорил Сигимору, что ему следует побыстрее отодвинуть- ся от девушки, он, наоборот, еще ниже наклонился к ней и нежно коснулся губами ее рта.

– Что вы делаете? – удивленно, но не испуганно спросила Джолин, почувствовав это мягкое прикосновение.

– Целую вас, чтобы успокоить, – сказал Сигимор и чуть приподнял голову. Его нос неожиданно уткнулся в нос Джо- лин.

– Мне уже гораздо лучше. Я проснулась, – тихо прогово- рила девушка. Ей нравились эти заботливые объятия и неж- ные поцелуи, но она не желала себе в этом признаваться.

– Что же вам приснилось, миледи? – прошептал Сигимор. Он слышал, как Джолин во сне ругала Гарольда и какие вы- ражения для этого она выбирала... Впрочем, сейчас девушка вряд ли честно ответит на его вопрос.

Джолин же в это мгновение вглядывалась в лицо Сигимора и пыталась понять, почему эти осторожные, похожие на прикосновение птичьего пера поцелуи вызывают в ее теле дрожь. Немного помолчав, она сказала:

– Мне снилось, что Питер умирает, а я ничего не могу сделать...

Нет, она не лжет, решил Сигимор. Вероятно, этот кошмар долго будет преследовать Джолин. Ее лицо все еще было бледным от испуга.

– Поэтому вы ругали Гарольда?

– Да.

– Вы не все рассказали нам, деточка. И за это, леди Джолин, вам придется расплачиваться.

– Расплачиваться? – пролепетала девушка.

Сигимор снова наклонился к девушке и поцеловал ее в губы. Но на этот раз поцелуй не походил на нежное прикосновение перышка. В нем ощущалась такая страсть, что руки Джолин непроизвольно сжались в кулаки. Когда язык Сигимора скользнул в ее рот, девушка поняла, что эта битва ею уже проиграна. Внезапно Сигимор выпустил ее из своих объятий и отвернулся, перекатившись на другой бок. Джолин тяжело вздохнула, уставившись в ночное небо. Тучи, собиравшиеся с вечера, куда-то унеслись, и на черной бархатной глади холодно поблескивали звезды. Почему ей так хотелось стукнуть этого мужчину? – спрашивала себя девушка. Разве она могла предположить, что ее ждет столько волнений. И

причиной их был отнюдь не Гарольд...

Глава 4

– Гарольд в Шотландии, – объявил Лайам.

Услышав это, Джолин почувствовала, как у нее по спине пробежал холодок. Всего несколько минут назад она ехала рядом с Сигимором и спокойно размышляла о том, как ей себя вести после ночного происшествия. После страстного ночного поцелуя. Но принесенная Лайамом новость мгновенно вернула ее к действительности. Она здесь с Сигимором и его людьми вовсе не для того, чтобы витать в облаках и предаваться удовольствиям. В Шотландии она ищет безопасное убежище для себя и своего племянника.

Сигимор подъехал к девушке и нежно похлопал ее по колену. И почему-то Джолин сразу почувствовала себя увереннее. Таким образом шотландец напоминал ей, что она здесь не одна, что за нее есть кому заступиться. Угрызения совести снова начали мучить Джолин – это она вынудила своих спутников «заступаться» за нее.

Мужчины заговорили о Гарольде, и в их голосах слышалась такая жгучая ненависть и жажда мщения, что девушку снова охватил страх. Как бы там ни было, но эти чувства были ей понятны – шотландцы едва не погибли от рук Гарольда. Сигимор и его братья не раздумывая придут на помощь женщине или ребенку, но они без всяких колебаний способны и убить человека, перешедшего им дорогу.

– Так, значит, ты абсолютно уверен? – спросил Сигимор.

– Да. И идет он точно по нашему следу, – продолжал Лайам. – Всех расспрашивает о нас. Говорит, что разыскивает свою жену, сбежавшую с шотландцем и захватившую с собой его сына. Похоже, он пытается восстановить против нас людей.

– А это может сыграть ему на руку?

– Вряд ли. Он англичанин, и этим все сказано. Многие шотландцы даже порадуются за своего ловкого соплеменника, который обвел вокруг пальца ненавистного англичанина. Как можно этого не понимать?!

– Он скоро осознает свою ошибку. – Джолин слабо улыбнулась смотревшим на нее мужчинам. – Гарольд презирает все, что не английское, и всех, в чьих венах не течет кровь аристократов. А шотландцев он называет не иначе как варварами.

– Что ж, он дал нам это понять, когда бросил в подземелье замка, – заметил Сигимор.

– И, тем не менее, радоваться не стоит. Скоро он поймет, что выставляет себя на посмешище перед шотландцами, и сменит тактику.

Сигимор на мгновение задумался, потом кивнул:

– Да, несомненно. Поэтому он постарается подкупить кого-нибудь.

– Думаешь, у него получится? – спросил Лайам.

– А почему нет? Деньги всегда развязывают язык. Блеск

золота притупляет инстинкт самосохранения. Наверняка кто-нибудь за пару монет сообщит Гарольду обо всем, что его интересует. Тугой кошелек – хороший помощник англичанина. Сколько с ним человек?

– Говорят, около дюжины.

– Это уже кое-что. Но опасаться внезапной атаки не стоит. Вряд ли Гарольд будет наступать нам на пятки, он уже знает, куда мы направляемся.

Джолин нахмурилась. Она пыталась понять, как Гарольд выяснил, где живет Сигимор.

– Вряд ли Питер поставил Гарольда в известность о том, что он послал своего человека за Сигимором. Брат с самого начала подозревал кузена в неблагоприятных намерениях, – сказала Джолин.

– Даже если это и так и Гарольд не знает, что Сигимор живет в Дабхейдленде, и ему неизвестно, где это, он без труда сможет все выяснить. В Шотландии нас многие знают, хотя наш клан и не назовешь богатым или могущественным.

Сигимор заговорил с Нанти, и Джолин не успела у него спросить, по какой причине его клан так хорошо известен в Шотландии, если у них нет ни денег, ни политического влияния. Ей не хотелось думать, что имя этих людей запятнано какими-нибудь бесчестными поступками. Мужчины, которые без лишних раздумий протянули руку помощи женщине и ребенку, не могли быть злодеями и разбойниками. Их отношение к ней было уважительным, а манеры безупреч-

ными. Ну, если не считать того поцелуя Сигимора... Вряд ли люди, за которыми тянется шлейф дурной славы, стали бы вести себя как джентльмены. И, тем не менее, Сигимор утверждал, что Камеронов из Дабхейдленда хорошо знают. Еще раз окинув взглядом своих спутников, Джолин вдруг подумала о том, что все они отличались исключительно привлекательной внешностью. Может, их знают из-за обилия любовных связей? Неожиданно Джолин отвлеклась от своих размышлений, услышав слова Сигимора, сказанные Нанти.

– Неплохо было бы известить всех наших родственников и знакомых о том, что за нами охотится Гарольд. Как далеко отсюда до Армстронгов?

– Дай подумать. – Нанти улыбнулся и передал спящего Рейнарда Джолин. – Похоже, не так уж и далеко. Можно сказать, совсем близко.

– Отлично. Ты поедешь в Айгбалл и все расскажешь Армстронгам. Сообщи им, что мы очень рассчитываем на их поддержку.

– Ты хочешь, чтобы они выследили Гарольда?

– Это, конечно, не помешало бы. Но ни к чему, чтобы они запачкали свои мечи кровью английского лорда. Впрочем, если Гарольд не остановится и будет идти за нами, ничего другого не останется, как похоронить его. Полагаю, у нас есть такое право, но незачем вовлекать в резню кого-то еще.

Нанти кивнул в знак согласия:

– Что ж, постараюсь донести эту мысль до Армстронгов,

а также до Мюрреев и, разумеется, до моих братьев. Где мне встретить вас?

– Мы собираемся остановиться надень или два в Скаргласе, так что встретимся в Дабхейдленде.

Джолин вместе с остальными пожелала Нанти удачи, а потом стала успокаивать неожиданно расплакавшегося Рейнарда. Увидев, что Нанти уезжает, мальчик начал усиленно тереть кулачками глаза и хныкать. Джолин даже поначалу приревновала племянника, но тут же постаралась избавиться от неприятного чувства. Ребенок успел привязаться ко всем мужчинам и теперь подсознательно видел в них свою защиту и опору. Разумеется, ему пришлось многое пережить, и сейчас он испытывал страх, видя, что опекавший его человек уезжает. С еще большим трудом Джолин смирилась с тем, что Рейnard, как только его взял на руки Сигимор, тут же умолк.

– У Нанти очень важное дело, сынок, – с добродушной усмешкой проговорил Сигимор и посадил мальчика перед собой. – Когда Нанти все сделает, ты снова увидишь его.

– Нанти мой друг, – объявил Рейnard.

– Да, конечно, – благодушно согласился Сигимор и натянул поводья, чтобы лошадь пошла медленнее. – Но у Нанти есть работа. И иногда человек должен ненадолго покидать своих друзей и близких, чтобы выполнить ее.

– Как мой папа?

– Да, как твой папа.

– Но мой папа не вернулся!

– Теперь он будет работать вместе с ангелами.

– А когда ему ангелы разрешат вернуться домой?

– Ах, малыш, ангелы никого никогда не отпускают домой.

– Сигимор пригладил черные кудри на маленькой головке, колыхавшейся перед ним. – Оттуда не возвращаются. Но я уверен, что твой папа все время смотрит на тебя и слышит, что ты говоришь. Скоро ты вырастешь и превратишься в большого и сильного мужчину, и твой папа будет очень тобой гордиться. Тогда ты сможешь позаботиться о своих подданных и о землях.

– И смогу как следует отлупить кузена Гарольда, потому что он украл Драмвич и послал папочку к ангелам.

Сигимор удивленно хмыкнул. Было странно слышать такие разумные речи от маленького ребенка.

– Да, парень, именно так все и будет. А мы тебе немножко поможем...

Джолин смотрела вдаль. Глаза ее наполнились слезами, а в горле застрял ком. Рейнард понимает гораздо больше, чем можно было предположить. По отдельным словам, замечаниям и фразам он восстановил у себя в голове целостную картину того, что произошло с ним и его отцом. Девушку тронула нежность, прозвучавшая в голосе Сигимора, когда он разговаривал с ребенком. Возможно, этот большой, сильный шотландец и не отличался особым изяществом, не знал они всех тонкостей дворцового этикета, но его доброта и от-

крытая манера общения просто подкупали девушку. Сигимор проявлял чудеса терпимости и заботливости по отношению к Рейнарду.

Собственно говоря, все шотландцы были чрезвычайно добры к мальчику. Джолин не могла не признать, что Питер и его товарищи уделяли Рейнарду куда меньше внимания, чем эти люди. В том, как Сигимор и его братья обращались с Рейнардом, ощущалось что-то женское, можно даже сказать, материнское. Если бы она сказала об этом своим спутникам, они бы от удивления, без сомнения, попадали со своих лошадей.

Особенно странным казалось то, что в Сигиморе уживались совершенно несовместимые качества. С одной стороны, язвительность, даже циничность – он сравнил английских леди с собаками. Но с другой – нежность, почти материнская заботливость. С самым серьезным видом он мог разговаривать с ребенком об ангелах. Как ни странно, именно эта его мягкость и обезоруживала ожесточившееся сердце Джолин, хотя она очень старательно возводила вокруг него оборонительные сооружения. Как она могла оставаться равнодушной к человеку, который так трепетно гладил Рейнарда по голове?

– В нескольких часах езды отсюда будет деревня, – сказал Сигимор, подъехав к Джолин. – Там есть отличный постоянный двор, где мы и переночуем.

Джолин нахмурилась:

– Но если мы остановимся в деревне, нас будет совсем легко выследить.

– Да, но это не имеет особого значения. Ведь Гарольд уже наверняка знает, что мы едем в Дабхейдленд. Поэтому мы не откажем себе в удовольствии и переночуем в доме, а не под открытым небом. Похоже, сегодня будет дождь.

Джолин посмотрела на небо. Оно было голубым, без единой тучки, но девушка не стала ни о чем спрашивать Сигимора. Он, несомненно, лучше ее разбирался в особенностях местной погоды.

– Что ж, звучит заманчиво... Чистая постель и, возможно, горячая ванна.

– Настоящее искушение.

– Да, конечно, но я не стала бы из-за этого подвергать жизнь Рейнарда опасности.

– Так или иначе, но Гарольд все равно скоро окажется перед нашей дверью. Если он твердо решил найти нас, то, можно не сомневаться, он это сделает. К тому же я предлагаю вам остановиться на постоялом дворе не потому, что забочусь о вас...

Джолин вспыхнула и метнула сердитый взгляд на Сигимора. А шотландец с невозмутимым видом направил свою лошадь к Лайаму. Кажется, он решил свести ее с ума, раздраженно подумала девушка.

Постоялый двор, называвшийся «Два ворона», оказался на удивление чистым и уютным. С кухни доносился аппетит-

ный запах жареного мяса, от которого сводило желудок.

Не понравилось Джолин здесь только одно – хозяева и посетители пристально разглядывали ее. И в их взглядах угадывались ужас и любопытство. Возможно, ей не стоило тут и рта открывать. Пусть о ванне для нее спросит Сигимор.

– Господи Боже ж мой, Иисус! Это ведь англичанка, – испуганно прошептал хозяин постоянного двора, глядя на Сигимора. – Какого черта вы притащили ее в мой дом?

Сигимор скрестил руки на груди и сверху вниз посмотрел на маленького, крепко сбитого мужчину, круглое лицо которого покраснело до корней волос. Джолин даже пожалела этого человека, но вел он себя вызывающе грубо. Оставалось лишь удивляться тому, что он не боится оскорблять свою гостью в присутствии пятерых рослых шотландцев. Хозяин постоянного двора Дунбар, похоже, не понимал, как тонок лед, на который он ступил. Хотя сидевшие за столами посетители неодобрительно смотрели на Джолин и ее спутников, у них достало ума не вступать в этот разговор и не высказывать вслух своего мнения. Девушка была огорчена таким приемом и надеялась на то, что Сигимор быстро поставит Дунбара на место.

– Да, она англичанка, – согласился Сигимор. Джолин перевела взгляд с Дунбара на Сигимора. Неплохо, если ее спутники как следует отлупят этого грубияна.

– Мы и не думали, что столько бравых парней задрожат от страха при ее появлении. – Сигимор лениво пожал плечами.

– Но раз вы так испугались...

– Ничего мы не испугались, – процедил сквозь зубы Дунбар и обернулся назад, чтобы заручиться поддержкой своих товарищей и случайных посетителей. – Как такая маленькая леди может кого-то испугать? Так, значит, она с вами?

– Да, – проговорил Сигимор и бросил взгляд на Джолин. Ему хотелось еще немного подразнить хозяина постоянного двора, но мысль, что Дунбар может заупрямиться и не принять их, а, следовательно, лишит его, Сигимора, чистой постели и горячей ванны, остановила Камерона.

– Неужели ты не мог найти для себя подходящей шотландской девушки? – недовольно проворчал Дунбар.

– Мог, конечно, но я обязан жизнью ее брату. Он спас мне жизнь, а теперь пришла моя очередь спасти жизнь ей.

– Он запросил слишком высокую цену.

– Да, цена высока. – Сигимор хитро посмотрел на Джолин и продолжил: – Но все не так плохо. Иметь дело с английскими леди одно удовольствие. Англичане учат своих женщин любезно обращаться со всеми, хорошо исполнять приказы своего господина, быть терпеливыми, преданными, скромными, трудолюбивыми и ласковыми.

– Господи Боже ж мой! Ну не дураки ли эти англичане! Собак они, что ли, дрессируют!

– Вот и я так подумал.

Джолин стиснула пальцы в кулаки и отвернулась, чтобы не ударить Сигимора. Все присутствующие в зале мужчины

начали ухмыляться. Они откровенно обрадовались возможности посмеяться над высокомерной англичанкой, которую, к всеобщему удовольствию, сравнили с собакой и тем самым подчеркнули их мужское превосходство.

– Но мне кажется, ваша женщина плохо усвоила свои уроки, – пробурчал Дунбар.

Сигимор громко расхохотался и обнял Джолин за плечи. Потом, когда он стал договариваться с Дунбаром о цене, о ванне и о количестве требовавшихся им комнат, девушка по-прежнему стояла рядом с ним и молчала, погружившись в свои мысли. И только позже, поднимаясь с Сигимором и его братьями за пухленькой служанкой на второй этаж, Джолин вдруг поняла, что ночевать ей придется в одной комнате со своим защитником.

Осмотрев кровать и убедившись, что она чистая, Джолин положила на нее спящего Рейнарда. Она сняла плащ и повесила его на спинку кровати, затем обернулась к Сигимору. Он стоял, опершись о входную дверь и скрестив руки на груди. Его внимательный взгляд изучал Джолин, и от этого она вдруг почувствовала себя неловко.

– Эта комната вполне мне подходит, милорд, – сказала она. – Можете удалиться к себе. Теперь я сама со всем справлюсь.

– Боюсь огорчить вас, но это и моя комната тоже, – с улыбкой ответил Сигимор.

Джолин удивленно заморгала глазами и покачала головой.

Она все еще надеялась, что Сигимор дразнит ее.

– Но это невозможно! Я не могу оставаться на ночь в одной комнате с женщиной. Это предосудительно...

– Значит, лучше спать у костра с шестью мужчинами?

Разумеется, это было не лучше, но Джолин предпочла бы походить босыми ногами по тлеющим углям, чем признать правоту Сигимора. Нет, она никогда не раскроет ему настоящую причину, по которой ей не хотелось оставаться с ним в одной комнате. Этот мужчина никогда не узнает, что ее сердце готово выпрыгнуть из груди, стоило ему приблизиться к ней. Непонятно почему, но Джолин казалось, что, ночуя здесь, в одной спальне, они с Сигимором почувствуют себя вовлеченными в более близкие отношения. Спать же под открытым небом, на земле, вместе со всеми остальными – совсем другое дело.

– Но ведь здесь только одна кровать, – тихо проговорила Джолин, чувствуя, что ее щеки покрываются краской.

– Ничего страшного. Она большая.

Не успела Джолин что-то ответить, как в комнату вошла служанка и сообщила, что ванна готова. Девушка хотела еще что-то сказать Сигимору, возразить ему, но инстинкт подсказал ей, что при посторонних это делать не нужно. Похоже, ее приняли за жену Сигимора, а Рейнарда за их сына. Поразмыслив, Джолин пришла к выводу, что это даже к лучшему. Когда в комнату принесли ванну, а потом двое юношей наполнили ее водой и загородили ширмой, девушка бросила

осторожный взгляд на Сигимора. Кажется, он не собирался выходить из спальни.

Когда наконец они с Сигимором снова остались одни в комнате, Джолин нахмурилась и спросила:

– И что дальше?

– Как что?

– Вам лучше выйти, потому что я собираюсь принять ванну.

– Все дело в том, что в этом доме всего две ванны. Одну из них отнесли в комнату к моим братьям, а вторая здесь, перед нами. И я тоже собираюсь помыться. После вас. – Шотландец присел на кровать рядом с Рейнардом. – Поэтому советую поторопиться, а то вода остывает. И, пожалуйста, не подсыпайте ничего в воду, а то я потом буду пахнуть как майский цветок.

Джолин открыла рот, собираясь что-то возразить, но потом передумала. Похоже, никакие возражения с ее стороны приниматься не будут. Она молча взяла чистое белье, лавандовое мыло и зашла за ширму. Как-никак на ширму все же можно положиться, а вот на слово Сигимора, по всей видимости, нет. Там, в лесу у родника, он обещал стоять к ней спиной и не оборачиваться, но обещание свое не сдержал... Во время этого путешествия ей, кажется, окончательно придется распрощаться со своей скромностью.

Опустившись в ванну, Джолин от удовольствия охнула. Вода, правда, уже немного остыла, но зато стала просто бо-

жественно пахнуть лавандой. Настроение у Джолин поднялось. Помыв тело и волосы, девушка обвязала голову полотенцем и понюхала воду. Да, вода определенно пахла цветами. Джолин улыбнулась. Через минуту она уже выходила из-за ширмы.

– Я чувствую аромат цветов, – озабоченно проговорил Сигимор. Он только что взял у слуг два ведра с горячей водой и направился к ванне.

– Французская лаванда, – ответила Джолин и присела перед огнем, собираясь расчесать свои волосы. – Замечательный запах.

Поставив ведра на пол, Сигимор пристально посмотрел на девушку и сказал:

– У меня нет мыла.

– Я оставила свое на маленьком стульчике, вон там за ширмой. Можете им воспользоваться. – Ее смеющиеся глаза встретили хмурый взгляд Сигимора. Джолин с трудом сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

Одно ведро воды он вылил в ванну сразу, а второе оставил, чтобы потом смыть с волос пену. Сигимор быстро разделся, и через мгновение из его груди вырвался удовлетворенный вздох. Душистая лавандовая вода приняла его в свои объятия. О, братья и кузены наверняка станут дразнить его из-за этого запаха! Камерон выругался, но все-таки намылил волосы. Удивительно сильный и стойкий запах! Сигимор снова разразился выразительной тирадой. Джолин тихо

фыркнула за ширмой, а потом громко расхохоталась. Намыливая тело, Сигимор страстно клялся, что с этого дня обязательно будет возить с собой собственное мыло.

Искупавшись, Сигимор помог Джолин помыть Рейнарда и постирать кое-что из их одежды. Когда работа была закончена, им принесли еду. Довольный и вкусно пахнущий лавандовым мылом, Сигимор уселся вместе с Рейнардом на постель и стал смотреть, как Джолин заплетает в косу свои влажные волосы. Ему никогда не нравились черные волосы, но сейчас, глядя на блестящие, отливающие синевой локоны Джолин, Сигимор почувствовал, как у него защемило в груди. О, это было бы великолепное зрелище: обнаженная Джолин на белых простынях в ореоле своих волос тянет к нему руки. В Сигиморе снова проснулось желание.

Испугавшись, что Джолин может заметить его волнение, Сигимор решил переключить свое внимание на Рейнарда. Он усадил мальчика на маленькую кровать, которую принес хозяин постоялого двора, и стал его кормить. После того как ребенок проворно расправился с куском мяса, Сигимор приступил к своему блюду. Наконец, успокоившись и приведя чувства в порядок, он бросил взгляд на Джолин. Девушка только что отпила вина из бокала, и ее быстрый язычок скользнул по губам. Шотландец внутренне простонал, его желание мгновенно напомнило о себе.

– А Лайам не сказал, где сейчас Гарольд? – спросила Джолин, очищая яблоко изящным кинжалом с инкрустирован-

ной ручкой, который ей на день рождения подарил Питер.

– Гораздо ближе, чем можно было бы предположить, – ответил Сигимор.

– Похоже, преимуществ у нас никаких не осталось.

– Да. Либо Гарольд просто загнал своих лошадей, либо ему удастся каким-то образом менять их по дороге. – Сигимор посмотрел на бледное лицо Джолин. Девушка восхиительно владеет собой, подумал шотландец. Но он все же успел заметить промелькнувший в ее глазах ужас. – Не нужно ничего бояться. Так или иначе, он все равно догонит нас. Но мы не можем скакать с такой скоростью.

– Из-за меня и Рейнарда?

– В основном из-за Рейнарда. Если бы дело было только в вас, леди Джолин, я бы попросил вас страдать молча. Рейнард – крепкий и здоровый мальчик, но он еще слишком мал, чтобы выдержать без остановок и отдыха эту дорогу до Дабхейдленда.

Джолин посмотрела на уже успевшего уснуть Рейнарда и вздохнула. Да, он был слишком маленьким и измученным этим долгим и опасным путешествием. Конечно, ей бы хотелось ехать быстрее, чтобы держаться как можно дальше от Гарольда, но Сигимор прав, это невозможно. Мальчик не выдержит такой быстрой скачки.

Девушка погрузилась в глубокую задумчивость, и внезапный стук в дверь заставил ее вздрогнуть. Это пришла служанка за посудой. Джолин почувствовала, что от тепла, уста-

лости и сытного ужина ее клонит в сон. Ей захотелось прилечь. Внезапно она вспомнила, что в комнате только одна кровать. Взглянув в лицо Сигимору, девушка поняла, что ей не уговорить этого упрямого шотландца отправиться спать куда-нибудь еще. И все же она попыталась это сделать.

– Вы могли бы лечь спать где-нибудь в другом месте. Или, например, на полу, – тихо проговорила Джолин.

– Зачем же спать на полу, когда есть такая большая, мягкая кровать? – ответил Сигимор и покачал головой, заранее отменяя все ее возможные возражения. – Гарольд совсем близко. Я не могу ни на минуту оставить вас с мальчиком одних. Особенно в этом доме, где все знают, что вы англичанка, и не испытывают большой радости по этому поводу. А теперь в постель. Вам и мне нужно как следует выспаться. Я лягу сверху на покрывало, а вы можете забраться под него.

Хотя такое положение дел совсем не устраивало Джолин, она все же подчинилась Сигимору и легла на свою половину кровати. Накрылась одеялом. Из-под него не было видно даже кончика ее рубашки, но, тем не менее, девушка чувствовала себя не слишком уютно. К ее щекам прилила кровь, а тело под толстым меховым покрывалом пылало. Пока они не доберутся до Дабхейдленда, Сигимору и его людям придется постоянно находиться рядом с ней и Рейнардом, устало подумала Джолин. И ей не нужно рассчитывать на то, что эти грубоватые шотландцы всерьез станут воспринимать такую глупость, как девичья скромность.

Джолин сморщилась, словно от боли, когда Сигимор снял с себя одежду. Снова увидев его сильное, мускулистое тело, девушка сразу же вспомнила, по какой причине ей так не хотелось ложиться с ним вместе в одну постель. Ее неудержимо тянуло прикоснуться рукой к его плечам, груди, провести пальцами по жестким непослушным волосам, дотронуться до его чувственного рта. Да, все это может привести к совершенно невообразимым и ненужным последствиям, сделала благоразумный вывод Джолин. Возможно, судьба посылает ей испытание. Она стала поправлять одеяло и вдруг открыла глаза – прямо над ней наклонился Сигимор. Его красивое лицо было всего в нескольких дюймах от нее. Эти зеленые глаза и то, что девушка в них увидела, заставили ее испытать жгучее физическое желание.

– Может, вы что-то хотите сказать мне перед тем, как мы уснем? – спросила она, радуясь тому, что ее голос прозвучал так спокойно и вежливо.

– Нет. Мне бы просто хотелось... поцеловать вас перед сном.

Джолин положила руки Сигимору на плечи, собираясь его оттолкнуть. Но, почувствовав под ладонями его теплую, шелковистую кожу, она не смогла противиться своему подсознательному желанию и обняла его за шею. Вдруг Сигимор сам отстранился от Джолин, и девушка почувствовала разочарование. Он улыбнулся, пожелал спокойной ночи и повернулся к ней спиной. «У него очень красивая спина, широкая,

сильная, с гладкой кожей», – подумала Джолин и попыталась успокоить свое отчаянно колотившееся сердце. Сигимор дышал ровно и спокойно. О, как бы ей хотелось вонзить свой кинжал в эту бесчувственную спину, прямо между лопаток!

Глава 5

Мокрые ветки деревьев хлестали Джолин по лицу, ее глаза наполнились слезами. Пусть! Может, боль принесет успокоение. Сейчас она найдет место, где можно будет сделать свои дела, и снова вернется к Сигимору и его братьям. В том, что она была сейчас такой уставшей, виноват только Сигимор. Вечером перед сном он поцеловал ее, и от этого поцелуя в ее теле вспыхнул пожар, который бушевал до самого рассвета. А Сигимор преспокойно отвернулся от нее и заснул. Господи! Она уже была готова распрощаться со своей девственностью, которую берегла целых двадцать три года! И все ради этого толстокожего шотландца! Разве можно уснуть, если в голове носятся подобные мысли? Что за странные чувства одолевают ее, размышляла Джолин. Только что она хотела отдаться этому мужчине, а уже через мгновение собиралась заколоть его кинжалом.

Сделав все необходимое, Джолин собралась вернуться назад. Огляделась по сторонам, и вдруг ее охватила тревога. Голосов Камеронов не было слышно. Более того, сюда она шла по лесу, не разбирая дороги, и поэтому теперь не знала, в какую сторону ей идти. Девушка посмотрела на небо, пытаясь вспомнить то, чему ее когда-то учил Питер. Прежде всего, нужно определить, где находится север. Так... Деревья покрыты мхом с этой стороны, значит, север именно там. Ей

определенно нужно идти на север. Ведь они ехали на север Шотландии. Джолин пошла в выбранном ею направлении, очень надеясь, что оно окажется верным.

Прошло довольно много времени, прежде чем девушка наконец поняла, что выбрала неверное направление. Лес становился все гуще, а деревья толще, в то время как она рассталась с Сигимором на опушке. Джолин вдохнула холодный воздух и попыталась успокоиться.

Немного подумав, она решила, что пора остановиться и позвать на помощь. Но, пройдя еще немного, Джолин вдруг заметила, что деревья начали редеть, и где-то вдалеке послышались мужские голоса и звяканье удил. Вздохнув с облегчением, Джолин прибавила шагу, стараясь заглушить свой внутренний голос, предупреждавший ее об опасности. Когда впереди между деревьями мелькнула поляна, девушка на мгновение остановилась. Казалось, крепкие дубы, хватавшиеся за платье ветвями, пытались остановить ее, предупредить о чем-то. Но она снова отмахнулась от своих не слишком-то приятных ощущений и подсознательных страхов. Просто она испугалась, что потерялась в лесу. Только и всего. Но она уже выбралась! Джолин улыбнулась. Нетрудно представить себе, как ее обругает Сигимор за долгое отсутствие.

Однако, выбравшись на поляну, Джолин горько пожалела, что не послушалась своего внутреннего голоса! Ведь что-то же насторожило ее. Это были англичане.

Если бы кто-то наблюдал сейчас за ней со стороны, то, вероятно, этот кто-то мог бы посмеяться от души. В растерянности Джолин замерла на лесной опушке. Трое мужчин, увидев выходящую из леса женщину, тоже застыли с открытыми ртами и на мгновение потеряли дар речи. Похоже, кто-то должен взять на себя труд обучить этих шотландцев счету. С Гарольдом было всего два человека, а уж никак не двенадцать. Наконец до ее сознания дошла мысль, что ей нужно бежать, спастись. Джолин резко повернулась и снова бросилась в лес. Но англичане, оправившись от шока, помчались за ней.

Джолин была уверена, что не сможет убежать, но сдаваться не собиралась. Пусть Гарольд как следует попотеет, прежде чем получит свой приз. А ей оставалось лишь утешаться мыслью, что Рейнард сейчас в безопасности.

Гарольд и его люди оказались гораздо проворнее, чем ожидала Джолин. Сначала они все втроем держались позади нее, затем двое мужчин стали заходить слева и справа от девушки, беря свою жертву в кольцо и заставляя ее бежать только вперед. Джолин металась между деревьями, как зверь, загоняемый в ловушку. Но вдруг впереди она увидела тропинку. Сейчас ей станет легче бежать и может быть... В эту секунду Джолин догнал Гарольд и сбил ее с ног. Девушка так сильно ударилась о землю, что оставалось лишь удивляться, как она не потеряла сознание. Гарольд навалился на нее сверху всем телом, и Джолин почувствовала, что зады-

хается.

– Не могу поверить, что ты сама пришла ко мне в руки, – удовлетворенно выдохнул Гарольд и вытащил кинжал из ножен, висевших на талии у Джолин.

Оттолкнув от себя Гарольда, девушка запрокинула голову и жадно глотнула воздух.

– Все не так просто, как тебе кажется, – хрипло проговорила она.

– А где этот маленький ублюдок – сын Питера?

– Наследник Питера далеко отсюда. Тебе до него не дотянуться.

Ее дыхание наконец восстановилось, и она смогла сесть.

– Неужели? Но ведь ты у меня в руках. А значит, и с мальчишкой скоро все уладится. – Гарольд грубо схватил Джолин за руку и заставил ее подняться с земли. – И где же твои опекуны?

– Разве я бы вышла сюда, если б знала, где они? Я потерялась в лесу. – Она холодно улыбнулась. – Может, мне позвать их?

– Только попробуй, и это будет последним звуком, который ты издашь. Я быстро отрежу тебе твой острый язычок. О чем, возможно, придется и пожалеть, потому что его можно использовать с куда большей пользой.

Гарольд снова схватил Джолин за руку и потащил за собой к маленькому костерку. Двое его помощников начали жарить тушки недавно пойманных кроликов, а это означа-

ло, что Гарольд собирался задержаться здесь на некоторое время. Это порадовало Джолин – у Камеронов будет время найти ее. А в том, что они отправятся ее искать, девушка не сомневалась.

– Милорд, – обратился к Гарольду один из слуг, лицо которого было изуродовано глубокими оспинами, – может, нам лучше побыстрее убраться отсюда? – Круглые водянистые глаза, обрамленные светлыми ресницами, испуганно заморгали.

– С какой стати? – Гарольд толкнул Джолин на расстеленную шкуру и сел рядом с девушкой.

– Эти шотландцы... Они, должно быть, где-то рядом...

– Они далеко. И мы услышим их, когда они будут подъезжать. А сейчас отдохнем, как и собирались.

– Но, милорд...

– Мы остаемся здесь. Господи, Мартин, как же ты туп! У нас женщина. И мы ею прикроемся, если в этом все-таки возникнет необходимость. А теперь подай мне бурдюк с вином!

Джолин с облегчением вздохнула. Мартин больше не высказывал никаких идей, так как даже самая разумная из них осталась без внимания. Как хорошо, что Гарольд такой высокомерный! Это давало ей шанс на спасение. Только бы Камероны поскорее нашли ее, молила Бога Джолин.

– Что-то она никак не возвращается, – пробормотал Си-

гимор, с тревогой глядя на деревья, за которыми скрылась Джолин.

– Женщинам нужно больше времени, – сказал Лайам и протянул кузену бурдюк с водой.

– Но ведь не настолько же. – Напившись воды, Сигимор отдал обратно бурдюк и в рассеянности поскреб пальцами подбородок.

– Возможно, у нее расстройство... Она выглядела что-то уж слишком бледной. Устала, наверное, очень. – Лайам пристально посмотрел Сигимору в глаза.

– Почему ты так на меня смотришь?

– Ты провел с ней ночь в одной комнате и в одной постели.

Разве ты...

– Нет, я даже не прикоснулся к ней. Я спал поверх покрывала.

Сигимора снова охватило волнение. Он все сильнее хотел Джолин. И ночь, проведенная рядом с девушкой, стала для него тяжелым испытанием. Если бы он лег вместе с ней под покрывало, то не выдержал бы этой пытки. Как ему хотелось дотронуться до ее стройного, хрупкого тела, до такой красивой груди... Сигимор постарался отогнать от себя эти мысли. Напрасно он поцеловал ее – это только усугубило его мучения. Что ж, оставалось утешаться тем, что Джолин тоже страдала. И тоже подавляла в себе свою страсть.

Сигимор нахмурился и снова подумал о том, что девушка что-то уж слишком долго не возвращается. Джолин бы-

ла девственницей, а ее воспитание отличалось строгостью. Что, если его поцелуй напугал ее? И она решила просто сбегать от них? Нет, это нелепость. Сигимор почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Разумеется, Джолин была невинна, но она обладала сильным характером. И вряд ли поцелуй мог вызвать у нее панический страх. Да к тому же она бы ни за что не оставила Рейнарда. Что-то не так! Случилась беда, Сигимор больше не сомневался в этом.

– Почему ты не взял ее? – спросил Лайам. – Ведь ты ее хочешь.

– Она английская леди и к тому же девственница. А я не такой обаятельный и ловкий ухажер, как ты... – хмуро проговорил Сигимор.

– Ты хочешь оскорбить меня? – с хитрой улыбкой пробормотал Лайам.

– Разве ты не понимаешь, – снова заговорил Сигимор, – что не слишком красиво соблазнять такую девушку, как она? К тому же мне никогда не нравилась роль холодного искусителя. Сам себе будешь противен после этого. И я не настолько жесток.

– Думаю, ты прав. Ведь вокруг полно девушек, которые охотно лягут с тобой в постель ради удовольствия или денег. И охотно поиграют с тобой в любые игры.

– Джолин не из тех, кто играет.

– Да, на таких надо сразу жениться.

– Сейчас ее надо искать. И я займусь этим.

– Мы можем смутить ее, если застанем за каким-нибудь занятием деликатного свойства.

– Ничего, она быстро придет в себя. Не стоит деликатничать, когда речь идет о жизни и смерти.

Сигимор порадовался тому обстоятельству, что Лайам не стал больше возражать и решил присоединиться к поискам исчезнувшей Джолин, так же как и Тейт. А кузены Дэвид и Маркус остались с Рейнардом и лошадьми. Разумеется, будет неловко, если они застанут Джолин в неподходящий момент, но Сигимор так волновался, что все же решил рискнуть. Внутренний голос подсказывал ему, что что-то случилось.

Шотландец был удивлен собственным чувствам. Он не просто беспокоился из-за Джолин, его охватил настоящий страх. Но он точно знал, что его волнение проистекает не только из желания выполнить свой долг перед Питером и отнюдь не из стремления защитить женщину. Они с Джолин были знакомы всего несколько дней, и тем не менее девушка стала дорога ему. Возможно, это чувство можно было бы назвать вожделением, но раньше ничего подобного Сигимору не приходилось испытывать. Ему было мало только физической близости.

Ко всему прочему Сигимор хотел пережить это странное, неожиданно вспыхнувшее чувство. Он не собирался его прогонять, но не стремился и форсировать события. Внутри его росло что-то большое и прекрасное, что завораживало Си-

гимора и удивляло. Это нечто было сложным, непонятным, ускользающим и в то же время настойчиво напоминало о себе и неустанно требовало к себе внимания. Как только он увидел эту маленькую темноволосую женщину, у него защемило в груди. Она нравилась ему даже еще сильнее в те мгновения, когда злилась, когда в ее темно-серых, серебристых глазах вспыхивали маленькие, свирепые молнии.

Как только он найдет ее, пообещал себе Сигимор, он обязательно подумает о том, что же все-таки между ними происходит. Кажется, они влюблены друг в друга. Разумеется, им на пути, если они захотят пожениться, встретится немало трудностей. Как-никак она англичанка. Но почему при виде этой женщины у него начинают дрожать колени? Он никогда раньше не чувствовал такого. Все остальное не имеет значения, со всем можно справиться. Сигимор заволновался еще сильнее. Он вернет ее и все объяснит ей. Только бы найти ее.

– Глупая девчонка была здесь. Видишь, ветки обломаны, а потом она пошла вон туда. Она заблудилась, – сказал Сигимор.

– Хочешь сказать, что Джолин решила вернуться в Англию? – усмехнулся Тейт.

– К Гарольду? Нет, она просто пошла не в ту сторону. – Сигимор с беспокойством посмотрел на Лайама. – Как близко от нас сейчас Гарольд?

– Достаточно близко, – ответил Лайам. – Но не думаю, что он дышит нам в затылок.

– И тем не менее он рядом, и Джолин может случайно на него наткнуться.

– Наверное, не стоит звать ее, – пробормотал Тейт, шагая за Лайамом и Сигимором по следу Джолин. – Есть вероятность, что она уже попалась на крючок к Гарольду, а то блеяла бы сейчас, как потерявшийся ягненок.

– Но может, это просто гордость не дает ей раскрыть рот, – предположил Сигимор. – Наверное, ищет дорогу. Появится сейчас невесть откуда, а потом скажет, что именно так и хотела пройти. Когда мы покидали постоянный двор, она вела себя точно так же. Я стал спускаться слева, а она обошла весь второй этаж и спустилась с другой стороны справа. Сказала, что так ей удобнее и что она хотела заглянуть в другие комнаты, потому что ей, видите ли, любопытно. – Улыбнувшись, Сигимор посмотрел на родственников. Они тоже улыбались. – Боюсь, что она все-таки потерялась. Но из-за упрямства и гордости не позвала на помощь и забрела еще глубже в лес. Надеюсь, ничего более серьезного не случилось.

Идти по следу Джолин было совсем непросто. Из-за своего маленького веса она почти не оставила никаких следов – лишь кое-где виднелась примятая трава, следы от ее ботинок на влажном мху, обломанные ветки. Время шло, и беспокойство Сигимора с каждой минутой усиливалось. Кроме Гарольда, в таком глухом месте девушку могли поджидать и другие опасности. Сигимор решил послать вперед одного Лайама, чтобы тот осторожно осмотрел близлежащую мест-

ность. Идти дальше всем вместе становилось небезопасно – они сами легко могли нарваться на засаду. Кто-то должен был отправиться на разведку, а кто-то прикрывать тыл и при необходимости оказать помощь идущему впереди. Сигимор радовался, что кузены разделяли его озабоченность и с готовностью помогали ему, но видеть их хмурые лица и наталкиваться то и дело на тревожные взгляды не доставляло особого удовольствия. Сигимор пообещал себе, что обязательно отругает Джолин за такое легкомысленное поведение.

Джолин посмотрела на небо и огорчилась. День стремительно угасал. До захода солнца оставались считанные минуты. Когда стемнеет, Гарольду будет труднее уследить за ней. Впрочем, ей тоже не станет легче. Она ведь каким-то образом умудрилась потеряться среди бела дня. Что уж говорить о том, чтобы найти дорогу обратно в лагерь шотландцев ночью. С ее умением ориентироваться она легко может оказаться в Уэльсе!

Но, разумеется, труднее всего будет сбежать от Гарольда и его людей. Они все время настороже и практически не выпускают из рук оружия. Джолин не хотела думать о том, что побег невозможен. Что-нибудь произойдет, и она убежит. Оставалось надеяться на чудо. Если люди Гарольда отвлекутся или уснут, она точно сбежит. Или она может спрятать под юбку камень и стукнуть им Гарольда по голове. О, бегают она очень быстро! Сил у нее хватит. Лишь бы выпал

шанс...

– Как только мы вернемся в Драмвич, так сразу же поже-
нимся, – внимательно глядя на Джолин, сказал Гарольд.

Видимо, ее молитвы не были услышаны Господом, подумала Джолин.

– Это невозможно, кузен.

– Отчего же? Наше родство очень отдаленное. И наш брак никто не посмеет назвать кровосмешением.

– И всегда найдется какой-нибудь жадный епископ...

– Леди Джолин относится с неуважением к духовенству? Придется мне преподнести церкви подарок и поблагодарить ее служителей за поддержку и понимание.

Джолин побледнела.

– Вы так щедры и так свободно распоряжаетесь деньгами, которые не принадлежат вам.

– Вы заблуждаетесь, леди Джолин. Драмвич принадлежит мне, а, следовательно, и деньги тоже мои.

– Все это принадлежит Рейнарду, сыну моего брата и его наследнику.

– Пока. – Гарольд взял бурдюк с вином и с жадностью сделал несколько глотков, потом протянул бурдюк Джолин.

Ее первым желанием было выплеснуть это вино Гарольду в лицо, но она сдержалась. Тщательно вытерев пальцами горлышко, Джолин пригубила вино. По тому, как Гарольд прищурил свои бледно-голубые глаза, девушка поняла, что его охватил приступ бешенства. Во всем виноват ее острый

язык, сделала вывод Джолин, но вряд ли она сумеет постоянно контролировать себя в присутствии этого мужчины, чьи руки обгарены кровью Питера. Гнев и ненависть – плохие советчики, но избавиться от этих чувств было не в ее силах. Она дрожала словно в лихорадке, а мысль о том, что Гарольд без всякой жалости убил бы и Рейнарда, будь у него такая возможность, только усиливала ее ярость.

– Что это значит? – Джолин вовсе не хотелось задавать такой вопрос Гарольду, но ее словно что-то подталкивало к этому.

– Маленькие дети часто умирают. Так ведь?

– Хочешь запачкать свои руки кровью невинного ребенка?

– Разумеется, нет. Я просто объявлю его незаконнорожденным. Если есть более простой способ устранить мальчишку со своей дороги, почему им не воспользоваться?

– Но это тебе ничего не принесет. Ты не являешься следующим наследником после Рейнарда.

– Не стоит торопиться с выводами. Именно мое имя стоит на втором месте в списке.

Джолин засомневалась. Возможно, Гарольд говорит правду. Но потом она увидела, как напряженно Гарольд вглядывался в ее лицо, и поняла, что он лжет. Он просто надеялся, что она поверит ему. Гарольд часто лгал, и делал это очень правдоподобно. Джолин не раз попадалась на его удочку раньше, как, впрочем, и многие другие люди. Но теперь-то

она хорошо знала этого человека.

– Это неправда, – спокойно и твердо возразила девушка. – Питер никогда не назначил бы тебя своим наследником. Я знаю, он долго составлял этот список, но уверена, твое имя не стояло даже в его конце. Питер никогда не доверял тебе. А наследником после Рейнарда мог бы стать Роджер. Его Питер любил как брата и доверял ему во всем.

Лицо Гарольда потемнело, его кулак мгновенно взметнулся вверх. Джолин закрыла голову руками, ожидая удара. Но как ни странно, Гарольд сдержался. И это удивило девушку. Обычно Гарольд не церемонился с теми, кто осмеливался ему перечить. Эта несвойственная ему сдержанность, казалось, таила в себе еще большую опасность, чем вспышка гнева.

– Драмвич принадлежит мне, и ты тоже будешь принадлежать мне, – процедил он сквозь зубы.

– Я ни за что не останусь рядом с тобой.

– Ты выйдешь за меня замуж и тем самым обезопасишь меня. Наш брак сделает меня законным владельцем Драмвича. И ты ляжешь со мной в постель.

Одна мысль о том, что кровавые руки Гарольда прикоснутся к ее телу, заставила Джолин содрогнуться. Несомненно, этот человек просто сумасшедший. Она никогда не согласится выйти замуж за убийцу своего брата и не ляжет в постель с мужчиной, намеревающимся лишить жизни невинного ребенка – ее племянника.

– Перед алтарем невеста должна сказать, что она согласна выйти замуж, – заявила Джолин. – А я никогда не скажу этого.

Гарольд так улыбнулся, что у Джолин по телу пробежала дрожь.

– Что ж, мне следует быть осмотрительнее при выборе священника. Когда мы поженимся, я получу твое приданое. И смогу тогда потребовать вернуть Рейнарда в Драмвич.

Голос Гарольда прозвучал так уверенно, что Джолин даже не нашла, что возразить. Без сомнения, священник просто не обратит внимания на ее протесты и возражения. За это даже не придется платить слишком много. Служители церкви считают, что женщина глупа и не знает, что хорошо для нее, а что плохо, поэтому они с превеликим удовольствием встанут на сторону мужчины. Конечно, позже Гарольд попытается убить ее. Но возможно, лучше умереть, чем жить рядом с убийцей. Если она испугается, проявит слабость и прошепчет это маленькое «да», то ее судьба предрешена. Она окажется в ловушке, дверца которой быстро захлопнется. Тогда Камеронам ничего другого не останется, как вернуть Рейнарда. Законы и Англии, и Шотландии будут не на их стороне.

Джолин старалась не думать о будущем. Конечно, сейчас она в руках Гарольда, но это не означает, что все планы этого кровавого убийцы непременно осуществляются. Если у нее появится шанс... Хотя бы даже призрачный. Она должна надеяться на лучшее, иначе ей не вырваться из когтей Гарольда.

– Надеюсь, моя невеста еще не успела лишиться девственности?

Этот неожиданный вопрос чрезвычайно удивил Джолин, она с недоумением посмотрела на Гарольда. Вдруг девушка вспомнила о поцелуях Сигимора, и ее щеки покрылись ярким румянцем. Проступивший на лице Гарольда гнев не на шутку испугал Джолин, но Гарольд снова смог сдержаться. Вполне возможно, все объяснялось просто тем, что он не хотел вести к алтарю избитую женщину, подумала Джолин.

– Так, значит, ты позволила этому грязному шотландцу прикоснуться к себе? – прорычал Гарольд.

– Какого именно грязного шотландца ты имеешь в виду? – вежливо осведомилась Джолин.

– Ты хочешь, чтобы я поверил, что гордая английская леди спуталась с обычным повесой?

– С обычным? Он не обычный. Он такой большой, красивый... Такой... – с загадочной улыбкой сказала Джолин.

– Грязные шотландцы! Ты опозорила имя Джерардов! – Гарольд с шумом втянул в себя воздух. – Я не верю тебе, – процедил он, в его голосе ощущалась с трудом сдерживаемая ярость. – Нет, ты не могла этого сделать. Только не с кем-то из этих Камеронов. Это настоящие варвары. Рыжие уродцы! Шуты!

– Но зато они не убийцы! Они не убивают из-за денег своих родственников!

– Питер отравился рыбой.

Джолин захотелось бросить ком земли в лицо Гарольду.

– Ты подсыпал ему яд в вино.

– Это невозможно доказать. Никто не станет слушать глупую непослушную жену, пытающуюся опорочить имя своего мужа, лорда, хозяина Драмвича! Как только мы поженимся, твое слово вообще перестанет что-либо значить.

– Мои родственники никогда не перейдут на твою сторону.

– Лучше молись, чтобы перешли, а то никого из них больше не увидишь в живых.

– Ты не сможешь убить их всех.

– Я заставлю их замолчать. И они будут бояться Бога и меня. – Гарольд взял Джолин за подбородок. – Если ты станешь доставлять мне слишком много неудобств, я расправлюсь с тобой. Мне будет жаль распрощаться с таким прекрасным телом, но, увы, у меня, возможно, не будет другого выхода. – Он провел ладонью по щеке Джолин, и на его лице появилось мрачное выражение, потому что девушка тут же отпрянула в сторону, словно ее лица коснулись раскаленные угли. – Я бы хотел услышать, как ты кричишь от удовольствия в постели. Мы вдвоем могли бы прославить род Джерардов по всей Англии.

Ей следовало бы догадаться, что планы Гарольда не ограничатся захватом Драмвича. Он снова взял себя в руки. Его тяжелые веки медленно опустились, затем снова приподнялись, в светлых глазах чернели две неподвижные точки зрач-

ков. Если он научится укрощать свою ярость, контролировать вспышки безудержного гнева, то станет по-настоящему опасным. Он рвался к власти. И Драмвич лишь маленькая веха на его пути. Джолин испугалась. Она должна помешать планам этого человека. Она просто обязана это сделать.

Джолин обдумывала свой план бегства, когда один из людей Гарольда поднял тревогу. Его пронзительного, истошного крика испугались лошади. Они стали ржать, вставать на дыбы и рваться с привязи. Слуги бросились к животным, боясь, что те порвут веревки и умчатся куда-нибудь в лес или в горы. Вероятно, причиной этого переполоха была змея. Что ж, вот и настал момент, которого она так ждала, подумала Джолин. Господь все-таки услышал ее молитвы. Надо бежать.

Джолин вскочила с места и помчалась к лесу. Гарольд тут же бросился за ней вдогонку. В два прыжка он оказался рядом с девушкой и попытался схватить ее за руку. Но Джолин вывернулась, вытащила припрятанный в юбках камень и ударила им Гарольда в висок. Гарольд повалился на колени, а затем упал ничком на землю. Выхватив у него свой кинжал, Джолин бросилась в темноту.

Глава 6

– Давай, беги, детка!

Джолин мчалась по лесу, не чувствуя под собой ног. Но, несмотря на это обстоятельство, ее мозг отмечал каждый звук, доносившийся из темноты, любое движение, малейший отблеск света, ложившийся на землю и листья. «Господь услышал мои молитвы и теперь подбадривает меня», – мелькнуло в голове у Джолин. Только почему-то он говорил с сильным шотландским акцентом.

Неожиданно она заметила, что рядом с ней бежит Лайам. Джолин даже не испугалась, восприняв это как должное, как ниспосланную помощь свыше. Убедившись, что Джолин узнала его, Лайам побежал впереди девушки. Он показывал ей дорогу, а Джолин следовала за ним.

Лайам неожиданно остановился и издал резкий крик. Так кричат черные дрозды. И Джолин сначала показалось, что это действительно вдруг откуда-то выпорхнула птица. Но потом она поняла, что крик черного дрозда – условный сигнал, означавший, что Камероны где-то поблизости. Это придало Джолин уверенности, и она почувствовала, что у нее открывается второе дыхание.

По лицу Сигимора она сразу поняла, что тот сердился. Но девушка была так рада видеть этого рыжего шотландца, что ее не смутил его свирепый вид. В приступе неистовой радо-

сти Джолин кинулась прямо к этому великану. Неожиданно он распахнул свои объятия ей навстречу и подхватил девушку на руки, прижал к себе. Джолин обняла Сигимора за шею. Ничего нет приятнее, чем снова почувствовать себя в безопасности и защищенной.

– Что? Случилась беда? – спросил Сигимор, выпуская девушку из своих рук.

– Гарольд, – тяжело дыша, проговорил Лайам.

– Он преследует вас?

– Скоро будет.

Сигимор внимательно посмотрел на Джолин.

– Можете еще немного пробежать, леди Джолин?

– Да, – ответила она, – показывайте дорогу.

– Что ж, поговорим позже, когда будем в безопасности.

Они снова побежали. Джолин догадывалась, о чем именно с ней собирался поговорить Сигимор. Без сомнения, он хотел задать ей некоторые неудобные вопросы, касавшиеся Гарольда. Но сначала Сигимор прочитает ей нравоучения, а она в это время как раз и придумает, что ему ответить. Лгать она не могла, но и правду говорить не хотелось.

Джолин посмотрела на спину бегущего перед ней Лайама и сообразила, что это он испугал слугу Гарольда и лошадей. Он дал ей шанс убежать. Господи, вероятно, Лайам слышал ее разговор с Гарольдом. И теперь он может в точности пересказать его Сигимору. Когда они наконец остановились, Джолин снова охватило волнение. Если Сигимор узна-

ет о планах Гарольда, то, возможно, это обернется для нее бедой.

Когда они прибежали в лагерь, Сигимор быстро объяснил своим братьям, что за ними по следу идет Гарольд и что им нужно как можно скорее уезжать. Подхватив на руки Рейнарда, Сигимор вскочил на лошадь, и его примеру последовали остальные. Джолин, внутренне протонав, тоже забралась в седло. Ей, разумеется, не хотелось скакать всю ночь во весь опор. Она была измучена до крайности, от страха и быстрого бега ноги дрожали и плохо слушались. Но Джолин понимала, что им нужно уезжать отсюда как можно быстрее и как можно дальше. Другого выхода не существовало. Позже, когда они будут на безопасном расстоянии от Гарольда, она приведет себя в порядок и смажет лекарственной мазью свои кровоподтеки.

Через несколько часов бешеной скачки шотландцы наконец остановились. Джолин подошла к Сигимору и взяла у него Рейнарда. Мальчик продолжал безмятежно спать. Видимо, он чувствовал себя в полной безопасности рядом с Сигимором и поэтому даже ни разу не вскрикнул, пока они ехали верхом.

Джолин вздохнула. Как бы ей хотелось самой вот так прижаться к груди этого великана. У него была такая красивая грудь – широкая, мускулистая. Без сомнения, она бы сразу почувствовала себя спокойнее. Девушка снова вздохнула. Что ж, хватит мечтать о всяких глупостях, сказала она себе

и направилась к деревьям, чтобы сделать то, ради чего они остановились. Выйдя на небольшую полянку, Джолин вдруг нахмурилась – сзади нее кто-то шел. Она обернулась и увидела Сигимора.

– Мне нужно на минуточку уединиться, – проговорила девушка, но Сигимор даже и не подумал остановиться.

– Я понял, – сказал он, – поэтому-то и решил сопроводить вас.

– Но как же я смогу уединиться, если вы будете стоять у меня за спиной?

– Я не буду стоять у вас за спиной. Между нами, скажем, будет дерево или куст. Я вас не буду видеть.

– Но вы будете меня слышать, – прошептала она, чувствуя, что ее щеки заливают краской.

– Полагаю, я смогу это пережить.

Глаза Сигимора смеялись, и удивление Джолин мгновенно сменилось раздражением. Теперь ей придется окончательно распрощаться с остатками своей скромности. Джолин едва сдержалась, чтобы не сказать своему спутнику какую-нибудь грубость. Вести светские беседы дальше у нее уже не было возможности, и, резко повернувшись, Джолин зашагала к лесу. Прямо впереди нее росло ветвистое старое дерево, окруженное плотным кольцом кустов.

Джолин заранее знала, что в присутствии Сигимора она ничего не сумеет сделать. У нее уже начал болеть живот, но она по-прежнему продолжала в растерянности стоять за ку-

стами. Смущение, гнев, раздражение попеременно сменяли друг друга. Ничего глупее подобного положения невозможно придумать.

– Вы должны издавать какие-нибудь звуки, – наконец проговорила она. – Пойте.

– Петь? Я должен петь? О нет, леди Джолин, я не смогу... Услышав, что Сигимор захохотал, Джолин сжала кулаки.

– Немедленно начинайте петь, или мы простоим тут всю ночь и я, в конце концов, умру от разрыва моих внутренних органов.

– А почему бы вам самой не спеть чего-нибудь?

– Сигимор! Пожалуйста, сделайте то, о чем я вас прошу.

– Не говорите потом, что я не предупреждал вас.

Как только он начал петь, Джолин сразу же села под куст. Через несколько мгновений все было закончено, и она ополоснулась водой из принесенного с собой бурдюка. Встала, поправила юбку и, обойдя вокруг дерева, встретила Сигимора. Его смеющиеся глаза смотрели на нее с нежностью, и Джолин поняла, что напрасно так стеснялась этого человека. Он взял ее руку в свои ладони, и она почувствовала, как по ее пальцам побежал огонь.

– Я предупреждал, что не мастак петь песни. – Сигимор наклонился и заглянул Джолин в лицо.

Она смутилась.

«Нельзя поддаваться сейчас чувствам, – подумала Джолин. – Не время и не место». Она вдруг улыбнулась. А этот

гигант забавно поет! Кажется, ему удалось распугать всю живность в лесу.

– Удивительно, что человек, обладающий столь приятным голосом, так немзыкален. Даже никаких зачатков слуха.

– Чего нет, того нет. – Сигимор пожал плечами и потянул Джолин за руку – надо было возвращаться.

Подойдя к лагерю, Сигимор и Джолин остановились. Все мужчины как-то очень странно смотрели на приближавшуюся пару, у них в глазах девушка заметила нечто вроде упрека или даже осуждения.

– Это вы попросили его спеть? – потребовал объяснений Лайам.

– Да, мне показалось, что это неплохая идея, – неуверенно проговорила Джолин, глядя на Сигимора, который подошел к костру и стал около него раскатывать одеяло.

– Нет, Сигимора нельзя просить петь.

– От его пения в животе все переворачивается, – проворчал Дэвид.

– Ясно. – Джолин засмеялась и взглянула на Сигимора. – Что ж, похоже, ему уже приходилось подвергаться осуждению.

Сигимор пожал плечами.

– Это не так уж и страшно. Не страшнее, чем заблудиться в лесу и ненароком попасть в руки убийц, – серьезно сказал он.

Судя по выражению лица Сигимора, да и хмурым взгля-

дам всех остальных мужчин, можно было сделать вывод, что сейчас ей преподали один из уроков. Очень скоро ее обучат всем правилам поведения в этой мужской компании. Ей недвусмысленно объяснят, что можно делать и чего нельзя. Джолин присела к огню и взяла из рук Лайама небольшую миску с кусочками кроличьего мяса, залитыми бульоном. Прежде всего, ей надо поесть, и после этого ее раздражение скорее всего пройдет. Впрочем, Джолин знала, что заслуживает хорошей выволочки после всего того, что она устроила. Из-за ее безответственности они все едва не попали в беду. Этим мужчинам снова пришлось рисковать жизнью. И Сигимор не преминет высказать ей все свои претензии и перечислить ее ошибки. Похоже, он превзойдет Питера по части произнесения назидательных речей. А ей придется держать язык за зубами и не пытаться выгораживать себя.

– А теперь, Лайам, расскажи нам, что же все-таки произошло. Во что нас чуть не втянула леди Джолин? – степенно проговорил Сигимор, с довольным видом глядя на Джолин. О, она ожидала этого вопроса! Девушка вспыхнула и опустила глаза.

– А произошло вот что... – Лайам нахмурился. – Леди Джолин попала в руки к Гарольду и его людям. Кстати, с Гарольдом всего два человека.

– Только два человека? – удивился Сигимор. – Так мы убегали всего от троих? Может, стоило остаться и прикончить этого болвана?

– Не думаю, что все так просто. Мне показалось, что они ожидают подмогу. Как можно было нападать на Гарольда, если где-то неподалеку в темноте бродят еще человек десять? – возразил Лайам. – Я решил, что будет лучше, если мы просто поможем леди Джолин убежать.

– Да-да, конечно. Теперь мы уже не захватим их врасплох. Но как же тебе удалось вызволить нашу девочку?

– Я напугал лошадей и одного из слуг, – улыбнувшись, сказал Лайам. – Леди Джолин оказалась проворной. Она быстро смекнула, что к чему. И еще она успела как следует приласкать Гарольда камнем по голове. Гарольд был так занят собой, что даже не заметил, как я подкрался. Он с таким упоением рассуждал о своих планах...

– О каких таких планах?

– О своих планах относительно Драмвича, – вмешалась Джолин.

Она старалась выглядеть спокойной, в ее расширившихся глазах появилась деланная наивность. И эта неестественность не укрылась от Сигимора.

– И о чем же говорил Гарольд? Ты что-нибудь слышал, Лайам?

– Он сказал, что собирается жениться на леди Джолин и таким образом стать законным владельцем Драмвича. А потом он планировал забрать у нас Рейнарда, – ответил Лайам. – Ты был прав, Сигимор. Гарольду прекрасно известно, куда мы едем. Он уже осведомлен об этом. Он называл нас

варварами, рыжими уродцами и шутами! Сказал, что убьет Рейнарда и всех нас. Начал допытываться у леди Джолин, стал ли кто-нибудь из нас ее любовником или нет. Но потом Гарольд утешил себя, сказав, что такое просто невозможно, что английская леди не может пасть так низко. Я ничего не перепутал, деточка?

Джолин окинула Лайама тяжелым взглядом, но, тем не менее, послушно кивнула. Гарольд, помнится, говорил еще о ее приданом, но Лайам не коснулся этой темы. Возможно, просто посчитал это неважным.

– Сдается мне, что Гарольд намеревался жениться на Джолин не только для того, чтобы погасить все ненужные разговоры вокруг смерти Питера. – Лайам вдруг с удивлением посмотрел на Джолин. В его голове возникла неожиданная идея. – Если бы леди Джолин отказалась выйти за него замуж, то ей бы пришлось тут же распрощаться с жизнью.

– Да, – подтвердила его слова Джолин. – Гарольд уже уговорил какого-то священника обвенчать нас. Видимо, он торопился воспользоваться деньгами Рейнарда.

– Похоже, Гарольд не был уверен в том, что леди Джолин станет держать свой милый ротик закрытым, сделавшись его женой.

Джолин нахмурилась. Что это? Лайам пытается оскорбить ее?

– У него и для такого случая был заготовлен план. Он собирался просто отрезать мне язык. Правда, я не могу сказать,

что для него предпочтительнее – убить меня или изувечить. Разумеется, я могла бы написать свои обвинения на бумаге. Но в таком случае ему пришлось бы отрубить мне руку.

– Ничего подобного теперь не случится, – проговорил Сигимор, содрогаясь от возникшей перед его глазами кровавой картины.

– Впрочем, я умею писать двумя руками. И левой, и правой. Отрубив мне руки, ему пришлось бы лишиться меня и ног. Потому что я умею писать и ногой. Он превратил бы меня в обрубок. – Мужчины выразительно посмотрели на Джолин, и девушка смутилась, решив, что она была чересчур откровенна с ними.

– Невозможно писать ногой. Пальцы на ногах слишком короткие, и ими нельзя удержать гусиное перо.

– В основном это так. Но у меня немного по-другому...

– Покажите нам.

– Мне бы не хотелось.

– У нас здесь нет ни перьев, ни бумаги. Вы нам позже покажете, как вы это проделываете. Сейчас надо заняться более важными делами, – объявил Сигимор прежде, чем ему успели возразить. – Теперь ясно, почему Гарольд так упорно нас преследует. Ему нужен вовсе не Рейнард. И им руководит отнюдь не страх быть изобличенным в преступлениях выжившими свидетелями. – Сигимор с укоризной взглянул на Джолин. – Вы должны были признаться, что Гарольд собирается жениться на вас. Это главное. И только уж потом

речь пойдет о землях, титуле и мальчике.

– Я не намеревалась плясать под его дудку, и он с самого начала знал это. Мне казалось, что Гарольд уже решил отказаться от этой своей затеи.

– Сгорающий от вожделения мужчина так просто не отказывается от женщины, пробудившей в нем такие чувства. Разумеется, иметь дело с вами опасно для него, но в некоторые моменты жизни разум умолкает. Гарольд, думаю, хотел получить от вас все, что возможно, а позже, если бы вы начали доставлять ему неудобства, избавился бы от вас. Для него вы лакомый кусочек, за который стоит побороться.

– С тех пор как у Гарольда начал ломаться голос, он не пропустил ни одной женщины, имевшей несчастье попасться ему на глаза.

– Подозреваю, что именно с тех пор, как у него начал ломаться голос, он и пытался заполучить вас.

Джолин хотелось возразить, но, к сожалению, Сигимор был прав. Интерес Гарольда к ней впервые пробудился тогда, когда она начала превращаться из девочки в женщину. И теперь он стремился получить ее всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Гарольд часто снился Джолин в кошмарных снах. Ей оставалось надеяться только на то, что связывающие их родственные узы не позволят ему дойти до последней черты, что его пыл охладет и, в конце концов, он образумится.

Как жаль, что Лайам все слышал... Но как бы там ни было,

она должна спасти Рейнарда – это самое главное. Если она попадет в руки Гарольда и тот женится на ней, тогда Рейнард погибнет. Почему Сигимор смотрит на нее так, будто она солгала ему? Она ведь только опустила некоторые неприятные подробности.

Теперь Джолин жалела, что в свое время не рассказала Питеру о том, что Гарольд все эти годы постоянно преследовал ее. Но она боялась огласки, боялась накликать еще большую беду. Она не хотела наживать врага. Теперь все эти опасения казались непростительно глупыми. Если бы она призналась, то Питер бы не погиб. Брат и близко не подпустил бы Гарольда к Драмвичу.

Джолин старалась отогнать от себя грустные мысли о безвозвратной потере, круто изменившей всю ее жизнь. Чувство вины и так постоянно преследовало и мучило ее. Она думала и думала о том, как можно было разрешить возникшую проблему, и от этих мыслей у нее начинала кружиться голова. Но ведь не только она виновата в том, что случилось! Настоящий виновник всего – Гарольд. Возможно, если она будет чаще напоминать себе об этом, то ее сердце наконец освободится от этого непосильного бремени.

– Вы, вероятно, постоянно думаете об этом? – спросил Сигимор.

Джолин молчала, ожидая еще одного вопроса.

– Гарольд время от времени доставлял вам неприятности? Но Питер ничего не предпринял.

– Мне бы не хотелось говорить на эту тему. Теперь уже слишком поздно, – вздохнула она. – Мне не дает покоя то, что все могло бы сложиться по-другому, расскажи я Питеру о домогательствах Гарольда.

– Разумеется, Питер давно убил бы негодяя.

– Благодарю вас за понимание и сочувствие.

– Но это очевидно, – ответил Сигимор, увидев, что Джолин заметно повеселела. – Вы просто не хотели пачкать руки кровью Гарольда и боялись подвергнуть опасности жизнь вашего брата. Вы ни при чем, всему виной Гарольд и его жадность.

Похоже, этот человек просто решил свести ее с ума, подумала Джолин. То он вдруг скажет что-нибудь такое, что ей немедленно хочется взять палку потяжелее и как следует отлупить его, а то посмотрит на нее таким нежным, ласковым взглядом, от которого у нее по телу сразу разливается тепло.

– Именно в этом я и пыталась убедить себя, – нахмурилась она. – Гарольд совсем близко, и меня это беспокоит.

– Согласен, это неприятно, да к тому же все устали. Но через день или два – все зависит от того, с какой скоростью мы будем ехать, – нам, думаю, удастся немного отдохнуть. Мы остановимся у Скаргласов. Там я подумаю, как обмануть Гарольда. А потом нужно тайно, чтобы Гарольд ничего не заметил, покинуть дом Скаргласов. Тогда мы выиграем время и снова оторвемся от него.

– Может, лучше обратиться за помощью к нашим кузе-

нам? – спросил Лайам. – Они нам не откажут. Мы бы просто убрали Гарольда с дороги. Вот и все.

– Я не сомневаюсь в том, что они нас поддержат. Старый Фингал с удовольствием разомнется и продырявит пару настырных англичан, – усмехнулся Сигимор. – Но, как я уже говорил, мне не хочется втягивать кого-то еще в этот конфликт. Мы поблагодарим кузенов за предложенную помощь, но не более того. Пусть англичане подойдут к воротам нашего дома, пусть попытаются войти в Дабхейдленд, и тогда мы убьем их. У нас будет на это полное право. Смерть англичанина может принести нам беду, но если мы будем защищать свой дом, то ни у кого не возникнет сомнения насчет правильности и справедливости наших действий.

– Разумеется, будет несправедливо, если наши родственники примут весь удар на себя.

– Само собой. Англичане видят все не так, как мы, шотландцы. Сейчас они заняты своими распрями. Их вряд ли встревожит смерть негодяя, который перешел границу чужой страны и нашел там свою погибель. Но с другой стороны, мы не знаем, насколько Гарольд близок к королю, кто его союзники и насколько крепки их связи. Существует опасность, что его смерть может вызвать недовольство двора, а последствия этого трудно предвидеть.

Лайам вздохнул и кивнул:

– У нас есть доказательство, что лорд Питер обращался к нам за помощью.

– Да, это так. К тому же с нами и леди Джолин, которая также нуждается в нашей помощи.

– Нуждается в помощи? – пробормотала Джолин, но ее замечание осталось без внимания.

– Она просила нас защитить ее, и она получила эту защиту. – Сигимор посмотрел на девушку, одна его бровь вопросительно приподнялась. – Ведь так?

– Да, – согласилась Джолин. – Обычно мои родственники всегда помогали мне, и теперь они тоже были готовы встать на мою защиту. Проблема состоит лишь в том, что Гарольд лишил их такой возможности. Он знал, кто эти люди, где они живут, и просто перекрыл все дороги к ним. Вот только о вас он ничего не знал. Питер никому не рассказывал о том, что спас жизнь шотландскому лэрду. Он никогда не называл ваших имен. Меня брат поставил в известность о том, что попросил у вас помощи только в самый последний момент. Поэтому-то и Гарольд так удивился, когда вы подошли к Драмвичу. Я хотела предупредить вас о том, что Питер умер, но Гарольд принял меры, чтобы никакие новости не просочились за стены замка.

– Мы тоже не многим сказали, что отправляемся в Англию. И ехать мы старались так, чтобы нас никто не видел и не слышал – все в полной секретности.

Взяв бурдюк с вином из рук Сигимора, Джолин сделала несколько глотков. Потом передала бурдюк Тейту, сидевшему рядом с ней.

– Это разумно, – согласилась она. – Мы, конечно, не воюем сейчас с шотландцами, но англичане еще не забыли о набегах шотландцев на свои земли. И думаю, многие живущие между Драмвичем и границей с Шотландией сильно пострадали от этих набегов. – Джолин вздохнула. – Англичане тоже доставили вашим людям массу хлопот. Похоже, Гарольду до сих пор удавалось избегать тех, кто все еще жаждет отомстить англичанам.

– Мне кажется, что просто никто из шотландцев не хочет с ним связываться. Даже разбойники на границе его не тронули. Гарольд продвигается слишком быстро и без всяких задержек. Но ничего, мы его остановим.

Девушка ожидала, что Сигимор сразу же предложит какой-нибудь план избавления от Гарольда, но он лишь озадаченно посмотрел на своих братьев. У Джолин создалось впечатление, что от нее что-то скрывают. Видимо, Камероны уже обсуждали между собой, какие меры они собираются предпринять, но ее в известность об этом не поставили. Так как эта проблема касалась ее лично, Джолин решила, что шотландцы поступили по отношению к ней несправедливо. Вероятно, их намерения были самыми благими, они просто хотели оградить ее от излишних волнений, сердито подумала Джолин.

– Что ж... Надеюсь, вы собираетесь поделиться своими планами со мной? – наконец спросила она.

– Думаю, лучше дождаться утра, – ответил Сигимор. – Мы

расскажем вам обо всем после того, как вы выспитесь и отдохнете.

Чтобы не вспылить, Джолин глубоко вздохнула. Затем вежливо улыбнулась и посмотрела на Сигимора:

– Скажите мне сейчас.

Сигимор заметил, как Джолин боролась с собой, как она пыталась подавить в себе приступ ярости. Он ухмыльнулся. Ему всегда нравились темпераментные женщины. Перед ним обычно никто и никогда не выказывал открыто своего недовольства. Многие женщины просто боялись его. Мужчины в его присутствии испытывали сходные чувства. Но Сигимора это нисколько не огорчало, даже скорее радовало. А эта маленькая англичанка смела бросать на него такие гневные взгляды! Будь это в ее силах, она тут же избила бы его до бесчувствия. О, он ни минуты не сомневался в этом! Многие мужчины сочли бы его просто сумасшедшим, но Сигимору нравилось, когда женщины вели себя подобным образом.

– Я и вправду думаю, что лучше подождать до утра. Вы не можете пока рассуждать трезво. Вы слишком измучены дорогой.

– Единственное, чем я измучена, так это яростью, которая меня душит. Немедленно расскажите мне все и сейчас. Пожалуйста. – Эта мягкая просьба была данью вежливости, которую Джолин вынудили принести обстоятельства. Но ее пылающий взгляд и нахмуренные брови не оставляли ни ма-

лейших сомнений относительно ее истинного отношения к происходящему.

Сигимор с деланным равнодушием пожал плечами:

– Как скажете, леди Джолин. План таков: вы и я должны пожениться.

Глава 7

– Простите, вы и я должны что сделать?

– Как только подвернется хоть какой-нибудь священник, мы сразу же поженимся.

Оправившись от шока, Джолин внимательно посмотрела на Сигимора. Нет, он не походил на сумасшедшего. Но вероятно, что-то с ним все-таки не в порядке, раз он говорит такие вещи. А хуже всего то, что шотландец рассуждает о женитьбе таким тоном, будто просит передать ему солонку. Сигимор даже не поинтересовался, согласна ли она выйти за него замуж. Он относится к этому так, словно все уже давно решено.

Шок уступил место гневу, а на место гнева вскоре пришла боль, природу которой Джолин никак не могла себе объяснить: В конце концов, девушка решила, что, вероятнее всего, в ней говорит оскорбленное самолюбие, но такое объяснение ее тоже не устраивало. Она прекрасно понимала, что именно ей так не понравилось. Это предложение было тактическим маневром, придуманным для того, чтобы остановить Гарольда. Возможно, позднее она бы и смогла по достоинству оценить план Сигимора, но в данный момент он казался Джолин кощунственным. Это все равно, что жениться на деньгах и на землях. То, что в свои двадцать три года она все еще была невестой на выданье, как раз и объяснялось

нежеланием Джолин выходить замуж по расчету.

– В этом нет никакой необходимости, – возразила она.

– Да? Вы так считаете? Но ведь Гарольд преследует нас потому, что хочет жениться на вас.

– Это только одна из причин... Если он схватит меня, это не остановит его и не заставит повернуть обратно.

– Выйдя замуж за меня, – сказал Сигимор, – вы обезопасите себя. Это уже будет совсем другое дело. Не думаю, что какой-нибудь священник рискнет обвенчать вас с Гарольдом, если вы заявите, что у вас уже есть законный муж.

– Но в Англии могут оспорить подлинность этого брака.

– Признать или не признать брак законным может только церковь. И если нас обвенчает священник, то признать брак незаконным будет практически невозможно. К тому же Гарольд хочет, чтобы все было сделано в полном соответствии с английскими законами. И чтобы никаких неясных моментов. Только при таких условиях никто не сможет в дальнейшем оспорить право его наследников на владение Драмвичем.

Разумеется, Сигимор прав, но Джолин не собиралась его поддерживать. Она покачала головой. Что она отвергала? Ей не нравилось смотреть правде в глаза? Или просто не хотелось соглашаться с планом Сигимора? Девушка не могла ответить на эти вопросы даже себе. Хотя она мечтала выйти замуж и завести детей, принять предложение шотландца было невозможно. Она стремилась к большему, нежели страте-

гический союз, имевший целью разрушить планы Гарольда. Все усложнялось тем, что она влюбилась в старшего Камерона. Со временем ее любовь только окрепнет, но разве могла Джолин поручиться за чувства Сигимора. Скорее всего, он отвечал бы ей неизменным равнодушием.

В этом браке ее ожидают боль, безразличие и горечь, размышляла Джолин. О, она насмотрелась на то, что получается, когда один любит, а другой лишь позволяет себя любить. В ее семье, кажется, только такие браки и заключались. Ее мать превратилась в бесплотную тень, уныло скользящую под сводами замка, потому что она любила своего мужа, отца Джолин, который не отвечал ей взаимностью и не мог дать того, что ей было нужно. Именно поэтому Джолин так не хотела выходить замуж по расчету. Союзы, заключенные из-за денег и богатства, редко бывают удачливы. Если в брак вступают только для того, чтобы обезопасить себя от врага, то муж и жена тоже вряд ли найдут счастье рядом друг с другом.

– Нет, это плохой план. Он мне не нравится, – выдохнула Джолин.

Сигимор поднялся и взял девушку за руку.

– Мы поговорим об этом, – сказал он.

– Но мы уже говорим об этом. И я сказала «нет».

Сигимор не обратил внимания на сердитое замечание Джолин и потянул девушку по направлению к лесу. По всей видимости, он не знал, как принять это «нет». Он надеялся уговорить ее сказать «да». Напрасно Сигимор думает, что

отсутствие свидетелей каким-то образом повлияет на принятое ею решение и она передумает.

Она будет тверда, сказала себе Джолин. Пусть шотландец умоляет ее, пусть очаровывает своим волшебным взглядом, пусть соблазняет своим бархатным голосом – она не поддастся ему. Не надо забывать, что она Джерард. Некоторые называли бы ее упрямой, но она считала это принципиальностью и умением отстаивать свою точку зрения.

Когда Сигимор толкнул ее к большому, покрытому мхом дереву, Джолин от неожиданности вскрикнула. Он положил девушке руки на плечи и посмотрел на нее сверху вниз. Пригвожденная к стволу этим властным взглядом, она боялась даже пошевелиться. Джолин закрыла глаза. Потом снова их открыла. Ее чары не действуют на него! Как ужасно, как несправедливо и как обидно! Девушка тут же изобразила на своем лице глубокое огорчение, негодование и возмущение. Лишь бы Сигимор не догадался, что это игра!

Сигимор внимательно изучал выражение ее лица. Эта отчужденность и печаль... Он вдруг усомнился в том, что правильно поступает. Шотландец чуть наклонил голову, пристально посмотрел Джолин в глаза и вздохнул с облегчением. Нет, в этих серебристых глазах, где-то в самой их глубине, теплятся огоньки нежности. В них нет той холодности, которая так отчетливо проступила на ее лице. И ее глаза – зеркало, в котором отражаются душа и сердце, – глаза выдали Джолин. О, он постарается понять, что именно она скрывает.

ет. Он обязательно разберется в ее истинных чувствах. Или хотя бы приблизится к пониманию...

Внутренний голос подсказывал Сигимору, что Джолин не из тех женщин, которым нравится играть с мужчинами ради удовлетворения своего тщеславия и гордости. Но ему следует все же быть осторожным! С каждой минутой он все отчетливее осознавал, что ему нужна именно эта женщина. Она подходит ему и как жена, и как друг, и как собеседник. Он постарается уговорить ее выйти за него замуж. Но его роль не обсуждается! Он будет главой семьи, и именно он будет принимать все решения. Десять лет назад он, помнится, пошел на поводу у своих родственников, и тогда вся история закончилась полным провалом. Такого унижения, через которое ему пришлось пройти, он никогда не забудет. Джолин, конечно, совершенно другой человек, она не похожа на его прежнюю невесту. И, тем не менее, ему следует быть осмотрительнее.

– Так, значит, вы не хотите выходить за меня замуж? Я не нравлюсь вам? – спросил он.

– Не вы мне не нравитесь. Мне не нравится ход ваших мыслей, – ответила Джолин.

– И чем же именно он вам не угодил? Гарольд ищет вас. Он собирается жениться на вас и прибрать к рукам Драмвич, а потом убить Рейнарда. Я же предлагаю вам выйти за меня замуж. Гарольд будет вынужден отказаться от своей затеи.

– Но ведь нет необходимости выходить за вас замуж. Га-

рольду и так не удастся схватить меня.

– Отчего же? Не так давно вы уже побывали у него в руках.

Джолин что-то сердито пробурчала. Трудно спорить с человеком, чья холодная логика в пух и прах разбивала все ее аргументы, построенные только на эмоциях. Впрочем, женские эмоции никогда не принимались в расчет мужчинами. Все, что основывалось на чувствах, казалось не стоящим внимания. Джолин не хотела, чтобы Сигимор был так же резок и прямолинеен в своих суждениях, как и другие мужчины, но ожидать, что его тронут ее переживания, тоже не приходилось. Что ж, она все же попытается донести до него свою точку зрения. Может быть, Сигимор хотя бы поймет, по какой причине она отказывается выйти за него замуж.

– Значит, нам следует быть осторожнее, чтобы в следующий раз такого не случилось.

– Видите ли...

Джолин неожиданно притронулась пальцами к губам Сигимора, заставляя его замолчать. Как удивительно, что у этого сильного, грубоватого мужчины такие мягкие, теплые губы. Девушка почувствовала, что ее рука вдруг сделалась горячеей. Казалось, это тепло из губ Сигимора перетекло в ее пальцы. Она быстро отдернула руку и попыталась снова сосредоточить свое внимание на разговоре.

– Вы никогда не задавали себе вопрос, почему я до сих пор, а мне уже двадцать три года, не замужем?

– Вы говорили, что ваша помолвка была расстроена, когда

вам исполнилось шестнадцать лет. И англичане дураки... Это всем известно.

Щеки Джолин порозовели. Вероятно, Сигимор считал подобное высказывание комплиментом.

– Возможно, вы правы, но есть и другая причина. Я не хотела выходить замуж по расчету. Не хотела, чтобы меня брали в жены из-за моего приданого, моих земель, для того чтобы укрепить родственные связи или создать выгодный в политическом смысле союз. И уж конечно, меня не привлекает брак, заключенный для того, чтобы расстроить планы Гарольда.

– Ага... Понятно. Ваша голова забита всяческими романтическими бреднями. Любовь, встречи под луной и прочая чепуха.

– Не стоит насмехаться над этим. Разве человек не имеет права желать, чтобы на него смотрели не только как на мешок с деньгами или стратегический объект?

– О, не беспокойтесь, я вижу в вас нечто получше этого, – промурлыкал Сигимор, окинув девушку многозначительным взглядом.

Джолин от этого взгляда стало душно. У нее никогда не было близости с мужчиной, и она не знала, каково это. Но сейчас в ней просыпались какие-то животные, первобытные инстинкты, толкавшие ее в объятия этого мужчины. Как легко Сигимор разбудил в ней дремавшую чувственность. Оставалось только надеяться, что он не воспользуется ее замеша-

тельством и беспомощностью.

– Постель тоже не главное в браке. Наслаждение от физической близости быстро проходит, а брак – это навсегда.

– Леди Джолин, дело в том, что я обязан Питеру жизнью и теперь пришло время оплатить этот долг. Я просто обязан спасти вас и мальчика от Гарольда. И лучшей защитой станет брак. Рейнард – это все, что осталось от Питера.

– Но вы не можете всю жизнь спасать меня и Рейнарда! Сигимор нахмурился:

– Всю жизнь? Но я смотрю на это несколько иначе. Мне уже тридцать два, и я не прочь обзавестись собственными наследниками. Соответственно для этого мне и нужна жена, так как я хочу, чтобы все было законно. А вы, полагаю, тоже захотите найти себе мужа, когда вернетесь в Англию. Питер умер, и у вас теперь нет опекуна.

Джолин нахмурилась. Да, возразить было нечего. Рейнарду действительно необходим опекун, да и она тоже нуждается в человеке, который будет помогать ей вести дела, управлять замком и поместьем. Питер всегда говорил, что рано или поздно ей придется выйти замуж. Мысль о замужестве пугала Джолин. Она знала, что сам король мог прибрать к рукам ее приданое из богатых и плодородных земель и для этого выдать ее замуж за кого-нибудь из своих придворных фаворитов. При мысли об этом Джолин впадала в отчаяние.

– Можете быть уверены, я не охочусь за вашими деньгами и не пытаюсь завладеть вашими землями. – Сигимор вздох-

нул. – И уж тем более не намереваюсь укреплять родственные связи или создавать стратегический союз.

– Я все это понимаю.

– Я просто стремлюсь сохранить вам жизнь. Может случиться так, что сейчас Гарольд вернется в Англию ни с чем, но не забывайте: жизнь непредсказуема. Ведь Гарольду уже однажды удалось схватить вас, и, не будь он таким олухом, вы бы уже находились сейчас далеко отсюда. Скорее всего, он бы уже женился на вас и уложил в свою постель.

Джолин побледнела от ужаса.

– Выйдя за меня замуж, вы тем самым обезопасите себя. А мне это даст право вернуться в Драмвич и убить негодяя, если такая необходимость возникнет. В этом случае и законы Англии, и законы Шотландии будут на нашей стороне.

Сигимор следил за тем, как Джолин обдумывает его слова. Щеки девушки полыхали, глаза сузились, в ее позе и лице ощущалось напряжение. Остается только надеяться, с опаской подумал Сигимор, что раздражение Джолин вызвано мыслями о Гарольде, а не его предложением. Он взял пальцами выбившийся из косы Джолин локон и стал им играть.

Что он может еще ей сказать? Как убедить ее принять это предложение? Сигимор был готов всю ночь провести в разговорах, лишь бы заставить девушку согласиться. Джолин подходила ему. Так, может, стоит сказать ей об этом? Он хотел жениться на ней, потому что она нравилась ему. Какие еще

нужны аргументы? Если убедить словами не удастся, решил Сигимор, придется соблазнить ее. Он хитро улыбнулся.

Джолин с удивлением взглянула на него. Интересно, что это его так развеселило? Кажется, ничего забавного никто из них не сказал. Гарольд собирается жениться на ней и таким образом стать законным владельцем Драмвича. Но она может лишиться убийцу его оружия, выйдя замуж за Сигимора. Разумно, практично и... больно. Сигимор ни слова не сказал ей о том, что она нравится ему. Ни слова о любви. Конечно, они знают друг друга всего несколько дней, и Сигимор сделал это предложение из практических соображений, но ей так хотелось другого. Сигимор предлагал ей разумное, взвешенное решение, а ей хотелось любви, романтики, страсти.

На мгновение Джолин представила себе Сигимора в роли пылкого влюбленного. Вот он опускается на колени и поэтично рассказывает ей о своей страсти. Он просит ее выйти за него замуж и сделать его самым счастливейшим из мужчин. Какая глупость! Настоящий бред! Впрочем, эта нарисованная в воображении картина ей очень нравилась. Сигимор знает ее всего несколько дней, у него просто не было времени вспылать к ней страстью, напомнила она себе. Даже если бы он и попытался признаться ей в своих чувствах, она вряд ли бы ему поверила. К тому же совершенно очевидно, что Сигимор Камерон не тот мужчина, которому знакомы утонченные манеры придворных и их изящный язык. Да, вероятно, и просить-то он не умеет. Если она соберется вый-

ти за него замуж, то лучше сразу распрощаться с мечтами о рыцаре ее мечты. Этот человек никогда не будет дарить ей цветы, шептать нежные слова или, сидя у ее ног, петь песни о любви. Помнится, однажды она слышала его пение... Джолин дернулась.

О чем тут думать! Она не может выйти за него замуж. Связывать свою жизнь с человеком только потому, что он чувствует себя должником ее брата, невысказано. Это так же отвратительно, как и выйти замуж за придворного лизоблюда. Все дело в том, что Сигимор очень красив, и она просто потеряла голову.

– Нет, – мягко проговорила Джолин. – Я не могу выйти замуж, руководствуясь только холодным рассудком...

– Вы думаете, что я сухарь? Что мной руководит только здравый смысл и чувство долга?

– Нет, но те причины, которые подталкивают вас к браку...

– У меня есть еще одна причина.

Не успела Джолин что-то возразить, как Сигимор наклонился и поцеловал ее в губы. Сначала девушка хотела оттолкнуть его, но оказалось, что она не в силах это сделать. Ее руки обвились шею Сигимора, она прижалась к нему и ответила на поцелуй. Когда его язык скользнул в ее рот, Джолин задрожала от возбуждения и удовольствия. О, как ей нравилось целовать этого мужчину! Сигимор оторвался от губ Джолин, приподнял ее и слегка прижал к дереву.

– Ну и как тебе, Джолин, мой холодный рассудок? – Сиги-

мор с нежностью поцеловал девушку в шею. Его губы ощутили пульсацию крови в тонкой голубоватой вене. На губах шотландца появилась улыбка.

– Я не хочу говорить об этом больше. Нам следует прекратить...

– Прекратить?

Сигимор снова наклонился и поцеловал Джолин в шею чуть пониже уха. Ее тело отозвалось дрожью на это прикосновение. Волнение девушки мгновенно передалось ему, и его желание усилилось. Сигимору хотелось соблазнить Джолин, и ему легко бы удалось сделать это сейчас, но в какой-то момент он сказал себе «нет». Лишить эту девушку невинности здесь, в лесу, под деревом, в нескольких ярдах от ожидающихся их людей, казалось просто чудовищным. Возможно, ему бы это и доставило удовольствие, но как бы она чувствовала себя после этого? Такая близость выглядела бы как принуждение, как насилие. Сигимор осторожно поставил девушку на землю. На щеках Джолин снова вспыхнул румянец, ее глаза потемнели и сделались темно-серыми, как небо перед грозой. Видя эти признаки просыпающейся страсти, Сигимор почувствовал, что ему с большим трудом удастся укротить свое тело.

– По-моему, все понятно, детка. Кажется, это вполне подходящая причина для заключения брака. Разве нет?

– Наверное... – Она попыталась освободиться из его объятий, но Сигимор держал ее крепко. Джолин не стала сопро-

тивляться. Зачем лгать себе? – промелькнуло у нее в голове.

– Я считаю, что постель не может быть основанием для брака. Это не главное...

– Ты просто не понимаешь, что это такое...

– Не понимаю? – сердито вскрикнула Джолин. – Может быть. Но я хорошо разбираюсь в других вещах, которые тоже не будут лишними в браке.

Сигимор оставил без внимания это замечание Джолин.

– Ты так думаешь, потому что ты еще невинная девушка.

– О, снова эти разговоры о невинности! Все мужчины очень хотят, чтобы их женщины шли под венец девственницами. Однако они сами до женитьбы позволяют себе все, что угодно. А некоторые мужчины позволяют себе все, что угодно, и после женитьбы. Это называется лицемерием и ханжеством. Мужчины...

– Да, да, да, все именно так и обстоит. Но давай поспорим обо всем этом позже. Может, все-таки придет ночь, когда мы будем согревать друг друга своими телами в моей спальне.

Картина, возникшая перед мысленным взором Джолин, привела ее в замешательство. Девушку потрясло то, что она так охотно представила Сигимора обнаженным и... себя рядом с ним. Вероятно, все дело в колдовстве. Этот шотландец – колдун. Иначе почему она представляет его голым, в то время как обычно вообще редко думает о мужчинах? Возможно, он подмешал ей что-то в вино. Или на нее так подействовал его поцелуй. Джолин мысленно дала себе пощечи-

ну. Она окончательно лишилась здравого смысла. Не время предаваться таким мыслям!

Но возможно, именно сейчас и стоит подумать о том, что с ней происходит. Этот мужчина пробудил в ней такие чувства, каких Джолин прежде никогда не испытывала. Если раньше кто-то пытался поцеловать ее, то она давала ухажеру пощечину и убегала. Когда же ее целовал Сигимор, ей хотелось толкнуть его в грудь, чтобы он упал на вереск, и потом лечь на него сверху. Хотя Джолин не слишком хорошо представляла себе, что ей следует делать с Сигимором дальше. Но если она выйдет за него замуж, тогда, вероятно, ей удастся раскрыть этот секрет. Она ляжет с ним в постель, потому что их союз будет благословлен церковью.

Настоящее сумасшествие! Но это сумасшествие выглядело так привлекательно. Тоненький противный голосок внутри ее задавал ей один и тот же вопрос: «А почему бы и нет?» Ведь нельзя же отрицать тот факт, что ей очень нравится этот мужчина. И он хороший человек. Хотя в его характере, разумеется, присутствуют некоторые шероховатости, которые требуют тщательной шлифовки. Вряд ли король, если он вдруг проявит интерес к ее приданому и соответственно к вопросу о ее замужестве, снабдит ее таким же замечательным мужем. И уж ей совсем не хотелось, чтобы ее в принудительном порядке выдали замуж за Гарольда.

– Ты не слышишь меня, Джолин? – спросил Сигимор, видя, что девушка погрузилась в свои мысли.

– Что? – Она вспыхнула. – Прости, пожалуйста, я отвлеклась. Ты, кажется, хотел рассказать мне что-то о своей бурной юности. Ну же, давай!

– Может, ты перепутала меня с этим дамским угодником Лайамом? – проворчал Сигимор. – Знаешь, мой опыт подсказывает, что происходящее между нами не так часто случается с людьми. Если ты думаешь, что, женившись на тебе, я буду заглядывать под юбки другим женщинам, то сильно ошибаешься. Я принесу клятву в верности Богу. Для меня это очень серьезно. К тому же если у меня будет жена, то мне не нужны улыбки других девушек. Правда, верь мне.

– Значит, ты обещаешь хранить верность? – спросила она.

На лице Сигимора появилось обиженное выражение.

– Да, для меня это не проблема. Если ты не выгонишь меня из своей постели, мне не нужно будет забираться в другую. Я знаю, что многие мужья предают своих жен, а жены предают мужей. Со мной такое не случится, если моя постель не станет холодной, как февральское озеро. У моего дяди было несколько жен, множество любовниц и целая армия незаконнорожденных детей, но это не сделало его счастливым. Он не испытывал страсти к этим женщинам, он так и не узнал, что такое настоящая любовь. Тщеславие, гордость и желание удовлетворить свои мужские потребности – вот что им всегда руководило. Мне не нужно скакать из постели в постель, если в моей собственной меня ждет жена. Измены пристекают из стремления убежать от трудностей, а я соби-

раюсь их преодолевать. К тому же внебрачные связи чреватые появлением бастардов, жизнь которых никогда не бывает легкой.

Джолин с растерянным видом смотрела прямо перед собой. Менее романтичную клятву в верности трудно было себе представить. К тому же в его голосе слышалась насмешка, когда он говорил о настоящей любви и страсти. Неужели все мужчины такие толстокожие? Неужели им не знакомы утонченные чувства?

Она вспомнила, что о Сигиморе говорили другие мужчины. Когда ему исполнилось двенадцать лет, умер его отец и Сигимор был вынужден с такого раннего возраста стать главой семьи и взять на себя ответственность за двух своих братьев-близнецов. Управление поместьем тоже легло на него. Через пару лет после этого прокатившаяся по Шотландии чума унесла многих мужчин и женщин из клана Камеронов. Оставшимся в живых вдовам с маленькими детьми, многие из которых не вышли еще из грудного возраста, больше не на кого было опереться, как только на Сигимора Камерона. Некоторых из этих людей ему пришлось поселить в своем доме и заботиться о них. Неудивительно, что он так умело обращался с Рейнардом – сказывался приобретенный еще в отрочестве опыт. Поселившимся у него детям Сигимор давал не только кров и пищу. У этого большого и грубоватого на вид человека было и большое сердце, теплом которого он научился делиться с детства. Но если бы она сказала ему

об этом, он, без сомнения, оцетинился бы как еж. Джолин спрашивала себя, найдется ли в этом большом сердце место и для нее.

Иногда ей казалось, что в дальнейшем будет вполне возможно превратить этот заключенный из чисто практических соображений брак в настоящий союз близких по духу людей. Выгода от этого брака очевидна. Гарольд сразу же перестанет ее преследовать, да и у короля больше не возникнет желания выдать ее замуж за кого-нибудь из придворных. Кроме всего прочего, Джолин привлекала в этом деле еще одна сторона – она хотела близости именно с этим мужчиной. А если все окажется ужасной ошибкой, она сможет вернуться в Англию и официально аннулировать свой брак.

Сигимор прикоснулся пальцами к ее губам.

– В моих венах течет хорошая кровь. У меня есть деньги и земли, ты ни в чем не будешь нуждаться. Я не дам и волоску упасть с твоей головы. И запомни, как я говорю, все так и будет. Я слов на ветер не бросаю. – Он нежно поцеловал ее. – Так выйдете вы за меня замуж, леди Джолин? – Его губы снова приникли к ее рту. – Неужели ты не хочешь посмотреть, что из всего этого выйдет?

– Да, – хрипло проговорила Джолин, с трудом узнавая свой собственный голос.

– «Да» – ты хочешь посмотреть, что из этого получится, или «да» – ты согласна выйти за меня замуж? – тихо переспросил Сигимор, продолжая ласкать ее губы.

– Да, я выйду за тебя замуж.

Сигимор подхватил ее на руки и поцеловал так, что Джолин едва не потеряла сознание. Ее ноги и руки все еще немного дрожали, когда они шли обратно к лагерю. Девушка посмотрела на Сигимора и удивилась. Выражение его лица было невозмутимым, в нем даже появилась некоторая холодность и отчужденность. Ведь он только что целовал ее с такой страстью... Как быстро мужчины переходят от одного состояния к другому. А вот у нее до сих пор все еще кружится голова и в груди бушует пламя.

– Завтра с утра надо заняться поисками священника, – объявил Сигимор, когда они подошли к ожидавшим их мужчинам.

Джолин скромно пробормотала слова благодарности в ответ на поздравления, которыми ее осыпали Камероны. Сигимор взял девушку за руку и подвел к расстеленным на земле шкурам и одеялам.

– Что такое? – спросила Джолин взволнованно.

В самой середине этой кучи безмятежно спал Рейнард.

– Тебе нужно отдохнуть. Завтра ты должна хорошо выглядеть. Ложись с ним рядом.

Джолин вспыхнула. Она должна завтра хорошо выглядеть, потому что завтра она станет женой Сигимора Камерона! Их обвенчает священник. Девушка повернулась к Сигимору, но он уже отошел от нее и направился к своим братьям и кузенам. Джолин сняла обувь и забралась под одеяло.

Господи, как неожиданно поворачивается ее жизнь! И какое некрасивое на ней платье! Жаль, что она не захватила с собой что-нибудь поэлегантнее. Джолин закрыла глаза, ей надо было подумать о том, на что она уже согласилась.

– Здесь неподалеку есть священник. Потребуется полдня, чтобы до него добраться, – сказал Лайам Сигимору, когда они уселись у костра.

– Отлично, – проговорил Сигимор и взял в руки бурдюк с вином.

– Не терпится?

Сигимор ничего не ответил на ехидный вопрос Лайама. Сделав несколько глотков вина, он бросил взгляд на Джолин. Она уже лежала рядом с Рейнардом. Завтра эта маленькая женщина станет его женой. И тогда он сможет забраться к ней под одеяло... «Не терпится» – это еще слабо сказано.

Глава 8

Джолин подошла к Сигимору, оживленно разговаривавшему с маленьким, полным священником. Проснувшись до рассвета, они сразу отправились в эту маленькую деревню. У девушки не было ни минуты, чтобы перемолвиться с Сигимором хотя бы парой слов. Ей вдруг показалось, что Сигимор специально так торопился, чтобы пресечь возможные разговоры на тему женитьбы и не дать Джолин возможности передумать. А она размышляла об этом всю ночь. Что ж, в таком случае они поговорят сейчас. Девушка тронула Сигимора за рукав, но он даже не взглянул на нее и продолжал все так же торопливо разговаривать со священником на гэльском языке. Джолин с сожалением вздохнула – она не понимала ни слова.

«Странно», – подумала девушка. Когда они спешили, священник поприветствовал их по-английски. Неужели Сигимор пытается что-то скрыть от нее? Джолин заволновалась, ее снова одолевали сомнения. С одной стороны, ей не хотелось думать, что человек, спасший ее и Рейнарда, ведет какую-то нечестную игру, но, с другой стороны, было трудно понять, зачем Сигимору понадобилось говорить на том языке, которого она не знала. Что он хотел от нее скрыть? Он предложил ей выйти за него замуж, и она согласилась. И вот теперь они нашли священника, который их обвенчает. Все

ясно и просто. Откуда какие-то секреты?

Ей необходимо поговорить с Сигимором. Никаких поцелуев и объятий, только поговорить. Она должна немедленно выяснить один вопрос. Ей вдруг стало казаться, что Сигимор женится на ней только из благородных побуждений. Он специально поцелуями усыпил ее бдительность и заставил принять его предложение. Но она не может связать его по рукам и ногам этой женитьбой, которая в скором времени может превратиться для него в кандалы.

Поджидая Сигимора возле крохотной деревенской церквушки, Джолин очень надеялась, что мужество не покинет ее в самый ответственный момент. Довольно громкий внутренний голос решительно протестовал против принятого ею решения, угрожал закатить истерику. Если Сигимор не поторопится, то, возможно, у нее уже никогда не останется сил сказать ему о своем плане, который мог бы спасти их обоих от безрадостного брака, преследовавшего сугубо практическую цель.

Сигимор физически ощущал нетерпение Джолин. Но все его внимание сейчас было сосредоточено на разговоре с кузеном Уильямом. «Что за прок иметь священника в семье, если он не в состоянии сделать самую простую вещь?» – сердито думал Сигимор. Когда Лайам сказал ему, что священник их родственник, он обрадовался. Сигимор торопился обвенчаться с Джолин и уложить ее в постель до того, как ее

изобретательный мозг выдвинет новые препоны их браку, а вместо этого ему приходилось тратить время на пустые разговоры с педантичным кузеном, любившим соблюдать всевозможные правила.

– Правила существуют для того, милорд, чтобы им следовать, – сказал Уильям и снова бросил быстрый взгляд на Джолин. – К тому же она англичанка.

То, как Уильям смотрел на Джолин, вызывало у Сигимора раздражение. В глазах священника застыл ужас, словно девушка должна была с минуты на минуту превратиться в какое-то чудовище.

– Я успел это заметить, – ответил Сигимор.

– Мы должны пригласить ее родственников, которые подписали бы соглашение...

– Все ее родственники мертвы, кроме того дурака, который преследует нас и собирается убить. Если он схватит леди Джолин, то увезет ее в Англию и там женится на ней. Он превратит жизнь этой девушки в ад, а потом лишит ее жизни. И ему не потребуются никакие родственники и соглашения.

– Разумеется, можно подкупить священника, – с презрением бросил Уильям. – В Англии таких множество. Только не говорите, что вы хотите жениться на этой англичанке из благородных побуждений. Вы идете на поводу у вожделения. Лучше подождать несколько недель.

– Полагаю, мне придется искать другого священника.

– Кузен, – обратился к священнику Лайам по-гэльски, –

возможно, побуждения Сигимора не столь благородны, как вам бы хотелось, но все, что он сказал, – правда. Тот самый Гарольд, что преследует нас, хочет жениться на этой женщине, чтобы узаконить свое право на владение замком, принадлежащим леди Джолин. Сначала он убил ее брата Питера, а позже он убьет сына Питера и, разумеется, ее. Если бы у нее был муж, то Гарольд не смог бы осуществить свой план. У нас еще есть время спасти ее. Разве две жизни невинных людей не перевешивают чашу с правилами?

– Но правила придуманы не просто так, – несколько неуверенно проговорил Уильям.

– Разумеется, разумеется. Они придуманы для того, чтобы негодяй не мог жениться на женщине против ее воли и завладеть ее имуществом. Сигимор ничего не получит из приданого леди Джолин. Ее замок и земли останутся в Англии. Просто помолвка не спасет ее. Сигимор и леди Джолин должны пожениться. А если вам так уж нужны подписи на соглашениях, то мы все с радостью вам тут засвидетельствуем.

Уильям на мгновение задумался, а потом кивнул.

– Что ж, я сделаю то, о чем вы меня просите. Лайам, помогите мне подготовить брачное соглашение, – пробормотал священник и направился к церкви.

– Сигимор, – требовательно позвала Джолин. – У меня есть план. Я вот тут подумала...

– Именно этого я так и боялся, – простонал Сигимор.

Джолин решила не позволять ему отвлечь себя.

– Я не собираюсь оспаривать ни один из твоих доводов, которые ты приводил вчера. Но хочу сказать, что сейчас мы могли бы подумать о том, как перенести свадьбу на другой срок. И может, не стоит доводить дело до конца... – тихо проговорила девушка. При этих словах Сигимор взял Джолин за руку и потащил ее по направлению к яблоневому саду, располагавшемуся за церковью. – Куда мы идем?

– В укромный уголок, где я смогу сказать тебе пару слов и где нас никто не услышит.

Это звучало как-то угрожающе, но Джолин не стала протестовать. Если Сигимор хочет обсудить с ней ее план о переносе свадьбы на другой срок, что ж, она не возражает. Но когда они остановились под раскидистой яблоней и Сигимор снова обнял ее, девушка поняла, что он и не собирался говорить о ее прекрасном плане и тем более соглашаться с ним. Но как ни странно, девушку это не огорчило.

– Неужели ты думала, что я так просто откажусь от тебя? – спросил он.

Конечно, Джолин трудно было думать в объятиях Сигимора, но она все же постаралась собраться с мыслями.

– Брак – дело серьезное, а мы знаем друг друга всего несколько дней. У нас даже не было возможности спокойно поговорить, потому что мы все время убегаем от Гарольда. Возможно, мы совсем не подходим друг другу. Но если мы ляжем в постель, у нас не будет путей к отступлению. –

Джолин вздохнула. Она знала, что, если Сигимор лишит ее невинности, ей будет очень трудно от него уйти.

– Я понял. Но почему ты думаешь, что мы не подходим друг другу?

– Я не утверждаю, а только предполагаю. Мы не знаем друг друга. Как я уже говорила, мы просто провели несколько дней вместе в дороге – вот и все. Мне кажется, нам лучше немного подождать, чтобы понять, стоит ли связывать себя брачными узами.

– Ты так хочешь?

Сигимор выпустил Джолин из своих объятий. Она шагнула назад и, отступившись, едва не упала. Шотландец снова подхватил девушку на руки и поцеловал. Когда через мгновение его язык скользнул в ее рот, Джолин расхотелось протестовать и вести всякие разговоры. Ее руки обвились вокруг его шеи, словно стебли плюща вокруг ствола дерева.

– Даже если ты откажешься выходить за меня замуж, детка, я все равно займусь с тобой этим... – Сигимор провел кончиком языка по краю маленького уха Джолин. – И ты знаешь об этом.

Девушка подумала о том, что ее совершенно не смущают слова Сигимора. О том, как должна себя вести незамужняя девушка, Джолин прекрасно знала. Незамужней девушке не полагалось стоять в яблоневых садах и прижиматься к большим и сильным шотландцам. Незамужней девушке не пристало расставаться со своей девственностью до тех пор, пока

церковь не освятит ее брак. Но, тем не менее, Джолин знала, что Сигимор говорил правду. Станут ли они мужем и женой, или нет, они все равно лягут в постель. Но если бы она все-таки вышла за него замуж, ей бы было спокойнее в том смысле, что она бы не думала каждую минуту о расплате за грех. Впрочем, ведь всегда есть возможность вернуться в Англию и расторгнуть свой брак, напомнила себе Джолин.

Встретив темный, пылающий взгляд Сигимора, она тут же перестала думать о всяких «несущественных мелочах». Почему она должна отказывать себе в удовольствии? И если их страсть быстро исчерпает себя, что ж, прекрасно. По крайней мере, она не будет испытывать горечи и разочарования оттого, что ее лишили чего-то замечательного. И возможно, у нее останутся просто приятные воспоминания, к которым она будет с удовольствием возвращаться в старости.

– Очень хорошо, – сказала она.

Не успела Джолин произнести эти слова, как Сигимор уже потащил ее к церкви. «Господи, неужели нельзя сказать всего пару нежных, успокаивающих слов, вместо того чтобы вот так грубо хватать?» – с раздражением подумала девушка. Кажется, этот шотландец совершенно не умеет обращаться с девушками. Он умеет только целоваться. И вряд ли Сигимор не ухаживает за ней только из-за нехватки времени. Скорее всего, это его привычная манера так вести себя с женщинами.

Они уже подошли к церкви, когда священник открыл

дверь и пригласил их войти внутрь. Джолин и Сигимор опустились на колени перед алтарем. Девушке неожиданно сделалось очень грустно – рядом с ней в эту минуту не было ни одного члена ее семьи. Кроме, конечно, Рейнарда. Но он был слишком мал, чтобы осознавать всю важность происходящего. Кроме того, Джолин не оставляло чувство вины. Ведь она планировала в скором времени, как только Гарольда устроят с ее дороги, расторгнуть этот брак. Она лгала Богу, и это пугало ее. Впрочем, этот брак мог и состояться...

Когда все клятвы были произнесены и священник благословил жениха и невесту, Сигимор взял Джолин за руку и подвел к маленькому столику, стоявшему у стены.

– Это брачный договор, – сказал он и показал рукой на составленный священником и его братьями документ. – Поставь свою подпись вот здесь.

Джолин кивнула и принялась читать договор.

– Что ты делаешь? – спросил Сигимор.

– Читаю документ, – ответила Джолин, удивляясь тому, что этот договор был чрезвычайно простым.

– Он на латыни, – нахмурившись, проговорил Сигимор.

– Я это заметила.

То обстоятельство, что Джолин, оказывается, была образованной, произвело на Сигимора неизгладимое впечатление. Немного придя в себя, он снова посмотрел на девушку. Она все еще изучала договор, внимательно и сосредоточенно, будто там крылся какой-то подвох. Это неприятно уди-

вило Сигимора.

– Незачем читать это так внимательно. Никто не собирается тебя одурачивать.

– Я знаю. – Джолин вскинула на Сигимора удивленные глаза. – Просто Питер всегда говорил мне, что сначала я должна внимательно прочесть документ и только потом ставить на нем свою подпись. Можно безгранично доверять человеку, но одна маленькая неточность в написании слова или фразы способна изменить смысл всего документа. И этой ошибкой могут воспользоваться другие люди. Например, наши враги.

«Джолин не подозревает меня ни в каких хитростях», – сказал себе Сигимор и вздохнул с облегчением. Что ж, Питер, без сомнения, прав – именно так следует вести себя в подобных случаях. Лайам и Уильям составляли это свидетельство в спешке, поэтому могли допустить какие-то ошибки или неточности. Когда девушка стала подписывать документ, Сигимор наклонился над договором и его глаза постепенно начали округляться.

– Джолин Арделис Магдален Изабо де Лейси Джерард Камерон? – пробормотал он.

– Моя мать дала мне столько имен в честь своих сестер, матери и бабушки, – объяснила Джолин. – Бедняжку Питера также нагрузили. – Девушка посмотрела на Рейнарда и улыбнулась ему. – Питер очень надеялся, что его жена не станет так поступать с сыном. Поэтому он носит имена всего двух

дедушек – Рейнард Генри Джерард. Многие наши родственники с неодобрением отнеслись к такому подходу в выборе имени, они говорили, что так обычно называют крестьян. Но Питер напомнил, что, когда Рейнард достигнет соответствующего возраста и сможет добавить к своему имени «граф Драмвич» и «лорд Кингсли», никто уже не назовет его имя простецким.

Сигимор бросил взгляд на мальчика, который в этот момент скакал вокруг мужчин, толпившихся у дверей церкви.

– Что ж, на эти маленькие плечи скоро ляжет тяжелый груз.

– К этому грузу добавится еще несколько титулов со стороны материнской семьи. И если в той семье не родится еще один мальчик, чтобы разделить это бремя, то оно все достанется Рейнарду.

– Но эти титулы не перейдут к Гарольду в случае смерти мальчика?

– Нет, он не связан кровными узами с той семьей. Подозреваю, Гарольд даже не знает, какое наследство ожидает Рейнарда с материнской стороны. Если бы ему стало об этом известно, то, возможно, он изменил бы свои планы относительно будущего Рейнарда. И если бы Гарольд стал опекуном, то эти земли и деньги перешли бы под его контроль. Но, кажется, он не знает, как важен Рейнард для той семьи.

– Опекуна для Рейнарда надо выбрать с большой осторожностью.

– Да, разумеется. Только боюсь, моим мнением никто не поинтересуется.

– И, тем не менее, пока об этом не стоит беспокоиться.

Она кивнула. В этот момент к ним подошел священник и отвел Сигимора в сторону. Джолин все еще не могла осознать тот факт, что она уже была замужем. Они не обменялись кольцами, и за праздничный стол им не придется сесть. Очень скоро они снова будут в дороге... И будут скакать до захода солнца. Возможно, в свою первую брачную ночь ей даже придется обойтись без кровати.

Братья и кузены Камероны подошли к Сигимору и Джолин и стали поздравлять их. Теплые поцелуи и добродушные шутки не смогли развеять внезапно навалившейся на нее грусти и только усилили ее смущение. К Джолин приблизился улыбающийся Лайам, он поцеловал ее в губы и обнял за плечи. Но в это же мгновение вокруг талии девушки обвилась сильная рука Сигимора и вытянула ее из объятий Лайама, к большому огорчению последнего.

– Держи свои губы подальше от моей жены, – сказал Сигимор и повел Джолин к выходу.

– Но ведь я же теперь ее родственник, и она член нашей семьи, – ответил Лайам и ухмыльнулся. – Это старинный обычай – целовать невесту.

Сигимор, не обернувшись, довольно грубо сказал Лайаму, что ему следует сделать с этим старинным обычаем. Джолин вспыхнула и едва сдержалась, чтобы не расхохотаться на всю

церковь. Ее муж, оказывается, был страшным собственником. Разумеется, это не вызывало восторга, но, с другой стороны, решила Джолин, это доказывает, что Сигимор питает к ней глубокие чувства. Возможно, в будущем их брак действительно станет настоящим и прочным союзом, с надеждой подумала девушка.

Сигимор завернул Рейнарда в шкуру, подал его Джолин, уже сидевшей на лошади, и затем сам вспрыгнул в седло.

– У невесты должно быть кольцо, – сказал Сигимор, беря девушку за руку.

– Это не имеет никакого значения, – проговорила Джолин. – Сейчас, когда за нами по следу идет Гарольд, надо беспокоиться совсем о другом.

– Мы выберем для тебя кольцо, как только приедем в Дабхейдленд.

Сигимор поднес руку Джолин к своим губам и поцеловал тот палец, на который он собирался позже надеть кольцо. Джолин удивленно приподняла брови. Она не ожидала, что Сигимор будет так волноваться из-за столь несущественной мелочи.

Но вот наконец они снова тронулись в путь. Джолин изо всех сил старалась направить свои мысли в какое-нибудь спокойное, безопасное русло, ей не хотелось постоянно думать о том, что ее ожидало предстоящей ночью.

Камероны остановились на ночевку в небольшой деревушке, попавшейся на их пути, когда солнце начало клонить-

ся к закату. Сигимор приложил немало усилий, чтобы обеспечить всех кровом и едой, а для Джолин была приготовлена кадка с горячей водой. Рейнарда на ночь забрал к себе Тейт.

Джолин и Сигимор сначала искупались и поели, а потом девушка разобрала постель и легла в нее. Сигимор подошел к кровати и тоже начал раздеваться.

Она просто не знала, куда смотреть, ее мучило любопытство. Сейчас этот большой, голый человек заберется к ней в постель и скрепит их брак... Если бы Джолин точно знала, как это делается, то, возможно, ей не было бы так страшно. Несомненно, это каким-то образом связано с той выступающей частью тела, что находилась у него между ног. От этой мысли у Джолин началась паника.

Впрочем, все остальное у Сигимора было красивым. Его мускулистое, стройное тело могло впечатлить какую угодно женщину. Не нравилась Джолин только нижняя половина туловища... Грудь Сигимора покрывала поросль рыжих завитков, в которых, казалось, спрятался солнечный луч. От его пупка вниз бежала тонкая каштановая дорожка, превращавшаяся в густое кольцо волос, обрамлявшее фаллос. Взгляд Джолин скользнул по длинным ногам Сигимора, также покрытым шелковистыми рыжими волосками. Девушка снова посмотрела на низ его живота. Она, разумеется, чувствовала эту часть его тела, когда они обнимались, но, кажется, тогда она не была такой большой. Без сомнения, мужчины не ходят так постоянно, иначе она бы это точно заметила.

Сигимор видел, что Джолин разглядывает его, и тяжело вздохнул. Он помнил о том, что она девственница, поэтому ему следует очень осторожно обращаться с ней. Судя по выражению ее лица, можно было предположить, что она не знает, как все происходит между мужчиной и женщиной. Сигимор вдруг подумал, что, возможно, ему придется сначала обо всем рассказать Джолин. Ему понадобится куда больше терпения, чем он предполагал. Раньше ему казалось, что задача не так уж и сложна. Но, заглянув в эти любопытные и живые глаза, Сигимор даже немного смутился. У него вдруг возникло такое чувство, что его изучают с какой-то научной целью, для проведения некоего опыта. Что ж, приз, который он получит в конце, стоит того, чтобы вынести все это. Сигимор с решительным видом забрался в кровать.

– Что это? – спросил Сигимор и начал развязывать завязки на ночной рубашке Джолин.

– Рубашка, – ответила Джолин, продолжая смотреть на Сигимора удивленными глазами. – Это то, что женщины обычно носят под платьем. Ведь ты же имел дело с женщинами, разве тебе никогда не приходилось снимать с них нижнее белье?

Сигимор широко улыбнулся и принялся стаскивать с Джолин ее рубашку.

– Жене не нужна в постели рубашка, – сказал он и бросил ее на пол. – Жены приходят к своим мужьям обнаженными.

– Тогда зачем женщины тратят столько денег на то, чтобы

купить рубашки, отделанные кружевами и лентами? – спросила Джолин, внимательно глядя на Сигимора.

– Никогда не понимал этого. Наверное, для того, чтобы дать понять своим мужчинам, что они в них заинтересованы.

Джолин не могла объяснить себе того, что с ней происходило. Она лежала голая в постели с большим, мало знакомым мужчиной, который к тому же был уже ее мужем, и ей хотелось смеяться. Не просто смеяться, а хохотать. Ей приходилось изо всех сил сдерживаться, и ее щеки покраснели от напряжения, а на глазах выступила влага. Сигимор заметил, что происходит с Джолин, и его охватил гнев.

– Дорогая, – тихо проговорил он и поцеловал девушку в щеку, – я не сделаю тебе больно. Ну, если совсем немного... Но так бывает у всех женщин, это потом проходит. Больно только первый раз. Ты понимаешь меня?

– Не понимаю ни одного слова, – ответила Джолин и улыбнулась. Сигимор выглядел что-то уж слишком печальным и удрученным. – Извини, я не виновата в этом. Все дело в том, что меня и Питера воспитывали очень строго и подобные разговоры просто не допускались. Кроме того, в моем окружении не было ни одной замужней женщины, которая могла бы рассказать мне о том, что происходит в супружеской спальне. Так что тебе придется просветить меня на эту тему самому. А я с удовольствием последую всем твоим наставлениям.

– Что ж, звучит многообещающе!

Сигимору хотелось просто смотреть на ее тело. Прика- саться к ее прохладной белой коже, ласкать грудь. Ему много чего бы хотелось, но торопиться не следовало. Ее невинность была той преградой, которую преодолевать нужно осторож- но, спокойно, осмотрительно. Он понимал, что Джолин не просто расставаться со своей скромностью, и только пробуж- давшаяся страстность поможет ему взять этот бастион.

Он стал нежно целовать ее, и Джолин отозвалась на его призыв. Девушка прижалась к его груди и обвила руками шею. Сигимор благодарил Бога за то, что его жена оказа- лась столь чувствительной и восприимчивой. Покрывая ее тело поцелуями, он прислушивался к малейшим звукам, со- скальзывавшим с ее губ. Сигимор то останавливался, то сно- ва прикивал губами к белой, вздрагивающей от его прикос- новений плоти. Ее тело то напрягалось, то расслаблялось, из- вивалось и дрожало. Прекрасный инструмент в руках опыт- ного мастера. Но сможет ли он сам долго выдерживать эту игру?

Руки Джолин заскользили по волосам Сигимора, и он стал ласкать ее грудь мягкими, едва ощутимыми движения- ми. Его пальцы гладили, сжимали, щекотали эти белые про- хладные холмы с розовыми бутонами. Тело Джолин выгну- лось навстречу Сигимору. Затем, когда он коснулся розовых бутонов языком, из горла девушки вырвался тихий, глухой стон.

– Сигимор, – умоляющим тоном пробормотала она, – мне

больно... Так и должно быть?

Его руки продолжали скользить по тонкой шелковистой коже Джолин. Казалось, время застыло, просто перестало существовать. Пространство раздвинулось и слилось с бесконечностью, превратилось в огромный светящийся шар, внутри которого находились они с Джолин. И этот шар заполняло только частое дыхание Джолин, ее тихие стоны, ее извивающееся в судорогах наслаждения тело. Розовые бутоны на ее белой груди жаждали прикосновения его пальцев и языка. Их трепет передавался его телу и разливался по нему то теплыми, то холодными волнами.

– Да, так и должно быть, – с трудом проговорил Сигимор.
– Мне тоже больно. Подожди немного... И ты узнаешь...

Глаза Джолин, устремленные куда-то вдаль, затуманились, когда губы Сигимора снова обхватили один из ее сосков. Проснувшаяся в Джолин страсть заставила замолчать ее рассудок, и она отдалась во власть этого человека. Девушка больше не контролировала свои действия, она просто наслаждалась ласками, прикосновениями и поцелуями, обрушивавшимися на нее нежным водопадом. Джолин положила ладони на спину Сигимору и ощутила, как по его телу пробежала дрожь. Сознание того, что это она вызывала в нем такие чувства, усилило ее желание.

Потом его рука скользнула у нее между ног, и Джолин на мгновение замерла.

– Сигимор? – испуганно пробормотала она.

– Дорогая, так должно быть. Разве ты не чувствуешь, что твое тело ждет именно этого?

Джолин расслабилась, и Сигимор стал ласкать ее. Его пальцы ощутили горячую влагу, и он почувствовал, что готов взорваться, как неопытный мальчишка, не дожидаясь продолжения. Сигимор на мгновение замер, стараясь снова обрести над собой контроль. Его пальцы скользнули внутрь ее тела, и Джолин снова застонала. Что ж, его жена страстная женщина, подумал Сигимор и поблагодарил за это Бога. И теперь она готова принять его.

Сигимор опустил на девушку сверху, его боль усилилась. Он осторожно вошел в нее и начал медленно двигаться, боясь, что может сделать Джолин больно. Она была такой хрупкой и маленькой. Со своей девственностью она рассталась безболезненно и просто. Джолин лишь на мгновение сморщилась, а затем спросила:

– Это все? – Она бросила на Сигимора удивленный взгляд. – Ты же говорил, что будет очень больно, а я почти ничего не почувствовала.

В другое время Сигимор обязательно бы рассмеялся. Такой наивный вопрос развеселил бы кого угодно, но сейчас ему было не до смеха.

– Нет, еще не все, это только начало. Тебе очень повезло. Твои ворота девственности не были заперты слишком крепко.

Сигимор снова начал двигаться внутри ее, и Джолин поте-

ряла способность говорить. Она прижалась к нему, пытаясь подстроиться под его ритм. Боль сменилась наслаждением. В том месте, где соприкасались их тела, она вдруг ощутила неожиданно возникший сгусток жара. Этот ком разрастался, и в голове Джолин мелькнула мысль, что с ним необходимо что-то делать. Внезапно сгусток внутри ее лопнул, и по телу стали разбегаться горячие волны, потом Сигимор замер, и его тело содрогнулось. Джолин почувствовала, как теплая жидкость омыла ее чрево. Сигимор опустился на нее сверху. Его тело, так же как и тело Джолин, все еще продолжало вздрагивать.

Девушка лежала на кровати, когда Сигимор поднялся и подошел к кадке с водой, а затем стал обтирать свое тело влажным полотенцем. Через несколько минут он вернулся к Джолин и нежно обнял ее. Джолин почувствовала, что ее отяжелевшие веки начинают медленно опускаться. На нее наваливался сон.

– Что ж, все оказалось не так ужасно, как мне казалось, – очень тихо пробормотала Джолин и улыбнулась.

Сигимор хмыкнул, с нежностью поцеловал ее в макушку и помог ей устроиться в постели. Он радовался, что смог доставить своей жене такое удовольствие в первую же брачную ночь. «Не так ужасно», – повторил он про себя и снова улыбнулся. А он? Что почувствовал он? Такого удовольствия ему еще никогда не приходилось испытывать в жизни. Сигимор лег рядом с уже спящей Джолин и осторожно обнял ее. Его

маленькая женушка скоро узнает, каким ненасытным бывает ее муж.

Глава 9

Когда Джолин проснулась, Сигимора рядом с ней уже не было. На мгновение ей вдруг показалось, что все произошедшее с ней вчера, ее свадьба и ночь любви – сон. Она просто видела чудесный сон. Но через несколько мгновений, когда девушка окончательно проснулась, она поняла, что ошибалась. В ее теле все еще была боль, и это доказывало, что Сигимор действительно женился на ней, и они провели ночь вместе.

А теперь нужно побыстрее встать, сердито приказала себе девушка. Она поднялась с постели и отыскала свою рубашку. Найдя ее, Джолин задумалась. Нет, пожалуй, она сначала еще раз сполоснется, раз есть такая возможность. Им придется провести в дороге еще несколько дней, и, возможно, ей больше не удастся принять ванну до самого Дабхейдленда. Такие удовольствия совершенно непозволительны, когда за ними по пятам идет Гарольд.

Джолин поднесла рубашку к носу и сморщилась. Рубашка насквозь пропиталась запахом лошади. Нет, ее нужно постирать, а на чистое тело надеть свежее белье. Джолин сполоснулась, а затем тщательно выстирала свою рубашку и повесила ее сушиться на стул перед камином. Потом она нашла в своем мешке чистую и собралась ее надеть. В это мгновение за дверь послышались шаги, дверь распахнулась, и на

пороге появился Сигимор с большим подносом, на котором стояли кружки с элем и дымилось горячее мясо.

– О, отличный вид, – заулыбался Сигимор. – Приятно посмотреть. Каждому мужу хотелось бы видеть свою жену такой как можно чаще.

Сигимор прошел через комнату и водрузил свой гигантский поднос на столик около кровати.

Джолин вспыхнула. Иногда ее раздражали грубоватые шутки Сигимора. Но она заглянула ему в лицо, и ее недовольство тут же испарилось. Его зеленые глаза светились такой радостью и нежностью, что Джолин стало стыдно за свое раздражение. Она знала, что Сигимор просто немного поддразнивал ее. Впрочем, в его шутке, пожалуй, было много правды.

– А сейчас твоя голая жена не отказалась бы немного поесть. Ну-ка, что там? Мясо, хлеб и сыр?

Сигимор пододвинул поднос к Джолин. Ей пришлось поддержать его игру. Она взяла кусочек сыра и поднесла его ко рту, но, взглянув на Сигимора, замерла. Ее муж начал раздеваться.

– Что ты делаешь?

– Тоже раздеваюсь.

Джолин отпила немного эля, чтобы протолкнуть кусок хлеба, неожиданно застрявший у нее в горле. Ее глаза расширились от удивления – Сигимор снял с себя почти всю одежду.

– Тебе, похоже, неизвестно, что такое скромность. Да?

– Почему? Разве ты не заметила, что из нашей комнаты я вышел одетым.

– Чрезвычайно благоразумно. Только, подозреваю, местные женщины были крайне разочарованы твоей сдержанностью.

Увидев, как запылали щеки Сигимора, Джолин улыбнулась. Недостаток скромности уравновешивался присутствием тщеславия. «Мой муж явно не испытывает недостатка в этом качестве», – сделала вывод Джолин. Что ж, возможно, у него есть на это право. Ведь он красив и хорошо сложен. Сигимор снял с себя остатки одежды. Взгляд Джолин остановился на нижней части его тела. Сегодня она не выглядела такой устрашающей, как вчера. Наверное, это просто от усталости. Но тут его жезл стал увеличиваться в размерах и снова сделался таким же большим, как и в прошлую ночь.

Сигимор посмотрел на Джолин и рассмеялся:

– Смотри не опрокинь поднос на пол, женушка!

С трудом оторвав глаза от так заинтересовавшей ее части тела Сигимора, Джолин отодвинула поднос подальше от края стола. Ее муж с невозмутимым видом забрался в кровать и укрылся до пояса простыней. Затем протянул руку и взял с подноса кусок хлеба и сыр. Хотя рассыпавшиеся по плечам волосы скрывали ее наготу, Джолин вдруг сильно смутилась. Что бы сказали другие люди, узнай они, что Сигимор и она лежат вместе голые в постели? Да, конечно, они

теперь муж и жена... Но если Сигимора не мучают приступы скромности, то с ней все обстоит иначе. На лице Сигимора появилась усмешка. Кажется, он прекрасно понимал, что с ней происходит, и это его забавляло.

– Когда мы едем? – стараясь придать своему голосу строгость, спросила Джолин.

– Позже, после обеда, – ответил он. – Я послал ребят разузнать, где сейчас бродит Гарольд.

Джолин засмеялась. Ее рассмешило то, что Сигимор называл крепких, огромных Камеронов ребятами. Но потом она вдруг вспомнила о Рейнарде и забеспокоилась.

– Где сейчас Рейнард?

– Играет с хозяином постоянного двора. За ним присматривает Дэвид. Он отличный сторож. Дэвид говорит, что за милю чувствует приближающуюся опасность.

Лежа на боку, Сигимор стал водить ладонью по спине Джолин. Его пальцы пробежались по ее позвоночнику, хрупкие кости которого слегка выступали на поверхности спины. «Господи, какая же она худенькая!» – снова удивился Сигимор. И, кажется, его жена замерзает. Кожа у нее покрылась мурашками. Он собрал ее волосы в хвост и переброшил их вперед, на грудь Джолин. Сигимор наклонился к этой хрупкой, маленькой спине и прижался к ней щекой, потом губами. Она вкусно пахла какими-то цветами. Сигимор обнял Джолин, его пальцы обхватили ее упругую прохладную грудь. Когда соски затвердели, Сигимор выпустил Джолин

из объятий и неожиданно встал с постели.

Джолин тяжело вздохнула. И в этом вздохе явно ощущались разочарование и протест. Сигимор встал перед девушкой, а затем опустился на одно колено.

– Сейчас утро, – сказала она. Но ее муж не обратил внимания на это замечание, а заставил ее лечь на постель.

– Мне очень хочется рассмотреть тебя при свете дня, – с усмешкой проговорил Сигимор.

Джолин смутилась. Взгляд мужа, полный восхищения, снова пробудил в ней желание. Она всегда была слишком худой, чтобы нравиться мужчинам. Представители сильного пола отдавали предпочтение женщинам с формами. Но когда Джолин смотрела в глаза Сигимору, то у нее не возникало сомнений относительно своей привлекательности. Она казалась себе красивой. Сигимор поцеловал ее в живот чуть ниже пупка, и из горла Джолин вырвался тихий стон. Он снова стал ласкать ее грудь, шею, целовать губы. Все это доставляло девушке ни с чем не сравнимое удовольствие. Одна-единственная ночь, которую она провела с этим человеком, превратила ее из невинной девственницы в бесстыдную распутницу.

Когда его пальцы скользнули между ее ног, Джолин вздрогнула и на мгновение замерла, но потом расслабилась и позволила Сигимору ласкать себя. Он пробуждал в ней смешанные, странные чувства. Это можно было назвать неистовством, восторгом и чудом. Но в то же время Джо-

лин испытывала тревогу – она знала этого мужчину всего несколько дней. В это мгновение его пальцы проникли внутрь ее тела, и девушку перестало заботить то, как долго она знала Сигимора. Его прикосновения заставляли ее содрогаться от наслаждения, ее тело извивалось, дрожало и жаждало большего. Джолин хотела снова ощутить Сигимора внутри себя, но она не знала, как ему сказать об этом.

– У меня оказалась такая темпераментная и чувствительная жена, – проговорил Сигимор и нежно поцеловал Джолин в губы. – Так горячо, влажно... И приглашает меня...

– Что-то ты не торопишься ответить на это приглашение, – хриловатым голосом сказала Джолин. – Ты, наверное, решил просто поиграть со мной.

– Эта игра возбуждает меня. Если наслаждение ждешь, то оно становится острее.

– Не уверена, что перенесу, если станет еще острее.

– Боюсь, и мне этого не перенести.

Джолин вскрикнула от удовольствия, когда Сигимор вошел в нее. Он вдруг прикоснулся своим лбом к ее лбу, закрыл глаза и замер. Вероятно, Сигимор хотел почувствовать, каково это – быть внутри ее. Ощутить и насладиться этим мгновением. Ее руки обвили его шею, и Сигимор открыл глаза. Зеленое пламя разожгло в груди Джолин настоящий пожар.

– Ты создана для этого, моя Джолин, – тихо проговорил Сигимор и начал двигаться внутри ее. – У тебя все устроено

как раз для меня, – прошептал он и припал к ее губам.

Его язык проник в ее рот, и Джолин подумала, что начинает сходить с ума. Сигимор стал двигаться внутри ее, и она положила руки ему на спину. Затем чуть приподнялась вверх, ему навстречу. Так он мог проникнуть глубже и двигаться быстрее – ей не терпелось поскорее облегчить свою боль.

Ощущая под собой это хрупкое, содрогающееся от наслаждения тело, слыша хрипловатый голосок Джолин, Сигимор чувствовал, что проваливается в пропасть. Его сердце оглушительно стучало, на лбу выступили капельки пота. Еще мгновение, и вот он погрузился во тьму – восхитительную, сладостную и бесконечную, как теплая летняя ночь. Джолин вскрикнула, и ее пальцы с силой впились в плечи Сигимора. Тяжело вздохнув, он опустил на кровать рядом с девушкой.

Сигимор был потрясен. Сейчас он пережил то, что прежде ему не случалось испытывать. Нет, конечно, он всегда получал удовольствие от близости с женщинами, но сейчас это было нечто особенное. У него было такое чувство, что он умер, а потом снова вернулся к жизни. Кожу на груди и спине все еще жгло, дыхание не успело выровняться. Удивительно, что Джолин отвечала ему с такой страстностью, с таким желанием. Когда они делали это в первый раз, Сигимор объяснял себе пылкость Джолин тем, что он – первый мужчина в ее жизни, что в эту ночь она рассталась с девственностью,

что вообще все для нее внове. Но теперь он понял, что дело не только в этом. Они отлично подходят друг другу. Разумеется, Джолин не могла понимать сейчас, что такие отношения далеко не всегда складываются между мужем и женой. Даже более того, подобное происходит достаточно редко. И ему предстоит объяснить это своей жене.

Джолин откинулась на подушки и закрыла глаза. Ее тонкие веки слегка подрагивали, ко лбу прилипли влажные прядки волос. На бледном виске пульсировала крохотная голубая вена, и щеки теперь покрывал ровный румянец. Она явно устала. А вот он нет, подумал Сигимор. Впрочем, он гораздо больше и сильнее ее и уже давно привык заниматься такими вещами. Он провел ладонью по ее груди, затем по животу. От прикосновения его пальцев по телу Джолин пробежала волна мурашек. Сигимор улыбнулся. Он не переставал удивляться тому, что его жена была такой маленькой и хрупкой – почти как ребенок. Сигимор наклонился к Джолин и прижался губами к ее рту. Она сморщилась и открыла глаза. Ей было немного грустно. Сигимору нравится заниматься с ней любовью, но не более того.

– Не могу поверить, что мы опять сделали это. Да еще среди бела дня, – пробормотала она. Сигимор довольно ухмыльнулся:

– И что? Мы будем это делать столько, сколько захочется. И там, где захочется. В саду под луной и на песке у озера, в моей комнате, на столе и на стуле... Уф! – Он взял в руку ее

маленький кулачок и поцеловал его. – Как хорошо, что тебе еще никто не успел рассказать о том, что происходит в супружеской постели. Возможно, всякие предрассудки заставили бы тебя вести себя по-другому. А когда постель мужчины становится холодной, то ему хочется бежать из дома.

– Думаешь, именно поэтому мужья и бегут от жен? Это несправедливо.

– Мне трудно судить об этом. Но я знаю, что многим девушкам внушают, что, прежде всего, нужно любить Бога, а уж затем призывают любить мужа. И это, естественно, сказывается на том, как они ведут себя в постели. Хотя я уверен, что любовь к Богу совершенно не исключает любви к мужчине.

– Думаю, ты во многом прав.

– Когда подруга моей сестры Илзы выходила замуж, то с ней и с сестрой провела беседу одна из наших родственниц. Она говорила им о том, что истинно верующие люди не могут предаваться утехам плоти. Что даже близость мужа и жены есть грех. А все мужчины – грязные свиньи и источник всевозможных пороков. Эта женщина пыталась внушить сестре отвращение ко всем мужчинам. Илза, конечно, не поверила ей. Ведь она воспитывалась рядом с нами и видела от нас только хорошее. И, тем не менее, она стала с некоторых пор очень настороженной и время от времени смотрела на нас как-то странно, словно постоянно ожидала какого-то подвоха.

Джолин живо представила себе эту картину. Нетрудно представить, какие мысли тайно разъедали мозг девушки. Как сместилось все в ее голове после этой беседы с «мудрой наставницей». Разумеется, она стала подозревать своих братьев и кузенов в каких-то тайных пороках. Боялась, что ее будут обманывать или лгать ей.

– Однажды Илза пришла ко мне и стала задавать вопросы... – усмехнулся Сигимор и с задумчивым видом посмотрел в сторону.

Джолин приподнялась в постели и оперлась на локоть. Ее глаза расширились.

– Она спросила тебя об... этом?

– А кого еще она могла спросить? Я был с ней рядом с того момента, когда она появилась на свет. Мне исполнилось тогда десять лет. Ее мать рано умерла, и мой отец женился снова. Но его новая жена не питала любви к чужим детям. Да, собственно говоря, и к своим тоже. У моего отца было четыре жены, и он похоронил их всех. И ни про одну из них не скажешь, что она была хорошей матерью.

– Да, это грустно, и я могу понять тебя и твоих братьев. Мою мать интересовали только две вещи – развлечения и мужчины. Но когда она стала старше, рядом с ней остался только мой отец. И тогда она употребила всю свою энергию на то, чтобы за ним следить. Ее интересовало, куда он ходил, ездил, с кем разговаривал, о чем разговаривал и так далее... Я не была избалована ее вниманием. Обо мне вспоминали

изредка и с неохотой.

– Многие женщины считают, что ребенку достаточно няньки.

Перед глазами Джолин промелькнула нескончаемая вереница тех няnek, тетушек, бабушек, через неласковые и невнимательные руки которых она прошла. У детей и их матерей различные мнения на этот счет.

– Так что же хотела знать твоя сестра?

Глядя Джолин по спине и наслаждаясь вновь просыпающимся желанием, Сигимор спокойно проговорил:

– Илза воспитывалась, как я уже упоминал, рядом с братьями, и для нее многие вещи не были секретом. Как, например, для тебя. Она просто хотела кое-что уточнить. Женщины имеет право знать это.

Джолин повернулась к Сигимору и приложила свои ладони к его щекам.

– Похоже, ты просто увливаешь от ответа.

– Боюсь, если ты услышишь продолжение, то расстроишься. Ты ведь все так близко принимаешь к сердцу.

– Теперь уже слишком поздно. Ты разбудил мое любопытство. Ну же, рассказывай. Что она хотела знать?

– Она спрашивала, правда ли то, что муж и жена ложатся в постель голые. Без одежды.

Джолин на мгновение задумалась. Она всегда была скромной девушкой, и если бы ей сказала какая-нибудь уважаемая ею женщина, что жена не должна снимать с себя ночную ру-

башку, ложась в постель с мужем, то она бы, пожалуй, так и поступила. Но ей больше нравилось лежать с Сигимором в постели обнаженной и кожей ощущать тепло его тела.

– Нет, мне такое не подходит, – засмеялась Джолин. – Я хочу чувствовать тебя кожей... Интересно, какие еще советы давала наставница Илзы и ее подружки?

Сигимор порадовался, что Джолин не захотела сразу же надевать ночную рубашку после того, что он рассказал ей.

– Она говорила, что нельзя прикасаться друг к другу руками ни ниже талии, ни выше. Муж и жена только тогда могут отправиться в постель, когда наступает ночь и становится темно. Жене лучше вообще закрыть глаза, чтобы не видеть тела своего мужа. Также женщина не должна размыкать губ и отвечать на поцелуи мужа, если она настоящая леди, а иначе муж тут же засунет ей в рот свой язык.

– Господи Боже мой, – пробормотала Джолин. Вряд ли бы ей захотелось последовать этим советам. И хорошо, что она ничего об этом не знала. – В таком случае скажи, что же должна делать жена.

– Терпеть.

Джолин покачала головой. Она просто не верила своим ушам. Может, он шутит? Неудивительно, что после того, как невеста усвоит подобные уроки, супружеское ложе становится таким же холодным, как февральское озеро, и брак превращается в стратегический союз, основывающийся только на деньгах и совместной собственности. С ее стороны глупо

требовать от Сигимора чего-то большего, чем страсть, подумала Джолин. Да к тому же не следует забывать, что она получила этой страсти с избытком. Впрочем, нет ничего предосудительного в том, что она хотела, чтобы муж понимал ее чувства. Джолин надеялась, что какие-то струны в ее душе совпадут с тем, что чувствовал Сигимор. Ограничивать их отношения только физической близостью казалось Джолин просто ужасным. Этот мужчина пробудил в ней сумасшедшее желание, и она не собирается следовать глупым правилам, ограничивающим женщину практически во всем. Тех жен, которые ложатся в постель одетыми и сжимают губы, можно только пожалеть. Возможно, в глазах других они выглядели святыми и скромницами, но эти женщины многого лишались в жизни.

Лучше бы те женщины, которые наставляют невест перед первой брачной ночью, давали советы, как поддержать в мужчине страсть, как пробудить в нем любовь, как стать для него незаменимой. Ей бы это пригодилось. Джолин чувствовала, что уже давно попала в ловушку, расставленную ей Сигимором. Да, она любила его, и это не вызывало сомнений даже для нее самой.

– Ну что, деточка, ты готова потерпеть еще немного? – спросил Сигимор и поцеловал ее в шею.

Джолин с радостью выпорхнула из своих мыслей и отозвалась на поцелуй мужа.

– Если это мой долг... – проговорила она голосом жертвы.

– Ты клялась, что будешь подчиняться мне.

– Я старалась говорить как можно невнятнее, чтобы Господь не разобрал моих слов.

Сигимор рассмеялся и уже собрался что-то сказать в ответ, но в это мгновение раздался резкий стук в дверь и послышался голос Дэвида. Джолин мгновенно вскочила с постели, на бегу схватила свою одежду и тут же исчезла за ширмой. Сигимор накинул на себя простыню и пригласил Дэвида войти.

– Гарольд близко, – вбежав в комнату, объявил Дэвид. – Лайам, Тейт и Маркус уже вернулись и принесли с собой эти новости.

Громко выругавшись, Сигимор начал одеваться.

– Где они?

– Лайам седлает лошадей, а остальные собирают вещи.

– Надо торопиться, – сказал Сигимор. – Вы возьмете мальчика и поедете в Скарглас. Мы с Джолин встретим вас там. Ну же, вперед! – прорычал он, увидев, что Дэвид все еще топчется на месте и, по всей видимости, собирается что-то возразить.

В это время из-за ширмы вышла Джолин. Проводив глазами выбегающего из комнаты Дэвида, она посмотрела на мужа:

– Сигимор...

– Сейчас не до разговоров, детка. Нам нужно как можно быстрее отсюда уезжать. Похоже, Гарольд совсем близко. Ес-

ли выехать немедленно, то, возможно, мы не столкнемся с ним и его сообщниками. А к нему теперь, полагаю, присоединились и все остальные его люди. Мои братья с Рейнардом покинут деревню первыми, а мы, если Гарольд нас все-таки увидит, отвлечем его внимание. Его лошади устали и не могут скакать быстро. Нам не составит труда от него оторваться. Также нас будет греть мысль, что Рейнард уже в безопасности в Скаргласе.

Сигимор помог Джолин быстро собрать ее вещи.

– Ты уверен в этом? – испуганно спросила Джолин. – Гарольд оказался умнее, чем я думала. И коварнее. Но думаю, нам должно повезти. Если мы, конечно, поторопимся.

– Именно это мы и делаем. – Сигимор принялся заплетать Джолин косу, а она в это время стала застегивать свой плащ. – И верь мне, Макфингелы обязательно придут нам на помощь. Мои кузены хорошо знают, как обезвредить врага. Я уж не стану говорить тебе сейчас, где они этому научились. А что касается изощренности и коварства, то по этой части вряд ли им найдется равный. Они легко могут выкрасть тело из гроба, пока родственники покойного будут нести его к могиле.

– Вряд ли подобная похвала пробудит у человека желание встречаться с твоими кузенами.

Сигимор закинул мешки за спину, взял Джолин за руку и вывел ее из комнаты.

– Они, возможно, со странностями, но очень хорошие лю-

ди.

Стоявшая у лестницы жена хозяина постоянного двора передала Джолин бурдюк с водой и мешок с едой.

– Ваши лошади уже готовы и стоят перед кухней, – сказала она.

– Если вас кто-нибудь спросит о нас... – начал Сигимор, но не успел договорить фразу до конца.

Укоризненно вздохнув и скрестив руки на своей огромной груди, женщина проговорила:

– Неужели вы думаете, что я что-то расскажу паршивым англичанам о таких прекрасных парнях? Положитесь на меня. Один из ваших ребят мне уже заплатил. Да еще сколько заплатил... Поезжайте и ни о чем не беспокойтесь.

Женщина махнула рукой в сторону черного хода. Сигимор слегка подтолкнул Джолин вперед, и они торопливо зашагали по коридору. Уже оседланные лошади ожидали их во дворе. Сигимор привязал к седлам поклажу, и Джолин села на своего коня. Сейчас им предстояла бешеная скачка, но она была хорошей наездницей, и ее не пугали ни быстрая езда, ни трудная дорога. Единственное, чего приходилось опасаться, так это боли в ногах. Они проехали уже очень много, и ее тело привыкло к определенной позе в седле, но вот ноги, внутренняя поверхность бедер, были растерты до крови. Джолин боялась, что будет отставать от Сигимора, и он из-за нее не сможет ехать так быстро, как он мог бы и как того требовали обстоятельства.

Сев в седло, Сигимор выехал со двора. Джолин последовала за ним. Оглядевшись по сторонам, Сигимор свернул с широкой дороги на тропу, по которой можно было окольным путем выбраться из деревни. В одном месте она снова пересекалась с главной дорогой. Джолин и Сигимор должны были очень быстро и в то же время осторожно преодолеть этот отрезок пути. «Как хорошо, что остальные уже уехали вперед», – подумала Джолин.

Джолин посмотрела в том же направлении, в каком смотрел и Сигимор. В любую минуту на дороге мог появиться Гарольд со своими людьми. Даже если бы с ним была не дюжина человек, а гораздо меньше, пропустить их было бы все равно невозможно. Джолин не сомневалась: местные жители понимали, что Гарольд – чужак, англичанин. Его выдавали манера поведения и одежда. Если бы с Гарольдом было меньшее число воинов и их вооружение не отличалось бы такой основательностью, то его давно бы ограбили и, возможно, даже убили.

– Что ж, у нас нет выбора, – сказал Сигимор. – Сначала будем ехать медленно. Сделаем вид, что мы обыкновенные путешественники или жители деревни, отправившиеся по своим делам.

Джолин с сомнением посмотрела на Сигимора. Вряд ли этого огромного мужчину с развевающимися на ветру рыжими кудрями кто-то примет за простого деревенского жителя. И его было просто невозможно не заметить. Она-то могла

еще проскочить по дороге и не привлечь к себе особого внимания, так как темный плащ укрывал ее с головы до ног, но с Сигимором все обстояло сложнее. И без сомнения, он понимал, что выдать себя за деревенского парня ему не удастся. Тем не менее, Джолин и Сигимор выехали на дорогу.

– Смотри все время на меня, детка, – сказал Сигимор. – Если окажется, что нас преследуют, я дам тебе знать. Назад не оглядывайся, иначе от испуга ты замешкаешься, и мы потеряем время.

– Ты веришь, что мы сможем спастись от них? – Джолин не смогла удержаться от этого вопроса.

– Да. Я знаю эту местность гораздо лучше их. Когда они потеряют нас из вида, то будут вынуждены остановиться и начать поиски. Кроме того, я знаю здесь пару потайных мест, где мы можем укрыться, если понадобится. К тому же, полагаю, Гарольд не догадывается, что мы едем в Скарглас.

«Что ж, все это хорошо, – подумала Джолин, – но только последнее утверждение Сигимора вызывает сомнение». Гарольд идет за ними по следу. И делает это с удивительной точностью и быстротой. Он уже узнал, где живут Камероны, и теперь наверняка догадался, что они решили завернуть в Скарглас. Оставалось только надеяться, что родственники Сигимора не растеряются.

Некоторое время они ехали по дороге спокойно, и Джолин уже начала расслабляться. Кажется, Господь смилостивился над ними и услышал ее молитвы, но тут позади них

неожиданно раздался оглушительный свист и послышались злобные крики. Джолин похолодела. Это был Гарольд. Он несколько раз подряд выкрикнул ее имя, а затем в адрес Сигимора посыпались оскорбления и угрозы. Джолин подумала о том, что, скорее всего Гарольд сначала узнал не ее, а Сигимора. Она была укутана с ног до головы темным плащом, поэтому узнать ее с такого расстояния было просто невозможно. Это показалось ей довольно странным. Девушка взглянула на мужа. В это мгновение Сигимор обернулся назад и сделал неприличный, грубый жест. Затем смеющимися глазами посмотрел на свою спутницу. Джолин не сомневалась: все это нравилось Сигимору. И преследование, и риск, и этот вызывающий и смертельно опасный выпад.

– Не отставай, женушка, – бросил он и пустил свою лошадь галопом.

Как будто у нее был выбор! Джолин тоже прищипорила коня и помчалась за мужем, стараясь не обращать внимания на вопли преследователей.

Глава 10

Ледяные струи дождя хлестали Джолин по лицу, стекали по шее за воротник. Холод пронизывал тело до самых костей. Им всю дорогу от самого Драмвича везло с погодой. Но вряд ли засуха радовала крестьян, с болью смотревших на свой гибнущий урожай. Если принять во внимание то обстоятельство, что ей редко улыбалась судьба, то оставалось просто удивляться, как им удалось добраться до Дабхейдленда, не утонув в воде и грязи. Одно радовало Джолин: Гарольд и его люди тоже испытывали затруднения.

Сигимор же совершенно не обращал никакого внимания на непогоду. Завернувшись в шерстяной плед, он сидел в седле так, словно по-прежнему сияло солнце, и в помине не было никакого дождя. Джолин смотрела на мужа и чувствовала, что внутри ее начинает нарастать раздражение. Она смертельно устала и снова растерла ноги до крови, ее руки онемели от холода. Ей было необходимо хотя бы немного отдохнуть.

Им удалось оторваться от преследователей, но Джолин знала, что они держатся неподалеку. Время от времени где-то позади слышалось ржание лошадей и крики. То, что Гарольд продолжал гнаться за ними даже в такое ненастье, свидетельствовало о его исключительной настойчивости, граничившей с отчаянием. И это не могло не пугать. Гарольд по-

нимал, если им удастся добраться до Дабхейдленда, то они будут спасены. И тогда атаковать их будет гораздо сложнее, если это вообще окажется возможным. Да, действительно, стены Дабхейдленда укроют их от врагов и дадут им возможность отдохнуть. А они с Рейнардом отчаянно нуждались в отдыхе.

Мысли Джолин снова вернулись к племяннику, и она стала молить Бога, чтобы он спас мальчика. Возможно, теперь Гарольд и не гонится за Рейнардом, но ребенок мог просто простудиться в такую плохую погоду и заболеть. Она ничего не могла для него сделать сейчас, и оставалось только надеяться, что Камероны смогут хорошо позаботиться о мальчике.

Сейчас они подъезжали к холму, на котором даже сквозь пелену дождя двух всадников будет отлично видно с дороги. Джолин посмотрела на Сигимора. Ее одолевали сомнения, но она ничего не сказала. Вопросы – это своего рода критика, рождающаяся из недоверия. Если учесть, сколько всего Сигимор сделал для нее и Рейнарда, то становится очевидным, что он не заслужил и слова возражения. Она должна довериться ему. У ее мужа наверняка есть какой-то план. У нее от холода и усталости просто плохо соображает голова.

Сигимор жестом показал Джолин, что нужно остановиться. Он остановился сам, спешил и подошел к ней. Очень осторожно Сигимор снял свою замерзшую жену с лошади и поставил на землю. Ее ноги так сильно дрожали, что Джолин

с трудом удерживала равновесие. Ей вдруг захотелось прижаться к Сигимору, чтобы немного успокоиться и согреться. Правда, вряд ли он смог бы согреть ее, так как и сам промок насквозь.

– Тебе придется немного пройти пешком, детка, и вести лошадь за собой, – сказал Сигимор.

– Хочешь сказать, что опасно ехать по этой каменистой тропке?

– Эта дорога не из легких, но она выведет нас в безопасное место. Это путь к спасению. – Он поцеловал Джолин в лоб, вернулся к своей лошади и взял ее под уздцы. – Думаю, ты останешься довольна... Только будь осторожна, камни очень скользкие от воды.

Выругавшись про себя, Сигимор повел Джолин по тропинке. Он ругал Гарольда, ругал отвратительную погоду. Джолин не жаловалась, но Сигимор знал, что она едва держится на ногах. Когда он притронулся губами ко лбу своей жены, то почувствовал, что ее кожа холодна как лед. Джолин оказалась гораздо выносливее, чем он ожидал, но сейчас ее силы были на исходе. Хотя Сигимор был намного сильнее жены, и переносить подобные тяготы ему случалось не раз, однако и он ощущал себя измученным и опустошенным. Ко всему прочему он тоже замерз. Что же касалось его жены, то ее состояние вызывало у него опасение.

Вскоре они сошли с тропинки и подобрались к густым зарослям ежевики. Оказалось, что за кустами скрывается вход

в пещеру. Джолин и Сигимор вошли внутрь и завели туда своих лошадей. Плотная темнота заполняла собой гулкое пространство, и Сигимору пришлось зажечь свечу. Когда в его руках вспыхнул крохотный язычок пламени, то уже можно было оглядеться по сторонам. Сигимор посмотрел на Джолин.

Ее бледное лицо облепляли мокрые волосы, а плащ насквозь пропитался водой. Джолин дрожала так сильно, что время от времени можно было услышать, как стучат ее зубы. Сигимор был уверен в том, что эта смертельная бледность, покрывавшая ее лицо, не ответ неверного пламени. Это походило скорее на стремительно развивающуюся в ее теле болезнь. Джолин нужно было немедленно согреть, переодеть в теплую, сухую одежду и дать выпить чего-нибудь горячего. Но пока они не доберутся до Скаргласа, он ничем не сможет ей помочь.

Накапав воска на маленький выступ на скале, Сигимор прикрепил к нему свечу, затем подошел к Джолин. «Надо что-то немедленно сделать», – сказал он себе. Немного подумав, Сигимор принялся раздевать жену. Потом он достал из своего походного кожаного мешка сухую одежду, передел Джолин и укутал ее теплым одеялом. Как ни странно, Джолин не промолвила ни слова, она не протестовала, не возражала, а лишь послушно делала все, о чем ее просил муж. Такая сговорчивость испугала Сигимора еще сильнее.

Сигимор отвел лошадей в дальний угол пещеры, седла он

снимать не стал. Затем, порывшись в своем мешке, извлек оттуда сухую одежду и для себя. Переоделся. Да, сейчас бы неплохо развести огонь, тем более что у него есть с собой завернутый в промасленную кожу кусок торфа. Но делать этого не стоило – свет или запах дыма мог заметить Гарольд. Сигимор подошел к жене и сел рядом. Край одеяла, в которое была укутана Джолин, он накинул себе на плечи. Теперь она дрожала уже не так сильно, и это обстоятельство порадовало Сигимора.

– Н-надеюсь, с-с Рейнардом все в порядке, – пробормотала Джолин и плотнее прижалась к Сигимору.

– Уверен, парни позаботятся о нем, – ответил он. – Думаю, сейчас он уже в Скаргласе, накормлен и обогрет.

– Гарольд может найти нас здесь. – Теперь, согревшись, Джолин вспомнила о Гарольде, и ее снова охватил страх.

– Не думаю. Эту пещеру не отыскать даже в хорошую погоду. Мне ее показал кузен Эван, когда наши семьи помирились год назад. В этих местах всегда было опасно, и он хотел, чтобы я знал об этом убежище и мог здесь укрыться в случае надобности.

– Может, лучше загасить свечу?

– Не стоит. Ее свет слишком слабый, чтобы его можно было заметить, к тому же мы заслоняем его.

– И что ты собираешься делать дальше? Ведь ты не уйдешь от меня? – Джолин вдруг испугалась, что Сигимор может оставить ее здесь одну. Эта мысль заставила ее снова по-

холодеть.

– Нет, нам нельзя расставаться. Тебе в любой момент может потребоваться моя помощь. Я просто хочу встать у входа в пещеру и посмотреть, что происходит снаружи. Может оказаться, что Гарольд совсем близко. И уж если я не увижу, то наверняка услышу какие-нибудь звуки и по ним определю, где сейчас находится негодяй.

– Не могу поверить, что он подобрался к нам так близко. Когда начался дождь, я была уверена, что Гарольд остановится где-нибудь и дождется хорошей погоды. Но он упорно продолжает нас преследовать. Это не похоже на него. Он всегда был чистюлей и неженкой. И очень беспокоился о своем здоровье. Если что-то доставляло ему неудобство, какие-то люди или обстоятельства, он быстро от всего этого избавлялся.

Сигимор с пониманием кивнул:

– Мужчины, подобные ему, не любят пачкать грязью свои белые мягкие руки и красивую одежду. Они предпочитают воспользоваться ядом, или ударить в спину кинжалом, или заплатить, чтобы кто-то сделал это за них. Но мы уже близко от Дабхейдленда, и Гарольд знает, что там он нас не достанет. Думаю, он опасается еще и того, что кому-нибудь из твоей родни уже стало известно о смерти Питера и о вашем с Рейнардом бегстве из Драмвича. Гарольд понимает, что его преступления не сойдут ему с рук. Он, полагаю, знает, что ваши родственники рано или поздно начнут его искать. И поэтому

негодяй хочет как можно быстрее схватить вас с Рейнардом, чтобы использовать вас как щит.

– И еще он торопится вернуться в Драмвич. Гарольд не доверяет своим людям, которые там остались.

– Думаю, Гарольд вообще никому не доверяет. – Сигимор поднялся со своего места и помог встать Джолин. – Пересежь вон туда. Думаю, тебе будет удобнее. Как только я пойму, где находится этот дурак, мы сможем развести костер и ты согреешься.

– Хорошо, но я уже и так согрелась.

– По крайней мере, твои зубы перестали стучать.

Сигимор перенес свечу в глубину пещеры, усадил Джолин на новое место и снова закутал ее в одеяло. Затем перешел на другую сторону пещеры и встал у входа. Теперь, когда Джолин перестала дрожать от холода, мысли Сигимора опять вернулись к Гарольду. Если Гарольд обнаружит их здесь, то пещера превратится для них в ловушку.

Прислушиваясь к отдаленным звукам, Сигимор думал о том, какие шаги к спасению ему и Джолин следует предпринять, если Гарольд и в самом деле их отыщет. Но ответ был очевиден: их спасение – дело случая. Если они попытаются выехать отсюда верхом, их обязательно схватят. Каменистая тропа, окаймляющая холм, слишком опасна, и пробираться по ней можно только очень медленно. Если же люди Гарольда решат атаковать его в пещере, то сюда они смогут протиснуться только по одному. Конечно, какое-то время он будет

сдерживать их натиск и даже, возможно, убьет несколько человек, но долго ему так не продержаться. Как-никак их все-таки целая дюжина. Если даже он отправит жену в Скарглас одну и попытается как-то отвлечь внимание Гарольда, то вряд ли Джолин доберется до его родственников. Она совершенно не умеет ориентироваться на местности – это Джолин уже доказала.

Сигимор пришел к выводу, что ошибся, взяв с собой Джолин, а не кого-нибудь из своих братьев. Она замерзла до такой степени, что вряд ли сейчас сможет держать поводья в руках и править лошадю. Но, по крайней мере, теперь Сигимор был уверен в том, что во время скачки, если они все-таки решат ехать, Джолин не упадет в обморок и не вывалится из седла.

Неожиданно где-то вдалеке послышалось позвякивание уздечки. Сигимор замер, потом обернулся назад – Джолин, прислонившись к стене пещеры, спала. Сигимора охватило волнение, но он вспомнил, что Джолин умела мгновенно просыпаться при необходимости. Помнится, однажды он разбудил ее на рассвете, и девушка с легкостью вскочила с постели и быстро сделала все, о чем он ее просил. Даже к лучшему, если сейчас она немного поспит, решил Сигимор и вынул меч из ножен.

Вскоре позвякивание стало громче, слышались голоса и топот копыт. Гарольд со своими людьми находился рядом, в нескольких ярдах от входа в пещеру. Видимо, они распо-

ложились с этой стороны холма под деревьями, чтобы переждать дождь. Что ж, подумал Сигимор, теперь ему представляется возможность узнать все о планах этого мерзавца из первых, так сказать, рук. Лишь бы люди Гарольда не услышали их с Джолин лошадей.

– Милорд, идите сюда, – сказал Мартин. – Можно укрыться вот здесь, под этим выступом.

– Я знаю, они шли этой дорогой, Мартин, – раздраженно бросил Гарольд и посмотрел на небо, подставив лицо под холодные струи дождя.

– Возможно, что и шли. Но, думаю, это было давно. Скоро совсем стемнеет. Люди замерзли и устали. И лошади тоже. Неплохо было бы немного передохнуть.

– Слабаки! Не то, что эти болваны шотландцы. Они, похоже, привыкли к такой погоде.

– Если человек и привык к таким дорогам и погоде, это не значит, что он с удовольствием будет ехать под дождем день и ночь. Я видел у подножия холма небольшой дом. Он выглядит заброшенным, как будто в нем никто не живет. Мы могли бы там остановиться на ночь.

– Да? Ты так считаешь? А что мы будем делать утром? Эти шотландцы просто растворятся среди дождя и гор, и нам некого будет преследовать.

– Сейчас мы просто не сможем идти за ними – дождь смывает все следы, – сердито проговорил Мартин. – Да и какой смысл в этом преследовании, если мы точно знаем, куда они

едут. Мы найдем людей, которые проводят нас туда...

– И что? Прикажешь брать крепость с дюжиной человек? И разве тебе ничего не известно о том месте, куда, скорее всего сейчас отправились эти Камероны? Разве ты не знаешь, что такое Скарглас? И кто там живет? Нам не удастся вырвать у них из рук эту маленькую суку и мальчишку. Нас могут убить только потому, что мы едем по их земле. Ты, наверное, просто не знаешь, что говорят об этих Макфингелах. А они ведь близкие родственники Камеронов!

– Вы верите всем этим глупостям о колдовстве? – насмешливо спросил Мартин. – Это всего лишь слухи. Возможно, Макфингелы распускают такие байки для того, чтобы люди держались подальше от их дома.

– Я не собираюсь рисковать. И меня не интересует твое мнение по этому вопросу. Мы пойдем за ними дальше. И еще быстрее, чем прежде. Черт возьми, она и этот мальчишка словно просочились у меня между пальцами. Но если бы нам удалось взять в плен Сигимора Камерона, то, возможно, его клан согласился бы обменять своего лэрда на мальчишку.

– Но вы же говорили, что хотите убить его.

– Я не говорил, что отпущу его на волю, когда получу мальчишку. И я не сказал, что отдам Камерона его людям живым. Я сделаю все так, как нужно мне. Джолин ляжет в мою постель, мальчишка будет у меня на коротком поводке, а лэрд Сигимор Камерон в подземелье Драмвича. Могу заверить, что его ждет не самая легкая смерть. Он будет уми-

рать медленно. Я заставлю Джолин смотреть, как он погибает. Ведь он ее первый мужчина. И не просто мужчина... если верить этому треклятому священнику. Думаю, она не сможет долго выносить его крики. Эта высокомерная сучка согласится на мои условия.

Мартин с рассеянным видом стал стряхивать воду со своего плаща.

– Почему просто не убить ее? От нее столько проблем. Господи, Гарольд, ни одна женщина не стоит этого. Надо было убить ее вместе со всеми остальными в самом начале. Если бы мы так сделали, то сидели бы себе сейчас преспокойно в Драмвиче. И мальчишка был бы с нами. И все Камероны в подвале.

– Не надо так торопиться, Мартин, – холодно проговорил Гарольд. – Ты что-то слишком много возомнил о себе. Она и мальчишка мне нужны живыми. Они помогут мне стать настоящим лордом Драмвичем.

– Хорошо, милорд, – устало отозвался Мартин. Он был слишком измучен холодом и дорогой, чтобы спорить со своим господином. – Пусть эта сука живет, раз вам так хочется поиграть с ней. Хотя я не вижу в этом никакого смысла.

– Она слишком часто смеялась надо мной, – взорвался Гарольд. – И я собираюсь проучить ее. Она выйдет за меня замуж, я приберу к рукам ее приданое, ее земли и стану законным владельцем Драмвича. А потом она заплатит за свою гордость! За то, что посмела отказать мне. Я сделаю с ней

все, что мужчина может сделать с женщиной. Пусть сдохнет от стыда. Возможно, я и тебе дам попробовать. Пусть она заплатит кровью за все, что натворила.

Мартин не раз становился свидетелем того, как Гарольд обращался с женщинами, и ему даже стало жаль леди Джолин.

– Ну а если Камерон стал ее любовником? И не только любовником?

– Она заплатит и за это. – Гарольд снова посмотрел на небо. – Я чувствую, Мартин, они где-то рядом. Мне кажется, я ощущаю их дыхание. Ну да ладно... Стало совсем темно. Где мои люди?

– Мы оторвались от них, и, наверное, они все еще у подножия холма. Возможно, пытаются уговорить кого-нибудь из местных жителей провести их до Дабхейдленда. Прошло довольно много времени, но они еще не нагнали нас. Это может означать только одно – они прячутся где-то от дождя. – Мартин стал вглядываться в колышущийся полумрак, надеясь обнаружить за деревьями своих товарищей.

– Никого... – Гарольд вздохнул. – Мы схватим ее, как только они подъедут к замку.

– Но почему не напасть на Скарглас?

– Если бы был хоть один шанс захватить его, я бы не преминул им воспользоваться. Но, к сожалению, это невозможно. У Макфингелов всегда хватало врагов, и их замок отлично укреплен. Они с легкостью отразят любую атаку. – Га-

рольд выругался. – Как бы то ни было, мне нужно поскорее покончить с этими рыжими дурнями и вернуться в Драмвич. Родственники Джолин и Рейнарда могут пронюхать о том, что на самом деле произошло.

– Мы будем поджидать Камеронов около Скаргласа?

– Да. Эти олухи, без сомнения, направляются сейчас именно туда. Если они хотят спасти мальчишку, то им придется заехать в Скарглас. Что ж, Мартин, нам пора. Давай выбираться отсюда.

Звуки шагов и цоканье копыт постепенно стихали. Сигимор заключил, что Гарольд и Мартин были одни, без своего сопровождения. Он так и предполагал. Когда Сигимор слушал их разговор, ему все время хотелось подобраться к ним поближе и прикончить обоих. Это не составило бы для него труда, но его останавливало то, что люди Гарольда могли находиться поблизости и тогда, услышав крики, они примчались бы на помощь Гарольду и обнаружили его и Джолин. А жизнью жены он не мог рисковать.

Сигимор жаждал расправиться с Гарольдом. И то обстоятельство, что Гарольда пришлось отпустить, лишь сильнее распаляло Камерона. Сигимор пришел в ужас, услышав, как этот негодяй собирался поступить с Джолин. От одной мысли о том, что Гарольд мог прикоснуться к ней своими руками, у Сигимора начинало сжиматься сердце. Гарольд не просто хотел убить Джолин, он намеревался поиздеваться над ней, хотел заставить ее страдать. Впервые в жизни Сигимор

думал об убийстве человека с удовольствием. Ему хотелось, чтобы Гарольд умер в мучениях, чтобы он испытал как можно больше боли.

Когда шаги наконец стихли, Сигимор подошел к Джолин и посмотрел на нее. Жена-все еще спала. Она ничего не слышала из разговора Гарольда и Мартина. Оно и к лучшему. Слова Гарольда, словно зловонная грязь, просачиваются в мысли и прилипают к телу, и от них не так просто избавиться. С Джолин уже достаточно и боли, и страха, и беспокойства.

Сигимор сел рядом с женой и прислонился спиной к стене. Словно загипнотизированный, он разглядывал ее лицо. Она выглядела гораздо моложе своего возраста и походила на очень красивого ребенка. Джолин слишком хороша для такого простого человека, как он, подумал Сигимор. Эта девушка принадлежала к совсем другому миру, и его женой она стала только благодаря чрезвычайным обстоятельствам. Ее приданое и благородное происхождение, без сомнения, привлекали к ней множество женихов, и она давно бы вышла замуж, если б Питер не позволил ей самостоятельно, на свое усмотрение, выбирать мужа.

Но теперь все зашло слишком далеко, и что-то изменить было уже невозможно. Джолин его жена, и он не собирается ни при каких обстоятельствах расставаться с ней. Она была не только его женой, но другом и любовницей. И причем страстной любовницей. Кажется, ему никогда не удастся на-

сытиться этой любовью. Раньше его отношения с женщинами сводились лишь к постели, и эти союзы были овеяны холодом, безразличием и стремлением к удовлетворению физических потребностей. Того, что он пережил вместе с Джолин, ему никогда не приходилось испытывать раньше.

Сигимор очень надеялся на то, что Джолин со временем привыкнет к нему и ей не захочется от него уходить. Ведь они действительно испытывали друг к другу страсть, и это чувство стало бы той основой, из которой в дальнейшем мог бы вырасти крепкий союз. Он сделает все, чтобы завоевать сердце этой женщины. Физическая близости, какой бы приятной она ни была, никогда не заставит женщину жить с мужчиной, если нет близости духовной. Так считала его сестра Илза. Правда, Сигимор плохо представлял себе, как завоевывают сердца таких девушек, как Джолин. Если для этого нужно говорить приятные слова, читать стихи и вздыхать при луне, то тогда он пропал.

С трудом отогнав от себя эти мысли, Сигимор вздохнул и положил руку на плечо Джолин. Она сразу же проснулась и открыла глаза. Мягко улыбнулась, и Сигимору захотелось забраться к жене под одеяло и обнять ее. Но он не стал этого делать, потому что время сейчас было не слишком подходящим для подобных дел: где-то рядом рыскал со своими людьми Гарольд.

– Нам нужно уезжать отсюда, жена, – сказал Сигимор и помог Джолин подняться. Затем снял с нее одеяло.

– Тебе удалось узнать, где сейчас Гарольд? – поинтересовалась Джолин.

– Да. Недавно он был всего в нескольких футах от меня. – Сигимор снял с седла бурдюк с вином и передал его Джолин.

Она сделала несколько торопливых глотков, пытаясь успокоиться. Они были всего в двух шагах от гибели. Как хорошо, что она в это время спала и ничего не слышала!

– Гарольд и его люди решили немного отдохнуть? – спросила Джолин, возвращая бурдюк с вином.

– Да, – ответил Сигимор и тоже отпил немного вина, а затем снова прикрутил бурдюк к седлу. – Они отправились искать укрытие, где можно переночевать. Дождь вряд ли скоро кончится, а Гарольд устал от дождя и долгой погони.

– Это входило в твой план?

– Я предполагал, что они остановятся. И это нам на руку. Рейнарда уж теперь точно не схватят.

– Тебе, наверное, непросто было вот так стоять и слушать Гарольда, вместо того чтобы взять и убить его.

– Да, у меня так и чесались руки, но с Гарольдом был еще один человек. И если бы они закричали, то через минуту мне пришлось бы отбиваться уже от дюжины англичан. Это не слишком справедливо! А? Как тебе кажется? И потом, не забывай, что Гарольд, если мы все-таки вступим с ним в бой, будет хоронить наемников, а я родных братьев и кузенов. Поэтому, перед тем как встретиться с ним лицом к лицу, я должен все как следует продумать.

– Значит, в том, что ты избегаешь боя, виноваты не мы с Рейнардом?

– Конечно, нет. Но я никогда не забываю о том, что вы со мной. И если нам все-таки придется сразиться с Гарольдом, то я должен быть уверен, что вы с Рейнардом находитесь в безопасности и не пострадаете. Кроме всего прочего, я думаю еще и о том, что в бою может одержать верх Гарольд. Об этом стоит помнить, потому что такое вполне возможно. Лучше, если мы доберемся до Дабхейдленда. Там у нас будет поддержка и защита. Но, разумеется, мне бы хотелось как можно скорее отправить негодяя на тот свет.

Джолин с пониманием кивнула:

– Я вполне согласна с тобой. Я просто ненавижу Гарольда и хочу, чтобы он умер, хотя раньше я никогда не испытывала подобных желаний. Когда его заруют в могилу, я с радостью на нее плюну.

Сигимор улыбнулся:

– Ч-ч-ч... так нельзя говорить. Разве настоящая английская леди может позволять себе так выражаться? Так даже думать нельзя.

Сигимор подвел лошадей к выходу из пещеры и взглянул на небо. Дождь продолжался, но был уже не таким сильным.

– Ну разумеется, – проговорила Джолин, шагая за Сигимором по узкой каменистой тропинке. – Настоящая английская леди не может думать о таких вещах. И о том, чтобы сбросить неуклюжего большого шотландца с горы, тоже.

– Это очень даже понятно. Без этого неуклюжего большого шотландца английская леди просто потеряется.

Что ж, возразить на это ей было нечем. Именно так все и обстояло.

– Но тебе удалось узнать что-нибудь насчет планов Гарольда?

– Да. Он знает не только о Дабхейдленде, но и о Скаргласе. И, тем не менее, мы все же остановимся отдохнуть в Скаргласе. А если Гарольд попытается напасть на моих родственников, то очень скоро у тебя появится возможность сделать то, о чем ты так мечтаешь.

– О какой возможности ты говоришь?

– Плюнуть на могилу Гарольда.

Глава 11

– Господи Иисусе! Да она англичанка!

Почувствовав, что Джолин уже готова пнуть его дядю ногой, Сигимор обнял жену за плечи и притянул к себе. Ее раздражение было понятно. Стоило ей заговорить, как люди сразу же обрушивались на нее с подобным восклицанием. Разумеется, это не доставляло Джолин особого удовольствия. И особенно неприятен такой прием был теперь, когда они стояли в зале дома Макфингелов в мокрой, прилипшей к телу одежде, с которой ручьями стекала вода. Сигимор бросил сердитый взгляд на своего брата и кузенов, уже сидевших за столом и с ухмылкой смотревших на них с Джолин.

– Разве вы не сказали им? – сердито спросил Сигимор.

– Не успели, – отозвался Лайам. – Мы только что сели к столу. Приехав, мы сразу отправились мыться, потом положили мальчика спать... С ним остался Дэвид. Он сам захотел.

– Что ж, я рад, что вы не отправились немедленно в кровати, а все-таки решили дождаться нас, – раздраженно заметил Сигимор. Его родственники снова начали ухмыляться, и Сигимору захотелось отдубасить кого-нибудь из них. Он снова взглянул на своего дядю. – Вы угадали, она действительно родилась в Англии. Она черноволосая англичанка. Замерзшая, промокшая до последней нитки, голодная англичанка.

– Ты забыл, Фингал, что это наши гости? – ворчливо про-

говорила маленькая рыжеволосая женщина с круглыми светло-голубыми глазами, неожиданно появившаяся на пороге комнаты. Торопливо переваливаясь с ноги на ногу, словно утка, она подошла к Джолин и дружелюбно заглянула ей в лицо, потом взяла девушку под руку. – Эван, присмотри тут за Сигимором, чтобы он ни на кого не набросился, – сказала она высокому черноволосому мужчине, – а я пока займусь леди. Девушке необходимо искупаться и переодеться в сухую одежду. Это не займет много времени. А потом мы вернемся за стол, и отец моего мужа удовлетворит свое любопытство. Меня зовут леди Фиона Макенрой Макфингел или Камерон, если угодно. Лэрд Эван – мой муж.

– А мое имя – леди Джолин Джерард Драмвич, миледи. – Джолин на мгновение обернулась и посмотрела на Сигимора. К счастью, он разговаривал со старшим Макфингелом и не заметил этого виноватого взгляда. – То есть я хотела сказать, что меня зовут леди Джолин Джерард Камерон.

Фиона дружелюбно улыбнулась:

– Все в порядке, не волнуйтесь. Выйдя замуж, девушки обычно не сразу привыкают к своему новому имени.

Джолин сразу почувствовала себя необыкновенно легко рядом с Фионой. Пройдя подлинному коридору, женщины вошли в комнату, где уже стояла ванна с водой. Фиона помогла Джолин раздеться и забраться в нее. Когда горячая вода приняла ее в свои объятия, Джолин глубоко вздохнула. Это было настоящим блаженством. Потом Джолин взяла

в руки лавандовое мыло и понюхала его. Оно пахло просто восхитительно. Медом, горами, свежим ветром.

Пока Джолин мылась, Фиона принесла для нее чистую сухую одежду и стала рассказывать о Макфингелах и Камеронах и их странных взаимоотношениях. Вскоре в комнату вошла еще одна женщина. Ей было уже лет пятьдесят, и ее звали Маб.

– Вот, Джолин, тебе надо это выпить, – сказала Фиона, протягивая кружку с какой-то темной ароматной жидкостью.

Джолин взяла кружку и сделала несколько осторожных глотков. К ее удивлению, напиток оказался вкусным, и Джолин уже без страха выпила все до конца. Маб, стоявшая рядом с Фионой, одобрительно закивала.

– Это, наверное, лекарство?

Фиона забрала кружку и стала споласкивать Джолин волосы.

– Мы с Маб всегда завариваем эту траву, если кто-то попадает под дождь, простужается или кашляет. Отличное средство. – Фиона протянула Джолин полотенце. – Когда ты вышла замуж за Сигимора?

– Вчера, – ответила Джолин и покраснела до корней волос, а Маб и Фиона заулыбались.

– Не волнуйся, мы не будем тебя мучить. Успеешь все рассказать, когда вернешься в зал.

Выйдя из ванны, Джолин быстро оделась, высушила и расчесала волосы и снова заплела косу. Фиона и Маб во всем

помогали своей подопечной и старались успокоить ее. Женщины прекрасно понимали, почему девушка так волнуется. На ее месте любая чувствовала бы себя так же, ведь Джолин предстояла встреча с родственниками мужа. Но, несмотря на все старания Фионы и Маб, Джолин по-прежнему оставалась молчаливой и слегка напуганной. Похоже, никакие уговоры на девушку не действовали.

Сигимор, с еще влажными волосами, встретил Джолин перед входом в зал. Он спокойно взял ее за руку и повел к столу, за которым их уже давно поджидали Макфингелы и Камероны. Где-то за их спинами весело судачили Фиона и Маб. Через минуту женщины заняли свои места рядом с мужчинами.

Не успели Джолин и Сигимор сесть за стол, как на них обрушился шквал вопросов. Не обращая внимания на столь пристрастный допрос, Сигимор с невозмутимым видом взял утиную грудку и откусил от нее кусок. Медленно прожевал и только потом стал отвечать. У него это получалось просто великолепно – он с легкостью удовлетворял любопытство родственников и наполнял свой желудок. У Джолин эти процессы совмещались не столь гармонично. Она едва не подавилась куском хлеба, отвечая на вопрос одного из родственников, и поэтому она решила, что утолит свой голод чуть позже, после разговора. Впрочем, в эту минуту Джолин почувствовала, что уже сыта. Есть ей больше не хотелось. Маб и Фиона успели предупредить ее о том, что старый лэрд обо-

жает спорить со всеми и обо всем на свете. Иногда он увлекался процессом спора настолько, что под конец уже не помнил, из-за чего он разгорелся. Сигимор тоже любил поговорить и имел репутацию отчаянного спорщика. Таким образом, заранее зная о подобной расстановке сил, Камероны и Макфингелы приготовились насладиться словесной баталией. Вкусная еда и обильное питье должны были усилить удовольствие от предстоящей схватки.

Время от времени Джолин ощущала на себе пристальные любопытные взгляды. От этого аппетит у нее окончательно пропал. Рядом с Джолин сидела леди Фиона. Маленькая, жизнерадостная и пышногрудая женщина с ямочками на щеках. Ее муж Эван, высокий и черноволосый, производил впечатление угрюмого, основательного и неторопливого человека. Каким, впрочем, он и был на самом деле. Эвана можно было назвать даже красивым. Его суровое, словно из камня высеченное лицо неожиданно смягчалось, когда он смотрел на свою жену. В такие мгновения большие карие глаза Эвана начинали лучиться нежностью и снисходительностью. Сидевшие за столом мужчины, братья Эвана, тоже были высокие, крепко скроенные парни. Все они походили друг на друга, как копии одного и того же портрета. Отличие состояло лишь в цвете волос и глаз. Похоже, в молодости старый лэрд не терял времени.

Обрушившихся на Джолин впечатлений было больше чем достаточно. Впереди ее ожидала еще встреча в Дабхейдлен-

де. То, что у Сигимора оказалось столько братьев и кузенов, сильно удивило Джолин. Вся ее родня со стороны матери и отца состояла из двух теток и пары уже взрослых племянников. Многие англичане могли бы позавидовать такой многочисленности и сплоченности клана. Кроме всего прочего, эти рослые красавцы, без сомнения, умели держать в руках не только кубки, но и мечи.

– Неужели ты до сих пор еще не убил этого негодяя? Но почему же? Ты что же, парень, испугался?

Джолин не понравилось, что старый лэрд начал нападать на Сигимора. Она нахмурилась и подумала: «Придется вмешаться».

– Он думал о нашей с Рейнардом безопасности, – торопливо проговорила Джолин. – Сигимор поклялся, что он спасет нас. Как можно вступать в бой, если с тобой женщина и ребенок?

– А почему бы и нет? – удивился Фингал.

По всей видимости, ему просто хочется поспорить, сделала вывод Джолин.

– Но в таком случае, что же вы прикажете делать нам? Забраться на дерево, пока мужчины будут сражаться?

– Ты такая же дерзкая девчонка, как и она. – Старый лэрд ткнул своим крючковатым пальцем в сторону Фионы. Затем его седые, лохматые брови, походившие на крылья птицы, недовольно вспорхнули вверх, и карие глаза впились в Сигимора. – Значит, ты не удосужился перерезать горло этому

мерзавцу? Так? Но зато женился на ней, чтобы сохранить ей жизнь?

– Разумеется, если женщина замужем, то она находится под защитой мужа и его родственников. Обидеть ее не так-то просто, обидчику придется иметь дело с мужем и его кланом.

– Но как все-таки можно жениться на англичанке?! – Фингал сокрушенно потряс своей крупной головой. – Разбавить нашу крепкую шотландскую кровь английской водицей!

– Прошу прощения, – снова вмешалась Джолин, уже порядком уставшая от разговоров по поводу дурной английской крови, слабой жены и немощного потомства, – но я хочу напомнить, что мой отец и брат английские лорды, и в наших венах течет благородная кровь. Не думаю, что Сигимор принизил себя и свой клан, женившись на мне.

– Вот именно. А-н-г-л-и-й-с-к-и-й лорд!

– Достаточно, – тихо, но твердо проговорил Эван. – Достаточно споров. Эта женщина – жена Сигимора, и этим все сказано. Леди Джолин стала членом нашей семьи, и я не желаю больше выслушивать оскорбления в ее адрес.

– Я не сказал ничего оскорбительного, – возмутился Фингал.

– Ты вступил на очень тонкий лед. Не хватает еще, чтобы Сигимор, защищая свою честь, убил тебя. В ответ мне придется вынуть из ножен свой меч. Если ты так ненавидишь англичан, то советую тебе разыскать этого негодяя, который охотится за леди Джолин и мальчиком, и прирезать его. –

Эван повернулся к Сигимору: – Ты еще не попросил нас о помощи.

– И не попрошу, – ответил Сигимор. – Конечно, было бы неплохо, если бы мы все вышли плечом к плечу ему навстречу. Но я решил убить его сам. Сразиться с ним один на один и убить. Как-никак он угрожает моей жене. Тогда Джолин сможет плюнуть на его могилу, как она и собиралась...

– Если этот человек твой враг, значит, он и наш враг.

– Не думаю, что англичане согласятся с подобным доводом. У меня не было времени узнать побольше о своем враге. Мне не известно, кто его союзники и кто за ним стоит. У вас могут быть неприятности, если он найдет смерть на вашей земле. Весть о гибели Гарольда достигнет двора, и еще неизвестно, как король поведет себя после этого. Я же, как муж, нахожусь в более выгодном положении. У меня есть право убить человека, преследующего мою жену.

– Сначала ты увозишь с собой английскую леди, Сигимор, и наследника английского лорда. А потом убиваешь человека, англичанина, родственника этой женщины и мальчика, который пришел сюда, в Шотландию, за тем, что принадлежало ему. На это дело можно посмотреть и с такой точки зрения.

Сигимор кивнул:

– У меня сохранилось письмо от Питера, в котором он просит меня о помощи. Питер ожидал предательства со стороны Гарольда и боялся за жизнь своего сына. Кроме того,

Гарольд бросил меня и моих братьев в подземелье, прико-вал нас цепями к стенам и собирался всех повесить, хотя мы пришли в Драмвич по приглашению Питера и держали мечи в ножнах. Джолин не обещала Гарольду выйти за него замуж. А теперь она стала моей женой. Если негодяй последует за нами в Дабхейдленд и по-прежнему будет нам угрожать, то мне ничего другого не останется, как только убить его.

Эван одобрительно кивнул:

– Ты все правильно говоришь.

– Кроме всего прочего, к делу можно привлечь и родственников Джолин. Они будут свидетельствовать против Гарольда.

– Разумеется, – подтвердила Джолин слова Сигимора. – Я думаю, что сейчас их уже поставили в известность о том, что случилось. Они всегда любили Питера и с настороженностью относились к Гарольду.

– Значит, Сигимор, ты не хочешь, чтобы мы убивали этого англичанина?

– Его можно убить только в том случае, если он поднимет меч на Макфингелов, – сказал Сигимор.

– Но мы можем спровоцировать его на схватку с нами. Причем так, что никто из наших парней не пострадает. А уж если мечи вынуты из ножен, то убийства не миновать. Мы его прикончим.

Сигимор пристально посмотрел на своего дядю. Тяжело и вздохнул и повернулся к Джолин:

– Может, тебе лучше пересесть поближе к огню? Кажется, мой дядя горит желанием убить Гарольда. Мы сейчас будем обсуждать такие вещи, о которых тебе лучше не знать.

Джолин охотно согласилась.

– Ты не хочешь, чтобы я слышала те оскорбления, которые обрушатся на головы англичан?

– Да, жена. Боюсь, это не для твоих нежных ушек.

Джолин поднялась из-за стола и послушно направилась в дальний угол зала к камину. Там стояла большая деревянная скамья. К радости девушки, Фиона тут же пошла следом за ней. Без общества этой жизнерадостной маленькой женщины Джолин чувствовала бы себя непослушным ребенком, наказанным и поставленным в угол.

– Фингал не может отказать себе в удовольствии употребить крепкое словцо, а Сигимор, будучи гостем, не станет его ограничивать в выражениях.

– Да, я понимаю. Я заметила, что Камероны с удовольствием слушали их спор. Сигимор тоже бывает непредсказуем. Иногда вдруг ввернет такое, что просто не знаешь, что делать. У меня уже несколько раз возникало желание как следует отлупить его.

– Всего несколько раз? Значит, он очень старался вести себя прилично, – Фиона весело рассмеялась, сверкнув белыми мелкими зубами, но через мгновение ее бело-розовое личико снова приобрело серьезное выражение. – Его сестра замужем за моим братом Дайармотом. Так что я знаю Сиги-

мора уже несколько лет. Он очень хороший человек.

– Да, я тоже так думаю.

– И, похоже, ты любишь этого олуха?

Джолин вспыхнула, услышав этот такой откровенный вопрос.

– Наверное. Возможно... Но лучше бы все было иначе.

– Почему ты так говоришь?

Во всем облике Фионы было что-то такое, отчего ей сразу же хотелось довериться. И Джолин знала: расскажи она свою тайну этой женщине, та не удивится и отнесется к ее высказываниям с пониманием.

– Я ведь англичанка... И от этого у Сигимора в дальнейшем могут быть неприятности. И знаю я его всего несколько дней. Связывать себя браком после столь непродолжительного знакомства очень рискованное дело. Кроме того, все это время мы существовали под угрозой смерти. Страх заставляет людей видеть все в искаженном свете и делать то, что они никогда бы не сделали в другое время.

– Я тоже почти не знала Эвана, когда выходила за него замуж. Но как только я его увидела, то в ту же минуту поняла, что это тот самый человек, который мне нужен. В тот период жизни у нас были сильные и могущественные враги, но опасность не помешала мне разобраться в собственных чувствах. Многие пытались убедить меня в том, что этот человек совершенно мне не подходит. Они говорили, что он мрачный, холодный и с тяжелым характером. Но где-то в глубине ду-

ши я знала, что это не так, что это только маска, которую он предьявляет миру.

Что ж, нетрудно понять, что этим хотела сказать Фиона, размышляла Джолин. Но, кажется, у них с Сигимором не все так просто и прекрасно складывается, как у Фионы с Эваном.

– Я не знаю, что скрывает Сигимор, но я очень надеюсь, что именно это мне и нужно.

Фиона кивнула:

– Это его золотое сердце. Знаешь, мужчины бывают такими трусами, когда касается сердечных дел. За мрачными, суровыми лицами они прячут свои чувства. Я хорошо знаю это по своему мужу и брату. Они раскрывают сердце только той женщине, которую любят. И чаще всего это сердце оказывается настоящим сокровищем. Такой же и Сигимор. Правда, я не знаю, насколько крепки те стены, за которыми прячется это золото, и как долго придется преодолевать эту преграду.

– Вопрос состоит в том, позволит ли он мне ее преодолеть. Может, лучше и не пытаться? Если я не стану прикладывать никаких усилий, чтобы завоевать его сердце, то, наверное, будет не так обидно потерпеть неудачу. А вот если я стану стараться и ничего из этого не получится, то будет гораздо больнее. Ведь он женился на мне только для того, чтобы спасти от Гарольда. Почему вы качаете головой? Вы не верите? Но ведь он сам так сказал.

– Нет, я верю, но не думаю, что им руководило только это

желание. Должна быть и другая причина.

Джолин вспыхнула.

– Что ж, он действительно упоминал ее.

– И эта причина – страсть? Он так утверждает, но мужчины не обязательно жениться на женщине, если он хочет удовлетворить свою страсть. – Фиона ласково улыбнулась слуге, который принес им с Джолин по кружке теплого сидра с пряностями. Дождавшись, когда он отойдет от них, рыжеволосая женщина снова заговорила: – Как я уже сказала, мужчина женится на девушке вовсе не для того, чтобы удовлетворить свою страсть. Для этого он всегда может найти какую-нибудь сговорчивую женщину. И если бы дело сводилось только к тому, что Сигимор хотел спасти тебя от преследований Гарольда, то тогда бы он с легкостью подыскал для тебя кого-нибудь из своих родственников на роль жениха. Но он захотел сам жениться на тебе. Он хотел видеть тебя своей женой. Труднее всего ответить на вопрос, почему он не сказал тебе об этом.

Потягивая сидр, Джолин размышляла над словами Фионы. Да, конечно, она чувствовала, что Сигимором руководили не только страсть и чувство долга. Собственнические чувства и ревность были ему тоже знакомы. Его беспокойство о ней и заботливость явно выходили за рамки долга. Джолин вздохнула. Да, похоже на то, что Сигимор действительно питает к ней серьезное чувство. И это опасная тропа, на которой время от времени попадают ямы.

– Я просто не знаю, что думать обо всем этом. Нельзя забывать, что интересы Рейнарда должны стоять на первом месте.

– Ах, вот что тебя волнует! – Фиона заулыбалась, и на ее щеках снова появились очаровательные ямочки. – Милый мальчик! Он сейчас спит. В спальне, вместе со всеми остальными детьми, с моими и с детьми моих братьев. Да, разумеется, это большая ответственность. Тебе придется столкнуться с выбором, когда Сигимор убьет Гарольда. А это совсем непросто!

Джолин старательно гнала от себя подобные мысли, хотя понимала, что это не только глупо, это в какой-то степени просто безответственно. Так или иначе, но делать выбор ей все-таки придется. Однажды приняв решение, она уже не сможет повернуть обратно. Причины, по которым Джолин хотела остаться с Рейнардом, были вполне понятны и объяснимы, но почему ей хотелось быть с Сигимором, объяснить себе она не могла. По крайней мере, пока.

– Есть у тебя какие-нибудь родственники, которым ты могла бы доверить воспитание Рейнарда? Которые заботились бы о нем, как о собственном ребенке? – спросила Фиона.

Джолин сразу же подумала о своем кузене Роджере и его жене.

– Не думаю, что король назначит опекуном Рейнарда моего кузена Роджера. Дело в том, что Роджер и его жена без-

детны, хотя и прожили вместе уже десять лет. Они хорошие люди, и мы с Питером всегда с ними дружили, однако, боюсь, короля вряд ли заинтересует это обстоятельство.

– Короля? – Глаза Фионы округлились. – Какое ему до этого дело? Король будет думать не о ребенке, когда ему придется делать выбор. А ваш родственник раньше подавал прошение об опекунстве?

– Думаю, что да, но Гарольд уничтожил все бумаги, так как не хотел, чтобы кто-нибудь докопался до правды и в дальнейшем мог использовать эти документы против него. Остается только надеяться, что кто-то из нашей родни найдет подход к королю и попросит его назначить опекуном именно Роджера. Я не знаю, кто бы мог это сделать! У нас нет связей. – Джолин покачала головой и сделала глоток теплого сидра, стараясь таким образом приглушить в себе внезапное желание заплакать. – Здесь так много неясностей. И мне страшно от этого.

Фиона погладила Джолин по руке.

– Да, все это действительно очень сложно. К счастью, мне никогда не приходилось сталкиваться с подобными трудностями. Если бы я была на твоём месте, то постаралась бы отложить эту проблему, касающуюся будущего Рейнарда, в сторону. Ты не вольна здесь и не можешь поступать по собственному усмотрению. Надо просто молиться, чтобы все сложилось удачно, и он получил бы то, что ему и причитается.

– Что ж, все это очень разумно. – Джолин глубоко вздохнула. – Я всегда была весьма разумным человеком и свои эмоции держала под контролем. Но сейчас обстоятельства изменили меня настолько, что я забыла о спокойствии и здравом смысле.

– Это любовь... В твою жизнь вошла любовь, и здравый смысл изменил тебе. – Фиона снова засмеялась. – И в такое время хуже всего то, что влюбленный никогда не знает, взаимно его чувство или нет. А это так мучительно! Но как бы то ни было, теперь тебе следует сосредоточить все свои мысли на муже. Ты должна решить, что именно тебе от него нужно, а потом посмотреть, можно ли это получить или нет.

– И как же мне получить от него то, что я хочу? Как ты, Фиона, вела себя раньше со своим мужем?

– Я просто его любила – вот и весь секрет. Разве можно сделать это как-то иначе? Любые ухищрения здесь неуместны. Если попытаешься преподать себя в каком-то непривычном, лучшем, с твоей точки зрения, виде, обман тут же раскроется и последствия могут быть совершенно непредсказуемыми.

Что ж, совет невероятно прост. И следовать ему тоже просто, если тебя ничто не ограничивает. Но есть Рейнард, и она должна думать о нем. Если даже и выберут такого опекуна, какой ей понравится, Джолин не сможет переложить всю ответственность за ребенка полностью на плечи этого человека. Так или иначе, но она все равно будет принимать участие

в судьбе Рейнарда. Джолин знала, что рано или поздно Питер обязательно женился бы, и его вторая жена заменила бы мальчику мать, поэтому она, Джолин, ни в коем случае не должна была допустить того, чтобы ребенок считал ее своей матерью. Рейнард и так слишком много страдал. Разве могла она снова причинить ему боль? Фиона, конечно, права. Что-то изменить в судьбе мальчика она не может, но и перестать беспокоиться о нем не в ее власти.

В каком-то смысле будущее Рейнарда теперь было тесно связано с будущим Сигимора. Джолин хотелось получить от своего мужа нечто большее, чем страсть и исполнение долга. Но имела ли она право требовать это «нечто большее»? Если бы она точно знала, что в сердце Сигимора для нее есть место, то тогда, возможно, их брак стал бы тем самым идеальным союзом, о котором она всегда мечтала. Впрочем, разве она могла оставить Рейнарда? Глядя на Сигимора и Эвана, которые поднялись из-за стола и направились к ним с Фионой, Джолин подумала, что не в силах расстаться и с Сигимором. Это было бы жестоко по отношению к нему. Господи, но ведь должен же быть какой-то выход! Как она может добиваться любви Сигимора, если заранее знает, что впоследствии ей придется его оставить?

– Ты выглядишь такой серьезной, дорогая жена, – сказал Сигимор, усаживаясь на скамью рядом с Джолин.

– Мы беседуем о серьезных вещах, – заявила Фиона. – О, эти алчные мужчины умеют создавать проблемы!

– Если вы не хотите делиться со мной вашими секретами, так просто скажите об этом, – скромно заметил Сигимор. – Впрочем, должен предупредить, что это шутка. – Он с улыбкой посмотрел на женщин.

– Эван, Сигимор только что обвинил меня в том, что мы устраиваем заговор. Ты должен защитить мою честь.

– Даже если вы действительно строите козни? – спросил Сигимор.

– Не обращай на это внимания. Просто улыбнись и сделай вид, что веришь ей. Я всегда так делаю. Ты теперь муж и должен научиться всяким маленьким хитростям.

– Сейчас я понял только то, что в подобных спорах муж всегда проигрывает.

Фиона так забавно нахмурила брови, что Джолин едва не рассмеялась. Девушка вдруг почувствовала, что завидует этой паре. Ей всегда нравились именно такие отношения между мужем и женой – простые и открытые. Именно такой Джолин хотелось видеть и свою семью. Получится ли у нее? Фиона сказала: «Просто люби его». Но разве это легко?

– Послушай, парень, мне нужно сказать тебе еще кое-что. – Только что подошедший к ним Фингал остановился перед Сигимором. – Два дня назад здесь была женщина, которая разыскивала тебя. Леди Маклин.

– Мне не знакомо это имя, – сказал Сигимор, хотя на него сразу же нахлынули неприятные воспоминания.

– Ты не знаешь леди Барбару Маклин? Раньше она была

Форбэс. Ага, я вижу, что теперь ты ее вспомнил. Она сказала, что ты обязательно ее вспомнишь.

– Да, но прошло столько лет... Я был очень молод. Интересно, зачем я ей понадобился.

– Ее очень обрадовало то обстоятельство, что мы приходимся Камеронам из Дабхейдленда родственниками.

– Поддерживать приятный разговор за столом – это целое искусство, – проговорила Фиона и поднялась со скамьи. – Что ж, уже довольно поздно, и у леди Джолин сегодня выдался тяжелый день. Пойдем, Джолин. Сначала я покажу тебе, где спит Рейнард, а потом провожу в твои покои. – Фиона протянула Джолин руку. И девушке ничего не оставалось, как последовать за ней.

– Почему мне нельзя остаться и узнать, кто та женщина, которая спрашивала Сигимора? – поинтересовалась Джолин у Фионы, когда они стали подниматься по лестнице, ведущей на второй этаж.

– Сигимор пришел в сильное замешательство, Джолин. Пусть справится с этим сам.

– То есть надо дать ему время придумать подходящее объяснение.

– Именно так. Не думаю, что он солжет. Ему самому это будет не слишком приятно. Но все же с такими мужчинами, как Сигимор, лучше поступать так, а не иначе. Пусть приведет свои мысли в порядок. Ну, вот мы и пришли – здесь спит Рейнард.

Джолин осторожно прошла за Фионой в комнату, в которой находилось по меньшей мере человек двенадцать детей. Увидев спящего Рейнарда, девушка улыбнулась. Фиона показала рукой на самого большого мальчика и сказала, что это ее сын и что его зовут Сайарэн. Только когда они вышли из спальни, Джолин подумала о том, что Фиона слишком молода, чтобы быть матерью этого мальчика. Девушка все еще обдумывала, как бы вежливее спросить об этом Фиону, когда та все объяснила сама.

– Сайарэн – сын моего мужа. Его родила женщина, с которой Эван встречался девять лет назад.

– Это следует воспринимать как урок? К сожалению, я пока не могу так спокойно относиться к подобным обстоятельствам.

Фиона весело рассмеялась и подтолкнула Джолин к двери спальни, которая была отведена для нее и Сигимора. В камине уже горел огонь, на полу и стенах лежали и висели шкуры и гобелены.

– Я тебя хорошо понимаю. У меня была точно такая же проблема. Ее имя было Хелена, мать Сайарэна. – Фиона подошла к огромной кровати, возвышавшейся посередине комнаты, и показала рукой на ночную рубашку, лежавшую поверх одеяла. – Вот магический ключ.

Джолин взяла в руки рубашку и погладила ее. Ткань была мягкой и прохладной. Шелковистый водопад легко сжимался до небольшого озерца на ладони, а затем просачивался

между пальцев.

– Такие вещи женщины надевают, чтобы соблазнять мужчин. Мне бы не хотелось в этом встречать своего мужа.

– Я знаю, но вряд ли он обрадуется, если ты встретишь его закутанная в одеяло с ног до головы. Надень эту рубашку. Увидев женщину в таком наряде, они забывают обо всем на свете. Это поможет ему изгнать прошлое... Если в его мысли просочатся какие-то воспоминания, ты сможешь перекрыть это русло. И еще... Когда облачишься в эту рубашку, встань у камина и жди его там.

Джолин сразу догадалась, почему Фиона дала ей такой совет. Если она встанет спиной к огню, то ее тело будет просвечиваться сквозь рубашку.

– У тебя нет ни стыда ни совести, – пожурила она Фиону.

– Да.

– И ты очень умная, – хитро прищурилась Джолин, а Фиона улыбнулась ей в ответ.

Глава 12

– Ты бы, наверное, убил меня, если бы я поцеловал твою жену, Эван, – сказал Сигимор, глядя на Фиону, направляющуюся вместе с Джолин к двери.

– Думаю, твоя жена опередила бы меня. – Эван ухмыльнулся и взглянул на Фингала: – Неужели нельзя было рассказать Сигимору о Барбаре с глазу на глаз, а не при его молодой жене?

– Я думал, так будет лучше. – Фингал скрестил руки на груди и нахмурил брови. – Барбара – хорошая шотландская девушка, и у нее есть мясо на костях.

– Она замужем, – тихо проговорил Сигимор, стараясь подавить внезапно охватившую его вспышку гнева. Фингал остается Фингалом, и теперь уже нечего надеяться на то, что он когда-нибудь переменится. – Уже десять лет... А я не имею дел с замужними женщинами.

– Может, тебе будет приятно узнать, что теперь она вдова?

Сигимор на мгновение задумался. Что на самом деле он сейчас испытывает? И чувствует ли он хоть что-нибудь? Обрадовали ли его эти новости? Раньше, случалось, его мысли возвращались к Барбаре. Собственно говоря, он помнил о ней всегда. Еще недавно его сердце ныло от любовной тоски по этой женщине. И всегда, всегда он надеялся... на чудо. Что, если?.. Да, этот вопрос он задавал себе не раз. Но те-

перь все изменилось. У него молодая жена, которую он мог сжимать в своих объятиях каждую ночь. И больше никаких «что, если»?

– Мне все равно, меня это совершенно не беспокоит. Да и вообще, почему ты думаешь, что меня это должно волновать?

– Ты был близок с этой женщиной до того, как она вышла замуж. Да и потом, кажется, ты не отказывал себе в этом удовольствии. Чего это вдруг сейчас ты стал разыгрывать из себя святошу?

– Она лгунья. – Сигимор пожал плечами, стараясь выглядеть спокойным и равнодушным. Но перед глазами Камерона снова возникло видение, заставлявшее его терять самообладание – белая шея Барбары в его руках. – Эта женщина всегда лжет. Я не слышал от нее ни слова правды за все время нашего знакомства. А встречался я с ней после того, как она вышла замуж, всего раза два-три, да и то лишь в тех случаях, когда этих встреч избежать было невозможно. – Сигимор окинул глазами зал. – Ты, Фингал, вероятно, догадываешься, что перед тем, как уехать из Скаргласа, Барбара опробовала кого-нибудь из Макфингелов. Одного, двух. – Сигимор едва сдержал смех, увидев, каким взглядом Фингал обвел собравшихся за столом мужчин, среди которых были и его сыновья. – И только что при моей жене ты выставил меня негодяем, которого тут и там по всей стране поджидают в постелях похотливые блудницы. Зачем? Ради чего или кого? Может, ра-

ди этой лживой сучки, опустошившей кошелек своего старого мужа, а теперь подыскивающей себе новую жертву? – Судя по выражению глаз Фингала, он почувствовал в голосе Сигимора гнев.

– Я только хотел, чтобы у тебя была хорошая девушка. Хорошая шотландская девушка, у которой есть за что подержаться.

– Да, Барбара не кожа да кости, это верно. Но у меня уже есть жена!

– Твоя жена англичанка!

– Да, англичанка. Сестра английского лорда, человека, который спас мне жизнь. Упокой, Господь, его душу. И еще я первый мужчина у нее. До меня у нее никого не было и теперь не будет. – Сигимор свирепо сверкнул глазами, а Фингал молча отвернулся и зашагал прочь, бормоча что-то невнятное себе под нос. Единственное слово, долетевшее до ушей Сигимора, было «идиот». – Вот уж не думал, что из-за ее английского происхождения поднимется такая буча. Неужели они не могут понять, что для меня она, прежде всего милая девушка.

– Нет, они не понимают этого, но им придется смириться. К тому же она теперь Камерон, – заметил Эван и, глядя на Сигимора, снова ухмыльнулся: – Успокойся, твоя жена действительно милая девушка. Видишь, и Фиона она понравилась. Просто эта пухленькая Барбара со светлыми кудряшками, кажется, действительно тебе нравилась. Она вполне в

твоим вкусе.

– Была в моем вкусе. Я большой мужчина и думал, что мне нужна большая женщина. – Сигимор хитро подмигнул Эвану. – Думаю, у тебя были похожие предубеждения, а теперь ты знаешь, что ошибался.

– Да, но тебе предстоит объясняться.

Сигимор сморщился.

– Знаю... Она ушла с таким лицом... Но возможно, ей и не захочется говорить о моих прошлых подвигах.

– Все мы совершали или совершаем подобные подвиги, и наши жены рано или поздно узнают об этом. Ты знаешь и мою историю.

– Но твоя женщина умерла и давно лежит в могиле. А Барбара, похоже, взялась за меня всерьез.

Эван рассмеялся:

– Да, она задавала много вопросов. Кажется, ее интересует о тебе буквально все. Но, по крайней мере, она не принесла тебе приплод в подоле, как сделала моя женщина. – Сигимор беспомощно заморгал глазами. – Ты не подумай чего-нибудь, я люблю парня. Да и Фиона прекрасно к нему относится – она вообще очень добрый человек. Но сам понимаешь, все это непросто. Особенно тяжело мне было в самом начале. Я не мог придумать, как это ей объяснить. А потом взял да и рассказал все сразу. Так что подумай, как рассказать о Барбаре Джолин. Это надо непременно сделать. Ведь Барбара может сочинить такое, от чего в жизни потом не от-

крестишься.

– Господи Боже мой! Я даже не подумал об этом.

– И еще дам тебе один совет. Если женщина, что была у тебя в прошлом, поведет себя как-то неправильно и станет строить козни, то твоя жена обрушит весь свой гнев именно на ее голову. Чтобы так и произошло, постарайся убедить жену, что теперь твоя прежняя женщина больше ничего для тебя не значит.

– О, но это действительно так! – Сигимор поднялся со скамьи и нахмурился. Он ожидал, что Эван станет возражать ему и не поверит его заверениям. – Джолин верит мне и не сомневается в моей честности. Проблема состоит лишь в том, как ей рассказать о Барбаре, не выставив себя полным идиотом.

Эван расхохотался, и Сигимор, оставив своего родственника веселиться в одиночестве, вышел из зала.

Когда Сигимор подошел к той комнате, которую ему всегда отводили в Скарглесе, его вдруг охватило сомнение. Сейчас ему предстояло объясниться с Джолин, рассказать ей о Барбаре. Но беспокоила Камерона отнюдь не сама сцена и то глупое положение, в котором он мог оказаться. Он боялся, что Джолин вообще ни о чем не станет его спрашивать. А не станет она задавать вопросы потому, что ее эта тема мало волнует. Точнее, он, Сигимор, ее мало волнует. Не настолько, чтобы ревновать его и злиться.

Собственная неуверенность вызывала у Сигимора раздражение. Собравшись с духом, он наконец распахнул дверь и вошел в спальню к Джолин. Что ж, он расскажет ей о Барбаре, а потом, если Джолин не проявит никакого интереса к этой истории, он пойдет на крайние меры и так или иначе добьется от нее взрыва эмоций.

И тут Сигимор увидел Джолин прямо перед собой. Она стояла посередине комнаты спиной к камину. Неожиданно у Камерона перехватило дыхание. В это мгновение дверь спальни с грохотом захлопнулась, заставив Сигимора вздрогнуть. Падавший из камина свет делал рубашку Джолин невидимой, вместо нее вокруг стройного тела парил легкий туман. Девушка превратилась в невесомый призрак. Кажалось, подойди к ней ближе, и она исчезнет. В камине потрескивал огонь, и вместе с ним слегка дрожал и извивался этот призрак, словно и сам он был языком пламени.

На лице Джолин блуждала улыбка – робкая и в то же время манящая. На ее босых, утопающих в меху ногах мелькали оранжевые отсветы. Сигимор обратил внимание на то, что пальцы на ногах у Джолин были длинными, изящными и очень хрупкими.

– Кто такая Барбара? – радостно спросила Джолин, довольная тем, какое впечатление она произвела на Сигимора.

– Барбара? – задумчиво переспросил Сигимор, словно пытаясь осмыслить значение этого слова. Все, что ему сейчас хотелось, так это сжать Джолин в своих объятиях и взять

ее прямо тут, на полу у камина. – Леди Барбара Маклин? Я знал эту женщину десять лет назад...

– Это было так давно? Понятно. И у Барбары Маклин, похоже, превосходная память.

– Все дело в том, что меня просто невозможно забыть.

Сигимор подошел к постели, сел на нее и стал снимать сапоги. Джолин повернулась к нему. Фарфоровое личико сделалось хмурым, глаза сузились. Призрак Барбары Маклин опустился на постель рядом с Сигимором.

Что ж, лучше не дразнить ее, сделал вывод молодой муж, увидев, что его жена сжала кулаки. Ведь он хотел принять то приглашение, на которое недвусмысленно намекал наряд Джолин.

– Женщина не показывает своего интереса к мужчине столь откровенно, если для этого мужчина не давал женщине никакого повода, Сигимор.

Сигимор на мгновение задумался. Это замечание можно воспринять и как комплимент. Повода он не давал, но женщина им все-таки интересуется. Что ж, придется объяснить ей, кто такая Барбара.

– Я встречался с ней десять лет назад. Потом как-то случайно нам довелось увидеться еще пару раз, уже после того, как она вышла замуж. Теперь она стала вдовой, и именно об этом Барбара поставила в известность моих родственников. Наверное, думала, что они сразу же сообщат эту новость мне.

– Она хочет, чтобы ты стал ее любовником?

– Вряд ли. Думаю, она хочет, чтобы я стал ее мужем. Покойный супруг оставил ее без единого пенни. Я видел его два года назад. Он был тогда пьян и посвятил меня в подробности своей семейной жизни. Единственной радостью в их совместном существовании с Барбарой были сыновья. Впрочем, этот несчастный сильно сомневался в том, что он действительно приходится отцом своему младшему сыну. До рождения этого ребенка Барбара спала с племянником своего муженька. Впрочем, старый лэрд часто повторял, что раз в его втором сыне течет кровь Маклинов – это уже хорошо. Еще он говорил, что будь это во власти Барбары, она бы лишила его всех денег, какие у него имелись. Но он ловко придумал, как спрятать свои сундуки с деньгами от ее жадных пальчиков. Маклин дал клятву, что она не получит ни одного пенни после его смерти. Похоже, он сдержал свое обещание.

Так не говорят о женщине, которую любят, сделала вывод Джолин.

– Но почему она решила, что ты на ней женишься?

– Потому что десять лет назад я сходил с ума от любви к ней. Светловолосая, пышная, благородных кровей – она без труда пробуждала страсть в любом мужчине, попадавшемся на ее пути. Мне тогда было двадцать два года. – Сигимор снял рубашку и показал Джолин две ленты-татуировки, опоясывавшие его руки. – Я сделал это тогда, чтобы произвести на Барбару впечатление. И чуть не умер, потому что когда мне нанесли рисунок, у меня началась лихорадка. Я слышал,

как Барбара восхищалась подобной татуировкой, увиденной у кого-то из мужчин, и хотел, чтобы она так же восхищалась мной... Но ей так и не довелось посмотреть на мою татуировку.

Джолин уже пожалела, что стала расспрашивать Сигимора о Барбаре. Видимо, то чувство, что он питал к этой женщине, было необычайно сильным. Все дело усугублялось тем, что свои эмоции Сигимору так и не удалось выплеснуть. Ему пришлось подавить их, пришлось переступить через себя, а это всегда непросто. И часто неразделенная любовь оставляет куда более болезненные шрамы, чем можно было бы подумать. Остается тупая ноющая боль в сердце, которую ощущаешь днем и ночью, зимой и весной... Конечно, новая любовь могла бы вылечить раненое сердце, но сможет ли ее любовь заставить Сигимора забыть эту женщину, думала Джолин. Что, если Барбара попытается снова напомнить о себе?

– Могу себе представить. Это, вероятно, очень красиво, – уныло проговорила Джолин и неловко передернула плечами.
– Она выбрала другого мужчину?

– У нее и до меня был другой мужчина, а со мной она просто развлекалась. Старый и богатый лэрд Маклин подыскивал себе молодую жену, чтобы она родила ему сыновей. Он был старше Барбары на тридцать лет. И она до свадьбы постаралась переспать со всеми, с кем было можно.

– Со всеми... подряд?..

– Да. Когда я поправился и мои раны на руках зажили, я решил навестить ее. Сначала хотел написать ей письмо, но потом передумал. Решил: пусть будет сюрприз – и пришел без предупреждения. Что ж, я действительно удивил ее и того парня, что лежал на ней сверху.

– Господи Иисусе! – Джолин, разумеется, не была в восторге от подобных подробностей, но она действительно сочувствовала Сигимору. Кому приятно обнаружить свою возлюбленную в руках другого мужчины?

– Разумеется, я почувствовал себя круглым идиотом. Барбара тут же сообщила, что выходит замуж за старого Маклина, и именно поэтому до свадьбы она решила несколько раз встретиться с тем парнем, что лежал теперь на ней. Она стала умолять меня не рассказывать ни о чем лэрду Маклину. Я, помнится, с досады плюнул и грязно выругался, а затем сказал им, что они могут продолжать... Первое, что я собирался потом сделать, так это немедленно отправиться к старику Маклину и поведать ему о проделках невесты. Но я его не нашел. И поэтому сразу же вернулся в Дабхейдленд. После свадьбы Барбара пыталась возобновить со мной связь, но я не из тех мужчин, которые тискают в постели чужих жен.

Вероятно, именно поэтому Барбара так настойчиво и преследовала Сигимора, подумала Джолин. Она надеялась, что этот разговор поможет ей погасить в себе ревность, а вышло все наоборот. Ко всему прочему, ей так и не удалось выяснить, как все-таки Сигимор сейчас относится к Барбаре. Он

сказал, что испытывал к ней физическое влечение и мужчины часто принимают физическое влечение за любовь. А уж если к этому примешалось что-то еще, то дело явно плохо. Барбара, видимо, относится к тем женщинам, которые никогда не выпускают из рук «своего». Они всегда получают то, чего хотят. А сейчас Барбара хотела Сигимора. Джолин погружилась в свои тревожные мысли и даже не заметила, как к ней подошел Сигимор и положил руки ей на плечи. Нежно поцеловав ее в щеку, он сказал:

– Не хмурься, женушка. Барбара – это всего лишь тень прошлого, ошибка молодости.

– Ты уверен в этом? – Джолин вспыхнула. Ее взгляд скользнул по обнаженному телу мужа. – Она тебя разыскивает, Сигимор. И ты сам говорил, что она не из тех, кто выпускает из рук свою добычу.

– Это ничего не значит. Ведь я больше не тот неопытный паренек, ослепший от любви. А теперь расскажи мне, где ты раздобыла эту рубашку. Ты выглядишь в ней очень соблазнительно.

– Фиона дала мне ее. Ты, кажется, говорил, что подобные одеяния не производят на тебя никакого впечатления.

– Теперь я думаю по-другому.

Джолин опустила глаза.

– Я уже вижу, – смущенно пробормотала она и заглянула ему в лицо. Из-под тяжелых век на нее смотрели два черных зрачка, вокруг которых плясали маленькие огненные точки.

Казалось, это вдруг сделалась видимой его страсть, бурлившая внутри тела Сигимора. Этот уходящий, скользящий, ни на чем не сосредоточенный взгляд проникал прямо в сердце Джолин и вызывал в нем ответный пожар. Она чувствовала, как слабеют ее ноги, и начинает кружиться голова. И все ее тело становится таким неестественно легким, как будто уже и не принадлежит ей.

Ее рука опустилась и медленно заскользила по его телу. Теплая, мягкая кожа в дрожащих отсветах пламени. Джолин приложила ладонь к его животу чуть повыше пупка. Замерла.

Этот загадочный взгляд с поволокой продолжал околдовывать ее, лишая собственной воли. Под ее пальцами быстро-быстро пульсировала кровь. Она закрыла глаза. Глубоко вздохнула и ощутила терпкий и сладковатый запах его кожи. Джолин опустила руку ниже и осторожно прикоснулась к фаллосу Сигимора. Ее ладонь и пальцы превратились в единственный источник ощущений. Существовало только это – тепло, мягкость и одновременно твердость, упругость шелка и возбуждающе горячая влага.

Барбара, вероятно, хорошо помнит тело Сигимора, подумала Джолин. Он говорил, что эта женщина охотится за богатым кошельком. Но, похоже, Сигимор ошибался. Вернее, Барбару интересовал не только кошелек, но и кое-что еще. Она не могла забыть этой красоты, этого покоя и блаженства. Она не могла забыть отсветов пламени на его груди и животе.

Да, Барбара, несомненно, вернется за ним. И противостоять ей будет нелегко. Но как бы там ни было, сейчас Сигимор принадлежит только ей, Джолин. И у нее есть преимущество – она его жена. Она может удовлетворить его страсть. Она даст ему все, что он захочет.

Из груди Сигимора вырвался глухой стон. Джолин продолжала ласкать его, но он попросил ее остановиться. Ему не хотелось, чтобы все быстро закончилось. Он не какой-нибудь неопытный мальчишка...

– Подожди, – тихо проговорил Сигимор, сжимая ее руку. – Я так долго не выдержу.

– Мне не следовало этого делать? – спросила Джолин испуганно. Вероятно, Сигимор подумал, что она слишком распущенная. Или ему больно?

– Ты можешь делать все, что захочешь. Просто у тебя волшебные пальчики, и я не смогу долго наслаждаться этим. – Он улыбнулся, заметив, что Джолин смутилась. – Боюсь, я просто не успею доставить удовольствие тебе.

– О! – Джолин почувствовала, как к ее щекам прилила кровь, когда Сигимор начал развязывать тесемки на ее ночной рубашке. – Разве мы не ляжем в постель?

– Нет, мы будем заниматься с тобой любовью прямо здесь, у камина, на этой мягкой шкуре.

По телу Джолин пробежала дрожь. Сигимор снял с нее рубашку, и она почувствовала, как ее сдержанность и робость уступают место страсти, к которой примешивалось нечто

вроде отчаяния. Ее тело горело, словно в лихорадке. Когда Сигимор прижал ее к себе и поцеловал, Джолин снова ощутила исходившее от него тепло. Ничто не могло сравниться с подобным наслаждением. Она готова разделить с ним все, что угодно, и пойти куда угодно, куда бы он ее ни позвал.

Когда Сигимор отстранился от нее, она запротестовала. Ей так нравились его поцелуи! Однако недовольное бормотание мгновенно прекратилось, превратившись в глухие стоны, стоило лишь губам Сигимора припасть к ее груди. И стоны стали громче, когда он начал ласкать ее тело своими большими сильными руками.

Джолин пугалась тех чувств, которые пробуждал в ней Сигимор. Она не узнавала себя и не знала, куда это ее приведет. И все же ей нравилось это возбуждение. Ей нравилось открывать себя новую, ту, о существовании которой она раньше и не подозревала. Она превращалась в женщину, которая могла позволить своим желаниям прорваться сквозь стены сдержанности, запретов и жестких ограничений. Никаких границ и правил! И она испытывала благодарность к Сигимору. Это он помог ей стать другой. Она постарается сделать для него все, что только в ее силах.

Глаза Джолин расширились от удивления – Сигимор опустился перед ней на колени. Ее замешательство сразу же прошло, когда он стал покрывать поцелуями ее живот. Джолин зажмурилась от удовольствия, а когда пальцы Сигимора скользнули у нее между ног, застонала. И вдруг замерла, от-

крыв глаза. Теперь губы Сигимора ласкали ее в том месте, где только что были его пальцы.

– Сигимор? – неуверенно проговорила Джолин. В ее голосе слышалось удивление.

– Не волнуйся, – пробормотал он. – Мне нравится это делать. Тебе будет хорошо, очень хорошо.

Не успел Сигимор договорить фразу до конца, как та вторая женщина, что сидела в Джолин, решительно отбросила в сторону все сомнения и позволила себе наслаждаться новыми ощущениями.

Она закричала, ей казалось, что она проваливается в пропасть, у которой нет дна. Но это падение не было опасным, оно походило на полет. Джолин переполняли восторг, удивление, счастье. Сигимор вошел в нее. И Джолин снова почувствовала, как в ней просыпается желание, она обняла Сигимора за плечи. Демоны опять начали терзать ее невесомое тело, доводя ее до исступления. С губ Джолин сорвался стон, который слился со стоном Сигимора.

Только после того, как Сигимор обтер ее лицо и тело влажной салфеткой, Джолин начала приходить в себя. Она открыла глаза и увидела своего мужа, сидящего на кровати. Та чувственная Джолин, которая так неистово наслаждалась этой близостью, вдруг сжалась и исчезла. Ее место снова заняла другая Джолин, сдержанная, строгая, робкая. Она легла с Сигимором в кровать и уткнулась лицом в его плечо. Ей не хотелось смотреть ему в глаза. Она боялась и стыдилась.

– Бедняжка, – усмехнулся он. – В тебе просыпается настоящий зверь, стоит только разгорячиться твоей крови. Но потом, когда ты остываешь, он тут же исчезает, робко прячется в лесную чащу.

Джолин удивлялась, что Сигимор хорошо понимает ее.

– А как еще я могу чувствовать себя после этого?

– Довольной, удовлетворенной, счастливой. Ты должна благодарить небеса, что они послали тебе такого замечательного любовника, как я. – Запрокинув голову, Сигимор засмеялся. Мелькнула полоска его белых зубов. – Ты даже повизгивала от удовольствия.

– Этого не может быть!

– Как это не может быть? У меня еще в ушах звенит «еще» и «только не останавливайся».

Это уж чересчур, просто невыносимо, решила про себя Джолин. Она опустила руку и ущипнула его за бок. Сигимор ойкнул от неожиданности и боли, и на лице Джолин появилась самодовольная улыбка. Разумеется, он довел ее просто до сумасшествия, но хвастаться этим совершенно ни к чему.

– Ты жестокая, – усмехнулся Сигимор и стал водить пальцами по спине Джолин, чувствуя, как его тело снова просыпается.

Джолин была такой страстной, ее желание просыпалось почти мгновенно, и это удивляло Сигимора. Конечно, он никогда не признается ей в том, что он не слишком-то изобретательный и опытный любовник. Ведь в основном ему всегда

приходилось покупать любовь женщин, он платил им за их услуги. Иногда в нем возникало столь острое желание, напомиравшее настоящий голод, что ему приходилось немедленно находить себе женщину где-нибудь в таверне, на постоялом дворе или в пабе. Его устраивала почти любая женщина, если ее формы оказывались достаточно пышными, а тело более или менее чистым. Он сразу же ложился с ней в постель. К тому же он не считал нужным доставлять этим женщинам удовольствие. Он не помнил их лиц, не знал их имен. Удовольствие доставляли ему они. И это удовольствие было более сильным, если женщина относилась к нему с теплотой. Но он уделял этим случайным женщинам так мало внимания, что чаще всего теплоте было просто неоткуда взяться.

С Джолин все было по-другому. Ему захотелось увидеть, как ее тело извивается от наслаждения. То, как она двигалась, кричала, шептала его имя, доводило его до экстаза. И ему нравилось делать это с ней снова и снова. Он получал удовольствие, видя, как ее тело содрогается от прикосновения его рук и губ. Она была ненасытна, ни с кем и никогда Сигимор не испытывал такого блаженства, граничащего с умопомрачением.

Никогда раньше он не ласкал женщин губами и языком, но, кажется, сейчас он сделал все правильно. То обстоятельство, что он был первым, единственным мужчиной у Джолин, доставляло ему особое удовольствие. Сигимор хотел попробовать со своей женой еще кое-что, чего он никогда

раньше не делал. При мысли об этом Сигимор снова почувствовал в теле напряжение и ухмыльнулся. Кажется, Джолин сделает из него не только опытного любовника, но еще и неутомимого и ненасытного.

Но, похоже, сейчас его голод так и останется неудовлетворенным – Джолин уже сладко спала. Что ж, в этом нет ничего удивительного, ведь сегодня у них был очень тяжелый день. Они попали под дождь и промерзли до костей. Остается только радоваться тому, что Джолин не заболела. К тому же его жена переволновалась из-за Барбары.

Сигимор радовался тому, что жена ревновала его. Оказывается, она была настоящей собственницей. Стоило ему заговорить о Барбаре, как в глазах Джолин мелькнули такие злые огоньки, что у него от неожиданности на мгновение перехватило дыхание. Из этой ревности в дальнейшем может вырасти настоящая, преданная любовь, если правильно вести себя. А он хотел именно такой любви и таких отношений и мог пожертвовать ради этого многим.

Держа Джолин в своих объятиях, Сигимор думал о Барбаре. Конечно, он знал и других женщин до встречи с Барбарой, но она была его первой любовью. До нее он встречался только со шлюхами, которых подбирал в тавернах. Познакомившись с Барбарой, он впервые понял, что люди называют любовью. И именно тогда задумался о женитьбе. Предательство Барбары поразило его в самое сердце, нанесло тяжелый удар его гордости, ранило самолюбие. После этого он сно-

ва стал покупать любовь женщин за деньги. Так было проще и честнее. Иногда его мысли нет-нет, да и возвращались к Барбаре. Но лишь потому, что он всегда был один. Тогда, давно, когда они еще встречались с Барбарой, ему вдруг показалось, что он наконец нашел женщину, которая могла бы стать для него не только любовницей, но и другом. Теперь он понимал, что ошибся. Сигимор поцеловал Джолин в висок. Сейчас у него не было сомнений. Он твердо знал: Джолин – это то, что ему нужно. Он постарается завоевать ее любовь.

Барбара, разумеется, могла создать ему проблемы. Она будет пытаться разлучить их с Джолин. Эта женщина всегда умела находить слабые места, от нее можно ожидать чего угодно.

Нельзя расслабляться. У Барбары многочисленная родня и связи, которыми она при необходимости может с легкостью воспользоваться. И если она появится у ворот Дабхейдленда, он не сможет не принять ее. А уж попав к нему в дом, она постарается очернить его в глазах Джолин. Впрыснет ей в душу яд. Что ж, тогда ему просто придется удерживать Джолин в постели – до тех пор, пока Барбара не уедет. Сигимор закрыл глаза и улыбнулся. Ему самому очень нравился этот план.

Глава 13

– Гарольд рыщет вокруг Скаргласа, – проговорил Сигимор, подходя к своей жене.

Джолин и Фиона играли вместе с детьми во внутреннем дворике. На небе уже сияло солнце, и становилось тепло. Джолин наслаждалась состоянием покоя и умиротворенности, хотя, разумеется, она понимала, что эти ощущения иллюзорны. Ничего удивительного не было в том, что Гарольд приехал к Скаргласу. Она ожидала этого. Однако в замке Макфингелов они с Сигимором и Рейнардом были в безопасности. Фиона и все Макфингелы выглядели довольными и невозмутимыми, и они откровенно наслаждались жизнью и выдавшимся погожим деньком.

– Может быть, все дело в том, что Гарольд просто загнал своих лошадей, – высказала предположение Джолин, усаживая младшего сына Фионы, Ахирна, себе на колени. – И теперь ищет новых.

Джолин с улыбкой наблюдала за тем, как несколько мальчиков под предводительством Рейнарда и Сайарэна взяли Сигимора в кольцо и принялись его атаковать.

– Думаю, ты права, детка! – крикнул Сигимор Джолин, отбиваясь от кружившихся вокруг него детей.

Глядя на то, как ее муж играл с мальчишками, Джолин сделала вывод, что он любит детей. И они отвечают ему вза-

имностью. О, Сигимор будет отличным отцом! Она всегда любила детей, и ей нравилась мысль, что теперь у нее с Сигимором мог родиться и собственный ребенок. Кажется, ее жизнь все более и более усложняется, спокойно сказала себе Джолин. Гарольд, неожиданное замужество, женщина, внезапно появившаяся из прошлого Сигимора, а теперь еще и желание иметь ребенка от мужчины, которого, возможно, ей придется скоро оставить.

Неожиданно веселый смех Рейнарда привлек внимание Джолин. К счастью, мальчик даже и не подозревал, какая над ним нависла опасность. Рейнард очень нравилось общаться с детьми, ведь до этого момента он был лишен подобного удовольствия. Ему запрещали играть с детьми слуг, а другой компании у него не имелось. Питер пришел бы в ужас, увидев, что его драгоценный наследник катается по траве вместе с незаконнорожденными детьми и внуками старого лэрда Макфингела. Матери большинства этих детей были простолюдинками. Питер всегда помнил о своем благородном происхождении и гордился им. У его слуг было трое детей, ровесников Рейнарда, но Питер не позволял им приближаться к сыну. Его отец в свое время тоже не разрешал своим незаконнорожденным детям общаться с Питером, но Рейнард, похоже, придерживался другого мнения. Ему явно нравилось прыгать и бегать в компании ребятешек, и их происхождение мало его волновало. Джолин дала себе слово, что если у нее появится хоть малейшая возможность как-то вли-

ять на жизнь Рейнарда, то она непременно позаботится, чтобы вокруг него всегда были сверстники.

Когда Фиона подошла к Джолин и собралась забрать у нее своего уже успевшего уснуть ребенка, девушка с неохотой отдала ей малыша. Фиона с симпатией и сочувствием посмотрела на гостью, она прекрасно понимала, какие чувства сейчас испытывала Джолин. Через несколько минут и все остальные дети побежали за Фионой и ее сыном, и вскоре девушка осталась одна. Внезапно на нее навалились тоска и ощущение отверженности и пустоты.

Сигимор попрощался с детьми и подошел к жене. В ее серьезных, больших глазах он неожиданно заметил грусть. Она улыбнулась ему. Когда Джолин случалось вспомнить о Гарольде, ее лицо становилось испуганным, но вовсе не печальным. Что с ней?

– Значит, твоим кузенам не удалось прогнать Гарольда? – спросила Сигимора Джолин, когда они вошли в зал замка и уселись перед камином в тяжелые деревянные кресла. – Ведь, кажется, они именно это собирались сделать?

– А вот и наши бесстрашные воины, – просияв, сказал Сигимор, когда в зал вбежали несколько детей. Комната сразу наполнилась криками и шумом. Быстрые, блестящие, словно мокрая галька, глазенки с любопытством забегали по сторонам. – Полагаю, намереваются завоевывать новые земли?

– Рейнард в восторге! Я вдруг поняла, что мы напрасно держали его на расстоянии от других мальчишек. Он рос та-

ким одиноким, а ему нравится шуметь, бегать, кататься по траве и даже пачкаться.

– В Драмвиче не было других детей?

– Были, конечно, но только бастарды и дети слуг. У Питера было три незаконнорожденных ребенка, но он не позволял им играть с Рейнардом. Он следил только за тем, чтобы у его незаконнорожденных сыновей имелась крыша над головой и чтобы они не голодали. Точно так же вел себя и отец Питера по отношению к своим незаконнорожденным детям. Мне тоже приходилось придерживаться этих правил, но, думаю, это неправильно.

– Но ты вряд ли могла что-то изменить.

– Думаю, ты прав. Твой дядя очень странный человек... – вдруг сказала Джолин.

– Что ж, насчет этого я, пожалуй, соглашусь с тобой.

Джолин робко улыбнулась и заговорила снова:

– Станный, и он не признает никаких ограничений. Просто удивительно, как он мило обращается со своими детьми. Со всеми без исключения. Лорды швыряют пару монет тем своим детям, которых зачали не на супружеском ложе, и при этом считают себя чрезвычайно щедрыми и великодушными. Так делали Питер и мой отец. Но твой дядя поступает по-другому. Он всех растит вместе – и своих законных детей, и незаконнорожденных. Он дает бастардам шанс на лучшую жизнь. И ему помогают те люди, которых выбросило на обочину жизни. Удивительно!

– Да, мой дядя всегда любил собирать вокруг себя несчастных. К тому же он обладает удивительной способностью наживать врагов. Именно поэтому титул лэрда передали теперь Эвану. Бедняга Эван считает своего отца сумасшедшим, но Фиона называет это «особенностями характера». Она говорит, что, возможно, в прошлом отец Эвана был просто избалован вниманием матери и множества теток, среди которых он рос. – Джолин весело рассмеялась, и Сигимор улыбнулся. Но через мгновение его лицо снова стало серьезным. Он обнял Джолин за плечи. – Сегодня мы уезжаем отсюда.

– Понятно, именно поэтому ты мне рассказал сегодня о Гарольде? Он, кажется, собирается осаждать замок вечно.

– Да, похоже. Я ждал благоприятного момента, чтобы незаметно покинуть замок, но теперь понятно, что такого шанса нам не представится. Так или иначе, нам нужно быстрее уезжать отсюда, иначе Гарольд устроит резню прямо под стенами Скаргласа.

Джолин кивнула. Она, конечно, понимала, что Сигимор прав, но как же ей не хотелось уезжать – в замке было так спокойно. Она подружилась с Фионой, а теперь им снова надо бежать от Гарольда. Снова опасность, напряжение, неопределенность. А по приезде в Дабхейдленд ее ждет еще одна встреча с родственниками Сигимора.

Мысли Джолин вернулись к Рейнарду, и она улыбнулась. Мальчику будет очень жаль покидать своих новых друзей.

Ведь ему так нравится играть с ними. И Рейнарду трудно будет объяснить, по какой причине им приходится уезжать из Скаргласа. Он еще слишком мал.

– Тебе понравится в Дабхейдленде, дорогая. – Сигимор попытался немного подбодрить Джолин.

– Я уверена в этом. Я просто думала о том, что Рейнарда эти новости не слишком обрадуют.

– Ах вот в чем дело! Хочешь, дорогая, я поговорю с ним?

– Если ты возьмешь это на себя, то я стану предательницей. – Джолин с сожалением вздохнула, так как в глубине души ей действительно очень хотелось, чтобы Сигимор сам объяснился с Рейнардом.

– Ты зря так думаешь. Полагаю, сообщить ему эти новости должен все-таки я. И вот как я это сделаю. Я постараюсь рассказать ему обо всем в тот момент, когда рядом с ним будет Сайарэн и другие мальчишки.

– Но как дети могут помочь?

– Когда рядом будут мальчишки, он постарается принять это известие как настоящий мужчина.

– Как настоящий мужчина? О чем ты говоришь? Ему три года от роду!

– Не имеет значения. Он не захочет, чтобы парни видели, как он капризничает. Кроме того, старшие мальчишки поймут, что происходит, и смогут позже объяснить ему все попроще. А Рейнард очень смысленный паренек, он гораздо умнее многих своих сверстников и быстро схватывает суть де-

ла. Он все поймет.

– Думаю, ты прав, они найдут общий язык. Тот, который мы уже успели забыть. – Джолин кивнула. – Что ж, поговори с ним сам.

Сигимор прислонился к спинке скамьи и улыбнулся Джолин.

– Ты все равно чувствуешь себя виноватой. Не нужно! Тебе уже и так пришлось сообщить ему много плохих новостей, и, наверное, в основном он ничего не понял. Ничего страшного, если ты немного отдохнешь от этого.

– Ты прав, но мне его все-таки жаль. Он был так счастлив тут. Эти два дня Рейнард запомнит надолго.

– Похоже на то. Но почему ты вдруг так загрустила, когда Фиона забрала у тебя своего ребенка?

Захваченная врасплох этим вопросом, Джолин ответила прямо, не стала скрывать свои чувства:

– Мне было так приятно держать этого малыша. Ведь мне уже двадцать три, а у меня еще нет ребенка. Обычно женщины в моем возрасте имеют по несколько детей. – Ее щеки покрылись румянцем, а на глаза навернулись слезы. – Впрочем, эта не такая уж беда. Не волнуйся из-за этого, все это не важно.

Сигимор поднялся со скамьи и поцеловал Джолин в висок.

– Это важно, очень важно. Хотя бы потому, что от этого ты грустишь. Для женщины желание иметь ребенка вполне

естественно.— Сигимор хитро подмигнул ей. — Не стоит беспокоиться. Скоро у тебя будет собственный малыш. Я сделаю столько детей, сколько тебе захочется.

— Хвастунишка, — рассмеялась Джолин.

Она вздохнула и окинула взглядом зал с камином. Она была счастлива здесь целых два дня, скорее всего живущих в замке людей она никогда больше уже не увидит. У нее возникло странное чувство, будто она давно знает всех обитателей Скаргласа. Если сказать кому-нибудь об этом, то наверняка ее сочтут сумасшедшей. Здесь она успела привязаться даже к старому лэрду, хотя он все время ворчал по поводу ее английского происхождения. Но больше всего Джолин, конечно, радовалась дружбе с Фионой. Фиона прекрасно ее понимает даже без слов. Это такая редкость!

Потом Джолин вспомнила об обещании Сигимора «сделать ей столько детей, сколько она захочет», и заплакала. О, как бы она этого хотела! Ей и раньше приходили в голову подобные мысли, но никогда желание иметь ребенка не было таким отчаянным. Она до сих пор не решила, останется ли она с Сигимором или уедет от него. Поэтому о ребенке нельзя было даже и мечтать. Хотя здравый смысл и подсказывал ей, что подобные мечты при данных обстоятельствах абсолютно неуместны, желание обзавестись хорошеньким рыженьким малышом оставалось. Как жаль, что пока ей придется отказаться от своей мечты!

Тяжело вздохнув, Джолин поднялась со скамьи и отпра-

вилась в свою комнату собирать вещи и готовиться к отъезду. Во всем виноват только Гарольд и никто больше. Если бы не его властолюбие и жадность, то сейчас она бы была в Драмвиче, Питер был бы жив, и она готовилась бы к свадьбе. И тогда бы ее мужем стал не Сигимор. Она бы никогда не познакомилась с Фионой, и ей бы не захотелось иметь маленьких рыжеволосых детишек. Джолин пришла в спальню, и ее мысли снова вернулись к Гарольду и предстоящему отъезду. Ее душила ярость. Гарольд должен ответить за свои преступления.

– Надеюсь, у вас все будет в порядке, – сказал Эван Сигимору. Они стояли в узком коридоре замка, освещенном светом факелов.

Сигимор поднял глаза и посмотрел на свою жену, прощавшуюся с Фионой. Его брови сердито съехались на переносице.

– А почему у нас что-то должно быть не в порядке?

– Все еще только начинается... Так? Даже если вы убьете Гарольда, потом вы должны что-то решить насчет Рейнарда. Твоя жена поклялась своему брату, что позаботится о его сыне. Так что ваше будущее и будущее ребенка пока вырисовывается с трудом.

– У нас с ней одно будущее. Она моя жена.

– Но она еще и опекунша Рейнарда, даже если это и не узаконено специальным указом короля. Ее брат перед смер-

тью передал Джолин своего ребенка, и она должна заботиться о нем. От этого никуда не деться, и не нужно закрывать на правду глаза.

– Я и не собираюсь этого делать. Мы вместе с ней примем решение, когда придет время, – сказал Сигимор. – Кажется, наши жены сдружились. А?

– Похоже на то, – подтвердил вывод Сигимора Эван. – Фиона говорит, что они с Джолин очень похожи и поэтому так быстро нашли общий язык. И еще Фиона сказала, что Джолин очень одинокий человек, хотя сама девушка этого не осознает. Но зато это заметно окружающим. Видимо, ей слишком много времени пришлось провести наедине с самой собой. Ее брат держал Джолин и сына в отдалении от всего остального мира. Он так гордился своей благородной кровью, что предпочел отшельничество обществу недостойных. Правда, мнением сестры на этот счет он, похоже, не заинтересовался. Помни об этом, когда вы приедете в Дабхейдленд и твои родственнички набросятся на нее с расспросами. То, что легко для других, для нее может оказаться сложным. Ее сдержанность, строгость и желание держаться на расстоянии могут удивить обитателей Дабхейдленда. Так что не забывай о том, что я тебе сказал.

Сигимор кивнул:

– Здесь она была даже очень разговорчивой. Просто удивительно! И никакого высокомерия. – Он пожал плечами: – Может, все дело в том, что она родилась и жила не в том ме-

сте, которое ей было на самом деле нужно?

– Может, и так. Но, кажется, Скарглас пришелся ей по душе. Еще Фиона просила передать тебе, что если ты будешь обижать Джолин, она найдет тебя, где бы ты ни был, и сделает с тобой что-нибудь ужасное. Например, убьет. Я ответил ей, что ты можешь потерять Джолин по не зависящим от тебя причинам, и тогда просто отпадет необходимость убивать тебя.

Мысли Сигимора сразу же переключились на Гарольда. Да, трудно сказать, что их ждет в ближайшем будущем.

– Джолин ее друг, и она будет любить ее, – уже вслух проговорил Сигимор. И заметил это только тогда, когда Эван неожиданно рассмеялся.

– Что ж, замечательно, кузен, – согласился он. – Надеюсь, так и будет. – Эван взглянул на Фиону и улыбнулся. – Когда она скажет, что любит тебя, постарайся взять с нее слово, что она будет любить тебя вечно. Так приятно слышать эти слова.

Сигимор уже собрался спросить Эвана, зачем это нужно, но передумал. Он вдруг явственно услышал голос Джолин, признающей ему в любви. И его сердце дрогнуло. Да, ему бы очень хотелось, чтобы его жена произнесла эти слова, чтобы она сказала, что всегда будет любить его.

– Помни, Джолин, – Фиона держала ее руки в своих ладонях, – ты должна очень хорошо подумать, прежде чем принять какое-либо решение. Да, ты должна заботиться о Рей-

наре, но и сложившиеся у вас с Сигимором отношения было бы жаль испортить.

– Я не могу сказать точно, какие отношения сложились у нас с Сигимором, – вздохнула Джолин.

– Ты не будешь знать этого и тогда, когда придет время делать выбор. Твой муж очень похож на Эвана и на моего брата Коннора. И в каком-то смысле на моего брата Дайармота. Возможно, им трудно показать женщине, что они ее любят, но на самом деле эти мужчины очень чувствительные и способны сильно привязаться к той, которая пробудит в них любовь. Если ты ждешь от Сигимора красивых слов, то он не из тех, кто умеет плести кружева. Людей нужно оценивать по их поступкам, а не по тому, что они говорят.

– Но как я могу судить о чем-то? Я вижу то, что мне хочется видеть, а не то, что есть на самом деле.

Фиона понимающе улыбнулась:

– Это трудно, но нет ничего невозможного. И если такой мужчина, как Сигимор, отдает тебе свое сердце, будь уверена: это навсегда. Если этот человек любит, то его любовь надежна и постоянна, он даже не взглянет в сторону какого-нибудь хорошенького личика. Он станет твоим другом на всю жизнь. Не многим женщинам из родовитых семей выпадает такое счастье, каким Господь наградил нас с тобой.

– О, Фиона, мне бы хотелось именно такой семейной жизни... Но...

– Если ты все еще думаешь о причинах, подтолкнувших

его к женитьбе на тебе, то не стоит тратить на это время. С чего все началось, не имеет большого значения. Мужчины склонны закрывать на многое глаза и лгать себе. Когда придет время сделать окончательный выбор, сама задай ему те вопросы, которые тебя беспокоят. Ваша страсть обоюдна? – Фиона утвердительно кивнула, заметив, что Джолин покраснела. – Я не сомневалась. Это видно по глазам Сигимора, когда он на тебя смотрит.

– В нем говорят всего лишь инстинкты...

– Сигимор очень похож на Эвана, я уже говорила тебе об этом. Если его инстинкты потребуют высвобождения, то он может просто найти себе женщину на час. У Сигимора нет любовницы, и он не ухаживает за девушкой из знатной семьи. Он спит один. Кроме той нелепой связи с леди Барбарой, в его жизни не было ничего такого, о чем стоило бы упоминать. Он не сводит глаз с тебя, ходит за тобой как привязанный... Чего же еще женщина может хотеть? Боюсь, дело не только в инстинктах. Все куда серьезнее. Похоже, Сигимор торопит. Посмотри, какие он бросает на нас взгляды. Вам уже пора ехать. Наверное, есть много вопросов, которые не дают тебе покоя. Сможет ли он обеспечить тебе безбедную жизнь? Не слишком ли он ревнив? Будет ли он считаться с твоим мнением? Не слишком ли у него взрывной характер? Может ли он оскорбить женщину в приступе ярости? Ответит ли он тебе честно на те вопросы, которые ты ему задашь? Будет ли он уважать твои желания? Будет ли ему ин-

тересно с тобой? Захочет ли он засыпать каждую ночь, держа тебя в объятиях?

– Это важно? Я должна задать эти вопросы ему? – спросила Джолин, робко глядя на Фиону.

– Да, все это очень важно. Но, прежде всего ты должна задать эти вопросы себе. И понять, что тебе нужно от этого человека. И что он может тебе дать. А уж потом решай, с кем тебе остаться – с мужем или с племянником. Обещаешь так и сделать?

– Обещаю.

Фиона обняла Джолин за плечи и на мгновение прижала девушку к себе. Они обе посмотрели на Сигимора. Он нетерпеливо переступал с ноги на ногу.

– Пора? – спросила Фиона.

– Да, – ответил Сигимор. – Фингал говорит, что его парни сейчас займут Гарольда и его людей, а мы в это время покинем замок.

– Из-за нас они будут рисковать... – пробормотала Джолин. – Это несправедливо. Ведь это наши проблемы, а не их.

– Они не будут рисковать, – сказал Эван и обнял Фиону за плечи. – Парни просто немного позабавятся и подразнят англичан. К рассвету люди Гарольда выбьются из сил, а вы будете уже далеко.

– Да, – подтвердил слова Эвана Сигимор. – Они не смогут сразу же броситься за нами в погоню, потому что у них нет свежих лошадей.

Похоже, мужчинам нравилась эта затея. Они уже предвкушали удовольствие от предстоящей игры с Гарольдом. Как ни странно, но Фиона не проявляла ни малейшего беспокойства по поводу данного опасного предприятия, она выглядела на удивление спокойной. Видимо, действительно нечего было бояться. Затем Эван подошел к Джолин и поцеловал ее на прощание. Этот поцелуй просто ошеломил ее, в нем ощущалась далеко не братская пылкость. Джолин наклонила голову и заторопилась к своей лошади, и Сигимор помог ей сесть в седло. Фиона взяла Эвана за руку, и они оба с улыбками на лицах стали смотреть, как Сигимор садится на лошадь. Свирепое выражение лица, появившееся у Сигимора, сразу выдало вспыхнувшую ревность. Фиона рассмеялась. По всей видимости, они спланировали все заранее, решила Джолин. Хотели посмотреть, как новоиспеченный муж поведет себя при подобных обстоятельствах.

Когда мужчины и Джолин с Рейнардом выехали за ворота Скаргласа, девушка обернулась. Фиона улыбалась ей и махала рукой. Джолин почувствовала, что готова разрыдаться. Она низко наклонила голову и прищипорила лошадь. Теперь ей нельзя отвлекаться и думать о чем-то постороннем. Сейчас самое главное – не отстать от Камеронов. И, тем не менее, мысли Джолин крутились вокруг тех вопросов, которые ей задала Фиона. На один вопрос девушка уже знала ответ. Сигимор ревновал ее. Ее муж был настоящим ревнивцем и собственником и, надо сказать, весьма вспыльчивым чело-

веком. Да, она обо всем обязательно расспросит Сигимора. Многое тогда прояснится. И сделает она это не потому, что дала такое обещание Фионе, а потому, что это нужно ей самой.

Тайное поспешное бегство из Скаргласа заставило Джолин снова задуматься об угрожавшей ей и Рейнарду опасности. Сейчас мальчика вез Лайам. Так распорядился Сигимор. Если вдруг что-то пойдет не так, как планировалось, то Лайам уедет с Рейнардом вперед, а все остальные вступят в схватку с Гарольдом и его людьми. Больше всего пугала неизвестность. И такое положение вещей сохранится до тех пор, пока Гарольд не умрет.

– Не отставай, детка, – сказал ей Сигимор, придерживая своего коня. – Пока солнце не встало, можно потеряться в темноте. Будь осторожнее.

– Не волнуйся, я не отстану и не потеряюсь, – заверила его Джолин. – Если я почувствую, что мне трудно ехать за вами, я привяжу поводья своей лошади к твоему седлу.

– А если ты все-таки отстанешь?

– Тогда я остановлю лошадь и буду ждать, когда кто-нибудь из вас за мной вернется, – ответила Джолин заученный урок, который Сигимор время от времени заставлял ее повторять. – Может, стану тихонько что-нибудь напевать.

– А у тебя есть слух и голос?

– Немного того и немного другого, – усмехнулась она. – Во всяком случае, у меня с этим чуть лучше, чем у тебя.

– Даже у жабы с этим получше, чем у меня. – Сигимор подмигнул ей, и Джолин рассмеялась. Он с удовольствием отметил, что от ее грусти не осталось и следа. – Тебе, кажется, очень понравилась Фиона?

– Да, это правда. С тобой когда-нибудь случалось такое, что, встретив человека, ты сразу же понимал, что вы хорошо поладите друг с другом?

Сигимору так и хотелось сказать: «Да, случалось. И этот человек ты», – но он промолчал. Сейчас было не место и не время для подобных признаний.

– Хочешь сказать, что иногда ты сразу же чувствуешь расположение к человеку. Понимаешь, кто тебе друг, а кто нет.

Джолин кивнула:

– Именно. К тому же хочу заметить, многие люди, которых мы называем друзьями, не более чем просто приятные знакомые. Когда я встретила Фиону, то в одно мгновение поняла: мы родственные души. И еще я поняла, что раньше у меня никогда не было настоящего друга. – Она натянуто улыбнулась. – Возможно, это удивляет тебя. Ведь со мной всегда был Питер.

– Питер твой брат и лорд. Я не сомневаюсь, что вы были близки, но родственные связи не могут заменить дружбы. Это не одно и то же. У меня есть брат-близнец Сомерлед. Раньше мне казалось, что иметь более тесную связь, чем у нас с Сомерледом, просто невозможно. Да и вообще у нас большая и дружная семья, мы легко находим общий язык

друг с другом. Но я понял, что порой можно встретить человека, с которым возникает такое взаимопонимание, какое вообще невозможно с родственниками.

– Значит, тебе повезло?

– Дважды. Это Лайам и Нанти. Впрочем, я должен включить в этот список еще и Эвана. Наша семья и семья Фионы враждовали, а он женился на Фионе, даже не поставив в известность никого из ее родни. Но я не убил его.

– Очень мило с твоей стороны. Думаю, Фиона обрадовалась.

– Да, но ее брат Коннор очень огорчился, что я даже не отлупил этого дурня.

– Надеюсь, он сам-то этого не сделал?

– Нет. Фиона написала ему письмо, в котором все объяснила.

– Ты тоже решил не трогать Эвана, потому что боялся, что Фиона может жестоко отомстить за мужа.

Сигимор громко засмеялся.

– Да, именно этого я и боялся. Можешь не сомневаться. – Сигимор заметил, как Джолин время от времени оглядывалась по сторонам и с тревогой всматривалась в предрассветную мглу. – Не волнуйся, дорогая, сейчас нас никто не преследует. И скоро мы будем в безопасности в Дабхейдленде. Гарольда надолго задержат Макфингелы под Скаргласом.

Джолин слабо улыбнулась и покачала головой:

– У меня такое ощущение, что Гарольд месяцами держал

у моего горла нож. Это человек без принципов и способен на все.

– Сначала, я думаю, он хотел схватить тебя и Рейнарда, чтобы осуществить свои грандиозные планы. А теперь его охватило отчаяние, и вы ему нужны просто для того, чтобы защитить себя. Твои родственники, скорее всего уже узнали о случившемся и со дня на день могут открыть охоту на мерзавца. И он об этом знает.

– Надеюсь, что нас не оставят без помощи.

– Если Гарольд обнаружит, что твои родственники идут за ним по следу, он станет еще опаснее. Отчаяние и ненависть могут подтолкнуть его к решительным действиям.

– Как он может быть еще опаснее? Гарольд и сейчас хочет только одного – убить меня.

– Он намеревается убить тебя не сразу. Сначала он хочет узаконить свой захват Драмвича. Если Гарольд думает, что, женившись на тебе, он обезопасит себя, то он ошибается. Твои родственники так или иначе все равно узнают об истинном положении дел и придут отомстить ему. И во всех своих бедах Гарольд, несомненно, винит только тебя.

– А Рейнард? Что будет с Рейнардом? – очень тихо, чтобы мальчик не услышал ее, спросила Джолин.

– Я многое успел узнать о Гарольде и могу сказать, что это не человек, а дьявол. Как только он поймет, что игра проиграна, он постарается взять Рейнарда в заложники, чтобы прикрыться им как щитом. Но главная его цель – это ты,

Джолин. Он считает, что именно ты виновата во всех его несчастьях и унижении. Все то, что сделал он, – не в счет. Ведь это тебя он любил с юности, а ты отказала ему. Ты убежала из Драмвича, прихватив с собой Рейнарда. И теперь он вынужден гоняться за тобой.

Джолин слушала Сигимора и удивлялась тому, как он хорошо понимает Гарольда. Можно было подумать, что муж знает ее родственника уже очень давно. Гарольд действительно обвинял ее во всех своих бедах. И он собирался заставить ее платить за все те ошибки, которые совершил сам.

Думать обо всем этом просто не хотелось. И даже когда они укроются за стенами Дабхейдленда, и Рейнард уже не будет угрожать опасность, ее беспокойство за мальчика не ослабнет. Джолин почувствовала, как у нее по спине пробежал холодок.

Она тряхнула головой, чтобы отогнать страх. Сейчас не время поддаваться мрачным настроениям. Как бы то ни было, но их бегство скоро подойдет к концу. Джолин понимала, что Камероны делают все возможное, чтобы сохранить жизнь ей и Рейнард. Она доверяла своему мужу во всем. Если уж ему не удастся справиться с Гарольдом, то тогда вряд ли это кто-то вообще сможет сделать. И сейчас лучше не думать о том, что случится, если Сигимор проиграет битву. Никаких «если» и «может».

– Да, ты прав, – тяжело вздохнула Джолин. – Он хочет, чтобы я заплатила за его беды. Гарольд всегда обвинял дру-

гих, если ему что-то не удавалось. Но скоро мы приедем в Дабхейдленд, и ему так или иначе придется посмотреть на себя.

– Да, дорогая, ты права. – Сигимор протянул руку и потрепал Джолин по колену. – Мы будем теперь ехать без остановок, чтобы как можно скорее попасть в Дабхейдленд, – сказал он и пришпорил коня, чтобы догнать своего брата Тейта.

Джолин вздохнула. Когда путешествие подойдет к концу, она будет с трудом держаться в седле от усталости.

Глава 14

– Господи наш Иисусе! Да она англичанка!

Джолин смерила пылающим взглядом Сомерледа, который был очень похож на ее мужа. Они двое суток мчались практически без остановок. И теперь девушка выглядела измученной и голодной, ее одежда была забрызгана грязью. Неприязнь, написанная на лице этого большого мужчины и на лицах всех остальных родственников, столпившихся за его спиной, покорила Джолин, и она плотно сжала губы. Кажется, она этого не перенесет.

– Да, я англичанка, сестра английского лорда. И что из этого? – сердито проговорила Джолин и убрала с лица черный локон, выбившийся из косы.

Сигимору очень хотелось рассмеяться, но он старательно хмурил брови. Выглядеть серьезным не всегда просто. Его родственники по-прежнему, не отрывая глаз, смотрели на Джолин. Теперь неприязнь и пренебрежение в их глазах сменились изумлением, к которому примешивалась некоторая доля испуга. Казалось, прямо на их глазах происходит удивительная метаморфоза – маленькая мышка превратилась в мышку внушительных размеров, а на ее лапках внезапно выросли длинные острые когти. И теперь эта мышка собиралась прыгнуть на Сомерледа и вцепиться ему в горло. Джолин действительно выглядела так, будто собиралась убить

кого-то.

– Это Джолин, – проговорил Сигимор, пытаясь придать своему голосу приятную плавность и естественность.

– Что?! – Джолин свирепо посмотрела на мужа, а потом снова стала испепелять взглядом Сомерледа. – Я очень устала от подобного обращения. Похоже, в Шотландии именно так встречают гостей. Где же ваше хваленое шотландское гостеприимство? А? То, что я вижу, называется грубостью и плохими манерами.

– А это старая Нэнси, – невозмутимо проговорил Сигимор и мягко подтолкнул свою разгневанную жену к маленькой полной женщине с седыми волосами на крупной голове. Женщина сделала шаг навстречу Джолин. – Она отведет тебя в спальню, приготовит ванну и даст чистую одежду, а потом мы продолжим знакомиться... Можешь еще немного поспать перед обедом. Тебе это не помешает.

– Не нужно со мной разговаривать так, будто я сошла с ума, дорогой муженек, – прошипела Джолин. – Где Рейнард?

– Мальчик заснул у Лайама на руках, и Лайам отнес его в детскую.

– Отлично, – буркнула Джолин, сделала реверанс перед безмолвствующими родственниками Сигимора, взяла ухмыляющуюся старую Нэнси под руку и зашагала вместе с ней к двери. – Возможно, когда я выйду к обеду, некоторые из вас вспомнят, что такое хорошие манеры.

Сигимор дождался, когда Джолин и Нэнси скроются за

массивной дубовой дверью, и потом, выждав еще несколько секунд, громко расхохотался. Продолжая весело посмеиваться, он подошел к столу, сел на лавку и налил себе эля. Не успел он сделать и нескольких глотков, как кузены и братья обступили его плотным кольцом.

– Может, я и повел себя грубовато, – сказал Сомерлед, – но ведь она англичанка! Какого приема ты ожидал? О чем ты думал, беря в жены англичанку?

– Я хотел, чтобы именно эта женщина стала моей женой, – объявил Сигимор и подробно изложил всю историю, начиная с письма Питера и бегства из Драмвича и заканчивая их приездом в Дабхейдленд. – Есть какие-нибудь вопросы?

Прежде чем кто-то из родственников успел ответить, в зал вошел Лайам. На его лице сияла радостная улыбка. Он с пониманием окинул взглядом скучные лица своих родственников и занял место рядом с Сигимором.

– Кажется, я пропустил ставшее уже привычным приветствие: «О Господи! Она англичанка!» – сказал с ухмылкой Лайам и налил себе эля.

– Да, – подтвердил его слова Сигимор. – И еще ты пропустил весь рассказ о нашем приключении.

– Я только что разговаривал с Нанти. Он уже здесь, вернулся чуть раньше нас. Говорит, что все местные уже слышали об англичанине, который направляется в Дабхейдленд. Разумеется, когда Гарольд подъедет к замку, нам сразу же сообщат об этом. Нанти обещал рассказать тебе все завтра,

а сейчас он лег спать, потому что очень устал.

– Да, пока Гарольд далеко. И очень хорошо, что нас известят о его появлении. Мы успеем подготовиться к встрече с ним. Он все еще надеется отбить у нас Джолин и Рейнарда и вернуться с ними в Англию.

– Он действительно думает, что это возможно?

– Я не знаю, что он там думает, но мы не позволим ему забрать у нас Джолин. Она спасла нас от смерти, вызволила из подземелья, и я должен был помочь ей, – сказал Сигимор. – И не забывай, она моя жена.

– Но я не слишком уверен в том, что женитьба на ней была самым лучшим выходом из сложившегося положения. Мне кажется, это не слишком разумный шаг.

– Но я женился на ней не только потому, что хотел защитить ее от Гарольда. Она очень хорошая девушка, в ее венах течет благородная кровь, и она гораздо сильнее, чем кажется, – проговорил Сигимор, стараясь не обращать внимания на ухмылку Лайама.

– И еще она очень темпераментная, – заметил Сомерлед.

Послышалось одобрительное бормотание кое-кого из родственников.

– Ты оскорбил ее. – Сигимор посмотрел на брата. – И тебе очень повезло, что она не разозлилась и ничего не сделала тебе. А если бы ты вздумал ответить ей, то тогда бы тебе пришлось иметь дело со мной. Она не понимает, почему ее так враждебно встречают. И я тоже не могу этого понять.

– Ее так враждебно встречают только по одной причине: она англичанка.

– Но вам всем придется смириться с этим. – Сигимор бросил тяжелый взгляд на своих родственников. – Она просто девушка, брат которой умер у нее на руках. И ей ничего не оставалось, как подхватить своего племянника на руки и укрыться в подземельях Драмвича, а потом несколько дней и ночей слушать предсмертные крики замученных Гарольдом слуг. И еще эта девушка спасла жизнь мне, Лайаму, Тейту, Дэвиду, Маркусу и Нанти.

– Да, но она хотела кое-что и от тебя.

– Правда, она хотела, чтобы мы помогли ей спасти племянника. Джолин никогда не просила нас о чем-то еще. Но могу сказать, что если бы мы отказались помочь ей, она все равно освободила бы нас. Лайам тоже так считает. Я хочу прикончить Гарольда потому, что он убил человека, спасшего мне однажды жизнь. А теперь он намеревается убить женщину и ребенка. Я женился на леди Джолин, так как сам хотел этого. Все решилось очень быстро. Я нашел священника, и, хотя Джолин сначала возражала и не соглашалась выходить за меня замуж, я настоял на своем. Теперь она моя жена. И она Камерон. Помните об этом.

Лайам одобритительно кивнул.

– А теперь надо решить, что мы будем делать с Гарольдом.

Повисла тяжелая пауза. Стало так тихо, что было слышно, как жужжит выходящая у окна муха. Внезапно раздался тон-

кий мальчишеский голосок:

– Мы убьем негодяя, он и пальцем не дотронется до нашей леди.

Сигимор удивленно поднял глаза. Эти слова произнес младший из братьев Камеронов – Фергус. Высокий, худой тринадцатилетний паренек, внешне очень похожий на Сигимора. Мальчишка начал нервно ерзать на скамейке, и Сигимор широко улыбнулся ему. Похоже, у него уже есть сторонник. То, что Фергус принял Джолин, тронуло Сигимора. Надо будет проследить, решил он, чтобы никто из родственников не наказал парня за столь смелое высказывание.

– Что же тут думать, – снова заговорил Фергус, подбодренный улыбкой Сигимора, – она ведь беззащитная девушка, которая просто пыталась спасти своего племянника, сына брата.

– Именно, – поднимаясь из-за стола, проговорил Сигимор. – Мне нужно помыться, немного отдохнуть и переодеться перед обедом. Может, к тому времени вы придете в себя и уже будете готовы к разговору о том, как защитить мою жену и маленького лорда от Гарольда.

Когда Сигимор вышел из зала, Сомерлед посмотрел на Лайама и сказал:

– Ты не стал вмешиваться в это дело... Значит, ты спокойно относишься к тому, что Сигимор женился на англичанке?

– Я не вижу здесь ничего ужасного, – невозмутимо проговорил Лайам. – Посмотрите на них, когда они будут вместе,

и вы все поймете. Здесь, полагаю, никакое вмешательство не помогло бы.

– Конечно, я понимаю желание Сигимора спасти эту женщину. Но ведь для этого не обязательно жениться!

– Уверю тебя, он женился не только для этого, – ухмыльнулся Лайам и бросил озорной взгляд на Сомерледа. – Можешь и дальше хмурить брови, но вряд ли Сигимор захочет расстаться с леди Джолин. Старый Фингал был сражен наповал выбором Сигимора и даже предпринял попытку переключить его внимание на леди Барбару Маклин, вдову, шотландку, которая недавно приезжала в Скарглас и искала Сигимора. Но сейчас нам надо думать о другом. Скоро к воротам Дабхейдленда приедет Гарольд со своими людьми.

– Тогда он умрет, – сказал Сомерлед, и его братья дружно закивали. – Вам удалось опередить его...

– Это было не так уж трудно. Он загнал своих лошадей, и под Скаргласом ему пришлось искать новых. Поэтому-то он и отстал, – объяснил Лайам и рассмеялся.

В напряженной тишине его одинокий смех прозвучал как-то зловеще.

Гарольд отпил несколько глотков горького эля из большой кружки, которую только что поставила перед ним пухленькая розовощекая служанка. Из темных углов таверны на Гарольда и его людей смотрели настороженные, испуганные глаза местных завсегдатаев. Англичане остановились здесь

только для того, чтобы найти свежих лошадей. Если бы не эта досадная помеха, то они бы продолжили погоню.

– Милорд, – торопливо проговорил Мартин, присаживаясь на скамью напротив Гарольда, – боюсь, у нас могут быть неприятности.

– Могут? – Темные глаза Гарольда остановились на лице Мартина. Неподвижный, тяжелый взгляд, казалось, прищипил слугу к скамье. Гарольд походил на каменное изваяние, его темная фигура угрожающе нависла над столом. – Да на нас валятся всякие неприятности с той самой минуты, как только мы пересекли границу Шотландии. Нас то грабят, то мы теряем лошадей. То нас снова грабят, то наши лошади падают прямо под нами. Каждый из этих местных варваров только и ждет того, чтобы перерезать нам глотки. И ты еще говоришь, что у нас могут быть неприятности? Что еще может случиться?

– Я слышал кое-что, и, думаю, это правда, – спокойно проговорил Мартин, беря в руки кружку эля.

– Что? Камероны наконец решили встретиться с нами лицом к лицу, как мужчины?

– Нет, дело не в этом. Нас кто-то преследует. Говорят, мы не единственные англичане, направляющиеся к Дабхейдленду.

Гарольд выругался и поставил локоть одной руки на стол и оперся лбом о ладонь. Все снова распадается, его планы рушатся. Он захватил Драмвич и избавился от Питера. Все это

не составляло большого труда. Казалось, дело уже сделано. И вот теперь он мчится по этой проклятой стране, покупает за бешеные деньги беззубых кобыл, а потом еще платит королевский выкуп за гнилой овес и плесневелый сыр. Гарольд прекрасно понимал, кто шел за ним по следу. Похоже, Джерарды уже знают, что случилось в Драмвиче. Его мечтам не суждено теперь сбыться. И во всем виновата только она...

– Я убью эту суку, – прошептал он хриплым от ярости голосом. – Я буду убивать ее медленно.

– Да. – Мартин кивнул. – Похоже, вы ее больше не хотите, милорд.

Допив свой эль, Гарольд махнул рукой и подозвал служанку. Женщина наполнила его кружку, взяла деньги и отошла от стола.

– Нет, Мартин, ты ошибаешься. Пусть из-за нее меня вздернут на виселицу, но она заплатит за все. Клянусь Богом! Сначала я получу от нее то, что мне хочется, а потом я перережу ей глотку.

– Но возможно, эти англичане вовсе и не нас ищут в Шотландии. У них могут быть другие намерения... Может быть, это всего лишь слухи.

– Ты прекрасно знаешь, что это не слухи. Они пришли за мной. А если не за мной, так за Джолин и мальчишкой. И ты, думаю, догадываешься, что потом она все равно пошлет их за нами. Что там? – резко спросил Гарольд, услышав за дверью шум, который тут же привлек внимание и всех остальных.

ных мужчин в таверне.

Неожиданно глаза Гарольда расширились от удивления – в таверну вошла женщина и прямоком направилась к камину, около которого за столом сидели англичане. Ее сопровождал хрупкий молодой человек. Женщина небрежно скинула с себя плащ и бросила его на руки своему спутнику. Гарольд был заинтригован. Впервые с тех пор, как они пересекли границу Шотландии, он видел что-то приятное. Высокая, выше среднего роста, с пышными формами, она шла, покачивая своими широкими бедрами, на ее полных губах играла улыбка. Светлые волосы уложены в высокую прическу, холодный оттенок голубых глаз эффектно подчеркивало серебристо-голубое платье. Гарольд сразу почувствовал желание. Как хорошо, подумал он, что ему удалось помыться и поменять одежду, пока его люди искали лошадей. Эта женщина не из простых шлюх, определил Гарольд.

– Вероятно, здесь можно снять комнату на ночь. Отдохнем и утром снова отправимся в путь, – проговорил молодой человек. Его высокий голос прозвучал несколько неуверенно. – Хорошо вернуться домой.

Он повесил плащ женщины на стоявшую у камина вешалку.

– Нам придется еще раз останавливаться, Дональд, – проговорила она, подходя к камину. Молодой человек взял ее руки в свои ладони и стал их греть. Вероятно, женщина сильно замерзла, и теперь она явно наслаждалась теплом. Ее ще-

ки порозовели, голубые глаза сверкали льдом.

Дональд тихо выругался и свирепо взглянул на свою спутницу:

– Неужели ты все еще хочешь это знать? Он ведь не богат.

– Он богаче меня.

– Но я тоже богаче тебя. Сейчас.

– Мы едем в Дабхейдленд, и это больше не обсуждается. Мне нужен муж, Дональд. Очень скоро мне понадобится просто крыша над головой. И если она будет у меня, она будет и у тебя.

– Нет, я поеду к своей сестре. Она позволит мне оставаться с ней столько, сколько я захочу. – Дональд покачал головой. – Не стоит питать надежды, Барбара... После того как ты переспала с мужем моей сестры, она стала молить Господа, чтобы ты оказалась на улице, под забором. И, кажется, все к этому и идет. Не думаю, что Сигимор Камерон с радостью откроет тебе свои объятия после того, как ты с ним поступила. Он не из тех, кто прощает предательство. Да к тому же за последние десять лет вы почти не виделись.

– Интересно, почему я до сих пор терплю тебя?

– Потому что женщина не может разъезжать по городам и весям в одиночестве, без сопровождения.

– Мы едем в Дабхейдленд. Как только я поем и согреюсь, мы сразу же выезжаем. Мы доберемся туда еще до захода солнца, и нам не надо будет больше нигде останавливаться и тратить деньги.

– Сигимор Камерон просто захлопнет перед нами дверь.

– Он этого не сделает. – Барбара улыбнулась и стряхнула пыль со своей юбки. – Вряд ли он захочет обзавестись новыми врагами в лице некоторых моих родственников.

– Может, он уже знает, что ты сама оборвала эти связи...

Он ведь не отшельник, Барбара.

– Он впустит нас. Я просто думаю, какой выбрать предлог, чтобы остаться там подольше. Не на одну ночь.

– Может, я смогу помочь вам, миледи? – вмешался в разговор Гарольд.

Барбара и ее спутник с удивлением посмотрели на незнакомца.

– Но ведь вы англичанин, – сказала Барбара. – Как вы можете мне помочь? Да и зачем это вам?

– Потому что мне тоже кое-что нужно в Дабхейдленде.

– Вот как? И что же это?

– Жена сэра Сигимора Камерона.

– У него есть жена? – Дональд в растерянности покачал головой. – Это все меняет. Тогда нам незачем ехать в Дабхейдленд.

Барбара даже не взглянула в сторону Дональда. Она внимательно изучала незнакомца. В этом человеке Барбара сразу почувствовала союзника – коварного и опасного.

– Вы уверены, что мы говорим об одном и том же человеке? Хотите сказать, что Сигимор Камерон, лэрл Дабхейдленда, женат?

– Да, именно это я и утверждаю, – задумчиво проговорил Гарольд, давая ей время все обдумать. Потом Гарольд назвал свое имя и, подозвав жестом к себе Мартина, представил его Барбаре. – Ну, так как? Поговорим, миледи?

Поразмыслив, Барбара кивнула, а на лице Гарольда промелькнула хищная улыбка. Через минуту Барбара и Дональд уже сидели за столом рядом с Гарольдом и его людьми.

Почти сразу Гарольду стало понятно, что эта женщина готова на все ради достижения своей цели и никакие моральные нормы ее не остановят. Так же как и его. Впервые с тех пор, как он узнал о замужестве Джолин, его охватило настоящее бешенство. Даже в тот момент, когда он избивал священника, обвинившего Джолин и Сигимора, гнев не бурлил в нем с такой силой. С помощью этой женщины он доберется до Джолин и отомстит ей, поклялся Гарольд.

Когда Джолин увидела то платье, что принесла ей старая Нэнси, ее глаза округлились от удивления. Это платье из зеленого шелка оказалось не просто красивым, оно было сшито будто специально для нее. Интересно, где Сигимор взял это платье?

– Где он нашел его? – подозрительно спросила Джолин, глядя на Нэнси. Служанка радостно подмигнула:

– Ревнуете? Да? Это хорошо. – Старая Нэнси не обратила внимания на сурово сдвинутые брови Джолин и продолжала улыбаться. – Это принадлежало раньше сестре лэрда.

После рождения ребенка ее фигура изменилась, и она больше не может надевать это платье. Она оставила после себя целый ворох очень красивой одежды. Некоторые наряды ей еще впору, и когда она приезжает в Дабхейдленд, то иногда надевает их.

– Очень красивое платье, – с удивлением проговорила Джолин, прикоснувшись рукой к прохладной изумрудной ткани.

– Оно будет прекрасно сидеть на вас. В таком виде можно предстать перед кем угодно. Ваш муж будет восхищаться вами, и все остальные тоже. Возможно, когда они увидят вас в этом платье, им больше не захочется болтать всякие глупости...

– Может, мне лучше здесь поесть? У родственников Сигимора будет больше времени, чтобы привыкнуть к мысли, что он теперь женат. И женат на англичанке. – Джолин обвела глазами комнату и недовольно сморщилась – все было просто, без изысков. Можно было даже сказать, что в спальне царила аскетическая простота. Маленьким теплым пятнышком, скрашивавшим эту холодную строгость, был небольшой коврик из овечьей шерсти перед камином.

– Здесь требуется рука женщины, – пробормотала старая Нэнси и, взяв Джолин за руку, потянула ее к огромной кровати. – Как, впрочем, и во всем Дабхейдленде.

– Мебель здесь красивая и добротная. – Джолин коснулась пальцами толстого мягкого одеяла, покрывавшего постель. –

Но ведь у некоторых из Камеронов живы матери.

– Их присутствие больше заметно на кухнях. Все остальное отдано на откуп мужчинам. Еще только в комнату Илзы заходят иногда женщины, чтобы навести там порядок. Иногда в ней останавливаются сама Илза с мужем или какие-нибудь гости. А так женщин в Дабхейдленде больше нет, если не считать служанок. Что ж, миледи, прошу вас, одевайтесь. Уже пора.

Джолин нравилась Нэнси. Эта женщина разговаривала с ней так, словно это она была хозяйкой Дабхейдленда. Неизвестно, как повернется ее судьба, думала Джолин, но сейчас больше всего ей хотелось определенности. Останется ли она здесь с Сигимором? Уедет ли от него? Станет ли Дабхейдленд для нее домом? Кто будет опекуном Рейнарда? Столько вопросов и ни одного ответа. И еще она страстно желала Гарольду смерти. Пусть его поскорее убьют и закопают в землю, чтобы уже больше никому он не смог причинить вреда. Возможно, они с Сигимором все-таки расстанутся, и это разобьет ей сердце... Пусть так, но зато все станет ясно и понятно. Мучительнее всего страх, боязнь неизвестности. Лучше принять удар и справиться с ним, чем все время его ожидать и бояться.

– Не нужно хмуриться, миледи, – сказала Нэнси. Только что старая Нэнси помогла Джолин заплести косу, и девушка накинула на голову светло-зеленую вуаль. – Постарайтесь не обращать внимания на их болтовню. Они неплохие люди, но

никто не любит сюрпризов. И еще они переживают за Сигимора. Его все тут очень любят.

Джолин понимала, что служанка хочет подбодрить ее, но последнее замечание Нэнси насчет сюрпризов окончательно испортило девушке настроение. Когда Джолин наконец оделась и причесалась, Нэнси повела ее обратно в главный зал. Идя по длинному коридору вслед за старухой, девушка думала о том, что через несколько минут ей придется снова предстать перед многочисленными родственниками Сигимора, и эта мысль приводила ее в ужас. Камероны просто возненавидят ее, если она сделает выбор в пользу Рейнарда. А Сигимор почувствует себя униженным, если его молодая жена сбежит от него в Англию. Ее собственное сердце будет разбито, это уж она точно знает. Камероны с отвращением будут произносить ее имя, и к их хору с удовольствием присоединятся Макфингелы. «А что еще от нее можно было ожидать? – скажут они. – Ведь Сигимор женился на англичанке!» Джолин захотелось вернуться в свою комнату, лечь в постель и накрыться с головой одеялом.

Потом она увидела Сигимора. Он стоял у входа в большой зал и, по всей видимости, ждал ее. На нем были надеты роскошный черно-красный костюм и белая рубашка. На ногах – мягкие сапоги из оленьей кожи. Джолин глубоко вздохнула и прикусила губу, чтобы подавить возглас восхищения, готовый сорваться с ее уст. Разве она какая-нибудь глупая девчонка, потерявшая голову от любви? «И все же он такой

красивый, большой, сильный, и в нем есть нечто первобытное», – подумала Джолин. Если ей все-таки придется покинуть Сигимора, то она запомнит его именно таким. И всегда эти воспоминания будут приходить к ней вместе с болью. Сколько должно пройти времени, прежде чем она забудет его?

Глядя ей в глаза, Сигимор улыбнулся, и Джолин почувствовала себя увереннее. Она подошла к нему ближе и просунула свою хрупкую ладошку в его большую руку. Теперь Сигимор как-то странно посмотрел на нее сверху вниз и спросил:

– Могу я поинтересоваться, что это такое у тебя на голове? Почему ты прячешь свои волосы?

Джолин почувствовала, что ее снова начинает бить нервная дрожь.

– Замужняя женщина должна ходить с покрытой головой, – раздался из-за спины Сигимора голос Нэнси.

– Это правило не касается моей жены. – Он спокойно снял с Джолин вуаль и вручил ее Нэнси. – Мне не нравится эта штука. – Сигимору не понравилась и та прическа, которая была сейчас у Джолин. Ему хотелось видеть свою жену с косой, как и прежде. «Вернемся к вопросу о прическах позже», – решил он. – Все это ты объяснишь мне после обеда, Нэнси, – сказал Сигимор служанке, услышав ее сердитое ворчание. – Если уж это такой важный обычай, то моя жена покроет голову, когда отправится на прием при дво-

ре, но здесь, дома, это делать совершенно не обязательно. А это Фергус-младший, – представил Сигимор своего младшего брата, который подскочил к ним с Джолин, – любимец семьи. – Сигимор подмигнул жене, не обратив внимания на тот свирепый взгляд, которым его наградила Фергус. – Он хочет сидеть с тобой рядом.

– Это честь для меня, – с улыбкой проговорила Джолин глядя на взволнованного парнишку, который был почти одного роста с ней.

Шагая рядом с Фергусом к столу, Джолин охотно отвечала на его вопросы о Рейнарде. Больше всего брата Сигимора удивил тот факт, что такой маленький мальчик, как Рейнард, был и графом, и бароном. Разговаривая с Фергусом, девушка осторожно рассматривала собравшихся за столом мужчин. По всей видимости, они уже успели справиться со своим потрясением, и теперь их лица выглядели просто усталыми и печальными. Больше всего Джолин беспокоило отношение к ней Сомерледа, брата-близнеца Сигимора. Хотя он с вежливой улыбкой на лице усадил Джолин за стол рядом с Сигимором, девушка не могла не ощущать исходящую от него неприязнь. В глубине души Сомерлед не одобрял выбора брата и от этого испытывал неловкость.

Теплые слова, которыми ее поприветствовали Лайам, Тейт, Дэвид и Маркус, слегка ее успокоили. Остальные же родственники по-прежнему выглядели недовольными и злыми. Их лица сильно напоминали каменные изваяния.

Нетрудно себе представить, что будут говорить эти люди, если она покинет Сигимора.

Джолин села за стол и, тяжело вздохнув, принялась за блюдо, которое перед ней поставил Сигимор. Чтобы проглотить хотя бы кусочек, ей придется сделать над собой усилие. Не так-то просто есть, когда на тебя смотрят с неодобрением. Через некоторое время разговор за столом возобновился. Говорили о Гарольде, о Питере, о бегстве из Драмвича. Джолин ела и рассматривала зал. Стоявшая здесь мебель была сделана из дуба: и стулья, и скамейки, и столы. Посуда, столовые приборы и все остальное, что стояло и лежало на столе, не отличались изысканностью. Да и сами блюда не являлись верхом кулинарного искусства. Стены зала украшали гобелены с батальными сценами и сценами охоты, над гигантским камином висело оружие – самые разнообразные мечи и ножи. Конечно, думала Джолин, по стандартам английской аристократии Камероны не считались бы богатыми людьми, но они были и далеко не бедными.

Сомерлед посмотрел на Джолин, поймал ее взгляд и собрался с ней заговорить. Вероятно, скажет сейчас что-нибудь не слишком приятное, успела подумать она. Но в это мгновение за дверью послышался какой-то шум. Джолин вздохнула с облегчением, однако ее радость была недолгой. Дверь с грохотом распахнулась, и в зал вплыла вызывающе красивая блондинка в сопровождении двух мужчин. Посмотрев на Сигимора, девушка поняла по его смущенному и даже несколь-

ко испуганному выражению лица, что вошедшая в комнату женщина – леди Барбара Маклин. Что ж, ей придется иметь дело со всеми Камеронами сразу, подумала Джолин.

Сомерлед что-то прошептал на ухо Сигимору, и тот поднялся из-за стола. Когда он подошел к леди Барбаре, чтобы поприветствовать ее, Джолин почувствовала, как ее пальцы с силой впились в ручку ножа, которым она резала мясо. Леди Барбара широко улыбнулась и взяла Сигимора за руку. Ему ничего не оставалось делать, как проводить свою гостью к камину и усадить ее на скамью. Так как леди Барбара по-прежнему крепко держала Сигимора за руку, ему пришлось сесть рядом с ней. Не выдержав, Джолин сжала зубы и поднялась из-за стола. Затем медленно пошла к камину, не сразу заметив, что к ней по дороге присоединился Фергус.

– Зачем эта женщина приехала сюда? – сердито спросила Джолин Сигимора. Она не ожидала, что эта Барбара окажется настолько красивой.

– Леди Барбара говорит, что на нее и ее спутников напали разбойники, – ответил Сигимор, с удивлением рассматривая злое лицо жены. – Кажется, она подвернула ногу и теперь не может ни ходить, ни держаться в седле.

Послышался жалобный стон, когда Джолин приподняла край юбки Барбары и посмотрела на ее ноги. Ничего особенного видно не было, всего лишь небольшой кровоподтек на щиколотке. Конечно, Джолин не могла сказать, что она хорошо разбирается в таких вещах, но все это показало ей

весьма подозрительным. Она подняла глаза и внимательно оглядела спутников Барбары. На лицах мужчин тоже были ссадины и синяки, но в их глазах Джолин увидела холодное внимание и настороженность. Этот взгляд никак не соответствовал тому приветливому и спокойному тону, в котором с ними велась беседа. Она снова поглядела на Барбару. Что-то подсказывало Джолин, что эти люди ведут какую-то игру.

– Что ты делаешь, дорогая? – мягко спросил Сигимор, раздумывая над тем, стоит ли ему сейчас забрать у Джолин ее маленький кинжал или нет.

– Просто хотела посмотреть, что именно случилось с ее ногой, – сказала Джолин, отметив про себя, что Барбара ленивым движением руки снова опустила край своей юбки. – Да, все выглядит просто ужасно. Кость вышла наружу, и этот осколок торчит прямо из раны. Надо, пожалуй, его отсечь, чтобы он не загноился. А то так придется и всю ногу отрезать. – Глаза Джолин сузились – длинные холеные пальцы Барбары снова впились в руку Сигимора. – Я просто уверена, что эта операция необходима.

– Можешь взять мой нож, – доверчиво улыбнувшись, проговорил Фергус. – Он у меня гораздо больше твоего.

Сигимор прикусил губу, чтобы не расхохотаться на всю комнату. Затем, немного успокоившись, он попросил Джолин и Фергуса пойти помочь старой Нэнси приготовить комнаты для гостей. Хотя Сигимора и радовало то обстоятельство, что Джолин его ревнует, сейчас он испытывал лишь

неловкость и раздражение. Ему не нужны сложности, а Барбара всегда была проблемой. Но теперь он постарается положить конец этой истории. И еще надо подумать, сколько времени он может позволить Барбаре и ее спутникам оставаться в Дабхейдленде. Конечно, ему самому хотелось бы, чтобы эти люди уехали из замка как можно скорее, но приличия так или иначе придется соблюдать, потому что ни при каких обстоятельствах нельзя обидеть ее влиятельных родственников и членов семьи.

Глава 15

– Сигимор, что эта англичанка здесь делает? – потребовала объяснений Барбара. – Она держала в руках кинжал! Она хотела ударить им меня!

– Эта женщина просто держала кинжал. Она ничего не собиралась с ним делать. – Сигимор услышал за своей спиной сдавленный смех – Лайам и Сомерлед изо всех сил старались держать себя в руках, но у них это не слишком хорошо получалось. – И эта англичанка – моя жена.

Глаза Барбары округлились, а тонкие брови удивленно вспорхнули вверх. Ее белая рука прижалась к пышной груди, но Сигимор мгновенно почувствовал наигранность в поведении женщины. А этот жест – в притворном ужасе метнувшаяся к груди рука – Барбара сделала для того, чтобы привлечь его внимание к наиболее соблазнительной части своей фигуры. Непонятно, откуда Барбара узнала о его женитьбе, но ей это точно было известно. Сигимор не сомневался в этом. И еще более странным ему показалось то обстоятельство, что эта женщина так быстро оказалась в Дабхейдленде, хотя всего неделю назад она была в Скаргласе.

– Почему ты женился на англичанке? – спросила Барбара.

– Разве к тебе это имеет хоть какое-то отношение?

На ее лице появилось гневное выражение, и Сигимор вздохнул с некоторым облегчением. Именно такую Барба-

ру он и знал – высокомерную, капризную, требовательную. Этот признак искренности позволил ему немного расслабиться.

– А теперь расскажи мне поподробнее, что все-таки с вами случилось. И без всяких там причитаний.

Выслушав ее рассказ, Сигимор посмотрел на кузена Барбары:

– Все так и было?

– Да, – тихо проговорил Дональд и опустил глаза. Молодой человек, похоже, не собирался больше ничего говорить, но Сигимор продолжал пристально на него смотреть. Он был похож на Барбару. Те же светлые волосы, те же холодные голубые глаза. Только Дональд был немного выше своей кузины и тоньше в кости. На его бледном лице виднелись кровоподтеки и ссадины. И еще он выглядел очень грустным. У Сигимора вдруг возникло ощущение, что эта грусть вызвана не только стычкой с разбойниками. Может, ему отводилась не слишком приятная роль в игре Барбары?

Сигимор не мог понять, зачем Барбара приехала. И зачем она приезжала к Макфингелам. Неужели она хочет загнать его в свою ловушку, чтобы он снова стал ее любовником? Но ведь, без сомнения, Барбара уже знала, что он женился. Так в чем же дело? Может, ей не было известно, что он женился на англичанке? Или, возможно, Барбара знает, что английские законы и церковь могут легко аннулировать этот брак. И тогда у нее появляется шанс. Нет, лучше не думать об этом,

решил Сигимор.

– Как я вижу, с твоей ногой все в порядке, – сказал Сигимор. – Поэтому нет никакой необходимости тебе здесь задерживаться надолго. Я принесу тебе выпить, а потом ты можешь отправиться в приготовленную для тебя комнату.

Барбара снова попыталась привлечь к себе внимание Сигимора, но он повернулся к ней спиной и направился к Лайаму и Сомерледу.

– Кто эта женщина? – спросил Сомерлед.

– Моя старая знакомая. Я встречался с ней десять лет назад, – ответил Сигимор с улыбкой. – Юношеское увлечение, ничего серьезного. Потом она вышла замуж за богатого старика, и вот недавно ее муж умер.

– И теперь она стала богатой вдовой?

– Сильно сомневаюсь насчет ее богатства. – Сигимор ухмыльнулся. Он не забыл того, что сказал ему лорд Маклин два года назад. – Думаю, как раз наоборот. Она стала очень бедной вдовой.

– Значит, теперь эта леди ищет себе нового мужа. И видимо, она положила глаз на тебя. Кажется, вся эта игра затеяна для того, чтобы завоевать тебя и потом увезти добычу в свой дом.

– Ты ведь не поверил в эти сказки?

– Разумеется, нет. В наших краях никто не разбойничает. Правда, к нам, бывает, наезжают из других частей Шотландии. Но если бы эта женщина и ее спутники действительно

встретились с грабителями, то вряд ли отделались бы парой синяков.

– Да, – подтвердил слова Сигимора Лайам. – Думаю, этих троих вряд ли бы вообще отпустили живыми.

– Я тоже так думаю. – Сигимор кивнул и налил вина в кружки для себя и братьев. – Меня так и подмывает выставить их за дверь.

– Так почему ты этого не сделаешь?

– Все дело в том, что у леди Барбары есть очень влиятельные друзья и родственники, поэтому-то я и не могу отказать ей в гостеприимстве. Не впусти я ее в дом, она тут же разнесет эту новость по всей Шотландии. И еще сдобрит свой рассказ деталями, не имеющими никакого отношения к действительности, а меня наверняка выставит в глазах своих родственников неотесанным грубияном. А это не те люди, которые станут терпеть оскорбления.

– Что ж, похоже, у нас нет выбора, – пробормотал Сомерлед. – Может, теперь, когда она узнала, что ты женился, она оставит тебя в покое?

– Я был бы рад избавиться от нее. – Сигимор ухмыльнулся. – Но очень сомневаюсь, что она поведет себя именно так. Барбара знала, что я женат, до приезда сюда.

– В таком случае, зачем вообще затевать эту игру? Она ведь понимает, что не сможет заполучить тебя. Впрочем, если ты изменишь своим правилам и решишь, что адюльтер не такой уж и большой грех, то...

– Этого не случится. Если я когда-то и изменю своей жене, то уж точно не с этой сукой. В те времена, когда я встречался с ней, она уже была далеко не первой свежести. И за все эти годы я столько слышал о ней, что остается только удивляться, как ее ноги еще не стали кривыми. Вы оба еще не успели жениться, и у вас нет жен, чтобы прикрыться ими, так что будьте начеку.

– Мы не настолько богаты, чтобы заинтересовать такую как она. Мы, конечно, и не бедны, но сам понимаешь – ей требуется совсем другое.

– Все зависит от того, до какой степени отчаяния она дошла. – Сигимор улыбнулся, увидев на лицах своих братьев одинаковые выражения – смесь разочарования и заинтересованности. – Попробуйте подобраться к ее кузену Дональду. Кажется, эта игра ему не по душе. Хотя Дональд всегда был расположен по отношению к Барбаре, он может проговориться. Есть в нем определенная доля слабости. И сдаётся мне, все это предприятие было затеяно вовсе не для того, чтобы заманить меня в матримониальные силки.

Когда Лайам и Сомерлед кивнули в знак согласия, Сигимор взял кружку, наполнил ее вином и направился с ней к своей гостье. Попытки леди Барбары возобновить с ним беседу были вежливо отклонены. Настоящее раздражение Сигимор почувствовал тогда, когда Барбара жеманным, флиртующим голосом начала вспоминать далекое прошлое, относящееся ко времени их с Сигимором знакомства. Казалось,

ее совершенно не беспокоило то обстоятельство, что эти ностальгические воспоминания уже никого не волновали. И мало того, они просто действовали на нервы. Забавляло и то, что Барбара делала отчаянные попытки не смотреть в сторону Лайама, но это у нее получалось довольно плохо. А если говорить откровенно, не получалось вовсе. Хотя она действительно смотрела на него, Сигимора, как на своего будущего мужа, ей было чрезвычайно тяжело игнорировать присутствие такого красивого мужчины, как Лайам. Разумеется, Барбара догадывалась, что если она ляжет в постель с Лайамом, то уже никогда не станет леди Дабхейдленд, но Сигимор подозревал, что устоять против такого искушения она все равно не сможет. Если бы сейчас его не волновал вопрос, что затеяла эта женщина, то, возможно, он и нашел бы ее борьбу с собственной похотливостью забавной.

Вскоре в зал вошла старая Нэнси и сообщила, что комнаты для гостей готовы. Сигимор вздохнул с облегчением. Но не успел он сделать и шага, как Барбара, застонав, навалилась на него всей тяжестью своего тела. Ему вдруг захотелось немедленно оттолкнуть ее от себя, но, разумеется, он не мог позволить себе это сделать. Придется сопроводить ее в спальню для гостей. И не просто сопроводить, а отнести на руках. Родственники Сигимора с неодобрением смотрели на все эти заигрывания леди Барбары. Если до настоящего момента они так и не решили, как им относиться к Джолин, то зато они уж точно знали, как им относиться к леди Барбаре.

И, похоже, теперь весы определенно качнулись в сторону его жены. Сигимор чувствовал, что родственники примут Джолин. А ее очарования будет достаточно, чтобы закрепить победу.

Когда Барбара и Сигимор наконец оказались в ее спальне, он неожиданно обнаружил, что эта женщина гораздо сильнее, чем кажется. Как только он посадил ее на кровать, Барбара крепко обхватила его руками за шею. Так крепко, что Сигимор чуть не упал на нее сверху. И вот теперь он стоял, сгорбившись и упершись руками в край кровати, голова в крепких тисках рук Барбары. Стоял и думал, как ему освободиться, не причинив ей боли. Продолжая стоять все так же, согнувшись, он поднял руки и взял Барбару за запястья.

– Отпусти меня, Барбара, – проговорил он, сдерживая гнев. – Немедленно.

– Ты так холоден со мной, – проворковала она. – Раньше ты был другим. Разве ты уже забыл то время, когда мы были вместе?

Он взглянул в ее голубые глаза, на пышную, красивой формы грудь. Эта женщина была его юношеской мечтой; но мечта давно умерла. Красоту этой женщины трудно было не заметить, но сейчас она уже не волновала Сигимора. Под этой белой шелковистой кожей скрывалось гнилое нутро. Даже будь он сейчас свободным человеком, то и тогда вряд ли бы на нее позарился. Эта женщина вызывала у него отвращение.

– Я женат, – сказал он и еще сильнее сжал ее запястья. Барбара слегка поморщилась, но рук с его шеи не убрала.

– На англичаночке? На этом тощем черноволосом ребенке?

– Попридержи свой язык, Барбара. Я не позволю тебе оскорблять мою жену.

– Мы оба знаем, что все эти формальности можно устранить без труда. Брак аннулируют, потому что ты шотландец, а она... англичаночка. Иди сюда, я хочу показать тебе то, от чего ты хочешь отказаться.

Она слегка приподнялась, прижалась к груди Сигимора и потянулась к нему губами. Сигимор не отстранился, он терпеливо ждал, когда Барбаре надоест эта игра, и он сможет вырваться из ее цепких рук. Поцеловав его в губы, она снова заглянула Сигимору в глаза. Через мгновение ее плутовской взгляд метнулся к входной двери. Сигимор с силой сжал ее запястья. Но Барбара словно приросла к нему, она не ослабила своей хватки, хотя ее губы скривились от боли. Вдруг дверь скрипнула, и на пороге комнаты появилась Джолин. Сигимор тихо выругался.

Увидев эту сцену, Джолин почувствовала укол ревности, но тут же здравый смысл подсказал ей, что все это подстроено Барбарой. И ужас в глазах мужа только убедил ее в правильности своего предположения. Хитрый взгляд Барбары сначала смутил Джолин, но девушка быстро пришла в себя и решила, что она не поддастся на уловки этой авантюристки

и не станет играть по ее правилам.

– Я подумала, что должна зайти к своей гостье и посмотреть, удобно ли она устроилась, – сказала Джолин, с гордостью отметив, что тон ее голоса был на удивление спокойным и ровным. – Я рада, дорогой, что ты помог леди Барбаре добраться до кровати. Она ведь теперь не может самостоятельно передвигаться.

– Да, проблема лишь в том, что мне никак не удастся освободиться, – отозвался Сигимор. Он сомневался, что жена поверит ему.

– О, это совсем не сложно!

Джолин быстро подошла к Барбаре и со всей силы стукнула ее в бок. Барбара резко вскрикнула и расцепила руки. Сигимор высвободился из ее тисков. Видимо, Джолин довольно сильно стукнула свою соперницу, и женщине было больно, она обхватила бок руками и с вызовом посмотрела на Джолин. В голубых глазах блестели слезы. На лице Сигимора появилась улыбка – он понял, в какое именно место Джолин ударила Барбару.

– Думаю, дорогой, ты сможешь теперь позаботиться о нашей гостье. Спроси ее, может, ей что-нибудь нужно. А теперь, с вашего позволения, я удаляюсь, – мягко проговорила Джолин и направилась к двери. – И еще, дорогой, если леди Барбаре надо будет обработать раны, дай мне знать.

«Такой спокойный голос, вежливый, никаких признаков ярости или раздражения, – подумал Сигимор, глядя вслед

Джолин. – Просто удивительно!» Но как бы там ни было, ему все-таки придется объясниться с женой сегодня ночью. Несмотря ни на что, Барбаре удалось поставить его в неприятное положение. Он даже не мог спокойно смотреть теперь на эту женщину. Ее наигранная беззащитность и распахнутые наивные глаза сильно раздражали Сигимора. Неужели она все еще думает, что он тот глупый юноша, которого легко можно обвести вокруг пальца?

– Твоя жена сделала мне больно, Сигимор, – проговорила Барбара, потупив глаза. – Это жестоко.

– А чего ты ожидала? Ты заслуживаешь именно такого обращения.

– Сигимор! Как ты можешь так говорить со мной! После всего того, что у нас с тобой было.

– И что же такого особенного у нас с тобой было? Ну, попотели немного в одной постели.

Барбара вскинула на Сигимора злые глаза. Было заметно, что она едва сдерживается, чтобы не броситься на него и не запустить в его грудь свои острые коготки. Флиртовать ей явно больше не хотелось.

– Если бы у тебя не было таких влиятельных родственников, – продолжил Сигимор, – то я бы даже не впустил тебя в дом. Оставил бы гнить под забором. Думаешь, я ничего не слышал о твоих похождениях? Последний раз мы встречались, когда на тебе лежал младший Дуглас. Не забыла? Куда бы ты ни пришла, Барбара, ты тут же сеешь беду. Но здесь, в

моем доме, тебе этого не удастся сделать. Можешь оставаться в Дабхейдленде до тех пор, пока тебе не станет лучше. А я в это время выясню, кто пока еще стоит за твоей спиной. Есть ли у тебя союзники. И потом мы распрощаемся. – Сигимор шагнул к двери, но снова остановился и посмотрел на Барбару. – Если ты сделаешь что-нибудь моей жене, клянусь, ты об этом горько пожалеешь.

Сигимор направился в большой зал с намерением принять хорошую дозу какого-нибудь горячительного напитка. Без этого у него не хватало мужества предстать перед своей женой.

– Ну что? Ты вывел ее на чистую воду? – спросил Лайам Сигимора, когда тот снова сел за стол и налил себе в кружку вина.

– Да, все стало понятно. Эта сука сидит теперь в своей спальне и вряд ли высунет нос оттуда до тех пор, пока не надумает убраться из Дабхейдленда. – Сигимор отпил еще несколько глотков вина. – Нам нужно держать ухо востро, пока она здесь. И еще кто-то из наших должен теперь почаще наведываться ко двору короля.

– А это еще зачем? – удивился Сомерлед.

– Если бы я знал, какие отношения у Барбары с ее родственниками, то не попался бы в ее ловушку, – объяснил Сигимор. – Если они не поддерживают связь друг с другом, то тогда избавиться от нее вообще не составит никакого труда. Просто вышвырну ее за ворота, и все тут. Нам ведь всегда

удавалось получить необходимые сведения о том, кто является нашим врагом, а кто другом. Если правильно себя вести, то из потенциальных врагов можно сделать союзников, но для этого не мешает знать расстановку сил.

– Понятно, поэтому нужно бывать при дворе, чтобы узнавать все из первых рук. Знать все входы и выходы, так сказать. Не слишком приятно, но помогает выживать.

– Таким образом, можно сделать вывод, что леди Барбаре все-таки удалось втянуть нас в неприятности. – Лайам ухмыльнулся.

– Удалось или не удалось, будет ясно сегодня ночью, – проговорил Сигимор со вздохом, – когда я лягу в постель к Джолин. Если только у меня хватит духа это сделать.

– А что, она застала вас? – удивился Лайам. Выслушав объяснения Сигимора, кузен сочувственно покачал головой: – Эта женщина не теряет времени понапрасну. Ты уверен, что правильно сделал, оставив сейчас Джолин в одиночестве?

Сигимор вздохнул.

– Мне нужно побыть одному и кое о чем подумать. Вполне возможно, конечно, что Барбара ищет мужа. Но почему-то то обстоятельство, что я женат, ее совсем не заботит. Она вообще на это не обратила внимания. Чего-то я здесь не понимаю.

– Она, наверное, считает, что ваш брак легко расторгнуть. Вероятно, Барбара надеется, что Джолин уедет в Англию.

– Если Джолин и уедет, то она все равно будет моей женой.

– В течение некоторого времени. А потом брак, так или иначе, будет расторгнут. Наверное, Джолин пока не знает об этом, но никаких трудностей с расторжением брака не возникнет. Как только она вернется в Англию, ее сразу же поставят об этом в известность.

– Может быть, я не отрицаю этого. Барбара говорила то же самое. – Сигимор был огорчен тем, что Джолин с такой легкостью могла освободиться от него, если бы только захотела. – Надо сказать, меня очень удивила осведомленность Барбары в этом вопросе. Никак не могу отделаться от впечатления, что здесь дело не только в ее горячем желании выйти за меня замуж. Я даже уверен, за этим скрывается что-то еще, но я не попадусь в ее ловушку.

– Барбара очень тщеславная женщина. Мужчины всегда с радостью заглатывали ее крючок, и теперь она просто не может поверить, что ты не горишь желанием сделать то же самое. Она обвела вокруг своего изящного пальчика столько мужчин, что теперь совершенно уверена: все мы идиоты.

– Когда-то именно им я и был. Что ж, могу сказать, для подобной уверенности есть основания.

– Мне трудно судить о том, что у вас было раньше. И как ты к ней относился на самом деле, – заметил Сомерлед. – Ты ведь никогда ничего не рассказывал о ней. Даже имени ее не упоминал.

– Мы тогда, если помнишь, не так часто виделись с тобой.

Ты уезжал...

– Расскажи мне о Барбаре все, что тебе известно. Может, это даст какой-то ключ к разгадке. Прежде чем строить предположения относительно ее планов, хотелось бы понять, что она за человек.

Сигимор глубоко вздохнул и кратко поведал братьям историю своего знакомства с Барбарой. Его до крайности удивило собственное отношение к тому, о чем он рассказывал. Никакого смущения или волнения, словно все это происходило не с ним, а с каким-то другим человеком. Возможно, ему помогало то, что братья слушали его с серьезными лицами и сочувствовали ему. Нетрудно было догадаться, что Сомерлед и Лайам тоже пережили в жизни нечто подобное. Вероятно, не он первый и не он последний, сделал вывод Сигимор. От этой мысли почему-то стало немного легче.

– Барбара, наверное, думает, напомни она тебе о твоём прошлом чувстве, и ты упадешь, словно яблоко, к ее ногам, – невесело усмехнулся Сомерлед. – Она полагает, что все эти годы, пока она была замужем, ты отказывался с ней встречаться потому, что ты вообще не склонен заводить интрижки с замужними женщинами.

– Да, похоже на то. Я не подумал об этом. Она-то сама не из тех, кто хранит верность. Барбара предполагала, что и мне нарушить данную перед алтарем клятву не составит труда.

– Значит, слишком многие мужчины поступали именно так.

– Что правда, то правда. – Сигимор допил свое вино и поднялся из-за стола. – Это ничего не дает. Я не могу избавиться от чувства, что здесь происходит что-то странное. Что-то такое, чего я не могу пока понять.

– Мы присмотрим за Дональдом, как ты просил. А завтра с утра попытаемся разузнать что-нибудь о Гарольде. – Сомерлед нахмурился. – Ты действительно думаешь, что он придет сюда? Может, он уже на пути к Драмвичу?

Сигимор покачал головой.

– Он обязательно появится здесь. Гарольд одержим желанием отомстить Джолин за свои страдания. Я уверен в этом. И он еще не оставил идею жениться на ней, чтобы прикрыть этим браком свое преступление. Кроме того, Гарольд думает, что, женившись на Джолин, он обезопасит себя от ее родственников, да и она сама не станет претендовать на владение Драмвичем. Если же она попытается расстроить его планы, то в таком случае он сможет с легкостью расправиться с ней. Теперь, полагаю, Гарольд уже понимает, что он допустил ужасную, непоправимую ошибку, но во всех своих бедах по-прежнему винит Джолин. Все это довело его до полного отчаяния, и теперь он стал по-настоящему опасен.

– Пришло время найти его и разделаться с ним, – сказал Лайам.

Сигимор был полностью согласен со своим братом. Попрощавшись с Лайамом и Сомерледом, он вышел из большого зала.

Сигимор шел по длинному коридору замка к своей спальне и думал о том, как его сейчас встретит Джолин. Обнаружив, что дверь спальни не заперта, он вздохнул с облегчением. Сигимор еще раз напомнил себе о том, что он ни в чем не виноват, выдохнул и вошел в комнату. Увидев Джолин спокойно сидящей на коврик перед камином и расчесывающей волосы, Сигимор немного успокоился. Она, возможно, была рассержена, но, тем не менее, она осталась в спальне, а не ушла ночевать куда-нибудь в другое место, и не заперла дверь на замок. Что ж, это хороший знак, может быть, она его даже выслушает...

Сигимор обошел вокруг жены и сел перед ней в кресло. Джолин даже не взглянула на него и с невозмутимым видом продолжала расчесывать волосы. Оставив Сигимора наедине с Барбарой, она вернулась в свою комнату и стала обдумывать сложившееся положение. Да, когда она застала своего мужа в объятиях Барбары, он выглядел так, будто ее фривольное поведение ему крайне неприятно. Похоже, он даже готов был ударить эту женщину. Конечно, все обстоит именно так. Но это пока. А что будет потом? Что, если эта женщина снова попытается соблазнить Сигимора? Устоит ли он перед ее чарами? И еще тихий, но такой назойливый внутренний голосок нашептывал Джолин, что Сигимор что-то не слишком торопился к ней. Прошло уже столько времени! Неужели он так долго был у Барбары?

Джолин наконец подняла голову и взглянула на Сигимора. Его глаза светились теплом и нежностью. О, она так хорошо знала этот взгляд!

– Не смотри на меня так.

– Как? Как на тебя нельзя смотреть? – спросил он.

– Так... нежно... Сейчас не самое подходящее время бросать такие взгляды. Уж точно не после того, что я видела...

Сигимор вытянул руку вперед, заставляя Джолин замолчать.

– И что же ты видела? Ты видела, как Барбара держала меня двумя руками за шею и не давала мне разогнуться? Знаешь, стоять в такой позе не слишком приятно. Мне уж это точно не доставило ни малейшего удовольствия. Мне, правда, дорогая, было это очень неприятно.

– Хочешь, чтобы я почувствовала себя виноватой за то, что я разозлилась?

– Нет-нет, ни в коем случае. Если бы я застал тебя в объятиях другого мужчины, мы до сих пор бы все еще собирали оставшиеся от него кусочки. На что мне сердиться? Что Барбара снова обвела меня вокруг пальца, как и десять лет назад? В большом зале она стала стонать и делать вид, что не может самостоятельно стоять на ногах. Что мне оставалось делать? Я подхватил ее на руки, отнес в комнату и положил на постель. И тут она вцепилась мне в шею. Даже не ожидал, что она такая сильная. И руки у нее крепкие. Настоящий клещ! И вот в такой позе, согнувшись пополам, я стоял и

размышлял, как мне отсоединить ее от себя таким образом, чтобы не сломать ей руки.

– А мне показалось, что ты собирался поцеловать ее. Не знаю уж, добровольно или в принудительном порядке... – Джолин с бьющимся сердцем ждала, что на это скажет ее муж. Ее пальцы с силой впились в ручку расчески.

– Ты и это заметила? – с грустью спросил Сигимор. От лица Джолин отлила кровь. – Барбара была очень настойчива. Она никак не могла поверить, что я ничего к ней не чувствую. Я даже был готов поцеловать ее, чтобы она увидела, как я холоден. Мне хотелось показать ей, что все ее усилия вернуть прошлое тщетны, напрасны. – Сигимор протянул руку и забрал у Джолин расческу. Потом взял ее руки в свои ладони. – Она меня совершенно не волнует. Я даже не вижу в ней женщину.

– Но она красива! У нее такое лицо и тело... Это нравится всем мужчинам.

– Я вижу, что она красива. Я понимаю это головой, но все дело в том, что я слишком хорошо знаю Барбару. Я знаю, насколько уродлива и пуста ее душа. Если вообще можно говорить в этом случае о душе. Я вижу только грязь, проступающую сквозь белую, фарфоровую кожу. Эгоистичное, тщеславное, жадное существо, которому неизвестно, что такое любовь, жалость, боль. Она ищет себе мужа и по-прежнему считает, что я все такой же болван, каким был десять лет назад. Когда женщина так твердо держится своего мнения, то

ее просто невозможно переубедить.

– В таком случае, почему ее просто не выгнать? – спросила Джолин. – Ее ссадины на ноге суший пустяк. И я не верю в эту глупую историю с грабителями.

– Я тоже ей не верю. И Лайам, и Сомерлед также считают эту историю выдумкой чистойшей воды. Я бы с превеликим удовольствием вышвырнул ее из своего дома, но, к сожалению, я не могу этого сделать. У нее есть весьма влиятельные родственники и знакомые. Даже трудно предположить, какие истории она может насочинять. Она может сказать, что я избил ее и оскорбил. Эта женщина не стоит того, чтобы из-за нее подвергать свою жизнь опасности.

Джолин вздохнула и кивнула головой. Да, Сигимор прав. Было совершенно очевидно, что Барбара хотела их поссорить. И леди Барбара добилась бы своего, не прояви они оба выдержку. А если бы они дали ей хоть малейший повод обратиться к родственникам, то все бы тут уже было залито кровью. Эта женщина действительно не стоила того, чтобы из-за нее устраивать сражение.

– И как долго нам придется терпеть общество леди Барбары, чтобы ее родственники не сочли себя оскорбленными?

– Думаю, нескольких дней будет вполне достаточно. Как ты и говорила, у нее всего лишь пара ссадин. А если в самое ближайшее время я узнаю, что Барбара разорвала отношения со своими влиятельными родственниками, то она незамедлительно покинет Дабхейдленд. Знаешь, из всего,

что случилось, я даже извлек некоторую пользу. – Сигимор улыбнулся, глядя на недоверчиво нахмурившуюся Джолин. – Я просто понял одну важную вещь. Нужно чаще бывать при дворе и быть в курсе всех событий. Необходимо знать, кто с кем воюет, кто с кем поддерживает отношения и так далее. Раньше я не обращал внимания на такую ерунду, но оказалось, что эти вещи могут иметь куда большее значение, чем я предполагал.

Джолин снова кивнула:

– Да, разумеется, такие вещи всегда полезно знать.

– Сомерлед и Лайам тоже так думают. Все это значит, что одному из парней придется отправиться ко двору.

– Пусть отправляется Лайам. – Джолин слабо улыбнулась.

– Он сделает все так, как надо. Лайам такой красивый, очаровательный и обходительный. Перед его чарами не устоит никто.

– Да уж, женщины всегда гроздьями падали к его ногам, – проворчал Сигимор. Впрочем, он думал так же, как и Джолин.

– Что бы о нем ни говорили, я убедилась, что к Лайаму хорошо относятся и мужчины. Он способен расположить к себе кого угодно. А, кроме того, помни, что женщины – неистощимый источник всевозможных сведений, которые могут оказаться как нельзя кстати. Конечно, женщины много разговаривают о моде и нарядах, но не все из них и не всегда. Некоторые дамы изощренные интриганки, они отлично раз-

бираются в отношениях между людьми, и им бы было приятно поделиться с Лайамом своими наблюдениями. Сигимор улыбнулся.

– Значит, Лайам – это как раз то, что нужно. Если он, конечно, согласится на такую роль. Иногда он так устает от женщин, что время от времени спасается от них бегством. – Сигимор потянул Джолин к себе. – А теперь, когда все так прекрасно разрешилось...

– Надо ложиться в постель, – закончила Джолин.

– Вообще-то я надеялся, что ты пригласишь меня к себе на коврик. Ты так очаровательно на нем смотришься...

– Сигимор... – прошептала Джолин. Ее щеки мгновенно сделались пунцовыми – она вспомнила, что они с Сигимором делали на таком же коврике в Скарглесе. Но Сигимор не стал слушать Джолин, он просто обнял жену и поцеловал ее.

Джолин, словно кошка, потерлась щекой о грудь Сигимора. Ее веки были закрыты. Она не помнила, каким образом снова оказалась в постели, но сейчас ей было очень приятно лежать под теплым одеялом, прижимаясь к телу Сигимора. Сигимор задремал и стал тихонько похрапывать, Джолин улыбнулась. Странно, что она сама никак не могла уснуть. Она ведь чувствовала себя совершенно измученной после стольких дней, проведенных в пути.

Возможно, ей не спалось потому, что в голове все время металась мысль о Барбаре Маклин. Джолин была уверена, что эта женщина хотела получить в мужа Сигимора, но де-

ло, похоже, этим не ограничивалось. Было здесь что-то еще. Что именно? Она пока не могла понять. Барбара, возможно, надеялась, что их брак можно будет при желании легко расторгнуть. Ведь она, Джолин, англичанка. Но вопрос в том, откуда Барбаре стало известно обо всем этом. Четко и ясно Джолин не могла себе ответить на этот вопрос.

Надо будет обязательно обсудить это с Сигимором, сказала себе Джолин и почувствовала, что наконец начинает засыпать. Она ощущала себя сейчас совершенно беззащитной, слабой, какой, в общем-то, никогда не была. Она ведь всегда раньше могла постоять за себя. Эти новые ощущения ее пугали. Не нужно думать пока об этом. Сигимор и его братья прекрасно понимали, что если бы они отказались ей помогать, то она все равно выпустила бы их из подземелья Драмвича. Так что у этих людей имелись счета с Гарольдом. Хорошо, когда несколько человек решают одну проблему, когда есть с кем посоветоваться и на кого опереться. Сон постепенно овладевал ею, и мысли замедляли свой бег. Да, еще раз сказала себе Джолин, она обязательно поговорит с Сигимором о том, что ее беспокоит. Утром. И еще... Есть ли у Барбары Маклин какие-то влиятельные родственники или их нет, но она, Джолин, не допустит, чтобы эта женщина отобрала у нее мужа. Она примет меры...

Глава 16

Джолин аккуратно сложила рубашку Фергуса, которую она только что зашивала, и обвела глазами большой зал. Сейчас здесь никого не было, кроме трех служанок, убиравших со стола. Мужчины пообедали и отправились на поиски Гарольда. Утром после завтрака они уже объезжали окрестности Дабхейдленда, но никаких признаков присутствия Гарольда и его людей на прилегающей к замку территории обнаружено не было. От этого Джолин должна была бы почувствовать облегчение, но, как ни странно, напряжение внутри ее лишь усилилось. Он зашел слишком далеко, чтобы теперь отступить. Конечно, после той неудачи, что постигла его под Скаргласом, Гарольд мог бы вернуться в Драмвич и подумать о том, как теперь ему выйти из сложившегося положения, но в такое развитие событий верилось с трудом. Внутренний голос подсказывал Джолин: Гарольд где-то близко, он здесь, он снова расставляет силки для нее и Рейнарда. Он выжидает.

– Тебе холодно, Джолин? – спросил Фергус. Джолин резко обернулась. Она не слышала, как к ней подошел мальчик. На ее лице появилась улыбка. Этот паренек скоро станет таким же высоким, сильным и красивым, как и его братья, Сигимор и Сомерлед. Фергус был единственным человеком из всех родственников Сигимора, который сразу же принял ее. И вот

теперь в течение двух дней мальчик с удовольствием разделял общество Джолин, пока все остальные мужчины разыскивали Гарольда.

– Нет, я не замерзла. Просто мне немного грустно, да и в голове крутятся всякие мрачные мысли, – сказала она.

– Это из-за той женщины, которая плачет наверху?

– Из-за Гарольда. Меня беспокоит то, что он куда-то пропал. Это немного странно.

– Они найдут его и убьют. Утопят в крови.

Мальчишки все такие кровожадные, решила Джолин, потому что не видели этой крови в жизни. Фергус просто пытается так утешить ее. Она улыбнулась и протянула ему его рубашку. Фергус поблагодарил ее и снова куда-то побежал. На Джолин опять навалилась тоска. Не стоит так волноваться, уговаривала она себя: Сигимор и его братья скоро вернуться, они заняты делом. Но, как бы она ни утешала себя, одиночество сейчас казалось ей почти непереносимым. Она провела так много времени в компании других людей, что теперь ей было трудно довольствоваться только своим обществом. Особенно в те минуты, когда ее охватывала тревога.

Неизвестность, затянувшая темным туманом будущее, делала ее положение еще более шатким и уязвимым. Если бы она твердо знала, что не расстанется с Сигимором и останется жить в Дабхейдленде, то тогда можно было бы заняться своими прямыми обязанностями хозяйки замка. Она бы придумала, как украсить дом и придать его обстановке более

уютный вид. Здесь, как она уже успела заметить, явно недоставало женской руки. Но менять сейчас ту обстановку, к которой обитатели Дабхейдленда давно привыкли, было бы не слишком красиво, если она собирается отсюда уезжать. Сигимору вряд ли будет приятно ежедневно видеть свидетельства ее пребывания в замке.

Мысли Джолин обратились к Барбаре, и она нахмурилась. Ей очень хотелось поговорить об этой женщине с Сигимором еще раз, но для такого разговора все никак не представлялось подходящего случая. Сейчас Сигимор все время проводил в поисках Гарольда. В Дабхейдленд он возвращался к ночи, занимался с Джолин любовью и тут же ложился спать. А Джолин по-прежнему мучил вопрос, откуда леди Барбара узнала о женитьбе Сигимора. Может, для начала ей поговорить нес мужем, а с самой Барбарой? Но вряд ли эта женщина расскажет правду.

Был и еще один вопрос, на который Джолин не могла найти ответ. Почему Барбара осталась в Дабхейдленде? Сигимор, так же как и его братья, избегал ее. И она общалась только с теми двумя мужчинами, которые прибыли в замок вместе с ней. Еще время от времени к ней заходила старая Нэнси, которая не скрывала своей неприязни к гостье. Ей приносили все, что она хотела, и оказывали все услуги, какие ей требовались. Не могла Барбара заполучить лишь Сигимора. Джолин подозревала, что у Барбары была какая-то вполне определенная цель. Но какая же?

Отложив в сторону шитье, Джолин поднялась со скамьи и направилась к двери. У самого порога она неожиданно столкнулась со старой Нэнси.

– Что-то случилось? – взволнованно спросила Джолин, увидев хмурое лицо служанки.

– Ничего особенного, кроме того, что леди Барбара зовет меня каждые полчаса. То одно ей нужно, то другое, – сердито проворчала старая Нэнси.

– Это все? – успокаиваясь, переспросила Джолин. – Леди Барбара, конечно, не самый приятный гость, но у нас нет выбора. Нам придется терпеть ее. Впрочем, думаю, осталось уже недолго.

– Надеюсь. Я так часто хожу к ней в комнату и приношу ей то одну вещь, то другую, как будто у меня нет никакой другой работы.

– Что она попросила на этот раз?

– Вино, хлеб и сыр. Она недавно обедала... Надо ей сказать, что если она будет так много есть, нам придется выкачивать ее из замка... – Старая Нэнси затрясла головой. – У этой женщины злой язык. И она богохульница.

Джолин засмеялась и обняла Нэнси за плечи. Девушка решила, что будет называть ее Нэн. Нэн была такой же прямой и резкой, как и все Камероны. Эту женщину называли «старухой» и «старой Нэнси», хотя она была всего лет на десять старше Сигимора. Братья Камероны относились к Нэнси с нежностью, как к матери. И еще Джолин почувствовала, что,

если она останется с Сигимором, Нэн станет ее другом и защитником.

– Бедняжка Нэн, – пробормотала Джолин. – Я бы попросила Сигимора самого обслуживать такую капризную гостью, если бы была уверена в том, что ему ничто не угрожает. А то ведь леди Барбара может схватить его, бросить на пол и вскочить на него верхом. – Нэн посмотрела на Джолин и рассмеялась. – Сейчас я пойду к леди Барбаре сама и прихвачу с собой поднос с едой и вином. – Джолин взяла Нэн под руку, и они направились на кухню.

– Вы уверены, миледи? – с сомнением спросила Нэн Джолин, вручая ей серебряный поднос с большой кружкой вина и тарелкой с хлебом и сыром. – Эта женщина хочет вашего мужа, и у нее острый язык. Она может сказать все, что угодно. И выдумать что угодно...

Джолин окинула спокойным взглядом большую светлую кухню и посмотрела на Нэн:

– Я должна задать ей кое-какие вопросы.

– Понимаю, понимаю. Эта леди была первой женщиной Сигимора. Так ведь?

– О нет! Меня сейчас не это интересует. Я, конечно, пыталась поговорить на эту тему с Сигимором, но он пока занят и ему не до таких пустяков. Я понимаю, что Барбара строит какие-то козни и надеется поймать Сигимора в свою ловушку. Но мне кажется, за всем этим кроется что-то важное...

– У меня тоже такое ощущение. Похоже, она собирается

провести здесь не одну неделю. Может, ей некуда идти?

– Возможно, но ведь она была замужем за таким богатым человеком. Сигимор как-то сказал мне, что леди Барбара так свободно обращалась с деньгами старого лэрда, что тот повесил на сундук со своим золотом большой замок. Лэрд не хотел, чтобы его молодая женушка размотала по ветру все его состояние. Но это вовсе не означает, что теперь леди Барбара лишилась даже крыши над головой. Ведь как-никак она мать наследников старого лэрда.

– Но ведь ее муж мог найти детям опекунов, кого-нибудь из своих родственников.

– А если этим родственникам не понравится леди Барбара... И если у нее нет денег...

– Тогда она превратится в бедную родственницу, перед которой закрываются по очереди все двери. И от которой все хотят побыстрее избавиться.

– И все это означает, что семья лэрда отвернулась от нее. А это означает, что больше у нее нет поддержки. А это означает, что Сигимору нечего бояться теперь, и мы можем попросить ее уехать из замка прямо сейчас.

– Отличная мысль. Но, кажется, вас волнует не это, миледи. Я права?

– Дело в том, – проговорила Джолин, – что мне не дает покоя одна загадка: откуда леди Барбара узнала, что Сигимор женился на англичанке. Когда ей сказал об этом Сомерлед, она вскрикнула от удивления. Но всем показалось, что

это удивление было наигранным, неестественным. Кажется, леди Барбара не очень хорошая актриса.

– Мне рассказала то же самое.

– Теперь я уверена, что ей все уже было известно. Но откуда? Как она узнала?

– Слухами земля полнится, – уверенно проговорила Нэн, но ее лицо снова сделалось серьезным.

– Возможно. – Джолин с сомнением покачала головой. – Но я не думаю, что это так просто объясняется. Леди Барбара осведомлена и о том, что брак можно легко расторгнуть. И даже о том, по каким причинам...

– Расторгнуть брак? Но ведь вы-то не собираетесь этого делать?

Джолин вспыхнула.

– Нет, но в данном случае не это важно. Я сестра английского лорда, а Сигимор – шотландец. Никто из моих родственников не одобрил бы нашего брака, это вполне понятно. Возможно, кто-то из них еще даже попытается вмешаться в это дело, хотя мне уже двадцать три года и я вполне могу сама принимать решения. Тем не менее, проблема в другом. Я просто хочу понять, откуда у леди Барбары такая осведомленность.

– Это загадка, но если за этим даже и кроется что-то плохое, вряд ли вам удастся докопаться до истины. Она ни за что не признается.

– Скорее всего, конечно, нет, но я бы все-таки хотела по-

пробовать. В этом ведь нет ничего страшного. Попытка не пытка. – Крепко держа поднос в руках, Джолин повернулась и с решительным видом направилась к двери. – Полагаю, ее ручные зверьки сейчас при ней?

– Да, эти двое всегда рядом. Они постоянно торчат в ее комнате. Дональд не такой уж и плохой парень, как мне кажется. А вот этот Клайд мне совсем не нравится. Он, конечно, вежливый, как и леди Барбара, но есть в нем что-то неприятное. Какой-то он скользкий.

Эти слова Нэн немного испугали Джолин. Она, разумеется, и сама чувствовала все это, но когда собственные догадки подтверждаются кем-то еще, то становится страшно. Да, без сомнения, в этом Клайде было что-то змеиное, в нем ощущалась холодность и злобность. Казалось, он готов выполнить любой приказ Барбары. А если учесть, какой женщиной была вдова, то становилось не по себе.

– Тетя Джо, – вдруг раздался тонкий голосок Рейнарда из-за приоткрывшейся двери. – Ты куда?

– Я несу еду и вино нашим гостям, – ответила Джолин.

– Можно я помогу тебе?

Не успела Джолин сказать «нет», как мальчик выбежал в коридор и торопливо постучал в дверь спальни леди Барбары. От неожиданности девушка на мгновение замерла на месте. Ей не хотелось, чтобы племянник заходил в эту комнату. «Впрочем, что тут такого?» – сказала себе Джолин. Что эти люди могут сделать с ней и с Рейнардом здесь, в Дабхей-

дленде? Если гости позволят себе в разговоре грубости или какие-то вольности, то она просто отошлет Рейнарда из комнаты.

Как только Джолин вошла в спальню Барбары, она подумала о том, что мальчика все-таки лучше отослать отсюда. Но не успела она что-либо сказать, как ребенок подбежал к Дональду и с любопытством уставился на гору мелких стружек у ног мужчины. Дональд вырезал из дерева какие-то фигурки. Выражение его лица было хмурым, но, как только он поднял голову и увидел перед собой блестящие любопытные глаза и приоткрытый от удивления рот, в его взгляде появилась мягкость, а на губах заиграла добродушная улыбка. Но эта улыбка мгновенно погасла! Казалось, Дональд даже втянул голову в плечи, стоило его глазам встретиться с глазами Барбары, а потом и Клайда. Эти двое тоже улыбались, но крайне недоброжелательно.

– Наконец вы снизошли до визита к своим гостям, – лениво проговорила Барбара и села на кровати. До этого момента она возлежала на подушках, а Клайд читал ей вслух.

– У меня к вам есть несколько вопросов, – поставив поднос на стол, сказала Джолин. Ей почему-то не понравилось, что Клайд быстро встал с кресла и нырнул за спину Дональда. Теперь он стоял совсем рядом с Рейнардом.

– Вы хотите знать о том, что у нас было с Сигимором? Что мы значили когда-то друг для друга? И что еще у нас может быть?

– Я знаю все, что мне нужно, о вашем прошлом. Сигимор мне рассказал.

Барбара, запрокинув голову, рассмеялась. Затем одна ее белая, полная нога лениво скользнула в туфлю. Через мгновение вторая нога опустилась на пол и нащупала край другой туфли.

– И вы, конечно же, поверили ему? Но он мужчина, дорогая деточка. Он лжет.

Джолин вдруг почувствовала себя уверенней. О нет, эта женщина совсем не знает ее мужа!

– Сигимор никогда мне не лжет, миледи.

– В таком случае, что вам от меня нужно?

– Я просто хотела спросить, откуда вы узнали, что Сигимор женился. И женился именно на англичанке... И еще... Откуда вы узнали, что этот брак можно легко расторгнуть?

В голубых глазах Барбары мелькнуло любопытство. При других обстоятельствах Джолин восприняла бы это как комплимент.

– Но, милая, я этого не знала! Я очень удивилась, когда мне об этом сказал, кажется, Сомерлед.

– Ваше удивление было замечено... И названо не самой удачной игрой. Вы знали об этом еще до того, как вошли в ворота Дабхейдленда. Говорят, слухи распространяются в Шотландии со скоростью лесного пожара, но, думаю, дело не только в этом. Так откуда вам это стало известно?

Барбара обольстительно улыбнулась, взяла свою меховую

накидку и укуталась в нее.

– Откуда? Мне рассказал Гарольд.

Джолин замерла на месте. Ее страхи, предчувствия и сомнения вдруг превратились во вполне осязаемый холодный комок, камнем упавший в желудок. Что ж, ее опасения оправдались! Но легче от этого не стало. Теперь понятно, почему Барбара не предпринимала никаких активных действий. Она просто ждала, когда Джолин уедет в Англию. Тогда-то без всякой борьбы она и рассчитывала заполучить Сигимора. Все просто. Джолин почувствовала, что у нее перехватило дыхание.

– На вашем месте, дорогая, я не стала бы поднимать шум, – проговорила Барбара и, покачивая широкими бедрами, подплыла к двери и захлопнула ее. В это мгновение двое мужчин встали около Рейнарда.

У Джолин закружилась голова, и задрожали колени. Она прекрасно понимала, что сейчас может произойти. Внезапно Клайд схватил мальчика, прижал его к своему телу и приставил к горлу ребенка нож. У Дональда от лица отлила кровь и его кожа стала мертвенно-бледной, но он не двинулся с места и не предпринял попытки помешать Клайду. Глаза Рейнарда испуганно расширились, и из них выкатились две большие сверкающие слезы. От охватившего его ужаса ребенок, казалось, потерял способность говорить и двигаться. Он обмяк в руках Клайда, словно большая тряпичная кукла.

– Вы же мать, – наконец проговорила Джолин, глядя на

Барбару. – Как вы можете так обращаться с ребенком? – Она старалась говорить спокойно и уверенно, чтобы хотя бы немного подбодрить Рейнарда.

– О да, мне пришлось произвести на свет двух уродцев, – ухмыльнулась Барбара. – Это та цена, которую мне надо было заплатить своему мужу за обеспеченную жизнь. – На мгновение в глазах Барбары появилась задумчивость. – Если бы к их глоткам кто-нибудь приставил нож, то, возможно, во мне бы и шевельнулась жалость. Но ведь это мерзкий англичанишка...

– И что же будет потом, когда вы передадите нас Гарольду?

– Я приду сюда и утешу бедняжку Сигимора. Бедного, униженного и брошенного.

– И вы рассчитываете, что он вам поверит? В этом нет ни капли здравого смысла – бежать из Дабхейдленда, когда за тобой гонится убийца!

– Он поверит. Я скажу, что вы хотите присоединиться к вашим родственникам, которые пришли в Шотландию, чтобы убить Гарольда. Ведь то, что они здесь, уже всем известно. Такое объяснение выглядит вполне правдоподобно.

Джолин обрадовалась тому, что ее семье стало известно о преступлениях Гарольда, однако эти новости, тем не менее, испугали девушку не на шутку. Теперь Гарольд не мог осуществить свои планы, а поэтому она и Рейнард ему больше не нужны. Впрочем, нет, нужны, но лишь для того, чтобы

выместить на них свою злобу. Но больше всего Джолин, пожалуй, пугало то, что Сигимор мог поверить Барбаре. Что же она противопоставит всему этому?

Усилием воли Джолин заставила себя не думать о плохом. Нет, Сигимор, конечно же, не поверит Барбаре. Он достаточно хорошо знает эту женщину. И еще Сигимор обязательно захочет удостовериться в том, что его жена, хоть уже и бывшая, с Рейнардом благополучно добралась до своих родственников. Ей хотелось верить, что Сигимор обязательно придет ей на выручку. Почувствует, что здесь кроется подвох, и придет к ней. Но страх, тем не менее, не отпускал Джолин.

– Напрасно вы надеетесь, что Сигимор снова воспылает к вам любовью. Прошло десять лет, и он изменился, – проговорила Джолин, отметив про себя, что ее голос не дрожит и звучит довольно убедительно. – Он понимает и то, что вы лжете ему.

– Если все это так, то почему он позволил мне здесь остаться?

– Потому что у вас есть могущественные родственники и друзья. Сигимор знает, что вы можете втянуть его в неприятности, и он не хочет из-за вас рисковать. Вы того не стоите. Но теперь мне кажется, что он ошибается. У вас нет никаких влиятельных защитников, за вами никто не стоит. Если бы дело обстояло иначе, то вы бы пошли обходными путями. Вы бы прибегли к помощи родственников, чтобы заставить Си-

гимора жениться на вас. Попытались бы загрести жар чужими руками, так сказать. Или, возможно, ваши родственники просто нашли бы для вас кого-нибудь побогаче. Вам бы не пришлось играть в такие жалкие и унижительные игры, если бы у вас были богатые защитники.

– Безмозглые святоши! – рявкнула Барбара. – Я сделала так, как они хотели – вышла замуж за эту отвратительную старую развалину! И даже произвела на свет двух наследников! И что я за это получила? Ровным счетом ничего! Этот старый дурак ничего мне не оставил. У меня нет даже крыши над головой. Только нора рядом с загоном для овец и жалкие гроши, на которые можно купить лишь кусок хлеба! И что? Мои родственнички бросились мне на помощь? Ничего подобного. Они отвернулись от меня, назвали меня проклятием рода! Они все закрыли передо мной свои двери. О, они заплатят за это! Они заплатят! Они дорого заплатят!

Джолин молча смотрела на то, как Барбара беснуется выкрикивая проклятия. Утомившись, леди Барбара снова села на край кровати, ее голова безвольно склонилась на грудь. Она вдруг как-то обмякла, превратилась в большую бесформенную бело-голубую массу и неожиданно стала выглядеть гораздо старше своего возраста. Ее нижняя губа чуть оттопырилась, на лбу пролегла складка. Без сомнения, ею владела сейчас лишь одна страсть, одно желание – отомстить. Мечь – вот чего жаждала эта женщина. Они с Гарольдом были очень похожи. Во всех своих бедах они винили других

и не видели того, что подобный конец был предрешен. Эти двое собственными руками сотворили все свои беды.

– Так что мне совсем не помешают те деньги, которые за вас мне обещал Гарольд, – сказала Барбара и неожиданно улыбнулась. Ее полные губы растянулись в плотоядной улыбке, от мрачного настроения не осталось и следа. Столь резкая перемена в ее состоянии неприятно удивила Джолин.

– Глупо надеяться, что Гарольд сдержит свое обещание, – сказала Джолин.

– Не нужно за меня волноваться. Мы с этим мужчиной быстро нашли общий язык. Я дам ему то, что хочет он, а он даст мне то, чего хочу я. А я хочу деньги и Сигимора. Рано или поздно мы с Сигимором предстанем перед алтарем.

– Это может произойти только в том случае, если Сигимор будет присутствовать на ваших похоронах. И поверьте мне, Гарольд не имеет обыкновения выполнять свои обещания.

– Не стоит надоедать мне своими советами. Гарольд не предаст меня. Мы с ним уже в довольно близких отношениях. Если бы он не был англичанином, я бы с удовольствием вышла за него замуж. Он уж наверняка понял бы мое желание отомстить родственникам, от которых я не вижу ничего, кроме оскорблений. – Барбара завязала тесемки своего мехового плаща и накинула на голову капюшон. – Нам надо торопиться. Когда Сигимор вернется, я должна быть здесь.

– Но как вы сможете уйти отсюда?

– О, положитесь в этом на таланты Клайда. Он знает толк

в таких вещах. Клайд спрятал здесь неподалеку и Гарольда. Вот уж Камероны удивились бы, узнав, что Гарольд прячется у них под носом! Ха-ха-ха! А они, бедненькие, с ног сбились! Никак не могут его найти!

Барбара подошла к камину, нажала на небольшую темную плитку с рисунком, расположенную сбоку у каминной доски, и внезапно часть стены исчезла. Из образовавшейся черной дыры потянуло холодом. Клайд снял со стены факел и вместе с Рейнардом нырнул в коридор. Барбара с улыбкой на лице предложила Джолин следовать за Клайдом. Понимая, что у нее нет выбора, Джолин направилась к провалу в стене. Барбара взяла свечу и хмуро посмотрела на Дональда. Но Дональд смотрел себе под ноги и не выказывал ни малейшего желания выполнять приказ Барбары.

– В чем дело? Идем, – скомандовала она кузену. – Мы теряем время.

– Я остаюсь, – сказал Дональд и поднял голову. В его глазах сверкали слезы.

– Но почему?

– Потому что я и так зашел слишком далеко.

– Если ты предашь меня, Дональд, ты заплатишь за это.

– Я уже успел понять, что меня ждет, дорогая кузина, в том случае, если я ослушаюсь... Я не боюсь...

– Хорошо, если Сигимор спросит, куда делась его жена, ничего не говори ему. Слышишь меня? Поклянись, что не скажешь!

– Клянусь. Если Сигимор станет меня спрашивать о том, куда делась его жена, я буду молчать. Не скажу и слова. Я предоставлю тебе право лгать, у тебя лучше получается.

– Ну разумеется, разумеется. – Барбара посмотрела на Джолин: – Идите быстрее. Я должна вовремя вернуться.

Джолин бросила отчаянный взгляд на Дональда и шагнула в темноту. Через мгновение за ее спиной послышались шаги Барбары. Этот коридор был таким же узким и темным, как и подземный ход в Драмвиче. Тогда в Драмвиче такой коридор стал для нее дорогой к спасению, а теперь этот путь вполне возможно, вел ее и Рейнарда к гибели.

Дональд поднялся со своего стула, нажал на темную плитку у каминной доски, и проход снова закрылся. И вот теперь, прижав лоб к холодной каменной стене, он ждал, когда его сердце успокоится. На этот раз Барбара зашла слишком далеко. Разумеется, Камероны придут сюда и станут спрашивать его о Джолин и мальчике. И они все равно заставят его говорить. И ему очень повезет, если он останется в живых после этого. А вот от Барбары везение уже давно отвернулось... Дональд вернулся на свой стул и снова принялся вырезать деревянную фигурку. Его руки дрожали.

– Возможно, Гарольд вернулся в Англию, – сказал Сигимор, вытерев свое тело полотенцем. Затем он достал чистую одежду и начал одеваться.

Сигимор провел рукой по своим еще влажным волосам и

окинул взглядом братьев. Они лениво плескались в горячей воде, отдыхали после тяжелого дня, проведенного в седле. Эту купальню Сигимор выстроил несколько лет назад. Возвращаясь из похода, мужчины могли сразу же, одновременно искупаться, смыть с себя грязь и немного отдохнуть. Сейчас они говорили о том, что им так и не удалось обнаружить Гарольда. Он будто сквозь землю провалился. А если его нигде не было, это могло означать лишь одно – он просто вернулся в Англию.

– И все-таки, – задумчиво проговорил Сигимор, – здесь что-то не так, что-то меня настораживает. Может, он прячется под землей...

– Будь это так, мы бы его давно нашли. Мы знаем эту землю лучше, чем кто-либо другой. И все подземные тоннели, которые расположены под Дабхейдлендом.

– И, тем не менее, здесь столько потайных мест, где легко спрятаться... – Сигимор посмотрел на Сомерледа и пожал плечами. – Я не могу объяснить этого, но у меня такое чувство, что он где-то здесь, совсем рядом.

– Ты просто устал, Сигимор, – усмехнулся его брат Ранульф. – У тебя было такое видение? Да?

Сигимор молча кивнул головой. Тейт и Нанти облили Ранульфа водой из бочонка.

– Я просто думаю, что человек, так упорно гнавшийся за нами из Англии, убивший столько людей, так рисковавший, вряд ли подождет хвост и потрусит домой в тот момент, ко-

гда до возжеленной цели уже можно дотянуться рукой.

– Очень может быть, что ты и прав, – неохотно согласился с братом Сомерлед. – Просто не слишком приятно признаваться, что тебя обвели вокруг пальца, да еще на твоей собственной земле.

– Согласен, – сказал Сигимор и вдруг замер на месте, увидев вбежавшего в купальню Фергуса. – Что случилось?

Фергус замер перед Сигимором. Коричневые брызги веснушек сделались еще заметнее на его внезапно побледневшем лице. Губы Фергуса дрожали.

– Они ушли! – Фергус схватил Сигимора за руку и потянул его за собой к двери. – Джолин и Рейнарда нигде нет! Они пошли в комнату той женщины поговорить, и вот теперь их нигде нет.

У Сигимора сжалось сердце от дурного предчувствия. На мгновение он даже потерял способность двигаться. Когда Сигимор пришел в себя, он бросился к двери, распахнул ее и тут же на пороге столкнулся с плачущей и испуганной старрой Нэнси. Она что-то невнятно бормотала себе под нос.

– Ты уверена, что Джолин с Рейнардом нет в замке? – выкрикнул он.

– Да, милорд, – запричитала Нэнси. – Ни ее, ни мальчика. Нет и леди Барбары, и одного из ее мужчин – Клайда. А вот ее кузен все еще здесь, но он молчит. Ни одного слова от него не добьешься. Слово онемел.

Сигимор побежал по коридору в комнату Барбары. Он

слышал, что вслед за ним бросились и все остальные. Распахнув дверь спальни, Сигимор замер на пороге. Быстро окинул взглядом комнату – там находился лишь один Дональд. Он сидел у окна на стуле посреди озера белых стружек. Дональд посмотрел на Сигимора и улыбнулся.

– Вы немного опоздали, – тихо проговорил он.

– Где моя жена? – рявкнул Сигимор. Дональд тяжело вздохнул и поставил только что выструганную фигурку на стол.

– Сейчас я не могу ответить на этот вопрос.

– Но тебе придется, если хочешь жить.

– Мне очень, очень хочется жить. Именно поэтому я и остался здесь, но вы должны задать мне правильный вопрос.

Сигимор сжал зубы, стараясь подавить свою ярость. Нет, Дональд не бросает ему вызов, он, кажется, даже собирается помочь... Но эта помощь сильно напоминает лабиринт, по которому придется долго плутать. А ему сейчас не до загадок! У него нет времени подбирать ключики к замку. В это мгновение в комнату вбежали Фергус, старая Нэнси и Сомерлед, и все они столпились за спиной у Сигимора.

– Куда отправилась леди Барбара? – Его пальцы с силой сжали рукоятку меча. К удивлению Сигимора, Дональд снова улыбнулся.

– На этот вопрос я могу ответить. Боюсь, она отправилась к Гарольду и забрала с собой Джолин и мальчика. – Сигимор сделал несколько шагов по направлению к Дональду, и тот

вжался в спинку стула. – Я говорил ей, что это ошибка, что этого не стоит делать, но...

– Но ты не остановил ее. Так ведь?

– Нет, но я надеялся, что она передумает. Мы как раз об этом говорили, когда в комнату вошли ваша жена и ребенок. Но потом я понял, что мне лучше молчать. Если бы я попытался им помешать, то Барбара, без сомнения, приказала бы Клайду перерезать мне горло. Гарольд обещал ей деньги... Она верит, что этот человек сдержит свое слово. И еще она думала, что ей удастся вернуться сюда до вашего приезда... Барбара надеялась убедить вас в том, что Джолин и мальчик сбежали к своим родственникам, которые приехали за ними в Шотландию. А потом Барбара собиралась утешить вас. И позже выйти за вас замуж. Они в склепе.

Сигимор бросил быстрый взгляд на Сомерледа.

– Черт возьми! Я думал, что вход туда завален.

– Лайам и я быстро разберем завал. – Сомерлед пожал плечами. – Там никто не бывал с тех пор, как умер дед.

– Но как леди Барбаре и Клайду удалось выйти из замка и пройти это расстояние незамеченными? Ведь склеп примерно за три мили отсюда.

Сигимор внимательно посмотрел на Дональда, затем на деревянную фигурку в его руках. Через мгновение взгляд Сигимора остановился на точно такой же деревянной фигурке, стоявшей на каминной доске. Ее там оставил Дональд.

– Я забыл о подземном коридоре, который выходит из

этой комнаты. – Сигимор снова взглянул на Дональда. – Как давно они ушли?

– Около двух часов назад, милорд! – закричал Дональд, когда Сигимор быстро зашагал к двери. Вдруг внезапно Сигимор остановился и медленно обернулся к Дональду.

– Если бы ты только знал, как мне хочется убить тебя! – бросил он.

– Я знаю.

– Тогда почему ты все еще тут?

– Я хочу забрать тело Барбары домой, – тихо проговорил Дональд.

Глава 17

Джолин смотрела на истекающие кровью тела Барбары и Клайда и чувствовала, как к ее горлу подступает желчь. Никогда в жизни она не видела, чтобы убивали так быстро и спокойно. Без малейшего сомнения, сожаления или хотя бы отвращения. К счастью для Барбары, до самого последнего мгновения она не подозревала о грозящей ей опасности. Клайд же заметил метнувшегося к нему убийцу и сразу понял, что произойдет в следующую минуту. В его глазах появилось какое-то странное выражение. Вероятно, это можно было бы назвать восхищением. И в последнее мгновение своей жизни Клайд правильно поступил – он толкнул Рейнарда к Джолин. А та, мгновенно наклонившись над ребенком, прикрыла его своим телом и обернула юбками.

Когда люди Гарольда, убившие Барбару и Клайда, стали оттащить тела в сторону, Джолин наконец посмотрела на Гарольда:

– Ты скоро останешься совсем один, если будешь так поступать со своими сторонниками.

– Они продали тебя и мальчишку мне. В следующий раз они продали бы меня Камеронам, – спокойно сказал Гарольд и равнодушно пожал плечами.

– И ты решил наказать их за преступление, которое они еще не успели совершить?

– Женщина собиралась стать хозяйкой этого замка, название которого не сможет выговорить ни один цивилизованный человек. Она бы сделала все, что угодно, чтобы выйти замуж за сэра Сигимора. Она обещала передать тебя мне в руки, потому что хотела отделаться от соперницы. Чтобы заполучить этого мужчину, она бы потом предала и меня. – Гарольд бросил презрительный взгляд на два трупа, лежавшие один на другом в углу склепа. – Меня беспокоит то, что кузен этой женщины не пришел с ними.

Джолин поглаживала дрожащего Рейнарда по спинке, пытаясь хотя бы немного успокоить ребенка. Вероятно, Дональд догадывался о том, как Гарольд может поступить с Барбарой. Он почувствовал исходящую от Гарольда опасность и понял, что с ним нельзя иметь никаких дел.

– Как огорчительно, – проговорила Джолин.

– Мы поднимемся на поверхность, как только стемнеет, – сказал Гарольд, не обратив внимания на замечание Джолин. – Я еще не решил, что мне делать с тобой, но вот как поступить с мальчишкой, я уже знаю. Он станет выкупом за мою жизнь. Ваши родственники ведь очень хотят вернуть его живым и здоровым? Боюсь, твоя участь их волнует гораздо меньше. – Гарольд огляделся по сторонам. – Отличное место, чтобы спрятаться. Да? Это Клайд показал мне склеп. Мы отдыхали тут и набирались сил, пока Камероны рыскали по окрестностям, изнуряя себя и своих лошадей.

– Клайд был потрясен тем, как ты отблагодарил его. Я уве-

рена в этом. – Джолин окинула взглядом мрачный, полуразрушенный склеп, раньше служивший местом захоронения лордов Дабхейдлендов. – Интересно, почему Сигимор не заглянул сюда.

– Проход в склеп был завален, и моим людям пришлось его прочищать.

– Милорд, – сказал Мартин, подходя к Гарольду, – у меня для вас послание от ваших родственников.

– Мы собирались связаться с ними только утром.

– Но они поймали нашего человека, которого мы послали наблюдать за ними. И ему вручили это послание.

– Что в послании?

– Они просят вас о встрече, милорд. Сэр Роджер шлет вам свое приветствие и просит, чтобы вы в сопровождении кого-нибудь из ваших людей пришли встретиться с ним завтра утром.

– Где и когда?

– На опушке леса. Это находится в двух милях от замка, если ехать к югу. Дорогу до леса найти совсем не трудно. Чтобы добраться туда, нам понадобится от силы час. Там недалеко есть старая башня, ее-то и надо держаться. Отличный ориентир, ни за что не потеряешься.

– Сколько с ним человек? – спросил Гарольд и нахмурился.

– Довольно много, – сказал Мартин. – И с ним еще два шотландца. Думаю, это Макфингелы. Похоже, именно они и

схватили нашего человека.

Гарольд выругался и нетерпеливо потер лоб.

– Мне нужно подумать. Ответ требуется?

– Нет. Вас просто будут ждать у леса.

Гарольд кивнул и снова посмотрел на Джолин:

– Уведи куда-нибудь этого сопливого щенка, мне нужно подумать.

Джолин подхватила Рейнарда на руки и перебралась в дальний угол склепа. Высокое каменное надгробие отделяло ее и мальчика от основного зала, где лежали трупы Барбары и Клайда. Джолин прислонилась спиной к стене и стала наблюдать за Гарольдом, который принялся вышагивать по склепу из угла в угол. Девушка очень надеялась, что обдумывание планов на завтрашний день отвлечет Гарольда от нее с Рейнардом.

То обстоятельство, что ее кузен Роджер был поблизости, несказанно обрадовало Джолин. Ведь это значило, что теперь у Рейнарда появился шанс. Гарольд, конечно же, попытается спасти свою жизнь, выменяв ее на жизнь Рейнарда. И Роджер, без сомнения, отпустит Гарольда, если тот вернет Рейнарда. Как бы то ни было, но Рейнарда обязательно заберут из рук убийц.

Что же касается ее судьбы, то Джолин старалась не думать об этом. Стоило ей лишь на минуту представить то, что мог с ней сделать Гарольд, как ее начинало трясти от страха. Ей нельзя бояться, она должна оставаться спокойной, чтобы не

испугать Рейнарда еще сильнее. Пусть Гарольд строит свои мрачные планы, она будет тверда и невозмутима. К тому же Джолин все еще надеялась, что рано или поздно за ней придет Сигимор. Он спасет ее от Гарольда...

Чтобы как-то отвлечься от своих мрачных мыслей, Джолин стала слушать, о чем говорят Мартин и Гарольд. А эти двое отнюдь не стеснялись обсуждать свои дела так громко, что их мог услышать любой желающий. Джолин заметила, что Гарольд уже с трудом контролирует свой гнев.

– Мы заплатим жизнью мальчишки за свою свободу, милорд, – сказал Мартин.

– Да, но я хочу сам отвезти его в Драмвич. Возможно, мне еще как-то удастся взять все под свой контроль... И мальчишка – это ключ, который откроет нам любую дверь, – хриплым от возбуждения голосом проговорил Гарольд. Но в ответ Мартин покачал головой:

– Нет... Единственная дверь, которую сможет открыть этот ключ, – наша свобода. С сэром Роджером много мужчин. И все говорит о том, что они ждут подкрепления от Камеронов. Если Камероны выступят на их стороне, а это вполне естественно, то нам ничего не останется, как отдать им мальчишку. Другого выхода у нас нет. Мальчишка – это разменная монета, которой нам так или иначе придется заплатить за свои жизни.

– И что потом? Куда нам идти?

– Во Францию или какую-нибудь другую страну, где могут

потребоваться наши мечи. – Мартин снова посмотрел на Гарольда, который продолжал мерить главный зал склепа шагами. – Мы могли бы и женщину отдать в качестве выкупа.

– Ни за что! – взвизгнул Гарольд. – Мы здесь только из-за нее! Она разрушила всю мою жизнь, и она ответит за это. Я хочу заставить ее страдать. – Он быстро забежал за каменное надгробие в углу склепа и посмотрел на Джолин. На мгновение девушке показалось, что перед ней просто сумасшедший. Глаза Гарольда горели, щеки потемнели от прилившей к ним крови, волосы на голове растрепались, и черная прядь упала на лоб. – Ты вышла замуж за этого шотландца!

– Откуда ты узнал? – спросила Джолин.

– Священник, нам обо всем рассказал священник. – Гарольд, ближе подошел к девушке, его пальцы то сжимались в кулаки, то снова расправлялись. – Мы заставили его развязать язык. Он дорого заплатил за то, что сделал. Ты тоже заплатишь за это.

– Ты убил священника?

Джолин знала, что Гарольд способен на все, и уже ничему не удивлялась. И, тем не менее, эта новость просто поразила ее.

– Нет, мы не убили его. Когда мы уезжали, он был еще жив, но, вероятно, ему хотелось поскорее умереть.

– Этот священник Камерон, Гарольд, – сказала Джолин. Мартин громко выругался. – Кузен, они тебя еще и поэтому ищут. Может, тебе и удастся откупиться от сэра Родже-

ра, отдав ему Рейнарда, но Камероны будут идти за тобой до самого моря.

Гарольд ничего на это не ответил, но Джолин заметила, что Мартин помрачнел, и его лицо приобрело озабоченное выражение.

– Но почему это должно меня волновать? Они для нас не опасны. Пока Камероны лишь удирали от нас и прятались.

– И привели вас прямо к воротам их дома. Теперь вы на их земле, и со всех сторон вас окружают их родственники и союзники.

Гарольд наклонился к Джолин и вдруг занес руку, чтобы ударить девушку, но Мартин неожиданно подскочил к Гарольду и оттолкнул его от Джолин. Между мужчинами завязалась борьба. Гарольд громко выругался и ударил Мартина по голове, но тот еще крепче стиснул в объятиях своего господина. Наконец Гарольд затих! Только тогда Мартин отпустил его и осторожно шагнул назад. В это мгновение Гарольд выхватил меч и занес его над головой Мартина. Все произошло очень быстро и неожиданно, и Джолин не ожидала такого поворота событий. Охваченная ужасом, она закричала и прижалась щекой к спине Рейнарда. Она не хотела видеть, как совершается еще одно убийство. Но Гарольд по какой-то причине передумал наносить удар и на мгновение так и застыл с занесенным над головой Мартина мечом. Джолин осторожно приоткрыла глаза – в руках у Мартина поблескивал кинжал. Вероятно, он мог бы нанести удар еще

до того, как на него опустится меч. Мужчины застыли на месте, с ненавистью глядя друг на друга. Интуиция подсказывала Джолин, что в данном положении выигрыш оставался за Мартином. Это благодаря его силе и ловкости не произошло убийство.

– Так ты защищаешь эту маленькую сучку? – хрипло проговорил Гарольд, дрожа от ярости.

– Она пока нужна нам, – отозвался Мартин. – Ее нельзя трогать, без нее мальчишка умрет. А он нужен нам живым.

Гарольд тяжело вздохнул, закрыл глаза и спрятал меч в ножны.

– Я позже займусь ею.

Мартин одобрительно кивнул и тоже спрятал свой кинжал.

– Как вам будет угодно, но мне кажется, лучше и ее отдать Камеронам в качестве выкупа за наши жизни. Это наверняка удержит их от расправы с нами.

Послышался одобрительный шепот других мужчин, находившихся в склепе.

– Камероны? Но они не представляют собой никакой опасности. Они только и делали, что убегали от нас. И никогда даже не пытались встретиться с нами лицом к лицу.

– Не пытались, – тихо проговорил Мартин и нахмурился. – Их было всего шестеро, и с ними находились женщина и мальчик. Конечно, со стороны это может показаться трусостью, но я считаю, что в данном случае бегство – очень ум-

ный ход. Камероны разумно поступили. Они увлекли преследователей в глубь своих земель, и теперь мы оказались во враждебном окружении родственников и сторонников Камеронов. Сейчас они превосходят нас в числе, мы с ними поменялись ролями – теперь преследуют нас.

Джолин продолжала наблюдать за Гарольдом и его людьми. Было совершенно очевидно, что мужчины полностью поддерживали Мартина и одобряли его предложение отдать Джолин Камеронам. Теперь они ждали согласия Гарольда на этот шаг. Все понимали, что сейчас они просто-напросто угодили в ловушку и петля на их шеях начинала медленно затягиваться. Единственным спасением было отдать Джолин родственникам. И если Гарольд выступит против этого, то вряд ли у него останется хоть один сторонник. Джолин почувствовала, как в ней снова проснулась надежда. Возможно, им с Рейнардом все-таки удастся спастись.

– И надо думать, у тебя уже есть план? – с издевкой спросил Гарольд.

– Разумеется, – спокойно проговорил Мартин, не обращая внимания на язвительный тон своего господина. – Мы отдадим им мальчишку за то, чтобы они убрали свои мечи в ножны. А ею мы откупимся, чтобы выбраться из этой чертовой страны. – Мартин вздохнул и провел рукой по лбу. – на жена лэрда Сигимора. И он сделает все возможное и невозможное, если захочет спасти ее. А он захочет, я не сомневаюсь. Из этой переделки, если повезет, мы еще сможем выскольз-

нуть с туго набитым кошельком. Но самое главное – мы выберемся отсюда живыми. Надо отдать англичанам мальчишку, а шотландцам женщину. Это наш единственный выход.

Неожиданно до ушей Джолин донесся какой-то слабый, странный звук, но она не обратила на него внимания. То, что происходило сейчас между Гарольдом и Мартином, было очень важно, и она не хотела ничего пропустить из их разговора. Сейчас решалась ее судьба. Конечно, Гарольд горел желанием отомстить ей за все свои беды и провалы, но для этого ему нужно было быть живым. И таким образом у нее появлялся шанс... Джолин стала про себя молиться, чтобы Гарольд согласился на предложение Мартина и отдал ее шотландцам. Тогда бы он смог беспрепятственно добраться до порта и уплыть во Францию. Девушка не сомневалась в том, что Сигимор придет за ней и спасет ее. Страх медленно отступал, теперь Гарольд ничего не сможет ей сделать.

Сигимор опустил на землю труп только что убитого им мужчины, поднял голову и посмотрел на старую церковь. Там внизу, под этой церковью, была Джолин. В руках Гарольда она находилась уже час, а может, и больше. За это время Гарольд мог сделать с ней все, что угодно. От этой мысли Сигимор терял рассудок. Только присутствие рядом Лайама удержало Сигимора от поспешных действий. Он хотел немедленно ворваться в склеп, найти Гарольда и прикончить его.

С того самого мгновения, как Фергус сказал им, что Джолин исчезла, Сигимора охватил страх. Он боялся потерять ее, боялся, что не успеет спасти. Перед мысленным взором Сигимора то и дело всплывали страшные картины – Гарольд пытается и убивает Джолин. Разумеется, здравый смысл подсказывал Сигимору, что за такой небольшой промежуток времени вряд ли можно все это сделать, но чувства и эмоции одерживали верх над логикой. Внутренний голос продолжал нашептывать ему, что для того, чтобы убить человека, много времени не требуется.

– Всю охрану мы убрали. И снаружи, и внутри, – сказал Лайам, подходя к Сигимору.

– Да, – подтвердил слова кузена Сомерлед. – Двое шотландцев, только увидев нас, сразу бросились бежать. Даже не предупредили англичан.

– Не бывает честных воров, – пробормотал Тейт, присел на корточки перед трупом только что убитого мужчины и внимательно оглядел его. – Этот тоже местный. Если мы их окружим и загоним в угол, то, вполне возможно, они сдадутся.

– А как мы туда попадем? – спросил Сигимор. Он знал, что ему сейчас совершенно необходимо сосредоточиться на предстоящей схватке с англичанами. Только это не даст ему сойти с ума.

– К склепу ведут три хода. Около двух из них мы убрали охрану. Подозреваю, что о третьем коридоре им не было из-

вестно. Там никого нет.

– Может, у третьего входа стояли те шотландцы, что так быстро удрали?

– Нет. Мы их видели еще на подступах к церкви. Вероятно, эти беглецы должны были наблюдать за дорогой. По всей видимости, Гарольд рассчитывал на то, что, увидев на дороге вооруженных всадников, шотландцы предупредят его. Но парни, кажется, решили, что игра проиграна, и дали деру. За что им было подставлять свои шеи? Англичане заварили кашу, им и расхлебывать.

– Как вы думаете, в какой части склепа сейчас может находиться Гарольд? И с какой стороны к нему лучше подбраться?

Сигимор закрыл глаза и стал слушать Лайама и Сомерледа, которые ему объяснили, что Гарольд со своими людьми мог находиться только в главном зале склепа, так как все остальные подземные комнаты были давно засыпаны камнями. После этого братья стали решать, кого оставить у входов, а кто будет атаковать Гарольда. Распределив людей и договорившись о том, какой условный сигнал будет подан в начале атаки, Сигимор приказал всем занять свои позиции. Сомерлед поставил шестерых мужчин около входа в церковь. Нанти и Лайам повели людей к выходам. Сомерлед и еще шесть человек остались там, где был убит охранник, – здесь находился третий выход. Никто из людей Гарольда не мог теперь подняться из склепа на поверхность незамеченным и

проскользнуть мимо такого кордона.

Мрачно улыбаясь, Сигимор начал спускаться вниз по ступенькам, теперь Гарольд совсем близко, и очень скоро они встретятся. В конце коридора уже мелькнул тусклый луч света. Сигимор двигался медленно и осторожно, его люди шли за ним следом, бесшумно, прижимаясь к стенам, выверяя каждый шаг. Вскоре послышались голоса. Сигимор дошел до конца коридора и остановился. Скрываясь в густой тени, он посмотрел в зал и сосчитал находившихся в склепе мужчин. С Гарольдом их было восемь человек. Среди них находился и тот человек, с которым Сигимору уже приходилось иметь дело в Драмвиче. Его, кажется, звали Мартин.

Неожиданно Сигимор услышал тихий вздох или, может быть, это был вскрип. Он посмотрел в ту сторону, откуда донесся звук, и за высоким надгробием увидел Джолин, которая обнимала Рейнарда и внимательно вглядывалась в темноту, в тот густой треугольник тени, в котором прятался Сигимор. Камерон вздохнул с облегчением. Его жена жива, и синяков у нее не видно.

– Что ж, твоя идея заслуживает внимания, – сказал Гарольд. – Я должен подумать об этом.

– Но о чем здесь думать?

– Я подумаю о твоём предложении, но я не отдам Джолин. Мартин выругался.

– Эта женщина не стоит того, чтобы из-за нее умирать!

– Я и не собираюсь умирать из-за нее.

Сигимор подал сигнал к атаке. В ответ на крик черного дрозда, который он издал, послышалось эхо, несшееся с концов двух других коридоров. И через минуту в склеп ворвались его люди. Держа мечи наготове, они окружили Гарольда. Перехватив его испуганный взгляд, Сигимор широко улыбнулся и сказал:

– Боюсь, именно это и произойдет, Гарольд. Ты умрешь прямо сейчас.

Гарольд зарычал, словно раненый зверь, и выхватил меч из ножен. Сигимор сделал шаг вперед. Он был готов к бою с Гарольдом и горел желанием немедленно расправиться с негодяем. В это время несколько воинов Камерона встали около Джолин и Рейнарда, чтобы прикрыть их от людей Гарольда, если понадобится.

Джолин сильнее прижала к себе мальчика и прикрыла ладонью ему лицо. В это время Гарольд и Сигимор скрестили мечи, склеп наполнился зловещим лязгом металла. Заметавшееся эхо усилило эти звуки и разнесло их в самые отдаленные уголки подземных тоннелей. Джолин лишь на мгновение приоткрыла глаза и посмотрела на своего мужа и Гарольда. Потом она уткнулась лицом в колени. Ее тело била дрожь. Но Джолин знала: Гарольд умрет. Именно он. Здесь и сейчас.

Через некоторое время Джолин снова робко подняла голову и огляделась по сторонам. Что же делают все остальные? Мартин и еще два человека Гарольда тут же сдались Ка-

меронам и теперь, безоружные, спокойно наблюдали за ходом схватки. Несколько человек, поддержавших Гарольда, отступали теперь под натиском превосходящих сил Камеронов. Еще двое были уже мертвы. И, похоже, двое из тех, что еще продолжали сражаться, были ранены и истекали кровью. Они продержатся недолго, поняла Джолин.

Джолин вдруг увидела своего мужа. Он продолжал преследовать Гарольда, и тот отбивался. Неожиданно Гарольд сделал глубокий выпад вперед, и Сигимору пришлось отступить. Но в следующее мгновение Сигимор резко шагнул в сторону и нанес Гарольду удар в грудь. Лезвие вошло чуть ниже грудины, Гарольд на мгновение замер и тут же, как подкошенный упал на каменную плиту. Вокруг него сразу образовалась черная лужа крови. Вероятно, Сигимор пронзил его сердце, подумала Джолин. Через несколько минут было покончено и с другими людьми Гарольда. Сигимор вытер лезвие о богато расшитый камзол Гарольда и убрал меч в ножны. Затем он взглянул на Джолин и улыбнулся.

– Моя женщина цела и невредима, и поэтому я милостиво обойдусь со своими пленниками, – сказал Сигимор Мартину. – Убирайтесь отсюда поскорее. Я не позволю вам ни собирать убитых, ни поить своих лошадей. Бегите, спасайтесь и не останавливайтесь до тех пор, пока не пересечете границу Шотландии. Мое настроение может испортиться. Ранульф будет вас сопровождать, чтобы по дороге вас не убили наши люди. Тейт, Джилберт, тоже поезжайте с ними, и если

они попытаются взбунтоваться, убейте их.

Сейчас Сигимор только воин, подумала Джолин. Его голос звучит холодно и твердо, в нем не чувствуется ни снисхождения, ни жалости. Джолин видела, как Сигимор убил Гарольда – легко и спокойно. Это должно было бы насторожить ее. Ведь получается, она знает своего мужа только с одной стороны. То, что ей открылось в нем сегодня, Джолин никогда раньше не замечала. Но, как ни странно, в эту минуту она гордилась им. И гордилась тем, что этот мужчина принадлежит ей. Сигимор присел перед ней на корточки и нежно провел рукой по ее щеке. Той рукой, которая с такой безжалостностью минуту назад убила врага. Джолин с трудом подавила в себе желание броситься в объятия мужа и поцеловать его.

– Он тебе ничего не сделал? – спросил Сигимор.

– Нет, Мартин смог убедить Гарольда сохранить мне жизнь, чтобы затем диктовать вам свои условия. Мартин надеялся выбраться из всего этого живым. Впрочем, он и получил то, что хотел. – Джолин выглянула из-за надгробия и посмотрела в зал – там, у каменной стены, в углу лежали трупы Барбары и Клайда. – Боюсь, вот только леди Барбаре и ее компаньону не повезло.

Сигимор тоже посмотрел на трупы, а потом приказал своим людям вынести их из подземелья.

– Дональд хочет забрать их домой.

– Он, вероятно, сразу понял, чем закончится сделка с Га-

рольдом.

– И в то же время он отказался помочь тебе.

– Но он помог тебе. Разве не так?

– Да, он помог, но только после того, как я задал ему правильный вопрос. Почему ты улыбаешься?

Джолин отдала мальчика только что подошедшему к ней Тейту и снова посмотрела на Сигимора.

– Дело вот в чем. Он дал Барбаре клятву не говорить тебе о том, что это она увела меня и Рейнарда. При расставании с ней Дональд с особой тщательностью подбирал слова, и повторил свое обещание пару раз. Он просто не имел возможности ответить на твой вопрос прямо. Следовало спросить его так, чтобы он мог все объяснить тебе и не нарушить при этом данного Барбаре обещания. Я ни в чем не виню его. Просто так сложились обстоятельства, и эти обстоятельства были и против него. Ведь он тоже подвергался опасности.

Сигимор с пониманием кивнул и помог Джолин встать. Затем он обнял ее, на несколько мгновений задержал в кольце своих рук, прижался щекой к ее волосам и вдохнул ее запах. Она почувствовала, как исчезают остатки ее страха. Потом Сигимор снял со стены факел, взял Джолин за руку и повел ее за собой по ступеням к выходу. Своим людям он приказал вынести трупы из склепа, обыскать их и, если найдутся какие-либо ценные вещи, все забрать.

Джолин обняла рукой Сигимора за талию и прижалась к нему. По дороге она во всех подробностях рассказала ему о

том, что произошло в спальне Барбары. Единственное, о чем она умолчала, так это о кузене Роджере, который сейчас находился поблизости от Дабхейдленда. Джолин отложила этот разговор потому, что он подвел бы ее к необходимости принимать решение – оставаться ей с Сигимором или уезжать в Англию. А сейчас ей так хотелось просто немного расслабиться, отдохнуть, почувствовать себя свободной и побыть... с Сигимором.

– Твой кузен Уильям рассказал Гарольду о том, что мы поженились, – проговорила Джолин, выходя из подземного коридора. От нескольких глотков свежего воздуха у нее вдруг закружилась голова. – Гарольд сказал, что он пытал Уильяма и замучил его чуть ли не до смерти. Он даже не удосужился посмотреть, умер священник или нет. Никто этого не знает.

– Я позабочусь об этом, – сказал Джилберт. – Если будет надо, мы отвезем Уильяма в Скарглас, Фиона и Маб полечат его.

– Хорошо. – Сигимор одобрил это предложение. Джилберт махнул рукой и заторопился к своей лошади. – Подозреваю, что это не единственная жертва Гарольда, но мы уже ничего с этим не можем поделать.

– Разумеется, – со вздохом проговорила Джолин. – За Гарольдом тянется кровавый след через всю Шотландию. Его давно следовало убить. Но к нему было трудно подступиться – его всегда защищало высокое происхождение.

– Да уж, бедняка при малейшем подозрении тут же вздер-

нут на виселицу. А богатый может творить свои черные дела до тех пор, пока его не схватят с руками, до локтя перепачканными кровью. – Сигимор сел на свою лошадь и посадил впереди себя Джолин. – Я все еще в хорошем расположении духа. Пусть Дональд переночует в замке.

– Ты просто святой, мой дорогой муж, – со смехом проговорила Джолин и посмотрела на Сигимора. Сигимор счастливо улыбался.

Джолин прижалась к мужу спиной. Она все еще не верила в то, что Гарольд уже не гонится за ними, что его просто нет. И больше ни ей, ни Рейнарду ничто не угрожает. Никто больше не приставит к ее горлу нож, и зловещая тень больше не накроет ее ночью.

Правда, теперь возникали другие проблемы, которые надо было как-то устранять. Например, Роджер... Так или иначе, очень скоро ей придется делать свой выбор. И этот выбор может разрушить ее счастье. Но пока у нее есть время до восхода солнца. Пока она может сделать вид, что все хорошо, что все по-прежнему и не о чем беспокоиться.

Глава 18

Джолин опустилась в горячую воду и сразу почувствовала приятное расслабление. Витавший в комнате аромат лавандового масла усиливал разливавшееся по телу ощущение спокойствия и безмятежности. Веки вдруг отяжелели, не хотелось даже шевелиться. И, тем не менее, тревожные назойливые мысли никак не уходили. Со смертью Гарольда долгожданного облегчения не наступило. Получалось, что одни тревоги уступили место другим. Джолин по-прежнему продолжала решать свои внутренние проблемы, и эта меланхоличная задумчивость, погруженность в себя не ускользнула от Сигимора. Но он ни о чем ее не расспрашивал. Сигимор верил, что ее состояние является последствием нервного перенапряжения.

Джолин знала, что сегодняшняя ночь – ее последняя ночь с Сигимором, и от этого ей все время хотелось плакать. Рейнард еще совсем маленький, и без нее ему будет слишком сложно выжить. А она поклялась своему умирающему брату, что позаботится о его ребенке. Если она отдаст Рейнарда кому-то из своих родственников, то будет все время мучиться. Ведь для Рейнарда она стала настоящей матерью, а матери не отдают своих детей на попечение родственников, пусть даже эти родственники весьма достойные люди.

Время от времени Джолин хотелось поговорить о Рейнар-

де и о Роджере с Сигимором, но что-то ее удерживало. Может, она просто боялась, что Сигимор уговорит ее остаться в Дабхейдленде, забыть свой долг и отказаться от Рейнарда. И еще больше этого Джолин боялась, что Сигимор не станет просить ее остаться, что он воспримет ее отъезд как должное.

Выйдя из ванны, Джолин вытерлась и надела роскошную шелковую рубашку, подаренную ей Фионой. Девушка почувствовала, как к ее горлу подкатил ком, а глаза затуманились от слез. Никогда больше она не увидит и Фиону. Не увидит и добродушное веснушчатое лицо Фергуса. И не услышит голос старой Нэнси, упрекающей Сигимора за то, что он ведет себя как ребенок. Не увидит никого ни из Камеронов, ни из Макфингелов.

И никогда, никогда больше она не ощутит прикосновения губ Сигимора к своей щеке. Джолин молча сидела на кровати и пыталась справиться с внезапно нахлынувшими на нее чувствами. Весь этот вихрь эмоций и ощущений можно было свести к одному лишь слову – потеря. Но Сигимор не должен увидеть этого. Она поплачет потом. У нее впереди еще очень много дней и ночей, целые годы, чтобы оплакать свое горе.

Немного успокоившись, Джолин поправила ночную рубашку. Сигимор запомнит ее такой – счастливой, беззаботной, любящей, красивой. Сегодня они с Сигимором всю ночь будут заниматься любовью. Она позволит живущей в ней чувственной женщине выйти наружу и сделать все, что она

захочет.

Джолин подошла к камину и стала расчесывать свои влажные волосы. Пусть Сигимор запомнит ее именно такой. Конечно, сначала он разозлится, когда узнает, что она уезжает с Рейнардом. Его гордость будет уязвлена, но потом он обязательно поймет, почему она так сделала и для чего. И возможно, он простит ее. А сегодня, сейчас, она будет ждать его здесь перед камином в белой кружевной рубашке Фионы, с распущенными волосами.

Сигимор вошел в комнату и тихо закрыл за собой дверь. При взгляде на Джолин у него перехватило дыхание. Он инстинктивно чувствовал, что ее что-то тревожит, но говорить ничего не стал. Себе Сигимор это объяснял тем, что Джолин просто пережила шок, став свидетельницей убийства Барбары и Клайда. Конечно, жестокость Гарольда могла бы поразить кого угодно, но что-то подсказывало Сигимору, что дело не только в этом. Казалось, Джолин что-то скрывает, о чем-то недоговаривает, но Сигимор был уверен в том, что у его жены просто не может быть от него секретов.

Сигимор решил, что на эту тему он подумает завтра, и шагнул к Джолин. Его кровь мгновенно закипает, а он сам просто теряет рассудок, когда видит, как она на него смотрит.

Он забрал из рук жены расческу, притянул Джолин к себе и обнял ее. В прикосновении ее губ он вдруг ощутил горьковатый привкус отчаяния, но это лишь оттого, что сегодня

ей пришлось встретиться со смертью. Это непростое испытание. Столкновение с жестокостью, грубостью жизни заставляет человека стремиться к удовольствиям, наслаждению и радостям.

Джолин подошла к нему, когда Сигимор разделся. Ее рука скользнула по его животу, опустилась чуть ниже и замерла. Она стала ласкать его, и по телу Сигимора пробежала дрожь. Он застонал. Как долго он сможет выдержать эту игру?

Сигимор неловко обнял жену, его голова все еще немного кружилась. Ладони Джолин скользили теперь по его плечам, груди, бедрам. Она хотела запомнить его тело, каждую впадинку на нем, хотела запомнить теплоту его упругой бронзовой кожи. Потом Джолин поцеловала его грудь, коснулась языком соска. Из горла Сигимора снова вырвался глухой стон, он закрыл глаза. Джолин была счастлива, что Сигимор мог так чувствовать. Ей нравилось давать, а ему нравилось брать...

Джолин опустилась на колени и поцеловала низ его живота, провела рукой по внутренней поверхности бедер. Затем ее пальцы обхватили напрягшуюся плоть и заскользили по шелковистой поверхности. Она знала, что Сигимор хочет этого. А ей очень хотелось доставить ему удовольствие. Она мечтала об этом.

– Ты сводишь меня с ума, – сказал Сигимор.

– Может быть, я именно этого и добиваюсь, – мягко проговорила Джолин.

– В таком случае можешь считать, что у тебя это получилось.

Джолин прикоснулась языком к его фаллосу, и Сигимор замолчал, разговаривать ему уже больше не хотелось. Из его горла вырвался стон, тихий и чуть хрипловатый, вибрирующий от желания, его руки мягко опустились на голову Джолин. Сигимор почувствовал, что прикосновение ее губ, мягких и теплых, заставляет его погружаться в пропасть. У него снова возникло ощущение, будто он проваливается в бездонную черноту, но в этой черноте не было ничего пугающего, страшного. Такое погружение походило на сон, на полет, на растворение в бесконечном пространстве.

Сигимор попросил Джолин остановиться, с каждым мгновением ему было все труднее сдерживаться. Он легонько толкнул жену, заставив ее лечь на ковер перед камином. Затем Сигимор сорвал с Джолин рубашку, его рука скользнула у нее между ног. К удивлению Сигимора, Джолин уже была готова принять его – он почувствовал на пальцах горячую влагу. Ее дрожащее словно в лихорадке тело приподнялось ему навстречу, и он больше не мог сдерживать свою страсть.

– Дорогая... – с трудом прошептал Сигимор, губы не слушались его. Он медленно поднялся, осторожно взял Джолин на руки, отнес в постель и лег рядом с ней, – ты, наверное, хотела, чтобы я умер.

– Я просто стремилась доставить тебе удовольствие, – засмеялась Джолин и провела рукой по его животу.

– Но тебе, кажется, тоже туго пришлось...

– Это вызов? Хочешь повторить?

Сигимор лег на нее сверху.

– Да, это вызов. Я замучаю тебя так, что ты не сможешь даже и пальцем пошевелить – можешь не сомневаться.

– Думаю, тебе это вряд ли удастся.

– Так, значит, ты принимаешь мой вызов?

– Уверен, что сможешь пережить поражение?

– Но поражения не будет, даже не рассчитывай на это.

– Я тоже не собираюсь проигрывать.

Сигимор открыл глаза и тяжело вздохнул. Огонь в камине почти погас. Джолин приподняла голову, посмотрела на него и провела пальцем по его губам.

– Сдаюсь, – сказал он.

– Я не сомневалась в своей победе. – Джолин улыбнулась и легла на спину.

Сигимор с трудом приподнялся, обнял Джолин за плечи и прижал ее к себе.

– Знаешь, дорогая, надо заканчивать со всеми этими вызовами. – Он устало зевнул.

– Мне следовало быть разумнее.

– Я хочу дожить до преклонного возраста, – сонным голосом сказал Сигимор и улыбнулся.

Вскоре Джолин почувствовала, что тело Сигимора расслабилось. Послышался тихий звук, похожий на храп. Высвободившись из его объятий, Джолин села. Ее глаза снова заво-

локло слезами.

Она испытала физическое наслаждение, потребности тела были удовлетворены, а вот душа болела по-прежнему. Сигимор являл собой просто олицетворение идеального мужа. Ей всегда хотелось иметь именно такого мужчину рядом с собой. И она должна уехать, покинуть его навсегда. Джолин посмотрела в окно. Она даже не сможет остаться здесь на ночь, ей будет нестерпимо больно смотреть на спящего Сигимора. Ей необходимо покинуть Дабхейдленд так, чтобы этого никто не заметил. Впереди ее ждет трудная дорога. Она снова посмотрела на Сигимора и с трудом подавила в себе желание еще раз поцеловать его. Он мог проснуться...

Очень осторожно Джолин выбралась из кровати. Не сводя глаз с мужа, она быстро оделась и собрала свои вещи. И вот теперь Джолин стояла посередине комнаты и была не в силах сдвинуться с места. Ее мысли снова вернулись к Рейнарду. Нет, она должна идти. Она должна исполнить свой долг. Джолин повернулась и на цыпочках пошла к двери.

Забрать Рейнарда из детской оказалось просто. Мальчики спали так крепко, что, казалось, их просто невозможно разбудить. Джолин завернула племянника в меховое одеяло и собрала его маленький мешок. Затем тихо вышла из комнаты.

Джолин осторожно проскользнула в комнату, которую раньше занимала Барбара, и положила Рейнарда на кровать. Торопливо одела его и снова завернула в одеяло, но мальчик

все-таки проснулся. Он открыл глаза, его губы скривились, и он начал хныкать. Похоже, он узнал, эту комнату и испугался.

– Тише, мой дорогой, – прошептала Джолин. – Ничего не бойся. Мы просто собираемся с тобой навестить кое-кого.

– Кого?

– Кузена Роджера.

– О, мне очень нравится кузен Роджер!

– И он тебя любит. – Джолин взяла их с Рейнардом мешки и подошла к камину – она собиралась спуститься в подземный тоннель.

– Мы снова пойдем там?

Джолин сняла со стены факел и сказала:

– Да, мы пойдем этой дорогой, потому что это удобно и так мы никого не потревожим. Все очень устали, нас ведь вчера спасали целый день. Ты помнишь?

Рейнард замолчал, и Джолин вошла в подземный ход. Только что она солгала мальчику и поэтому чувствовала себя виноватой. Но ей не стоит сейчас думать ни о своей вине, ни о том, что она солгала, ни о спящем муже, который скоро проснется и обнаружит, что остался один. С каждым шагом Джолин ощущала себя все несчастнее и несчастнее. Нет, она не будет ни о чем думать, кроме того, что впереди долгая дорога.

Примерно час спустя после рассвета Джолин выбралась на опушку леса, где должен был находиться в это время Роджер.

Сначала ей показалось, что здесь уже никого нет. Вероятно, кузен потерял надежду на встречу и уехал. Но вдруг между деревьев Джолин заметила мужчин. Потом она увидела Роджера и улыбнулась ему. От удивления у кузена Роджера вытянулось лицо, но через пару минут он пришел в себя и, подойдя к Джолин, обнял ее.

Люди Роджера быстро развели огонь, и Джолин с Рейнардом устроились у костра на одеяле, кто-то передал девушке кружку с вином. Отпив несколько глотков, Джолин почувствовала себя спокойнее и начала рассказывать Роджеру о том, что произошло с ней и Рейнардом. О том, как был убит Гарольд, и о том, как погиб Питер. Потом Роджер неожиданно сообщил, что он назначен опекуном Рейнарда. Его жена, оказывается, уже приехала в Драмвич и ожидала там мальчика. Джолин допила вино до конца, встала с земли и посмотрела в сторону Дабхейдленда.

– Надеюсь, тебя порадовали эти известия, – сказал Роджер и ближе подошел к Джолин.

– Разумеется, – ответила она. – Я очень надеялась, что именно так все и сложится.

– И вот еще что... Я хотел тебе объяснить, если ты этого не знаешь... Ты можешь расторгнуть свой брак. Я уже слышал, что ты вышла замуж за шотландца.

Джолин покачала головой, и Роджер нахмурился.

– Я возвращаюсь, – сказала она. Да, ей придется оставить Рейнарда, но теперь за него можно не беспокоиться – он в

надежных руках. Неожиданно Джолин почувствовала, как то ощущение невыносимой тяжести, что навалилось на нее с вечера, вдруг постепенно исчезает.

– Ты хочешь вернуться к сэру Сигимору? Но, Джолин, он ведь... шотландец.

– Да, большой, грубый, рыжий шотландец. Он мой муж. – На лице Джолин появилась счастливая улыбка. – Я люблю его.

– Да? – Роджер нервно провел рукой по волосам. – После всего, что тебе пришлось перенести, разумеется, ты можешь видеть все несколько не в том свете... Ты можешь ошибаться. Когда ты вернешься в Драмвич, ты поймешь, что это не лучшая партия для тебя. И даже более того, он тебе совершенно не пара. – Роджер тихо выругался себе под нос, а Джолин снова улыбнулась и покачала головой. – Он любит тебя?

– Возможно, но я точно знаю, что он страшный ревнивец и собственник.

– Это свойственно большинству мужчин, но это ничего не значит.

– Он заботится обо мне и всегда со мной вежлив и обходителен.

– Так себя должен вести всякий джентльмен.

– Слово «джентльмен» не совсем подходит Сигимору.

– У женщины, в венах которой течет столь благородная кровь, как твоя, муж непременно должен быть джентльменом.

– Он разговаривает со мной обо всем, что меня волнует.

И он слушает меня.

– Джолин...

– Если я его о чем-то спрошу, он тут же мне объясняет это. Он старается понять меня. Он всегда чувствует, в каком настроении я нахожусь.

– Но он шотландец!

– С ним так просто, так легко, мы всегда смеемся с ним и его братьями.

– Так говорят о хороших друзьях, но...

Джолин посмотрела на своего кузена, и ее щеки залила краска.

– Он очень страстный. И мне нравится, когда он обнимает меня. Мне нравится лежать с ним в постели.

Роджер неожиданно тоже покраснел.

– Значит, ты все-таки решила вернуться?

– Да, я должна. Я люблю его, хотя я никогда не говорила ему об этом. Надеюсь, и он в дальнейшем сможет полюбить меня. Впрочем, мне кажется, что он и теперь испытывает ко мне довольно сильные чувства... Я должна вернуться к нему. Если он даже и не любит меня так, как мне бы того хотелось, он единственный мужчина, с которым я смогу существовать под одной крышей.

– А как быть с Рейнардом?

Джолин с жалостью посмотрела на ребенка, который в эту минуту подошел к ней и заглянул ей в лицо своими большими

ми доверчивыми глазами.

– Рейнард, ты мужественный маленький мужчина. И ты должен понять то, что я тебе сейчас скажу. Я возвращаюсь в Дабхейдленд к Сигимору, а ты поедешь домой с кузеном Роджером. С ним и с кузиной Эммой ты теперь будешь жить.

– Нет, я на это не согласен. Мне так не нравится.

Джолин присела на корточки и поцеловала мальчика в прохладную щеку.

– Мне очень не хочется расставаться с тобой, мой сладенький, но, кажется, у нас просто нет другого выхода. У меня теперь есть муж, и я должна остаться с ним, а тебе следует вернуться в Англию.

– Это потому, что я наследник?

– Да, ты наследник, ты граф и барон, и многие люди зависят от тебя. Когда ты вырастешь, то станешь лордом Драмвичем. Сигимор тоже лэрд, и я нужна ему, чтобы присматривать за ним и помогать ему. Это обязанность жены.

Джолин притянула к себе мальчика и крепко обняла его. Он вдруг громко заплакал. Ей тоже очень хотелось плакать, но Джолин сдержалась. Нельзя огорчать его еще сильнее, она должна оставаться спокойной. Вскоре плач перешел в хныканье, и Рейнард наконец успокоился. Джолин поднялась и посмотрела на племянника.

– Это больно, я знаю, – прошептала она.

– Да, – протянул Рейнард и прижался к коленям Джолин. Постояв так немного, Джолин и мальчик подошли к Роджеру

и другим мужчинам.

– Мне хочется просто раздвоиться, чтобы я могла остаться и с Сигимором, и с Рейнардом, – сказала Джолин Роджеру.

– Мы все этого хотим время от времени.

– И еще мне постоянно хочется плакать. И, кажется, я сейчас это сделаю. Скажи мне, если Рейнард направится ко мне, я сразу перестану... Он не должен видеть моих слез.

Роджер мягко улыбнулся, обнял Джолин за плечи, и она заплакала. Поглаживая ее по спине, кузен Роджер смотрел в сторону замка. Там Джолин ждал ее муж. Неожиданно глаза Роджера округлились от удивления – со стороны леса появились несколько мужчин. Больших, рыжеволосых, с мрачными лицами. Рейнард радостно вскрикнул и бросился им навстречу, но лица незнакомцев по-прежнему оставались напряженными и сосредоточенными. Люди Роджера схватились за оружие и приготовились к схватке. Один из этих рыжеволосых шотландцев, несомненно, муж Джолин, пожившись, подумал кузен Роджер.

Глава 19

– Джолин!

Проснувшись, Сигимор обнаружил, что лежит один, и очень испугался. Он мгновенно вскочил с кровати и оглядел комнату. Жены нигде не было. Торопливо одевшись, Сигимор выбежал в коридор и стал громко звать ее, но вместо Джолин к нему вышли Лайам и Нанти. Они с тревогой и удивлением смотрели на метавшегося по коридору полуодетого и взлохмаченного хозяина Дабхейдленда.

– Что, черт возьми, происходит? – наконец спросил Лайам. – Ты всех перебудил!

– Джолин исчезла, – пробормотал Сигимор, вынимая из ножен меч.

– Что ты сказал ей? Может, ты ее чем-нибудь обидел?

– Почему ты решил, что это я ее обидел? Ее, наверное, опять похитили.

Лайам покачал головой:

– Нет, думаю, ты ошибаешься.

– Почему ты так в этом уверен?

– Потому что ты все еще жив.

Сигимор задумался. Что ж, Лайам, безусловно, прав.

– Вероятно, она решила вернуться в Англию. Забрала мальчика и теперь направляется в Драмвич.

– Одна? Большой глупости и предположить невозможно.

Хотя Сигимор говорил твердым и уверенным голосом, он боялся, что Лайам может оказаться прав. Теперь ему стало понятно, почему Джолин была такой ласковой, такой страстной с ним прошедшей ночью. Такой предупредительной, старалась выполнить его малейшее желание. Она прощалась с ним. Но если Джолин думает, что сможет так просто расстаться с ним, то она глубоко заблуждается. Он нашел себе ту женщину, которая ему нужна. Это судьба, и Джолин не стоит с ней спорить.

Сигимор понял еще и то, что у Джолин был тщательно продуманный план. Она ведь совершенно не умела ориентироваться на местности. Значит, она с кем-то уже договори-лась и этот кто-то обещал доставить ее в Англию. Только так она сможет добраться до Драмвича.

Пальцы Сигимора инстинктивно сжались в кулаки, его охватил приступ бешенства. И еще его душила ревность. Но здравый смысл мгновенно навел его на правильную мысль: если бы у Джолин был какой-то мужчина в Англии, которого она бы любила, то она никогда не вышла бы за него, Сигимора, замуж. В этом Сигимор не сомневался. Возможно, Джолин помогает кто-то из ее английской родни. Кажется, еще Гарольд говорил о том, что какие-то ее родственники приехали в Шотландию. Вот почему Джолин все время была такой грустной. У нее был секрет, которым она не хотела с ним поделиться. А он позволил себе не обратить на это обстоятельство внимание. Он так торопился заняться с Джо-

лин любовью, что упустил из виду столь важную вещь. Оказывается, его жена с такой страстью занималась с ним любовью сегодня ночью только потому, что это была их последняя ночь. Эта мысль снова привела Сигимора в бешенство. Он тряхнул головой и быстро зашагал к двери, удовлетворенно отметив про себя, что Лайам и Нэнси мгновенно исчезли с его дороги.

– Что ты собираешься делать? – спросил Лайам.

– Собираюсь вернуть свою жену обратно, – рявкнул Сигимор.

– Ты не можешь идти один.

В большом зале Сигимор на мгновение остановился и задумался. Через несколько минут он услышал отдаленный шум, хлопанье дверей, топот ног, звяканье – это его кузены и братья собирались в дорогу. Они ни за что не позволят ему ехать одному. Что ж, он им благодарен за это! Но с другой стороны, даже и представить себе невозможно, что они все вместе, вооруженные до зубов, вдруг появятся перед Джолин и ее родственниками. А ведь ее родственники приехали сюда, в Шотландию, не просто так, они гнались за Гарольдом, и это значит, что с ними вооруженные, тренированные бойцы. Что ж, пусть так, сказал себе Сигимор. Если понадобится, он все объяснит этим людям и поедет за своей женой до самого Драмвича.

Сигимор и еще десять человек его братьев и кузенов, включая и Фергуса, отправились на переговоры с родствен-

никами Джолин. В Дабхейдленде остались Сомерлед и Ранульф. Сигимор понимал, что, встретившись сейчас с Джолин, он не сможет с ней поговорить, не сможет сказать ей всего того, чего ему бы хотелось. Чересчур много сопровождающих... Но когда они вернутся в Дабхейдленд, он объяснит своей маленькой жене, что поступать так, как поступила она, не слишком красиво.

Боль в его груди превратилась в плотный, тугой узел. И это странное ощущение усилило его гнев. Ему так хотелось прижать Джолин к своему телу, снова ощутить прохладу ее белой кожи! Оказывается, он уже успел привыкнуть к этому! Все его планы рушились. Разумеется, он чувствовал себя униженным, но сейчас Сигимора это совершенно не тревожило. Уязвленная мужская гордость тоже не была тем предметом для размышлений, на котором хотелось сосредоточиться. Все это было не важным. В его сердце и голове воцарился полный хаос, любовь боролась с ненавистью. Он ведь знал, что любовь приносит не только радость, но и боль. Причем боли, кажется, гораздо больше. Блаженство, ярость, ревность – все намешано в одном бокале.

Сигимора так раздосадовали собственные мысли, что он взял и резко дернул поводья, чтобы заставить свою лошадь немного приотстать, а потом свернуть в сторону. Лошадь заволновалась и мотнула головой, но Сигимор быстро успокоил ее. На удивленные и испуганные взгляды родственников он не обратил ни малейшего внимания. Его голову пронзила

одна простая мысль, от которой теперь уже было никак не избавиться.

Он любит Джолин. Вот она правда! Пока он думал о том, что эта девушка могла бы стать для него неплохой женой, разделяющей его образ мыслей и интересы, ее маленькие ручки взяли в плен его сердце. Пока он пытался привязать ее к себе посредством страсти, она завладела его душой. И теперь Сигимор силился понять, как это произошло: он, опытный мужчина тридцати двух лет, вдруг дошел до того, что лишь при одном взгляде на эту девушку начинал терять самообладание и испытывал головокружение, словно впервые влюбившийся безусый мальчишка. Но теперь, когда слово «любовь» вспыхнуло в его мозгу, он сразу все понял. Да, он любит Джолин. Эту маленькую темноволосую англичанку, на которую не производит ровным счетом никакого впечатления его гнев, которая никогда не будет слепо ему подчиняться и которая иногда могла вести себя столь же вызывающе, как и его сестра Илза. Сигимор ничуть не удивился бы, раздайся сейчас с небес безудержный хохот Бога и ангелов.

Существует лишь один способ разрешить эту проблему. Джолин придется полюбить его. Она просто обязана полюбить его. Это ведь совершенно очевидно – жена обязана любить своего мужа. Но если раньше такое его желание казалось Сигимору чем-то естественным, само собой разумеющимся, чем-то таким, на что не обращают особого внимания, то теперь оно превратилось в нечто жизненно необхо-

димое для него. В живительный глоток воды для умирающего от жажды путника.

И Джолин не была к нему равнодушна. Эта уверенность поселилась в нем вовсе не от его раздутого тщеславия и гордости. Женщина может так свободно и с такой пылкостью дарить свою любовь мужчине только в том случае, если она действительно его любит. Но чтобы удержать эту любовь, нужно правильно вести себя. Разумеется, комплименты, подарки не будут лишними, это может помочь, так как в некотором смысле они показывают отношение мужчины к женщине. Но не это главное! В таком случае, что же главное? Об этом можно спросить Лайама. Только... сможет ли его гордость выдержать подобное испытание? Сигимор тяжело вздохнул.

– Что это ты так на меня смотришь? – спросил Лайам, заметив пристальный и напряженный взгляд Сигимора.

– Дело в том, что мы все следуем за тобой. – Сигимор пожал печами. – Я просто хочу понять, действительно ли ты знаешь, куда ехать.

– Но это же очевидно! Джолин, по всей видимости, дала Рейнарду сухари, чтобы парню было чем заняться в дороге, а он съедал столько же, сколько выпадало у него изо рта. Посмотри сам, какую дорогу он проложил.

Сигимор присмотрелся и увидел в пыли несколько больших кусков белого хлеба.

– Кажется, малыш хотел, чтобы за его кусками сухарей сю-

да прилетели птицы, – сказал он, показав рукой на нескольких толстых черных дроздов, суесящихся поблизости.

– Да, думаю, Рейнард обрадовался бы, увидев птичек. – Лайам как-то подозрительно улыбнулся. – Но сдаётся мне, ты уставился на меня вовсе не по той причине, что тебе хочется узнать, как я нахожу дорогу. Мы едем уже давно, а ты задал свой вопрос только сейчас. Да и раньше ты никогда не интересовался, как я отыскиваю правильную дорогу.

– Но ты никогда не шел по следу моей жены!

– Ну, разумеется! А ты забыл, что она однажды сама пришла в руки к Гарольду? – проворчал Лайам. Затем он прищипорил коня и поехал быстрее, но Сигимор не отставал. – Знаешь, я ведь вперед послал еще Нанти, чтобы он разведал, куда могла направиться Джолин.

– Отлично, – пробормотал Сигимор смущенно. Кажется, Лайам догадался, по какой причине он так на него смотрел. И что хотел спросить.

– Если тебя что-то тревожит, лучше спроси, – сказал Лайам.

– Может, моя жена просто сбежала от меня?

Лайам сморщился.

– Я не думаю, что твоя жена сбежала от тебя. Ты не то спрашиваешь. Все дело в парнишке. Ты сбрасываешь его со счетов, а это, между прочим, главное. Ты забыл, что он лорд Драмвич, единственный наследник погибшего брата Джолин. Гарольд хотел занять место Рейнарда, присвоить его

права на владение замком и землями. Но теперь Гарольд мертв, и законный владелец может вернуться домой. Если мальчик останется в Шотландии, это может ему дорого обойтись.

Сигимор тихо выругался. Разумеется, Лайам прав. Он даже не подумал о судьбе мальчика. Ведь Рейнард мог запросто распротиться со своими владениями и из хозяина превратиться в жалкую приживалку. Нет, разумеется, время от времени его тревожили мысли о будущем Рейнарда, но все это было как-то далеко и смутно. Но хуже всего то, что он никогда не обсуждал эту тему с Джолин. Он был так поглощен своей любовью, собой и их отношениями, что совершенно упустил из виду такой важный вопрос. Просто вопиющая безответственность! Ведь он дал клятву Питеру позаботиться о его сыне. Такое беззаботное поведение – непростительная ошибка с его стороны. И ее непременно надо будет исправить.

Как он мог не видеть того, что после смерти Гарольда Джолин была поставлена перед выбором: остаться с мужем или с племянником?! Джолин очень любит мальчика, и они всегда были вместе. И хотя ее никогда бы не назначили опекуном Рейнарда, так как она женщина, вряд ли Джолин могла бы с легким сердцем отказаться от малыша. Впрочем, Сигимор уже давно понимал, что за проблема беспокоит Джолин. Эта же проблема стояла и перед ним, но он просто боялся, что выбор будет сделан не в его пользу, а поэтому не

хотел даже думать об этом. Может, поэтому он так отчаянно всеми способами пытался привязать Джолин к себе. Он знал, что весы склонятся не в его сторону. И теперь выбор сделан.

Он закрыл глаза от щемящей боли. Впереди его ждала бесцветная череда лет, наполненных одиночеством и воспоминаниями. Несмотря на множество родственников, живущих с ним бок о бок, теперь он всегда будет ощущать в сердце пустоту и холод. До конца жизни.

– Сигимор?

– Да? – Сигимор бросил невидящий взгляд на группу деревьев, мимо которых они проезжали. – Она должна остаться с мальчиком.

– Да, перед ней стоял непростой выбор.

– Теперь выбор сделан.

– Почему ты так уверен в этом?

– Если бы она захотела остаться со мной, то не сбежала бы... Почему она не сказала мне, что хочет встретиться со своими родственниками, чтобы обсудить с ними будущее Рейнарда?

Лайам выругался.

– Я не знаю. Возможно, она не хотела говорить с тобой об этом, потому что боялась, что ты уговоришь ее остаться. Кто может знать, что она чувствовала в тот момент, когда пришло время выбирать? Ведь Джолин очень любила своего брата, и ее брат умер у нее на руках. Перед смертью она поклялась ему позаботиться о Рейнарде. А мальчика она вос-

питывала с рождения! Джолин сделает все возможное, чтобы спасти племянника. Так или иначе, но мальчик должен вернуться в Англию, он лорд Драмвич, и этим все сказано.

– Она не любит меня, – тихо проговорил Сигимор.

– Разве кто-то может ответить на этот вопрос? Но ты ей небезразличен. – Лайам поднял руку, чтобы остановить поток возражений Сигимора. – Такая девушка, как Джолин, никогда бы не вышла за тебя замуж и не легла бы с тобой в постель, если б не испытывала к тебе никаких чувств. И уж тем более не сбежала бы от тебя таким образом. Будь Джолин к тебе равнодушна, она бы спокойно посмотрела тебе в глаза и сообщила, что ей с Рейнардом просто пора возвращаться в Драмвич. Она бы не стала избегать этого разговора. Джолин боялась, что тебе удастся уговорить ее остаться в Дабхейдленде, и, следовательно, она не смогла бы исполнить свой долг по отношению к сыну погибшего брата.

Увидев приближающегося к ним Нанти, Лайам и Сигимор натянули поводья и остановились. Сигимор все еще продолжал обдумывать слова кузена. Джолин всегда была смелой девушкой, но это тайное бегство из Дабхейдленда как раз доказывает то, что она просто струсила. Но сначала у них была эта полная любви ночь. И это отчаяние, эта пылкость. Раньше Сигимор думал, что подобное поведение Джолин объясняется тем, что она многое пережила в этот день, что ей довелось встретиться со смертью. Но теперь становилось понятно, что Джолин просталась с ним, она хотела сохранить

в памяти их последнюю ночь. Если бы она ничего не испытывала к нему, зачем ей нужны эти воспоминания? Если бы лишь чувство долга заставило ее выйти за него замуж, то и прощание их было бы спокойным, без неясностей и недомолвок. Эта мысль немного успокаивала Сигимора, но она никак не помогала ему справиться с проблемой. Джолин выбрала мальчика. Если сейчас и удастся увидеться с ней и поговорить, то вряд ли это что-либо изменит. Он только разбередит свою рану.

Но ведь должен же существовать какой-то выход! Обязательно должно быть какое-то решение, которое могло бы устроить обе стороны. Но сейчас у него нет времени что-то придумывать, Нанти уже подъехал к ним.

– Она встретилась с какими-то англичанами. Они там, на опушке леса, – сообщил Нанти.

– Сколько их? – Сигимор сразу же подумал о том, что можно было бы напасть на этих англичан и отбить Джолин. Но есть ли в этом смысл? Вряд ли Джолин понравится, если он убьет ее родственников.

– Два десятка или около того. Все вооружены, но Джолин и мальчику ничто не угрожает.

– Значит, это все-таки ее родственники?

– Да, родственники. По крайней мере, некоторые из них. Они похожи друг на друга и на Джолин. И у них такие же черные волосы, как у нее.

– Вероятно, она узнала что-то о своих родственниках от

Гарольда. И именно это что-то подтолкнуло Гарольда предпринять такие активные действия. Он знал, что ее родственники близко и им известно о его преступлении. Его план завладеть Драмвичем с треском провалился.

Нанти кивнул:

– Он не успел жениться на ней. Если бы Гарольд это сделал, то тогда бы родственникам Джолин пришлось распутывать куда более тугой узел. Что ему сейчас оставалось? Отдать англичанам Джолин и Рейнарда в обмен на свою жизнь или заставить их навсегда замолчать. Зачем оставлять в живых свидетелей своего преступления, которые могли в любое время заговорить?

– Мы можем как-нибудь незаметно к ним подобраться?

– Да, если будем действовать осторожно. Надо подойти к этой поляне со стороны леса и окружить их. С ними я заметил и еще пару наших родственников из Скаргласа. К ним ближе подобраться мне не удалось.

– Осторожненько возьмем их в кольцо. Да?

– Да, но нападать на них не стоит.

– Если мы нападём на них, моей жене это может не понравиться, – озабоченно проговорил Сигимор. Лайам и Нанти ухмыльнулись. – Они еще не собираются уезжать?

– Нет, – ответил Нанти. – Похоже, они просто отдыхают и разговаривают.

Сигимор видел, что его люди ждут от него приказа, но он все никак не решался его отдать. Сейчас он ни в чем не был

уверен. Джолин ведь сделала свой выбор. Она любит мальчика и хочет с ним отправиться в Драмвич. Имеет ли он право вмешиваться в ее жизнь? Возможно, если он попытается сейчас что-то предпринять, то подвергнет себя еще большему унижению, чем то, которое ему пришлось пережить из-за Барбары. О той истории почти никто из его родственников ничего не знает, но сейчас они станут непосредственными свидетелями его позора.

Гордость подсказывала Сигимору, что он должен вернуться домой и забыть о Джолин, так как она уже сделала свой выбор, но его сердце говорило, что он никогда не сможет забыть эту девушку. Теперь Сигимор понимал, что за проблема мучила ее, и поэтому его ярость улеглась. Он не имел права изливать на нее свой гнев, Джолин не виновата, что обстоятельства складывались именно так. И еще Сигимор знал, что он никогда не простит себе, если сейчас повернет обратно в Дабхейдленд, не встретится с Джолин и не поговорит с ней, если не использует свой последний шанс. Его пугало публичное унижение, но он, тем не менее, не мог поступить иначе.

Если позже он останется один на один со своими сомнениями, то просто не найдет покоя.

Глубоко вздохнув, Сигимор взял себя в руки и начал отдавать приказы. Вместе с Нанти Сигимор объяснил людям, как подъехать к поляне, чтобы взять англичан в кольцо. Всех предупредили, что атаковать незнакомцев можно только в

том случае, если они сами попытаются вступить в бой. Камеронам разрешалось только защищаться. Сигимор не собирался возвращать себе жену ценой жизни ее родственников.

Вскоре Сигимор и Лайам остались одни. Они должны были подъехать к опушке леса со стороны дороги и таким образом замкнуть кольцо окружения.

– Возможно, она хочет остаться, – не слишком уверенно предположил Лайам.

– Нет. Джолин не вела бы себя так коварно и не напускала бы тумана, если бы не собиралась возвращаться с родственниками в Англию, – возразил Сигимор. – Если бы она хотела только передать им Рейнарда, то вполне можно было сказать мне об этом. К тому же родственников можно было пригласить и в Дабхейдленд.

– Кажется, ты больше не злишься на нее.

– Нет, я злюсь, ужасно злюсь, но я знаю, что это бессмысленно и несправедливо. Я просто пытаюсь ни о чем не думать. Что случится, то случится. Я сам во всем виноват. Ведь я замечал, какой задумчивой и озабоченной она была, но не считал нужным даже спросить у нее о том, что ее беспокоит. Возможно, она подумала, что я просто не хочу ничего знать о ее проблемах. И она была права. Я действительно не хотел ничего знать.

– Да, покидать свой дом всегда тяжело. А Джолин пришлось покинуть не только свой дом, но и страну. К тому же на новом месте ее встретили не слишком дружелюбно.

– Все так. Да к тому же еще и Рейнард... Она растила его с рождения. И для мальчика Джолин стала настоящей матерью. Как она могла отказаться от собственного ребенка? Ее сердце не выдержало бы этого расставания. Рейнард потерял отца, и вряд ли он захочет распрощаться еще и с Джолин. Только представь, он начнет плакать... Разве она сможет устоять против его жалобных причитаний и просьб? Да, непросто решить, кого выбрать: мужа или ребенка. И как я могу просить ее вернуться ко мне? Она связана долгом и клятвой.

– И все же есть надежда, что она останется с тобой.

– Но она может пожалеть об этом позже. Сначала она будет просто тосковать по племяннику, а потом эта боль перерастет в ненависть ко мне.

– Об этом ты подумаешь позже. А сейчас ты просто должен сказать Джолин, что любишь ее.

– Почему я должен говорить ей об этом?

– Почему? Да потому, что это правда.

– Я никогда и никому не говорил таких слов, – раздраженно буркнул Сигимор. Как это, интересно, Лайам так быстро понял, что за чувства он испытывает к Джолин? Сам-то он только сегодня осознал, что любит эту девушку. – Она моя жена. Все остальное не имеет значения.

– Имеет, если ты хочешь, чтобы она осталась с тобой и была счастлива.

– Она и так была счастлива со мной. Я заботился о ней и

мальчике, делал для них все, что только мог. Я ублажал ее в постели до изнеможения!

– О, разумеется! Чего ж можно еще желать? Как романтично! Просто даже представить страшно. Ты уверен, что правильно поступаешь? Может...

– Может, ты перестанешь сыпать своими неуместными остротами? Советую тебе замолчать, если хочешь дожить до своего следующего дня рождения. Я, конечно, не испортил столько девок, сколько ты, но, можешь быть уверен, я тоже кое-что умею. Джолин хочет меня.

– Но с этим никто и не собирается спорить. Однако невозможно привязать к себе женщину только постелью, дружок. Особенно такую, как Джолин. У нее есть мозги, а значит, она отлично понимает, что страсть преходяща. Если нет настоящего, глубокого чувства, то физическая близость быстро превращается в обузу. Ты должен доказать ей, что для нее есть место не только в твоей постели, но и в твоём сердце.

Сигимор понимал, что Лайам прав, но из духа противоречия не желал соглашаться с кузеном.

– Но она-то мне ничего не сказала!

– Она английская леди, девственница, которая взяла в мужа тебя, неотесанного шотландца, – усмехнулся Лайам. – Это уже кое-что. К тому же ты не в таком тяжелом положении, как она, и почва у тебя из-под ног не уходит. Джолин должна расстаться со своим домом, страной, где она родилась, с Рейнардом. Она могла бы сделать это, но не только

ради того удовольствия, которое ты доставляешь ей в постели. Ты должен добиваться ее любви.

– Кажется, я уже немного опоздал, – прошептал Сигимор. Они с Лайамом уже подъезжали к той поляне, где Джолин должна была встретиться со своими родственниками.

– Еще не поздно. Она еще здесь, поговори с ней.

– Поговорить с ней? Да посмотри, сколько вокруг народа!

– Это только придаст твоим словам большой вес. Если человек говорит такие вещи перед целым полчищем свидетелей, значит, для него это действительно очень важно.

Сигимор понимал, что в словах Лайама много правды, но он, вероятно, не сможет последовать этому прекрасному совету. Он никогда не умел красиво говорить, а тем более о любви. У него есть шанс вернуть свою жену. И это можно сделать при помощи нежных слов о любви, а этим искусством он никогда не владел.

Сигимор посмотрел на Джолин, и все слова сразу же выскочили из его головы. Его жена стояла в объятиях другого мужчины, высокого, красивого, в элегантном костюме. У этого мужчины волосы были такими же черными, как и у Джолин. Возможно, это просто ее кузен. Но ведь и Гарольд был ее кузеном, и кровное родство не помешало ему желать Джолин. Это не являлось препятствием и для женитьбы. У Сигимора потемнело в глазах от ревности, он готов был порвать этого черноволосого красавца на куски.

– Только осторожнее, кузен, – пробормотал Лайам, уви-

дев, с каким свирепым выражением лица Сигимор спешивается. – Мягче ступай.

– Обещаю, орать не буду.

Лайам тяжело вздохнул.

– И прошу, не убивай англичанина.

– Я не убью его, я только переломаю ему руки.

Глава 20

– Кажется, у нас появилась компания, Джолин.

Джолин отстранилась от Роджера и огляделась вокруг. Ее глаза расширились от удивления, когда она обнаружила, что их окружили Камероны. Их лица трудно было назвать дружелюбными. Даже у Фергуса в глазах посверкивали злые огоньки. Ну разумеется, они недовольны тем, что Роджер держит ее в объятиях! Не успела Джолин высвободиться из рук Роджера, как вдруг увидела Сигимора. Хотя он выглядел мрачнее тучи, девушка почувствовала, как ее сердце подпрыгнуло от радости.

– Это твой муж? – испуганно спросил Роджер, глядя на Сигимора.

– Да, это сэра Сигимор Камерон, лэрд Дабхейдленда.

– Он очень уж похож на разъяренного быка!

Что ж, Джолин не могла не согласиться со своим кузеном. Голова Сигимора была слегка наклонена вперед и втянута в широкие плечи, руки сжаты в кулаки. Он шел прямо на них. Кажется, сэра Сигимор Камерон собирается устроить тут побоище, подумала Джолин. Она встала перед Роджером, закрыв его своим телом от Сигимора.

– Отойди в сторону, женщина! – рявкнул Сигимор, останавливаясь перед Джолин.

– Не смей трогать Роджера. Он мой кузен.

– Похоже, твои кузены никак не хотят оставить тебя в покое.

Джолин вдруг поняла, почему Сигимор так ревновал ее. Неожиданно у нее перехватило дыхание. Тем не менее, она попыталась скрыть свое удивление и... радость. Вряд ли Сигимору понравится то, что она отгадала его мысли. Кажется, она все-таки не ошиблась и приняла верное решение.

– Роджер просто утешал меня, вот и все. Он женатый человек. – Джолин не обратила внимания на приподнятую бровь Сигимора. Очевидно, ее заверения не рассеяли сомнений мужа. – Люди Роджера преследовали Гарольда.

– Надо было сказать мне об этом! Прерваться на небольшой отдых сегодня ночью и рассказать мне обо всем этом в подробностях! Но ты была слишком занята собой, чтобы упомянуть о своих родственниках, слоняющихся в окрестностях Дабхейдленда.

– Сигимор! – Джолин почувствовала, что ее щеки заливают румянец. Она бросила гневный взгляд на стоявших поблизости Макфингелов, которые внезапно разразились хохотом, и снова перевела взгляд на мужа. – Вовсе не обязательно быть таким... грубым!

– Грубым? Грубо заниматься любовью до бесчувствия, а потом выскальзывать из кровати и мчаться в лес, чтобы встретиться там с двумя десятками англичан!

– Если ты не перестанешь орать и говорить такие гадкие вещи, я попрошу Роджера стукнуть тебя.

– Ну, давайте, вперед! Я как раз собирался переломать ему руки, когда увидел, как он хватается тебя. И еще неплохо было бы извалить его в грязи, чтобы немного подпортить его костюм. У меня просто руки чешутся.

У Джолин от удивления округлились глаза. Она растерянно посмотрела на Роджера, надеясь, что хотя бы он сможет как-то утихомирить разбушевавшегося Сигимора.

Роджер растерянно пожал плечами:

– Если посмотреть на все это с другой стороны, Джолин, то, боюсь, я бы тоже чувствовал себя не слишком хорошо... Если бы Эмма поступила со мной так, как ты... Его можно понять...

– Мужчины! Вы все одинаковые. Ты... – Джолин вдруг замолчала, так как перед Сигимором появился Рейнард и стукнул Сигимора ногой по голени. – Рейнард! Что ты делаешь!

– Он плохой! – громко завопил Рейнард. Когда Роджер попытался обнять и успокоить мальчика, тот стал вырываться и плакать. Глазами, полными слез, ребенок посмотрел на Сигимора и крикнул: – Он хочет забрать Джолин. Я побью его!

Сигимор внимательно посмотрел на Рейнарда. Затем его взгляд опустился на Джолин. В глазах жены он увидел такую боль и печаль, что с трудом подавил в себе желание немедленно броситься к ней и утешить ее. Похоже, все совсем не так, как ему представлялось. Кажется, Джолин уже изменила свое решение. Она не собирается возвращаться в Драм-

вич. И видимо, именно вмешательство Роджера заставило ее передумать. Сигимор с жалостью взглянул на Рейнарда. Да, этому маленькому мальчишке уже довелось пережить слишком много, но если он останется с Роджером, то о нем будут хорошо заботиться. Роджер внушает доверие.

– Кажется, нам троим надо поговорить, – сказал Сигимор Джолин и Роджеру, а затем повернулся к своим людям и крикнул: – Вы можете пока немного отдохнуть – только англичан не трогайте!

Сигимор подошел к Рейнард и присел перед ним на корточки.

– А теперь, парень, пришло время попрощаться. Помни, что теперь у тебя здесь есть друзья. Скажи им что-нибудь хорошее, прежде чем уедешь.

– И Нанти мой друг? – спросил Рейнард дрожащим голосом.

– И Нанти, малыш.

– Я очень хочу, чтобы у меня были друзья.

– Ты никогда не потеряешь своих друзей. Они, может, будут не слишком близко, но ты должен знать, что ты их никогда не потеряешь. Если тебе понадобятся друзья, то они сразу же к тебе приедут. А теперь иди и попрощайся со своими друзьями. – Сигимор встал и посмотрел на Джолин, а мальчик в это время побежал к Нанти. – Идем, Джолин, надо поговорить.

Сигимор повернулся и молча зашагал к краю поляны.

– Господи, – сказала Джолин, – как можно быть таким высокомерным?

Роджер взял девушку под руку, и они вместе пошли вслед за Сигимором.

– Похоже, жизнь заставила его стать таким. Он обременен большой ответственностью, а это, знаешь, накладывает отпечаток. И часто не всегда приятный. Он с юных лет ведет дела, занимается замком, хозяйством, распоряжается землями, управляет с людьми. Все это невозможно делать, если не держишь бразды правления крепкими, если не сказать железными, руками. Мягкостью, обходительностью и милыми беседами не добиться желаемых результатов при данных обстоятельствах. – Роджер махнул рукой в сторону Нанти и Лайама. – В этих Камеронах есть что-то дикое, первозданное. Они, как я вижу, люди неплохие, но, если можно так выразиться, неприрученные.

Да, в уме и проницательности Роджеру не откажешь, подумала Джолин.

– Ты прав, они неприрученные. Но очень хорошие люди. – Джолин бросила взгляд на Сигимора и нахмурилась. Он молча стоял, скрестив руки на груди, и ждал их. – И, кажется, положение еще можно поправить, если постучать им по головам чем-нибудь твердым.

Роджер расхохотался, но, встретив мрачный взгляд Сигимора, сконфуженно замолчал.

– А теперь расскажи мне все, что ты узнала от ныне по-

койного Гарольда, – тоном, не терпящим возражений, командовал Сигимор, глядя на Джолин.

– Гарольд знал, что его ищет Роджер и что Роджеру уже все известно о его преступлениях, – проговорила Джолин. – Когда я сидела в склепе, один из людей Гарольда сообщил ему, что с ним хочет встретиться Роджер. В письме, переданном Гарольду, были указаны время и место встречи.

– Встретиться с ним? – Сигимор посмотрел на Роджера. – Разве у вас были какие-то сомнения относительно его вины?

– Нет, – ответил Роджер, – но он был моим родственником. Полагаю, он имел право высказаться в свое оправдание. Это лишь вопрос справедливости.

– Он бы просто воспользовался вашим благородством и попытался убить вас и ваших людей.

Роджер кивнул:

– Я никогда не доверял ему и ожидал предательства с его стороны. К тому же мне было известно, что Джолин и Рейнард уехали с вами – об этом мне сообщил старый Томас, – и я хотел получить от Гарольда кое-какие сведения о вас.

– И вы не побоялись, что Гарольд явится на встречу с целым полчищем союзников?

– Нет, этого я не боялся. Я ведь тоже пришел не один. Для Гарольда я не представлял никакого интереса. Мои владения невелики, а моя жена всего лишь рыцарская дочь. Гарольд всегда видел только то, что было у него под носом, а дальше он не заглядывал. Пожалуй, это его главная ошибка.

Кстати, отец моей жены – рыцарь – происходил из королевского рода. И хотя высоким титулом похвастаться не мог, он и все его родственники были обласканы при дворе. Моя же мать принадлежала к богатому и влиятельному семейству. Так что стать опекуном Рейнарда большого труда не составило. Я быстро получил разрешение, и документы подписал сам король. Все это я сделал, как только узнал о произошедшей в Драмвиче трагедии. Питер погиб, и я принял срочные меры, чтобы обезопасить Рейнарда. Потом я нанял людей, и мы отправились в Драмвич, но там уже никого не было. Гарольд уже шел за вами следом.

– Как жаль! Спасение, оказывается, было так близко. Если бы мы немного подождали... – Сигимор посмотрел на Джолин. Она очень внимательно слушала кузена, и ее лицо выглядело напряженным. – Гарольд ведь не знал, что вы были назначены опекуном?

– Разумеется, нет. Именно поэтому я и искал встречи с ним. Я хотел ему сообщить, что у него больше нет никаких шансов прибрать Драмвич к рукам. А, следовательно, бессмысленно теперь преследовать Джолин и Рейнарда. И еще я был уполномочен доставить Гарольда к королю для судебного разбирательства.

– У вас не возникнут проблемы, когда король узнает, что Гарольду уже вынесен приговор?

Роджер покачал головой:

– Нет. Хотя некоторые говорят, что его вина не доказана.

Ведь он не обагрил свой меч ничьей кровью. Разумеется, его стали бы судить, но это дело могло затянуться, и неизвестно, куда бы это все привело. Конечно, у Гарольда были союзники. И хотя они не такие влиятельные, как мои родственники, но это довольно могущественные люди, и королю пришлось бы идти по очень узкой тропинке, решая этот вопрос. Поэтому король только вздохнет с облегчением, узнав, что его освободили от необходимости танцевать этот сложный танец. Вас никто не осудит за то, что вы убили его. Он вторгся в ваши владения, угрожал вам, вашим родственникам, похитил вашу жену. К тому же и Рейнард оказался у него в руках, а ведь опекун мальчика я. Но теперь все кончено, и вопрос разрешился сам собой.

Сигимор кивнул и снова посмотрел на Джолин:

– Ведь ты пришла сюда не только для того, чтобы отдать ему мальчика? Да ведь ты и не знала, что Роджера назначили опекуном. Выходит, ты сбежала от своего законного мужа, как... Неплохо было бы все-таки поставить меня в известность о том, что я остаюсь один!

Джолин внутренне содрогнулась. Сигимор едва удержался от того, чтобы не назвать ее каким-нибудь грубым словом. Что ж, она заслужила это! Она не захотела посмотреть ему в глаза и честно рассказать о своих планах. Джолин боялась, что он заставит, уговорит ее остаться. Она боялась и того, что он не станет ее удерживать. Еще она надеялась, что Сигимор поедет за ней. Но что бы это изменило? Ничего. Ведь

она уже приняла решение. А теперь получается, что это не Сигимор уговорил ее вернуться в Дабхейдленд, а так сложились обстоятельства. Она сама передумала. И обсуждать это сейчас ей совсем не хотелось. Особенно в присутствии посторонних.

– Я хотела написать тебе из Драмвича, – сказала Джолин.

– Как любезно с твоей стороны, – проворчал Сигимор, радуясь тому, что выражение лица Джолин сделалось еще печальнее. – И что бы я стал делать? Как мне следовало поступить тогда? А наш брак? Ведь нас обвенчал священник в церкви!

– Ну, это совсем просто. Расторгнуть наш брак не составило бы никакого труда. Я дочь английского лорда, а ты шотландский лэрд, да к тому же никто из моих родственников не давал согласия на этот брак. И король...

– Ты бы расторгла наш брак? Да, я слышал, что такое возможно. Но ты не подумала о том, что в своем чреве ты, возможно, уже носишь моего ребенка? Ты хочешь, чтобы он был незаконнорожденным? Чтобы носил позорное клеймо бастарда всю жизнь?

Джолин опустила голову. Разумеется, она думала о том, что уже могла быть беременна.

– Сначала я бы убедилась в том, что не беременна, а уж потом стала бы предпринимать какие-либо шаги. – Она подняла голову и встретила свирепый взгляд мужа.

Сигимор хотелось взять Джолин за плечи и как следу-

ет встряхнуть. Но, конечно же, он не смог бы причинить ей боль. Каждое слово, которое она произносила, стегало его, словно хлыст. Он был готов все принять от нее, но только не это равнодушие и хладнокровие, с которым Джолин так легко вычеркнула его из своей жизни. И сейчас она еще не сказала ему о том, что изменила решение и хочет остаться с ним. Им совершенно необходимо серьезно поговорить и прояснить кое-какие моменты. Сигимор снова огляделся вокруг – разумеется, эта поляна с целым полчищем свидетелей не самое подходящее место для подобных разговоров. Но для начала он должен узнать, что же Джолин все-таки решила. Сигимор с рассеянным видом потер подбородок.

Как бы так спросить ее об этом, не выдав собственного замешательства и смущения?

– Джолин как раз прощалась со мной в тот момент, когда вы приехали, – проговорил Роджер, не обратив внимания на тычок локтем в бок и вежливое покашливание кузины. – Конечно, король не одобрил бы такого брака. Богатой английской наследнице следовало бы подыскать себе мужа в Англии – это прежде всего политика, сами понимаете. Но Питер, полагаю, был бы рад за Джолин, потому что вы можете сделать ее счастливой. Да, он бы одобрил выбор сестры. К тому же следует учитывать и то обстоятельство, что вы спасли жизнь Джолин и Рейнарду, его единственному сыну и наследнику. Принадлежащие ей земли в Англии будут находиться под моим попечительством. Временно, конечно. И

только небольшой замок здесь, в Шотландии, оставленный Джолин ее тетей, предоставляется в ее распоряжение. – Заметив на лице Сигимора удивление, Роджер улыбнулся. – До того, как король решит конфисковать принадлежащее Джолин имущество, я соберу наиболее ценные вещи и отправлю их сюда, в Шотландию. Тем же маршрутом, каким и мы сюда добирались – от друзей и родственников к другим родственникам и друзьям. Впрочем, вещи можно доставить и в шотландский замок Джолин, а ваши люди потом заберут их.

Сигимору было известно, что Джолин не самая бедная девушка на свете, но он не рассчитывал получить за ней какое-либо приданое. И хорошо, что сейчас об этом заговорил Роджер. Самому обсуждать этот вопрос с Джолин ему было бы не слишком приятно. Его жена возвращалась обратно в Дабхейдленд, и это радовало Сигимора больше всего.

– Думаю, нам нужно обсудить все до вашего отъезда, – сказал Сигимор Роджеру и махнул рукой Лайаму, чтобы тот подошел к ним. – Если нужно подписать какие-то бумаги, то это сделает Лайам. Он лучше всех разбирается в таких делах, и у него красивый почерк. – Роджер одобрительно кивнул, и Сигимор снова взглянул на Джолин: – Мы поговорим с тобой, когда вернемся домой. Но если ты хочешь сказать что-то прямо сейчас, пожалуйста, говори.

Джолин покачала головой и пошла за Роджером и Лайамом.

Трое мужчин извлекли откуда-то бумагу и перо, распо-

ложились на большом плоском камне и принялись писать. Джолин молча за ними наблюдала. Сигимор, наверное, очень обрадовался, узнав о приданом, подумала она. Но ей вдруг стало стыдно за свои мысли. Если Сигимор и женился на ней не из-за большой любви, а лишь потому, что хотел спасти от Гарольда, то о ее замках и землях он уж точно не помышлял. Кроме того, она была уверена в том, что муж сможет хорошо распорядиться ее богатством. Гарольд, например, заботился бы только о том, как из ее приданого извлечь пользу для себя, а Сигимор в первую очередь будет думать о ней.

Интересно, о чем именно собирается поговорить с ней Сигимор по возвращении в Дабхейдленд, подумала Джолин. Вероятно, будет учить ее, как правильно вести себя с мужем. Оставалось только надеяться, что эти нравоучения не окажутся слишком занудными. Ведь можно заняться куда более приятными вещами. Сигимор так громко кричал о том, как она вела себя с ним в постели! Это слышал Роджер и другие мужчины тоже. Они все смеялись! Просто ужасно. Совершенно непонятно, о чем все-таки с ней хочет поговорить ее муж. Может, на этот раз он объяснится ей в любви? Может, он все-таки решится сделать это? А если он станет опять ругать ее и упрекать? Это огорчит ее. И разочарует.

Увидев приближающихся к ней Фергуса и Рейнарда, Джолин тяжело вздохнула. Фергус, по всей видимости, все еще сердился на нее. И это мрачное выражение его лица придавало ему еще большее сходство с Сигимором. Рейнард выгля-

дел потерянным и испуганным, и Джолин вдруг тоже почувствовала себя совершенно несчастной. Когда ребенок подбежал к ней, она крепко обняла его и прижала к себе. Очень скоро Рейнард уедет с Роджером, и она будет видеться с ним нечасто. Если вообще будет. Боль неожиданно пронзила ее сердце.

Перед ней стоит трудный выбор, размышляла Джолин, и она не должна ошибиться. Роджер и Эмма смогут дать Рейнарду все, что ему необходимо, – и тепло, и заботу. Кроме того, они обладают достаточной властью, чтобы сохранить имущество и владения Рейнарда в надлежащем состоянии до того времени, пока он сам не сможет распорядиться своим наследством. Да, надо признать, что Рейнард и Драмвич нуждаются в твердой мужской руке.

– Я хочу, чтобы ты поехала домой со мной вместе, – проворчал Рейнард и забрался к Джолин на колени.

– Она не может, – заявил Фергус, усаживаясь напротив Джолин. – Она теперь жена Сигимора. Жены должны оставаться со своими мужьями, – проговорил мальчик ворчливым тоном.

– А я вот возьму и тоже останусь, – сказал Рейнард.

– Мы бы не имели ничего против этого, но ты не можешь. Ты лорд. Ты должен вернуться в Драмвич и управлять им.

– А я не хочу быть лордом!

– У тебя нет выбора. Ты рожден для того, чтобы стать лордом. Твой отец хотел этого. Ты наследник – а это большая

ответственность. И ты должен гордиться этим, такая честь выпадает не каждому.

Рейnard посмотрел на Джолин, и она кивнула:

– Твой отец надеялся, что ты сможешь разумно управлять людьми и распоряжаться землями. Теперь все принадлежит тебе. Роджер и Эмма приедут в Драмвич, чтобы жить с тобой. Они будут любить тебя и научат, как стать хорошим лордом. Таким, каким мог бы гордиться твой отец.

– А ты не будешь меня больше любить?

Джолин погладила мальчика по волосам и поцеловала в щеку.

– Я всегда буду любить тебя. Просто я не могу быть с тобой. Но ты знай, что твоя тетя любит тебя, и что ты всегда будешь у нее в сердце.

– Сигимор тоже так говорит. Ты всегда будешь любить меня. И еще у меня будут друзья.

– Правильно, все так. И если я вдруг понадобится тебе, то я сразу же к тебе приеду – помни об этом.

Джолин прижала мальчика к груди, а он стал тереть кулачками глаза. Ей тоже хотелось плакать, и она с трудом сдерживала уже готовые брызнуть слезы. Но Джолин знала: она не должна показывать мальчику, как ей тяжело. Она должна оставаться спокойной. Джолин бросила взгляд в сторону Лайама, Роджера и Сигимора. Вероятно, они уже составили договор. И сейчас ей придется расстаться с Рейnardом. Это разобьет ее сердце, но другого выхода для нее не существо-

вало.

– Вы, надеюсь, будете хорошо заботиться о мальчике, – сказал Сигимор, глядя на Роджера и сворачивая только что составленный и подписанный документ.

– Об этом можете не волноваться, – проговорил Роджер. – У нас с Эммой нет своих детей, хотя нам всегда очень хотелось их иметь. Нашим ребенком будет Рейнард. Моя жена уже в Драмвиче и ожидает нашего возвращения. Это мой долг – вырастить мальчика, сделать его сильным, научить всему, что я знаю сам, чтобы в будущем мы могли гордиться им и его делами.

– И еще скажите ему, что тетя всегда будет любить его. Пусть не держит на нее зла, – сказал Сигимор. Джолин улыбнулась и обняла Рейнарда.

– Никогда, – проговорил Роджер. – Он никогда не забудет того, что тетя Джолин для него сделала. Рейнард знает, что тетя любит его. Он будет помнить и всех Камеронов. И наши земли, граничащие с Шотландией, никогда не обогрятся шотландской кровью.

– А если у вас с Эммой родится собственный ребенок?

– Мы поженились десять лет назад, когда ей было пятнадцать, а мне семнадцать, и мои семена так и не пустили корни. Мы с Эммой хорошо живем, но ей очень хочется быть матерью. Поэтому, я уверен, она полюбит этого мальчика.

– И все же вы еще молоды. Может, вам удастся завести ребенка. Иногда такое случается. – Сигимор кивнул головой

в сторону Лайама. – Родители Лайама произвели его на свет после двадцати лет совместной жизни. А мои отец и мать успели за это время нарожать пятнадцать детей. – Сигимор похлопал Роджера по плечу. – Господь не раскрывает нам своих планов!

– Что правда, то правда. Но я не буду передавать ваши слова своей жене. Думаю, жестоко давать ей надежду.

– Да, пусть лучше смирится с тем, что есть. Мать Лайама долго не могла смириться с отсутствием детей.

Роджер слабо улыбнулся.

– И когда же она смирилась?

– Через двадцать лет совместной жизни. – Сигимор пожал плечами. – Судьба – вещь капризная.

– Да, с этим трудно спорить, но о Рейнарде не беспокойтесь. Я всегда любил Питера как брата. – Роджер посмотрел на Рейнарда. – И его нетрудно любить, он такой милый. Думаю, моя жена будет в восторге.

Глядя на Джолин, Сигимор тяжело вздохнул.

– Эта разлука разобьет сердце моей жене. Джолин знает, что с Рейнардом она будет нечасто видеться.

– К сожалению, это так. И, тем не менее, не стоит сильно огорчаться. Ведь шотландский замок Джолин находится совсем близко к английской границе. Это значит, что время от времени Джолин могла бы там встречаться с Рейнардом. Надо подумать об этом.

– Что ж, возможно! Но пока я ничего не обещаю. Мне все

надо как следует продумать. Пусть они сначала привыкнут к мысли, что им придется жить отдельно друг от друга. Иначе каждая встреча будет только усиливать боль. – Сигимор посмотрел на Роджера. – Вы говорите, она уже решила вернуться в Дабхейдленд до вашего появления?

– Да. Она приняла это решение только когда встретилась со мной. Признаюсь вам откровенно, я просил ее передумать. – Роджер заметил ухмылку Сигимора. – Джолин – богатая наследница, и король будет недоволен тем, что она вышла замуж за шотландца. Меня назначили опекуном Рейнарда без всяких возражений и проволочек, а вот заботу о Джолин король вверил бы кому-нибудь из своих людей. Наиболее достойных и преданных.

– Вы уверены, что король не потребует, чтобы Джолин вернулась?

– Полагаю, что нет. Я сообщу ему, что она уже легла в постель к шотландскому лэрду. Вряд ли кто-то из англичан захочет ее после этого. – Роджер осторожно улыбнулся.

– Разумеется, они понимают, что не выдержат сравнения с шотландцами. – Сигимор не обратил внимания на попытку Роджера что-то возразить, отыскал глазами Джолин и направился к ней. – Потороплюсь отвезти мою девочку домой, чтобы сразу уложить ее в постель. Никто не должен усомниться в правдивости ваших слов! – обернувшись к Роджеру, крикнул Сигимор.

– Как любезно с вашей стороны, – пробормотал Роджер,

глядя на ухмыляющегося Лайама, и поспешил за Сигимором.

Джолин увидела идущих к ней через поляну Сигимора и Роджера, сняла с колен Рейнарда и поднялась с камня. Фергус тут же подскочил к ней и заслонил ее своей спиной. «Интересно, – подумала Джолин, – он хочет защитить меня от Сигимора или показать Роджеру, что я уже собственность Камеронов? Скорее всего, и то и другое», – решила Джолин.

Она быстро огляделась по сторонам. Все Камероны уже сидели на лошадях и посматривали на Роджера и его людей. Заметив, что Джолин смотрит на них, шотландцы начали ухмыляться и подмигивать ей. Они уже, по всей видимости, считали ее своей. Такое открытое проявление собственнических чувств позабавило Джолин и в то же время каким-то странным образом подействовало успокаивающе. Трудно было сказать, нужна ли действительно она здесь и любит ли ее Сигимор, но теперь она принадлежит к их клану, она – член этой большой семьи.

Сигимор привел для Джолин лошадь и взял мешок с ее вещами. Теперь ей оставалось лишь проститься с Роджером. Джолин подписала несколько бумаг, одна из них – разрешение Питера на ее брак с сэром Сигимором Камероном. Конечно, Питер не писал ничего подобного, но Джолин, не задумываясь, поставила подпись под этим документом. Так будет проще для Роджера, если король вдруг разгневется из-за ее замужества. К тому же Джолин была уверена, что брат

одобрил бы ее выбор.

Потом она попрощалась с Рейнардом. Его губы дрожали, а в глазах поблескивали слезы, но он не расплакался.— Джолин гордилась им. Питер тоже бы гордился... Она неожиданно почувствовала, как к горлу подкатил ком. Поцеловав племянника в последний раз, Джолин передала его в руки Роджеру. В глазах кузена с легкостью угадывалось сочувствие, но одновременно и намек на то, что Рейнард теперь его собственность. Роджер, несомненно, проникнется искренней любовью к мальчику и станет ему хорошим отцом. Что ж, это действительно утешало.

Затем с мальчиком и Роджером попрощался Сигимор. И вскоре Джолин и Сигимор уже ехали по дороге, ведущей в Дабхейдленд. Отъехав на довольно большое расстояние, Джолин вдруг обернулась и увидела вдалеке две застывшие фигурки, большую и маленькую. Джолин почувствовала, что у нее перехватило дыхание. Она едва сдержала себя, чтобы не повернуть лошадь назад и не возвратиться к Рейнарду. Нет, она не сделает этого! Она не должна быть слабой. Ее предки были сильными и мужественными людьми, умеющими стойко переносить удары судьбы. Она докажет себе, что по праву носит имя Джерард.

Глава 21

По дороге в Дабхейдленд Джолин беспрестанно плакала, хлопала носом и подвывала как маленький ребенок. В конце концов, Сигимор не выдержал этого нескончаемого потока слез, пересадил Джолин на свою лошадь и обнял ее. К тому времени, когда они приехали в Дабхейдленд, ею овладела апатия. Сигимору пришлось на руках отнести жену в спальню и уложить в постель. Джолин укрылась одеялом с головой. Сейчас ей было не до мужественности и достоинства, которыми так славились ее предки.

Убрав с глаз влажную салфетку, она снова посмотрела на себя в зеркало. Что ж, краснота с век уже спала, но некоторая припухлость все еще осталась. После нескольких часов сна и умывания холодной лавандовой водой Джолин почувствовала себя гораздо лучше. Но ее тело, каждый его участок, все еще ныло, словно было покрыто множеством синяков. Единственное, что сейчас радовало Джолин, так это отношение Сигимора ко всему происходящему.

Она бросила еще один взгляд на себя в зеркало. Поправила кружева на платье. Как бы то ни было, но ей все равно надо готовиться к серьезному разговору с мужем. Он обязательно захочет задать ей кое-какие вопросы. Джолин вдруг подумала о том, что может сослаться на головную боль и не выйти к ужину в большой зал, но потом решила, что не ста-

нет так делать.

– Нет, – проговорила она, выходя из спальни, – сейчас не время трусить.

Шагая подлинному коридору, Джолин почувствовала, как от напряжения у нее вдруг заныла спина – она старалась держаться как можно увереннее. Ей пришлось оставить родину, свой родительский дом, горячо любимого племянника ради этого человека. И вряд ли когда-нибудь она вернется обратно. Такой жертвы вполне достаточно, чтобы исцелить любые раны уязвленной гордости Сигимора. Что его сейчас могло злить и раздражать? Возможно, только то, что она рискнула выйти из дома одна, без сопровождения. Это все. Больше ее вины ни в чем нет.

Перед дверью главного зала Джолин на мгновение задержалась. Ей казалось, что Сигимор так сильно рассвирепел вовсе не потому, что она не призналась ему в своих планах и тайно сбежала от него. За этим стояло что-то другое. Он дал ей многое – заботу, уважение, страсть. Любая женщина была бы счастлива получить это, но ей хотелось большего. Возможно, она и вернулась назад только для того, чтобы получить это, но если Сигимор не сможет или не захочет дать ей то, к чему она стремилась, тогда можно считать, что она сделала неправильный выбор.

Внезапно Джолин почувствовала, что на ее плечо легла чья-то теплая рука. Она быстро обернулась, рядом с ней стоял Фергус. Его глаза с тревогой заглядывали ей в лицо. Паль-

цы Фергуса были жесткими и цепко держались за ее плечо. Кажется, парнишка боялся, что она снова захочет сбежать. Или, возможно, это Сигимор попросил брата проследить за ней. Ее муж, по всей видимости, еще не скоро забудет, что она пыталась покинуть его.

– Ты все еще выглядишь измученной и заплаканной. – Фергус вздохнул.

– Да, мне не очень хорошо, но ты не волнуйся, я скоро поправлюсь, – сказала Джолин и позволила Фергусу проводить себя до места рядом с Сигимором.

– Твой кузен отлично позаботится о Рейнарде. Мальчик скоро вернется домой, и у него будет семья.

– Да, конечно. Я бы не расстраивалась так сильно, если б могла время от времени навещать его. К сожалению, это невозможно. Но меня радует вот что: я надеялась, что о Рейнарде будет заботиться мой родственник, которому я доверяю, а не кто-то из свиты короля, и мое желание совпало с желанием короля.

Когда Фергус и Джолин вошли в зал, Сигимор сразу отметил про себя, что девушка выглядит осунувшейся и очень бледной. Конечно, ей сейчас тяжело. Ведь дело не только в том, что она рассталась с племянником. Джолин еще не успела пережить гибель брата, у нее даже не было времени на то, чтобы оплакать смерть Питера. Все это время она была занята тем, что спасала Рейнарда от Гарольда. И, тем не менее, Сигимор ощущал, что его гнев все еще стоит тугим ком-

ком у него в груди. Джолин сейчас не выдержит его упреков или каких-либо разбирательств. Это все следует отложить до лучших времен. От этой мысли комок в груди сделался еще тяжелее.

Сигимор посмотрел на своих родственников, сидевших за столом. Они с сочувствием и пониманием время от времени поглядывали на его жену. Им вряд ли понравится, если сейчас он попытается излить свой гнев на Джолин. От мрачных лиц мужчин исходила угроза – братья словно предупреждали его, что не стоит распускать язык. Без сомнения, Джолин уже завоевала место в их сердцах. С одной стороны, это было даже очень хорошо, но с другой стороны – это почему-то давало им право вмешиваться в их отношения с женой. Они пытались диктовать ему правила, как обращаться со своей женщиной. Их живой интерес к Джолин и пылкое желание защитить ее могли означать только одно – в дальнейшем все происходящее в их семье станет достоянием всего клана.

Сигимор отпил из своей кружки несколько глотков эля и посмотрел на Джолин. Радовало то, что, несмотря ни на какие обстоятельства, ее аппетит не пострадал. И, кажется, она заметила, что в нем по-прежнему все еще бурлит гнев. Но теперь Сигимор чувствовал себя уже не так уверенно, как до ее появления в зале. Когда выражение лица Джолин сделалось злым, Сигимор вздохнул с облегчением. Гнев окрасил в розовый цвет и ее щеки. Почему он обрадовался этому? Придется позже обдумать...

– И долго ты будешь вынашивать коварные замыслы? – наконец спросила Джолин, не выдерживая тяжелого, пристального взгляда Сигимора.

– Я не вынашиваю никаких коварных замыслов, – спокойно ответил он. Видимо, это спокойствие разозлило Джолин еще сильнее.

– Ты сидишь, уставившись на меня. Если ты коварных планов не вынашиваешь, значит, ты чем-то обеспокоен. Да?

– Возможно, меня мучает вопрос, не улизнешь ли ты в ближайшее время от меня опять. – Когда Джолин открыла рот, собираясь что-то сказать, Сигимор жестом заставил ее замолчать. – Нет-нет, ты, конечно, не сделаешь этого сейчас. Ты дождешься, когда несчастный муж, до изнеможения измученный любовью, снова впадет в счастливое забытие.

Сигимор широко улыбнулся, увидев, что щеки Джолин мгновенно сделались пунцовыми. От злости девушка едва не подпрыгнула на скамье. Мужчины неодобрительно посмотрели на Сигимора, но он не собирался останавливаться! Джолин так забавно злилась. Да к тому же он мог сейчас выяснить то, что его уже давно интересовало. И он не собирался упускать такую возможность.

Сигимор положил себе еще одну порцию рагу из мяса кролика.

– Мне сразу хочется есть, как только я подумаю об этом. По какой-то непонятной причине меня начинает мучить жуткий голод. К тому же если в твоей голове зреет какой-ни-

будь коварный план, то, полагаю, мне лучше сейчас подкрепиться, чтобы потом уже ни на что не отвлекаться. Да, само собой разумеется, мне силенок надо набраться, а то ты ведь набросишься на меня, как дикий зверь. А когда я буду уже совершенно измучен, ты возьмешь и улизишь в лес. Да еще потеряешься по дороге.

Не выдержав оскорблений, Джолин вскочила со своего места и бросила гневный взгляд на родственников Сигимора. Пусть они поставят этого наглеца на место и научат его правильному обращению с женщинами.

– Ты уже уходишь? Так быстро? Мне кажется, ты еще не успела подкрепиться. А тебе нужно есть! Ведь у тебя уходит столько сил на то, чтобы дурачить своего мужа.

– Ты невозможен! Никогда в жизни еще не встречала такого наглеца! Ты высокомерный, грубый, самовлюбленный...

– Если я такой плохой, зачем же ты вернулась?

– Потому что я, наверное, просто сошла с ума. Растеряла остатки мозгов, которые мне были даны при рождении. Как еще можно объяснить тот факт, что я вышла замуж за неотесанного деревенского олуха! – Когда до Джолин дошел смысл только что сказанных ею слов, она тихо вскрикнула, схватила стоявшую перед Сигимором тарелку с рагу в соусе и опрокинула ее, вывалив густое и еще теплое содержимое на голову мужа. – Вот теперь я буду вести себя так же, как ведешь себя ты.

Кусочки кроличьего мяса в густой коричневой подливке

начали медленно расползаться по рыжим волосам Сигимора, тонкие струйки стекали по лбу. Словно пораженный ударом молнии, Сигимор замер на месте и беспомощно заморгал, глядя на жену. Джолин молча повернулась к нему спиной и быстро вышла из зала. Некоторое время Сигимор сидел не шевелясь. Он прислушивался к ее шагам, хотел понять, куда она направляется. Убедившись, что жена направилась в спальню, он вздохнул с облегчением. Джолин ведь могла сразу покинуть замок. Такого поворота событий он бы не перенес. Конечно, теперь она может запереть дверь спальни и не пустить его туда, но это не так уж и страшно, решил про себя Сигимор. В это время к нему подбежали старая Нэнси и Фергус и стали вытирать его голову, счищать остатки рагу с волос, плеч и лица. На их лицах сияли довольные ухмылки. Что ж, с этим он тоже разберется, но позже.

– Ты так и собираешься сидеть здесь? – едва сдерживая смех, спросил брата Сомерлед.

– Думаю, что так будет разумнее и... безопаснее, – проговорил Сигимор, отворачиваясь от старой Нэнси и Фергуса. – В спальне есть холодное оружие. – Неожиданно он замолчал, о чем-то подумал, широко улыбнулся и торжественно объявил: – Она любит меня.

– Да, и, вероятно, она права насчет того, что растеряла остатки мозгов, решившись выйти за тебя замуж. И еще она назвала тебя неотесанным олухом! Что ж, мы полностью разделяем ее точку зрения. А теперь отправляйся к ней. Немед-

ленно!

– Кажется, вы изменили свое мнение относительно моей женитьбы. Еще совсем недавно вы не хотели принимать мою жену.

– Я не любил и не люблю англичан, – сказал Сомерлед. – Твоя жена хорошая девушка, но мне не нравится та причина, по которой ты женился на ней. Тобой руководило желание защитить ее и разделять с ней постель. Но для того, чтобы взять женщину в жены, у мужчины должны быть куда более веские основания. Жену и мужа должно соединять нечто большее. Ты не хотел этого видеть. И оттого ведешь себя слишком легкомысленно. А вот с Джолин все совсем не так! Ты даже не понимаешь, от чего ей пришлось отказаться ради тебя.

– Да нет, понимаю, – с грустью проговорил Сигимор, поднимаясь из-за стола. Послышался легкий шлепок – на пол упал застрявший где-то в волосах последний кусочек кроличьего мяса. – Для начала мне нужно помыться и переодеться. Я не хочу перепачкать мою жену и постель в мясной подливке. – Не обращая внимания на осуждающие взгляды своих родственников, Сигимор неторопливо направился к двери.

– Ты должен учиться быть обходительными! – крикнул вдогонку брату Сомерлед.

– Прошепчи ей что-нибудь приятное на ушко, – слышался голос Лайама, сопровождаемый смехом.

– Да, да. – Сигимор небрежно махнул рукой и остановился

перед дверью. – И куда все это заведет нас? Я возьму кое-что из твоей одежды, Сомерлед.

Оказавшись в коридоре, Сигимор вздохнул с облегчением и опрометью бросился в спальню к Джолин. Прыгая через две ступеньки, он чувствовал, как его сердце колотится от нетерпения.

Подойдя к двери спальни, Сигимор обнаружил, что она не заперта. Это удивило его и несколько обескуражило. Войдя в комнату, он робко взглянул на Джолин. Она спокойно посмотрела на него и отвернулась к окну. Ей было больно, что Сигимор не пришел сразу, а задержался чуть ли не на целый час... Впрочем, он, кажется, мылся, сделала вывод Джолин, – его волосы были все еще влажными. Потом она вспомнила, по какой причине ее мужу пришлось мыться. И к щекам Джолин прилила кровь.

Сигимор подошел к жене, и она почувствовала, как напряглось ее тело. Что ей сейчас ожидать от него? Получит ли она хоть каплю нежности? Или снова упреки, обвинения, недовольство? За столом он просто издевался над ней, и она вылила ему на голову соус с мясом. Сколько еще времени ей придется скрываться здесь, в спальне, и ждать, когда о ее унижении забудут? Вероятно, даже тогда, когда ее волосы станут седыми, над этой историей все еще будут смеяться в замке. И эту же историю первой расскажут на ее похоронах, удовлетворенно подумала Джолин.

Сигимор положил руку ей на плечо. Теплая волна пробе-

жала по спине, вызвав легкую дрожь во всем теле. Джолин почувствовала раздражение. Даже в те минуты, когда она злилась на Сигимора, когда была смущена или огорчена, его прикосновения все равно пробуждали в ней страсть. Оставалось только надеяться, что муж не замечает того, насколько она стала зависимой от него. Насколько слабой ее сделала любовь.

Сигимор наклонился и с нежностью поцеловал ее в макушку, мучительно подыскивая нужные слова. Вдруг совершенно неожиданно до его ушей донесся собственный голос, в котором слышалось откровенное самодовольство и даже насмешка.

– Так, значит, ты меня любишь? – Сигимор явственно услышал, как все его братья застонали от отвращения.

Джолин повернулась к мужу и, ни на мгновение не задумавшись, ударила его кулаком в нос. Потом тяжело вздохнула. Она дала ответ на его вопрос. Ясный и совершенно определенный. Для подтекста места не оставалось. Хорошо, что нет свидетелей, а то это стало бы второй историей, которую рассказали бы о ней на ее похоронах.

– Да, – сказала Джолин. – Именно поэтому я здесь, а не еду сейчас вместе с Роджером и Рейнардом обратно в Драмвич.

Сигимор удивился, что Джолин сказала ему о своих чувствах так просто и прямо, невзирая на то, что пылала от злости. В ее голосе слышалась и печаль, словно она сожалела о том, что испытывала эти чувства. Сигимор мог понять

это. Она стольким пожертвовала ради него, а он дал ей всего лишь страсть. Лайам прав. Что ж, Джолин достаточно умна, чтобы понимать, что страсть мужчины весьма скоротечная, призрачная вещь. Это просто некий физиологический процесс, происходящий в организме мужчины. Разумеется, это так, думал Сигимор. Но у Джолин нет опыта, чтобы понять, что для мужчины страсть – это еще и проявление любви. Не в каждой страсти, конечно, присутствует любовь, но у него-то есть и то и другое. Он постарается объяснить это Джолин позже. Конечно, он не сладкоголосый соловей, как Лайам, но он постарается подобрать правильные слова. Он умеет отличить простую физическую потребность от глубоких чувств, затрагивающих сердце и душу. Ведь раньше он только и занимался тем, что удовлетворял свои естественные потребности.

Сигимор знал, что должен сейчас что-то сказать. Он не может стоять вот так неподвижно, как болван, и мучительно без конца прокручивать в своей голове одни и те же мысли. От неуклюжих и нелепых «сладких слов», которые он выискивал в своем подсознании, его начинало подташнивать. На ум приходили лишь всякие банальности. Нет, говорить – это не его стезя. Он умеет только действовать. Сейчас он займется с ней любовью. Может быть, тогда он придумает пару каких-нибудь подходящих слов, которые Джолин так жаждет услышать. Сигимор взял жену за плечи и повернул ее к себе.

– Если ты любишь меня, то почему убежала? – спросил

он и начал развязывать тесемки на ее платье, радуясь тому, что Джолин не стала сопротивляться. Лишь ее красиво вычерченные черные брови сердито изогнулись.

Джолин молча смотрела, как Сигимор раздевается. На языке у нее крутились язвительные, злые слова, но она подавила в себе желание сказать ему что-нибудь неприятное. Она отвернулась от своей семьи, бросила дом, родину ради этого мужчины. Возможно, если бы Сигимор понимал, что творится в ее душе, он бы рассказал ей о том, какие чувства испытывает сам. Ей придется приложить немало усилий, чтобы добиться любви своего мужа.

– Я поклялась Питеру, что позабочусь о его сыне. Я не хотела уезжать, но у меня не было выбора. Между долгом и собственным желанием я выбрала долг. Кажется, ты сейчас собираешься заняться со мной любовью?

– Да, именно это я и собираюсь сейчас сделать, – ответил Сигимор.

Джолин, не отрывая глаз, смотрела на мужа, а он продолжал медленно раздеваться. И ее желание становилось все сильнее. Сигимор все-таки удивительно красив, думала Джолин. Высокий, стройный, чувственный. Вероятно, она должна гордиться тем, что смогла вызвать в этом человеке такую страсть. Она, собственно говоря, и гордилась этим. Но теперь ей было мало одной страсти. Джолин даже стала бояться того, что ее собственная страсть пройдет так же быстро, как и возникла, если между ними не установится более

глубокая связь. От этой мысли у нее по спине пробежал холодок. Сигимор взял ее на руки и понес к кровати, ее голова безвольно склонилась ему на грудь.

– Дорогая, ты такая красивая, – пробормотал Сигимор и поцеловал Джолин в губы.

Она с готовностью ответила на его поцелуй и теснее прижалась к его груди. Она не станет больше скрывать от него свои чувства. Она будет любить его бескорыстно, всем сердцем, не ожидая ничего взамен, и тогда Сигимор ответит ей тем же. Возможно, это глупая мечта, пронеслось в голове у Джолин, но ведь любовь – это всегда мечта. Мечта, поселяющаяся в головах у романтиков. И отказаться от этой мечты бывает порой невозможно.

– Когда я проснулся и не обнаружил тебя рядом, мне стало плохо, – сказал Сигимор и снова поцеловал ее. – Я собирался гнаться за тобой до самого Драмвича, чтобы отобрать у тебя то, что ты украла у меня.

Он положил Джолин на постель и с восхищением посмотрел на нее.

– Я ничего не забирала у тебя, – тихо прошептала она. Сигимор стал ласкать ее грудь рукой, затем провел языком по розовому, упругому соску.

– Нет, забирала. – Его пальцы продолжали скользить по ее груди. – Ты забрала у меня эту прелесть... Эти два белоснежных яблочка. Прикастаться к тебе – наслаждение.

– Жаль, что я не могла оставить их на твоей подушке, что-

бы ты развлекался с ними на досуге. – Появившаяся в ее голосе хрипловатость скрашивала неожиданно прорвавшийся сарказм.

На лице Сигимора вспыхнула улыбка. Он провел рукой по плоскому, упругому животу Джолин. Ее острый язык только разжигал его страсть, ему нравился насмешливый и даже иногда едкий ум Джолин, но в этом он никогда бы не признался ей. Его ладонь замерла на ее животе. Сигимор вдруг о чем-то задумался.

– Возможно, внутри этого прекрасного белого живота уже начало прорасти мое семя. – Сигимор поцеловал ее живот и почувствовал, что Джолин дрожит. – Мне бы совсем не хотелось, чтобы маленький Камерон родился в Англии. – Он начал гладить ее ноги. – Ты хотела лишиться меня удовольствия ласкать твои стройные ноги.

Он продолжал ласкать ее тело, и ее стоны музыкой звучали у него в ушах. Рядом с Джолин он всегда ощущал себя превосходным любовником. Ее тело слегка подрагивало и извивалось от наслаждения. Сигимор стал гладить ее между ног. Его пальцы ощутили влагу. Нет, на этот раз он не сможет слишком долго оттягивать завершение.

Джолин вскрикнула от удовольствия, когда Сигимор прикоснулся губами к тому месту, где только что были его пальцы. Ей хотелось еще некоторое время наслаждаться этими ощущениями, но Джолин знала – мгновение, и она провалится в бесконечную черную пропасть блаженства. Сигимор

говорил ей всякие забавные нежности, и это разжигало в ней огонь страсти еще сильнее. Его слова действовали на нее так же, как и его прикосновения. Сигимор был умелым любовником, способным доставить удовольствие любой женщине. В его устах даже банальности звучали как музыка.

Девушка громко вскрикнула, когда горячая судорога, поднимающаяся от низа живота, пробежала по ее телу. Джолин все еще продолжала дрожать, когда Сигимор вошел в нее. Она снова ощутила желание. Как он мог вызывать в ней такой шквал чувств, если не любил ее? Его руки и губы отзывались на малейшее желание ее тела. Но Джолин гнала от себя все эти мысли. Не нужно, ни к чему обманывать себя.

Джолин вдруг почувствовала, что Сигимор не двигается, и открыла глаза. Он застыл над ней, его глаза смотрели прямо в ее лицо. В этом взгляде было что-то очень странное, незнакомое, никогда раньше Джолин своего мужа таким не видела. Казалось, Сигимор силился понять, что же именно он сейчас испытывает.

– Сигимор? – Она испуганно провела рукой по его груди.

– Ты хотела забрать у меня и это, – проговорил он и снова стал двигаться. Медленно, даже как-то лениво. – Ты не подумала, как я теперь буду обходиться без твоего шелковистого тепла... – Его завораживал взгляд этих серых глаз, похожих на шотландское небо в грозу. – Ты оставила несчастного мужчину одного... мучиться от желания, дрожать в темноте, жаждать твоего тела и знать, что больше никогда он не смо-

жет им насладиться.

Джолин впитывала исходившую от Сигимора властность, обволакивавшую ее разум, чувственность и была сейчас не в состоянии до конца понять все то, о чем говорил ей этот мужчина.

– Но я вернулась...

– Да, ты вернулась. – Сигимор почувствовал, что скоро потеряет над собой контроль, и стал двигаться быстрее. – Но кроме всех тех прелестей, о которых я говорил, ты забрала у меня еще и то, без чего мужчина не может жить.

– О чем ты говоришь? – спросила Джолин, удивляясь тому, что Сигимор был все еще способен разговаривать.

– Ты забрала с собой мое сердце и мою душу, бесценная моя. – Его губы прикоснулись к губам Джолин. – Я люблю тебя, Джо, жена моя, люблю...

Хотя Джолин ждала именно этих слов, они, тем не менее, прозвучали для нее совершенно неожиданно. Ей вдруг показалось, что она лишилась слуха и зрения. Эти три слова заполнили собой все раскаленное пространство вокруг них. Да, он любит, любит ее. Он наконец сказал это. Сигимор произнес ее имя и снова замер. Время остановилось, Джолин не знала, как долго они лежали в объятиях друг друга. И не могла точно сказать, что произвело на нее большее впечатление – чувственность Сигимора, его мастерство любовника или его признание. Только позже, когда они обтерли свои тела влажными, прохладными салфетками, Джолин почувствова-

ла, что теперь может снова разговаривать. Она прикоснулась губами к его носу.

– Так, значит, ты меня любишь? – едва сдерживая смех, спросила Джолин.

– Кажется, ты теперь готова об этом поговорить. Да?

– Что ж, давай. Когда? Когда ты понял это?

– А ты когда поняла это? – спросил он.

– Я поняла это сразу же после того, как мы поженились, но я старалась не придавать особо большого значения своим чувствам.

– Из-за Рейнарда и своей клятвы?

Джолин молча кивнула и стала внимательно рассматривать узорчатую ленту, вытатуированную на руке у Сигимора.

– Для меня моя клятва была очень важна. И я чувствовала, что Рейнард без меня не выживет. Я ничего не сказала тебе, потому что боялась, что ты с легкостью уговоришь меня остаться и забыть о своем обещании. Я боялась, что у меня не останется мужества исполнить свой долг. Но когда я узнала, что Роджер стал опекуном Рейнарда, то мое положение изменилось. Мне теперь не нужно было возвращаться в Англию, такая необходимость отпала. Я уверена, Роджер станет прекрасным опекуном. Разумеется, в тот момент я еще не знала, что ты чувствуешь ко мне, поэтому мне было страшно возвращаться в Дабхейдленд. Я ни в чем не была уверена. Я не знала, удалось ли мне завоевать твое сердце или нет.

– Я тебя полюбил в то самое мгновение, как только уви-

дел в подвале Драмвича. Правда, я не могу вспомнить никаких подробностей. Но в этом виноват не я, а ты, – проговорил Сигимор. Джолин попыталась возражать мужу, но он не стал ее слушать. – Внутренний голос настойчиво повторял «моя». Ты англичанка, черноволосая, маленькая англичанка. Мне казалось, я просто раздавлю тебя, если займусь с тобой любовью. Но меня уже ничто не могло остановить. Я понял, ты – это то, что мне нужно. Ты предназначена мне самой судьбой.

Джолин снова поцеловала Сигимора и обняла.

– Жаль, что ты не сказал мне все это раньше. Мы могли бы избежать множества недоразумений.

– Я, разумеется, глупо вел себя, но вначале я и не подозревал, насколько сильны мои чувства. Я понял, что именно со мной происходит, когда ты сбежала. Собственно говоря, я догадывался об этом и раньше. Когда ты оказалась в руках у Гарольда, я думал, что сойду с ума. Тогда я начал понимать, что ты для меня значишь. Я хотел сказать тебе об этом, но ты убежала. Я просто не успел... – Сигимор провел рукой по спине Джолин. – Но вот теперь я тебе все это говорю. А ты говоришь мне все эти сладкие слова. Все так и должно быть, полная идиллия.

Разумеется, все эти «сладкие слова» ей не придется часто слышать от мужа. Сигимор не тот человек, из которого комплименты льются рекой. Но она любит его такого. Наконец он сказал ей то, что она так хотела услышать. Конечно, Джо-

лин знала, чувствовала, что Сигимор любит ее, но не была в этом уверена. Теперь же в каждом его слове, даже если он станет ругать ее, она будет ощущать его любовь. Эти слова музыкой звучат в ее голове. Но только Сигимору она никогда этого не скажет.

– Женщина иногда чувствует себя не слишком уверенно рядом с мужчиной, поэтому он постоянно, время от времени, должен ободрять ее, каким-то образом показывать, что она любима и желанна, – пробормотала Джолин.

Сигимор взял руками ее голову и, поцеловав маленький точеный носик, внимательно посмотрел в серые глаза.

– Я люблю тебя, моя маленькая, хитрая английская жenuшка. Сегодня я уже дважды сказал тебе об этом. Ты мое сокровище. Ты та причина, из-за которой мне хочется утром открывать глаза, смотреть на солнце, дышать. Ты никогда не должна сомневаться в том, что я люблю тебя. А иначе... Иначе мне придется отшлепать тебя по твоей забавной попке.

– Господи, Сигимор, да ты вдруг заговорил как поэт. Ты ужасно хитрый. Ты дьявол!

– И всегда таким был, – засмеялся Сигимор. – Поэтому даже и не пытайся снова сбежать от меня.

– Я и не собираюсь, это не входит в мои планы. В мои планы входит все время думать о тебе. Утром, когда я просыпаюсь, и вечером, когда мои глаза закрываются от усталости, я все время буду думать о тебе и любить тебя.

Эпилог

Граница Шотландии, три года спустя

Джолин поцеловала сидящего у нее на коленях малыша и посмотрела на кузена Роджера.

– Он такой красивый, Роджер. Такой пухленький, розовощекий и веселый. – Джолин бросила взгляд на Эмму, расположившуюся вместе с Рейнардом у камина. На лице женщины сияла счастливая улыбка.

Роджер подошел к Джолин и взял сына на руки.

– Появление маленького Питера просто чудо. Мы не могли сначала поверить в это. Признаться, и ты нас удивила. Теперь Сигимор стал отцом двух близняшек. – Роджер подмигнул Джолин. – Сразу две черноволосые дочки!

– Да уж! Когда они родились, все действительно были очень удивлены. Вокруг них так много взрослых, что, боюсь, девочек просто избалуют до невозможности. – Джолин нежно провела рукой по круглому животу. – Но это точно будет мальчик.

– Твой муж не был разочарован тем, что не получил наследника?

Джолин повернула голову в сторону Сигимора, который с довольным видом сидел в большом кресле, а по его коленям ползал ребенок.

– Разве он выглядит разочарованным? – Лицо Джолин

озарила улыбка, когда Роджер засмеялся.

– Он говорит, что у него уже больше наследников, чем требуется. Я знаю, что ты доволен тем, что у вас родился мальчик. Но полагаю, ты был бы не менее счастлив, если бы это была девочка.

– Разумеется. – Роджер нежно поцеловал сына в макушку. – Что ж, предсказание твоего мужа сбылось. В тот день, когда мы встретились с ним на опушке три года назад, он сказал, что у нас обязательно родится ребенок. Надо просто ждать и надеяться на Господа. Когда я привез Рейнарда, Эмма плакала от счастья. Она очень любит мальчика. А потом вдруг она забеременела и родила собственного ребенка. Моя жена просто расцвела. После рождения Питера у Эммы неожиданно погибла ее сестра с мужем, и к нам в замок привезли еще двоих детей. Так что здесь теперь повсюду звучат детские голоса. Мы довольны жизнью как никогда.

– Это понятно. У нее теперь есть кого любить и о ком заботиться.

– Да, Эмма перестала грустить. У нее есть то, о чем она всегда мечтала. И Питера она просто обожает. Эмма говорит, что это дар Господа.

Джолин посмотрела на Рейнарда. Теперь ему было уже шесть лет. Наконец удалось организовать эту встречу здесь, на границе Шотландии, в замке, которым сейчас управлял Сомерлед. Сначала из-за беременности Эммы, а потом из-за ее беременности эта встреча все время откладывалась. И,

похоже, что все это к лучшему, сделала вывод Джолин. Рейнард был рад видеть ее, но не более того. Его чувства к ней несколько остыли, что было вполне естественно. Эмма стала для Рейнарда матерью, а Роджер отцом. Кроме того, теперь у мальчика появилась компания детей. И хотя Джолин было немного грустно оттого, что племянник больше не нуждался в ней так сильно, а ее брат Питер, отец Рейнарда, превратился для него в смутное воспоминание, она понимала, что все это к лучшему.

– Эмма любит его, – тихо прошептал Роджер. – И я тоже.

– Я знаю, – проговорила Джолин. – Это сразу чувствуется. Рейнард спокоен и счастлив. Ребенок бывает таким лишь тогда, когда его любят. Это очевидно. Я хотела поблагодарить вас с Эммой за то, что вы назвали своего сына в честь моего брата. Я вам очень признательна за это.

– Это Эмма настояла. Хотя Питер так трагически погиб, мы подумали о том, что, сложись все по-другому, в нашем доме не поселилось бы счастье. Вот так всегда в жизни. Несчастье одного человека, бывает, оборачивается счастьем другого. Если б не смерть Питера, у нас бы никогда не было Рейнарда. А возможно, и нашего сына. Подозреваю, что все это как-то связано между собой.

Джолин снова посмотрела на Сигимора. Он все еще играл с дочерью. У Алласон были большие зеленые глаза и сердито выдвинутая вперед маленькая нижняя губа. Девочка, по всей видимости, уже устала от этой возни и поэтому тяже-

ло дышала. Сигимор был прекрасным отцом, мягким, внимательным, а когда нужно – твердым и решительным. Он с удивлением и даже с некоторым восхищением смотрел на все проделки своей маленькой дочери.

– Мама, тут бо-бо, – пискнула девочка и показала Джолин красное пятнышко на тыльной стороне руки.

Джолин нежно поцеловала крошечную ручку и спросила:

– Ну что? Все прошло, дорогая?

– Это я Ейнада стукнула.

– Ужасно, дорогая, так нельзя делать, – сказала Джолин.

– Надо попросить у него прощения.

Алласон сползла с коленей отца и направилась к Рейнardu. Ее маленькое личико выглядело сосредоточенным и довольно сердитым. Через мгновение к Алласон присоединилась ее сестра Бриди, которая минуту назад играла на ковре у ног матери. Девочки подошли к Рейнardu и замерли. Вся эта сцена выглядела настолько комичной, что Эмма едва сдерживала смех. Джолин смотрела на дочерей с сочувствием. И тоже боялась рассмеяться.

В это время Сигимор подошел к Джолин и нежно поцеловал ее.

– Не волнуйся, жена, я прослежу, чтобы перемирие состоялось.

Затем Сигимор подошел к дочерям, присел на корточки и заговорил с ними. Девочки наперебой залопотали на своем языке, который их отец, как оказалось, без труда понимал.

Джолин смотрела на эту дружную компанию и чувствовала, как у нее теплеет в груди, а глаза затуманиваются от слез. Джолин посмотрела на Роджера.

– Думаю, ты счастлива и очень любишь своего мужа, – сказал он.

– Да, очень.

– А твой муж, без сомнения, любит тебя и обожает этих маленьких дьяволят.

– Он редко говорит мне о любви, и его манеры не назовешь образцовыми, но я уверена, что он любит меня. Ты ведь знаешь, как тогда, три года назад, мне было трудно сделать выбор между Рейнардом и любимым человеком. Но теперь я знаю, что не ошиблась. И я вижу, что и Рейнард от этого только выиграл.

– Что ж, я рад за тебя, Джолин, – сказал Роджер. – А теперь мне нужно отнести этого разбойника к няньке.

Роджер ушел, и вскоре на скамью рядом с Джолин сел Сигимор, обнял ее за плечи и поцеловал в щеку.

– Мир воцарился, – тихо проговорил он и погладил жену по руке.

Алласон никак не могла извиниться, но потом все же попросила прощения, и Бриди помогла сестре, поддержала ее. Так что Рейнард простил их обеих. Сигимор улыбнулся и положил руку на живот Джолин.

– Ты хорошо себя чувствуешь?

– Прекрасно. Ты понимаешь, я не могла больше отклады-

вать эту встречу. Хотя мы переписывались с Роджером и Эммой, и я знала, что у них там все хорошо, я все равно беспокоилась за Рейнарда. Я хотела его увидеть, И удостовериться в том, что он действительно счастлив. Тот выбор, который я сделала три года назад, имел большое значение не только для меня, но и для него.

– Ты по-прежнему убеждена, что поступила правильно? – тихо спросил Сигимор.

Джолин улыбнулась и погладила мужа по щеке.

– Это сейчас я говорю о выборе. Но тогда, собственно говоря, у меня не было никакого выбора. Я должна была остаться с тобой. Я все эти годы мучилась из-за Рейнарда, но теперь мне больше не о чем тревожиться. Рейnard на самом деле счастлив. Рана затянулась.

Сигимор поцеловал ее в лоб.

– Ты все правильно сделала. Я постараюсь никогда тебя не разочаровать. Ты никогда не пожалеешь о том, что выбрала меня.

– Я знаю, дорогой. Мне очень хорошо с тобой. Нам всегда будет хорошо вместе.

– Дорогая, я люблю тебя так же сильно, как и в тот день, когда увидел тебя впервые. Я сделаю так, что ты никогда не сможешь меня покинуть.

– Ты уже сделал это, дорогой муж. Ты сделал все, что мог.

Он кивнул:

– Мне нравится побеждать.

Джолин засмеялась, и Сигимор с восхищением посмотрел на жену. Он обожал этот звонкий мелодичный смех. Он абсолютно счастлив. Рядом с ним Джолин и две его дочери. Они вместе будут всю жизнь, они будут смотреть, как взрослеют их дети, они будут вместе стариться, но счастье никогда не уйдет из их жизни. Жизнь прекрасна. Сигимор крепко обнял Джолин.

– Мы всегда будем вместе, – прошептал он.

– Да, дорогой, всегда.

Он кивнул. Жизнь и в самом деле прекрасна.